

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

На правах рукописи

Абрамов Илья Олегович

**Особенности применения политических технологий лоббирования
российских бизнес-интересов в странах современной Азии**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:

кандидат политических наук

Кирсанова Екатерина Геннадьевна

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования международного лоббизма.....	17
1.1. Теория групп интересов как основа изучения института лоббизма.....	17
1.2. Особенности изучения лоббизма как политического института.	41
1.3. Специфика исследований международного аспекта института лоббизма	64
Выводы первой главы	73
Глава 2. Модели международного лоббизма в странах Азии.....	76
2.1. Модели лоббизма азиатских стран постсоветского пространства.....	80
2.2. Модели лоббизма стран Ближнего Востока	96
2.3. Модели лоббизма стран Индо-Тихоокеанского региона	109
2.4. Модели лоббизма стран Восточной Азии	120
Выводы второй главы	133
Глава 3. Технологии лоббирования российского бизнеса в странах Азии	136
3.1. Технологии лоббирования российского бизнеса в азиатских странах постсоветского пространства.....	138
3.2. Технологии лоббирования российского бизнеса в странах Ближнего Востока.	156
3.3. Технологии лоббирования российского бизнеса в странах Индо- Тихоокеанского региона.	168
3.4. Технологии лоббирования интересов российского бизнеса в странах Восточной Азии.....	181
Выводы третьей главы.....	193
Заключение	195
Библиография	205

Введение

Актуальность темы исследования. Современная политическая система представляет собой сложный механизм, который включает в себя множество политических институтов, выполняющих различные функции. Один из таких институтов, без которого не обходится сегодня ни одна система – это лоббизм, обеспечивающий коммуникацию групп интересов с органами государственной власти. Более того, в современном мире многие группы интересов не ограничиваются деятельностью в одной стране, а распространяют свое влияние на другие регионы, что косвенно помогает распространять влияние государства, представляющего ту или иную группу.

Лоббизм как политический институт важен для отечественных компаний, которые заинтересованы в продвижении своих интересов за рубежом. С помощью него российский бизнес может повлиять на решения органов государственной власти другой страны, что позволяет, например, получить более благоприятные условия для прохождения таможенных барьеров или же реализации товаров или услуг на иностранном рынке.

Однако продвижение интересов отечественного бизнеса за рубежом важно не только для самих компаний, но и для России. Лоббизм является важнейшим инструментом для продвижения национальных интересов страны. Он позволяет отечественным компаниям работать на новых рынках, что способствует развитию российской экономики. Кроме того, лоббизм позволяет иметь определенное политическое влияние на другие страны, что важно для России в сложившихся

условиях охлаждения отношений с Западом и поворота как российской внешней политики, так и экономической деятельности отечественных компаний на Восток.

Соответственно, развивая тему взаимодействия с Востоком, следует выделить важность развития лоббизма конкретно в Азиатском регионе как для отечественного бизнеса, так и для государства. В условиях развития азиатских рынков данное направление становится все более экономически выгодным, что способствует привлекательности стран региона для российских компаний. Также следует отметить, что сейчас наибольший товарооборот у России со странами Азии: Китаем, Индией и Турцией¹, что также говорит об экономической важности данного направления.

Кроме того, важность азиатского направления обусловлена и политическими факторами. Так, значительная часть стран региона не поддержала вводимые против РФ санкции. Более того, азиатские государства заинтересованы в сотрудничестве с Россией, что, например, показал саммит БРИКС в Казани в 2024 году, когда представители многих стран региона посетили данное мероприятие и выразили интерес к присоединению к организации. Также подписаны договоры о стратегическом партнерстве с такими странами региона, как КНДР и Иран.

Однако несмотря на актуальность данного направления имеет место отставание изучения научной проблемы от реальной практики. Исследования международного лоббизма зачастую направлены на изучение лоббизма, в том числе международного, на территории США и стран ЕС, как государств с наиболее развитым лоббистским законодательством. Исследования российского лоббизма также были направлены в первую очередь на изучение практики продвижения интересов российских компаний на Западе. Тем не менее, современные политические условия, описанные выше, делают необходимым исследование и осмысление политических технологий лоббизма, которые российский бизнес применяет уже в рамках Азиатского направления, как наиболее актуального для нашей страны.

¹ Таможня раскрыла топ-10 торговых партнеров России [электронный ресурс] // РБК. 2025. URL:<https://www.rbc.ru/economics/02/01/2025/676fd1eb9a7947cb9e223e39> (Дата обращения – 19.01.2025)

Таким образом, изучение политических технологий лоббизма российского бизнеса важно для политологии, так как данное направление способно обогатить ее новым теоретическим и эмпирическим знанием. В то же время работы по этой теме позволят вывести практические рекомендации по тому, какие политические технологии наиболее целесообразно применять в государствах современной Азии, что позволит повысить эффективность российского лоббизма в регионе.

Степень разработанности темы исследования.

В качестве теоретической основы для исследования института лоббизма была выбрана теория групп интересов, которая активно разрабатывалась с начала XX века американскими, а позднее европейскими, российскими и азиатскими учеными. Первым источником, в котором было использовано понятие группа интересов, принято считать эссе Федералист №10 Дж. Мэдисона². Тем не менее, в современном понимании данное понятие первыми начали использовать А. Бенгли и Дж. Трумэн³, которые заложили научные основы для теории групп интересов. Они считали, что группы интересов являются основными действующими единицами политической системы. Дальнейшее развитие теория получила в работах М. Олсона и Р. Солсбери⁴, которые переосмыслили и доработали ряд положений теории групп, а также более подробно раскрыли роль индивида внутри группы интересов.

В современной теории групп интересов следует выделить сетевой подход, представителями которого являются такие ученые, как Х. Хекло, Дж. Уокер и Р. Роудс⁵. В данном подходе политическая система состоит из множества групп, которые в свою очередь также состоят из множества индивидов с разной степенью вовлеченности в их деятельность. Система взаимоотношений между данными

² Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера». 1994. С. 78–86.

³ Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. Cambridge Mass.: 1967. 502 p.; Truman D. B. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. N. Y.: 1951. 544 p.

⁴ Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. М.: ФЭИ. 1995. 174 с.;

⁴ Salisbury R. H. An Exchange Theory of Interest Groups // Midwest Journal of Political Science. 1969. Vol. 13, No. 1. P. 1–32

⁵ Hecllo H. Issue networks and the executive establishment // Washington: The New American Political System. 1978. P. 87–93; Walker J. Mobilizing interest groups in America: patrons, professions, and social movements. Michigan: 1991. 272 p.; Rhodes R.A.W. Marsh D., Policy networks in British government. Oxford: 1992, 295 p.

группами образует собой сеть, которую следует исследовать. Также важной частью современной теории групп интересов является теория коалиционных групп П. Сабатье и Х. Дженкинса-Смита⁶. В рамках этой теории в центре анализа находятся подсистемы, представляющие из себя сети, внутри которых конкурируют между собой коалиции групп интересов, преследующие свои цели.

Следует сказать и о работах Г. Алмонда и Дж. Пауэлла⁷. Они воспринимают группы интересов, как ключевых субъектов артикуляции интересов в обществе. Также ими была предложена важнейшая классификация систем групп интересов, различающихся по особенностям взаимодействия групп между собой и органами власти на плюралистическую, корпоративную и управляемую.

В рамках исследований плюралистической системы следует отметить работы К. Левенштейна и Р. Даля⁸, заложивших основы исследований плюралистической системы групп интересов. В дальнейшем она получила развитие в теории элитного плюрализма Э. Шаттнайдера и Т. Лоуи⁹, а в последствии и в теории неоплюрализма, представителями которой являются К. Боссо, П. Сабатье, Х. Дженкинс-Смит, Дж. Уокер¹⁰.

Если плюралисты были преимущественно сторонниками либерализма и изучали группы интересов практически исключительно через призму либеральной демократии, то представители школы корпоративизма выступали с критикой данного подхода, считая, что в Европе исторически складывались иные институты представительства и механизмы взаимодействия групп интересов с органами

⁶ Sabatier P. A., Jenkins-Smith H. C. Evaluating the Advocacy Coalition Framework. // *Journal of Public Policy*. 1994. Vol.14. No.2. P 175-203.

⁷ Almond G., Powell G., Strøm K., Dalton R. *Comparative Politics Today: A World View* (11th edition). Pearson. 2014. 768 p.

⁸ Lewenstein K. *Political Power and Governmental Process*. Chicago: University of Chicago Press. 1965. 346 p; Dahl R. A. *Who Governs: Democracy and Power in an American City*. New Haven: Yale University Press. 1961. 355 p. [Йельский университет признан в России нежелательной организацией].

⁹ Schattschneider E. *Party government*. N.Y., 1977, 220 p; Lowi T. *American business, public policy, case-studies, and political theory* // *World Politics*. 1964. Vol. 16. No. P. 677-715.

¹⁰ Bosso J. Rethinking the Concept of Membership in Nature Advocacy Organizations // *Policy Studies Journal* 2003. Vol. 31(3). P. 397-411; Sabatier P.A., Jenkins-Smith H.C. *Policy change and learning: an advocacy coalition approach (theoretical lenses on public policy)*. Colorado, 1993, 304 p; Walker J. *Mobilizing interest groups in America: patrons, professions, and social movements*. Michigan: 1991. 272 p.

власти. В рамках корпоративизма изучением групп интересов занимались такие исследователи как Г. Лембрух, Ф. Шмиттер и К. Оффе¹¹.

В силу того, что наша работа посвящена в первую очередь анализу лоббизма бизнеса, были изучены теоретические разработки по данному типу групп интересов. Были рассмотрены работы ряда исследователей, таких как Ч. Линдблом и Дж. Уилсон¹². Они отмечали значимость бизнеса, как важнейшего подвида групп интересов, обладающих влиянием в силу значительного количества ресурсов и выполнения ими ряда важных социальных функций.

Кроме исследования теории групп интересов, также был рассмотрен ряд работ, посвященных непосредственно исследованию института лоббизма и применяемых в его рамках политических технологий. Так, из зарубежных авторов, данной проблематикой занимались: Л. Милбрат, Дж. Бэрри, Д. Декифер, Р. Холл, А. Дардорф, М. Гайдозик, Б. Волп, Б. Левин, Х. Зиглер, М. Баэр, К. Колман, Р. Смит, С. Паттерсон, Г. Хелмке, С. Левицки, В. Меркель, Круассан А.¹³

В России проблематика групп интересов и лоббизма получила широкое распространение в последние 30 лет. К ключевым исследователям данной области следует отнести А.В. Павроза, П.С. Каневского, П.А. Толстых, П.Я. Фельдмана, Н.Г. Зяблюка, С.П. Перегудова¹⁴.

¹¹ Lehmbruch G. Introduction: Neo-corporatism in comparative perspective // Patterns of corporatist policy. / Ed. By G. Lehmbruch, Ph. C. Schmitter. London. Beverly Hills: 1982. P. 1-28; Шмиттер. Ф. Неокорпоратизм // Полис. Политические исследования. 1997. № 2. С. 14-22.; Offe C. The Theory of the Capitalist State and the Problem of Policy Formation. Paper to the Second International Conference of Marxist Studies. Florence: 1975. 212 p.

¹² Линдблом Ч. Политика и рынки: полит.-экон. системы мира. М.: Ин-т комплекс. стратег. исслед. 2005 446 с.; Уилсон Дж. Американское правительство. М.: Прогресс: Университет. 1995. 512 с.

¹³ Milbrath L. W. The Washington Lobbyists. Chicago: 1963. 431 p.; Berry J. M. Lobbying for the People. Princeton: Princeton University Press. 1977. 344 p.; DeKiefer D. E. The Citizen's Guide to Lobbying Congress. Chicago. 1997. 232 p.; Hall R. L., Deardorff A. V. Lobbying as Legislative Subsidy // American Political Science Review. 2006. Vol. 100. No. 1. P. 69–84; Гайдозик М. Азбука лоббирования [электронный ресурс] // URL: https://royallib.com/book/gaydozik_meg/azbuka_lobbirovaniya.html (Дата обращения – 12.03.2023); Wolpe B. C., Levine B. J. Lobbying Congress: How the System Works, second edition. Washington: Congressional Quarterly Inc. 1996. 206 p.; Zeigler H., Baer M. Lobbying: Interaction and Influence in the American State Legislatures. Belmont: Wadsworth. 1969. 210 p.; Kollman K. Outside Lobbying. Princeton N. J.: Princeton University Press. 1998. 215 p.; Smith R. A. Interest Group Influence in the U.S. Congress // Legislative Studies Quarterly. 1995. N 20. P. 89–139; Патерсон С. Стратегия разработки эффективной кампании по защите своих интересов [электронный ресурс] // URL: http://www.ndi.ru/ARCHIVE/Russian/Defence_Campaign/Def.shtml (Дата обращения – 20.08.2021), Хелмке Г., Левицки С. Неформальные институты и сравнительная политика // Прогнозис., 2007. № 2. С. 188-211 Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II). // Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 20-30.

¹⁴ Павроз А. В. Группы интересов в политике. Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад. 2015. 165 с.; Каневский П. С. Эволюция и современное состояние теории групп интересов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 109-121; Толстых П.А. GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования. М.: Издательство

Исследования международного лоббизма включают себя исследования как в международных объединениях, так и в отдельных странах. В данном направлении работают такие ученые как Дж. Бейерс, П. Боуэн, Х. Клювер, А. Дюр, Д. де Бьевр, К. Махони, Д. Ратцен¹⁵.

Исследования политических технологий, применяемых российским бизнесом для лоббирования своих интересов за рубежом, ведут в основном следующие отечественные ученые: П.С. Каневский, С.П. Перегудов, А.И. Уткин, С. С. Костяев, Д.Б. Графов, Д.Э. Руденкова, А.Н. Шохин, Е.А. Королёв¹⁶.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить основные применяемые российскими бизнес-группами политические технологии лоббирования интересов в странах современной Азии.

Задачи исследования.

- 1) Раскрыть основные положения теории групп интересов, как фундаментальной концепции для изучения института лоббизма.
- 2) Выявить структуру и функции лоббизма как политического института.
- 3) Уточнить основные особенности международного лоббизма, как специфической формы института лоббизма.
- 4) Выделить основные модели лоббизма в азиатских странах постсоветского пространства.

«Перо». 2019. 1245 с; Фельдман П. Я. Концептуализация подходов к интерпретации феномена лоббизма // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 182-189; Зяблюк Н. Г. Лоббизм в политической системе США. М.: ИСКРАН. 1997. 77 с.; Перегудов С.П. Плюрализм и корпоративизм в СССР и России (общее и особенное). // Полис. 2010. №5. С. 111-128

¹⁵ Beyers Y. Gaining and seeking access: The European adaptation of domestic interest associations. // European Journal of Political Research 41(5). 2002. P 585–612; Bouwen P. Corporate lobbying in the European Union: The logic of access // Journal of European Public Policy. 2002. Vol. 9. No. 3. P. 365-390; Klüver H. Lobbying in the European Union: Interest Groups, Lobbying Coalition, and Policy Change. Oxford University Press. 2013. 275 p; Dür A., De Bievre D. Inclusion without Influence? NGOs in European Trade Policy // Journal of Public Policy. 2007. No 27(1). P. 79-101; Mahoney C. The power of institutions. Tate and interest group activity in the European Union // European Union Politics. 2004. Vol. 5, No4. P. 441-466; Rutzen D. Aid Barriers and the Rise of Philanthropic Protectionism. // International Journal of Not-for-profit Law. 2015. Vol. 17. No. 1. 42 p.

¹⁶ Каневский П. С. Структура, модели и акторы транснационального лоббизма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 5. С. 33-54; Перегудов С. П. Лоббизм российского бизнеса в США и ЕС: эволюция и перспективы М.: Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН. 2009. 65 с; Костяев С. С. Лоббизм российского бизнеса в США // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 4. С. 44-55; Графов Д. Б. Российский и антироссийский лоббизм в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 3(555). С. 101-116; Руденкова Д. Э. Регулирование лоббизма в Европейском союзе: история и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7. № 1. С. 152-176; Шохин А. Н. Лоббистская деятельность бизнеса в Европейском Союзе: практика, возможности, технологии // Журнал российского права. 2012. № 5(185). С. 85-92; Королёв Е. А. Модели взаимодействия бизнеса и власти в Европейском Союзе // Власть. 2008. № 7. С. 26-31.

- 5) Определить основные модели лоббизма, характерные для стран Ближневосточного региона.
- 6) Изучить характерные для стран Индо-Тихоокеанского региона модели лоббизма.
- 7) Раскрыть, какие модели лоббизма характерны для стран, расположенных в Восточноазиатском регионе.
- 8) Определить основные технологии продвижения интересов российских бизнес-групп в странах постсоветского пространства.
- 9) Выявить технологии продвижения интересов российского бизнеса, которые применяются им в странах Ближневосточного региона.
- 10) Раскрыть применяемые российскими компаниями технологии лоббирования своих интересов в странах Индо-Тихоокеанского региона.
- 11) Изучить технологии лоббирования, которые российский бизнес использует в государствах Восточной Азии.

Объектом исследования является взаимодействие российских бизнес-групп с государственными и негосударственными участниками системы политических отношений в современной Азии.

Предметом исследования являются политические технологии продвижения интересов и выстраивания стратегического взаимодействия российских бизнес-групп с государственными и негосударственными органами власти в современной Азии.

Хронологические рамки исследования. Основная часть материалов, взятых для исследования, датируется 2010-2024 годом. Это позволяет увидеть эволюцию лоббирования российского бизнеса на азиатском направлении. В частности, в работе будут рассмотрены примеры лоббирования интересов российского бизнеса от 2010 до 2022 года, чтобы определить применяемые отечественными компаниями технологии вне условий давления на Россию. Вторым рассматриваемым периодом становится 2022-2024 год. Несмотря на меньшее время длительности, этот период наиболее важен для изучения, так как позволяет понять, как российские компании адаптировались к изменившейся геополитической

обстановки в виде политического и экономического давления со стороны ряда государств.

Географические рамки исследования. Исследование проводится в рамках Азиатского направления, так как оно сейчас представляет ключевой интерес для российских компаний. В частности, в работе затрагиваются страны постсоветского региона, Ближний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия, а также Северо-Восточная Азия. Азия выбрана в силу того, что на данный момент наибольший товарооборот, а соответственно и основные бизнес-интересы российских компаний, наблюдается со странами данного региона. Из каждого региона выбрано несколько стран, в которых российский бизнес проявляет наибольшую активность, и где наиболее активно ведет лоббистские кампании.

Новизна исследования.

1) Проведена адаптация существующих научных теорий, исследующих теорию групп интересов и институт лоббизма, для применения в странах Азиатского региона.

2) Конкретизирована методология изучения института лоббизма, что позволило провести его исследование в рамках Азиатского региона. Было предложено несколько критериев, с помощью которых возможно проанализировать как формальную сторону лоббизма (закрепленную в законодательстве), так и неформальную (особенности политической системы и социокультурная специфика).

3) Исходя из особенностей политической и законодательной системы, а также социокультурной специфики стран Азиатского региона была предложена типология основных моделей лоббизма, характерных для данных государств.

4) Выявлены основные политические технологии, которые российский бизнес использует для лоббирования своих интересов в Азиатском регионе.

5) Определены основные каналы доступа к органам власти стран Азиатского региона, в рамках которых российский бизнес применяет политические технологии для продвижения своих интересов.

6) На основании данных по работе российского бизнеса в странах Азиатского региона и эффективности лоббирования им своих интересов даны рекомендации

по совершенствованию применяемых отечественными компаниями политических технологий.

Теоретическая значимость исследования. Работа вносит вклад в исследование института международного лоббизма в Азиатском регионе, являющимся новым направлением для исследователей. В частности, в ней была проведена адаптация существующих теорий исследования международного лоббизма под изучение стран данного региона. Представлены новые аспекты изучения неформальной стороны института лоббизма, то есть политических и социокультурных факторов, влияющих на процесс продвижения интересов бизнес-групп. На основе, выделенных в исследовании критериев, была разработана классификация моделей лоббизма стран Азии.

Практическая значимость исследования. Выявлены основные технологии и механизмы продвижения интересов российского бизнеса в Азиатском регионе. Проведена оценка эффективности существующих механизмов лоббирования. Был выполнен анализ законодательства и политической системы стран-объектов лоббизма, а также определены сильные и слабые точки продвижения российских интересов за рубежом. Сформулированы решения для улучшения лоббирования российских интересов. На практике в современных условиях бизнес и государство может использовать полученные данные для совершенствования своих лоббистских усилий на значимых для себя направлениях.

Теоретические основы исследования. В рамках научной работы мы обращались к исследованиям групп интересов, в частности особое внимание уделялось концепции систем групп интересов Г. Алмонда, неоплюралистической концепции Дж. Берри, К. Боссо, П. Сабатье, Х. Дженкинс-Смита и Дж. Уокера, сочетающей в себе классический плюрализм и теорию элитного плюрализма, а также корпоративистским теориям Г. Лембруха и Ф. Шмиттера. Исследование лоббизма, как дуалистического политического института основывалось на работах Каневского П.С., Павроза А.В. и Толстых П. А.

Методологические основы исследования. Исследование технологий лоббирования российских бизнес-интересов за рубежом, проведенное в данной работе основывается на следующих подходах:

1) Институциональный подход применяется в силу того, что лоббизм в работе рассматривается как политический институт. Соответственно, деятельность российских бизнес-групп по продвижению своих интересов за рубежом исследуется в рамках функционирования данного института.

2) Социокультурный подход позволил проанализировать влияние социокультурных факторов на процесс лоббирования в разных странах Азии. Применение данного подхода объясняется тем, что социокультурные особенности данного региона достаточно сильно отличаются от европейского и американского направлений, которые российский бизнес активно осваивал ранее. Соответственно, включение данного подхода позволило оценить влияние социокультурного фактора на процесс лоббирования интересов отечественных компаний.

Кроме того, в исследовании применялись несколько методов:

1) Кросснациональный сравнительный анализ позволил провести оценку общего и частного в моделях лоббизма стран Азии, а также определить политические технологии, которые российский бизнес применяет для лоббирования своих интересов в рамках данных моделей. Это необходимо, чтобы определить какие политические технологии могут быть универсальными и применяться в большинстве государств Азиатского региона, а какие из них являются специфическими для отдельных стран.

2) Сравнительно-исторический метод позволил оценить деятельность российских компаний по продвижению своих интересов за рубежом во временной перспективе. Это важно для сравнения изменений в применяемых политических технологиях лоббирования после усиления давления на Россию в 2022 году. Метод позволяет сделать выводы о применимости тех или иных политических технологий или же каналов доступа к органам власти в современных геополитических условиях.

3) Анализ документов позволил собрать эмпирическую информацию о лоббировании интересов российского бизнеса. Применение данного метода обусловлено тем, что это наиболее доступная для исследователя возможность для сбора информации о работе большого числа российских компаний по

лоббированию своих интересов. Их деятельность оставляет за собой информационный след, который возможно обнаружить с помощью подробного изучения документов, касающихся работы отечественного бизнеса. Содержащаяся в них информация в том числе позволяет определить те технологии, которые российский бизнес использовал в тех или иных лоббистских кампаниях.

Эмпирическая база исследования. В качестве эмпирической базы исследования берутся следующие источники. Так как у большинства стран азиатского региона нет единого реестра лоббистов, для получения информации необходимо использовать косвенные источники.

- 1) Аналитические доклады государственных и негосударственных организаций, касающиеся деятельности российского бизнеса и институциональных каналов для продвижения влияния отечественных компаний.
- 2) Данные с информационных площадок отечественных компаний и организаций, занимающихся продвижением интересов.
- 3) Публикации в СМИ, свидетельствующие о тех или иных шагах российских компаний или рассказывающие о результатах проводимых лоббистских компаний.
- 4) Статистические данные, отражающие результаты деятельности российского бизнеса за рубежом.

Положения, выносимые на защиту.

- 1) На основе представленных в работе критериев затрагивающих политические и социокультурные особенности стран современной Азии, а также их законы, можно выделить следующие модели лоббизма: постсоветскую (со смешанной системой групп интересов и высокой значимостью исполнительных органов власти), индийскую (со смешанной системой групп интересов и сильным влиянием как бюрократии, так и партий на политический процесс), корпоративистскую (отличается корпоративистской системой групп интересов и характерна для Японии, Республики Корея и стран Юго-Восточной Азии), модель КНДР (управляемая система групп интересов и высокая роль правящей партии), китайскую модель (система групп интересов близкая к корпоративистской и высокая роль правящей партии), арабскую модель (смешанная система групп

интересов с сильной исполнительной властью), модель исламской республики (характерная для Ирана и Пакистана система с сильной исполнительной властью, но влиянием политических фракций) и турецко-израильскую модель (с влиятельными органами исполнительной власти, но одновременно с важной ролью партий в политике). Однако для всех вышерассмотренных моделей характерно слабое влияние общественного мнения на проводимую политику, высокая роль неформальных связей в политике, а также сложный доступ внутрь политической системы для внешних лоббистов.

2) Особенности моделей лоббизма стран Азиатского региона, связанные с большой ролью неформальных связей для продвижения интересов, а также закрытостью данных систем, определяют необходимость в налаживании личных контактов с представителями политических элит данных стран для продвижения своих интересов. Без непосредственного доступа к лицам, принимающим решения, лоббирование интересов внутри системы практически невозможно. Также это негативно сказывается на экономических возможностях заинтересованной компании в конкретной стране. Соответственно, основной целью применяемых политических технологий лоббирования интересов будет являться налаживание неформальных связей с представителями органов власти.

3) Основным способом для налаживания неформальных контактов с политическими элитами стран региона могут считаться институциональные каналы. Соответственно, для продвижения собственных интересов в Азии российский бизнес применяет политическую технологию, предполагающую посредничество представителей российского государства, для налаживания контакта с политическими элитами страны-объекта лоббизма. Применение подобной технологии можно увидеть в деятельности межправительственных комиссий, а также торговых представительств.

4) В рамках использования технологии посреднических институциональных каналов для доступа к представителям органов власти также применяется ряд методик, позволяющих обеспечить непосредственный контакт с представителями политических элит, интересующей отечественный бизнес страны. В частности, речь идет об участии в иностранных форумах, конференциях и выставках,

организации своих мероприятий, реализации бизнес-миссий в другие страны, в том числе по видеосвязи, а также об организации встреч с представителями местных государственных и негосударственных организаций.

5) Хотя политическая технология использования посреднических институциональных каналов для связи с представителями органов власти является основной, она не является единственной. На постсоветском пространстве, где сохранились тесные политические и экономические связи с Россией, руководство крупных отечественных компаний проводит личные встречи с представителями местных органов власти. В странах Юго-Восточной Азии многие российские компании сотрудничают с местными экономическими акторами, что позволяет использовать их связи и возможности для продвижения интересов российского бизнеса. В Турции и Японии российские энергетические компании использовали лоббистов внутри органов власти данных стран, чтобы продвигать свои интересы, однако эффективность данной технологии в силу отсутствия системного подхода к реализации и сложностей, связанных с внедрением в политическую систему и поиском союзников, достаточно низка.

б) Наиболее активная работа по лоббированию российских интересов за рубежом ведется в Китае, как главном торговом партнере Российской Федерации. Также важными странами-объектами лоббизма являются Турция, Иран, Вьетнам, Таиланд, Малайзия, а также страны постсоветского пространства. Причем лоббизм в бывших республиках СССР наиболее разнообразен по применяемым технологиям за счет сохранившихся после распада Советского Союза политических и экономических связей. Также следует отдельно выделить Индию и КНДР. Обе страны являются важными торговыми и политическими партнерами РФ. Однако при работе с ними сказывается нехватка институциональных каналов, которые позволили бы отечественным компаниям продвигать свои интересы в данных странах.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность научного исследования подтверждается широкой эмпирической базой, состоящей из российских и иностранных источников, которая иллюстрирует применение российскими компаниями технологий лоббирования

своих бизнес-интересов в странах современной Азии. Кроме того, достоверность исследования обеспечивается применяемой в ходе работы методологией, в рамках которой лоббизм в странах Азии был рассмотрен с правовой, политической и социокультурной точек зрения, что позволило определить основные особенности данного политического института в регионе.

Работа апробирована во время выступления на трех международных конференциях.

1. «Ломоносов-2023» - «Стратегические приоритеты российского бизнеса в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях современных геополитических вызовов: модели и технологии».
2. «Ломоносов-2024» - «Особенности модели лоббизма постсоветских стран Центральной Азии».
3. «Ломоносов-2025» - «Технологии лоббирования интересов российского бизнеса в КНР».

Также опубликовано четыре научные статьи в журналах из списка АК МГУ.

1. Абрамов И. О. Лоббизм российского бизнеса в Азиатском регионе в условиях современных геополитических вызовов // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 8-23.
2. Абрамов, И. О. Модель лоббизма в Японии и Республике Корея // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 7(107). С. 2518-2527.
3. Абрамов, И. О. Сравнительный анализ моделей лоббизма в странах Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 10(115). С. 3196-3205.
4. Абрамов, И. О. Технологии лоббирования интересов российского бизнеса в Юго-Восточной Азии // Вопросы политологии. 2025 Т. 15. № 1(113). С. 97-107.

Глава 1. Теоретические основы исследования международного лоббизма

1.1. Теория групп интересов как основа изучения института лоббизма

Современную политику невозможно представить без масштабной системы посредников, обеспечивающей коммуникацию между населением и органами власти. Она позволяет доводить интересы общества до государственных органов, влияя на принимаемые ими решения. В частности, артикуляция интересов людей может проходить, например, через институт выборов и их участие в голосовании. Функции посредника выполняют, например, политические партии, способствуя агрегации политических требований в программы. Лоббизм также является частью системы посредничества между обществом и государством, поддерживая артикуляцию общественных интересов в политической сфере и влияя на формирование политики.

При этом сам по себе лоббизм тесно связан с понятием «группа интересов». Причина этого лежит непосредственно в природе группы интересов, как организации целью, которой является продвижение собственных интересов в органы власти для принятия выгодных для себя политических решений. Таким образом, лоббизм является главным методом коммуникации для групп интересов, а группы интересов субъектом лоббизма, что связывает эти два политических понятия между собой. Следовательно, без исследования теории групп интересов невозможно научное изучение лоббизма.

Таким образом, кратко обосновав необходимость исследования теории групп интересов, перейдем непосредственно к ее изучению. Первым отметил и обосновал

роль групп интересов в политике американский государственный деятель Джеймс Мэдисон¹⁷ в своем эссе *Федералист №10*, опубликованном им 1788 году. В рамках данной работы он исследовал создание и деятельность сообществ граждан, а также особенности их взаимодействия с государством. Несмотря на то, что он прямо не упоминал понятие «группа интересов», тем не менее, он использует идентичное по содержанию понятие «крамольная группа», которой было дано следующее определение: «некое число граждан – независимо от того, составляет ли оно большую или меньшую часть целого, – которые объединены и охвачены общим увлечением или интересом, противным правам других граждан или постоянным и совокупным интересам всего общества»¹⁸. Как мы видим, Мэдисон определяет основными признаками группы интересов наличие определенного числа индивидов, которые входят в данное сообщество, а также наличие у них общего интереса. Причину возникновения подобных групп он видел в самой человеческой природе. Все люди имеют собственные мнения, увлечения, способности, а, соответственно, и интересы, что приводит к формированию конкурирующих между собой групп, преследующих различные цели. Таким образом, мы можем сделать вывод, что Мэдисон создал фундамент для изучения групп интересов, определив их основные черты, а также основы для изучения их взаимодействия между собой и государством. Тем не менее, в дальнейшем эти положения будут существенно доработаны другими учеными.

Так, основы теории групп интересов уже в современном понимании заложил Артур Фишер Бентли в своей работе «Процесс осуществления правительственной власти: изучение общественных давлений»¹⁹, впервые опубликованной в 1908 году. Несмотря на то, что Бентли отмечает, что в основе политики лежат действия отдельных индивидов, подкрепленные собственными интересами, тем не менее он считает, что при изучении общества в целом и политики в частности необходимо исследовать группы людей, и именно они, их интересы и действия, должны

¹⁷ Павроз А. В. Группы интересов в политике. Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад. 2015. С. 32.

¹⁸ *Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея*. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера». 1994. С. 79.

¹⁹ Bentley A. *The Process of Government: A Study of Social Pressures*. Cambridge Mass: 1967. 502 p.

выступать основной единицей анализа для политолога. Он писал, что «вся социальная жизнь во всех ее фазах может быть изложена в таких группах активных людей, и должна быть изложена таким образом, если мы хотим провести полезный анализ»²⁰. Данная позиция объясняется тем, что защита интересов в обществе происходит именно посредством деятельности групп индивидов, которые выражают эмоции и интересы отдельных людей, позволяя реализовать цели всех представителей группы. Согласно Бентли, нет смысла изучать поведение отдельных индивидов, следует исследовать деятельность групп, выражающих интересы её представителей.

Под термином «группа интересов» А. Бентли понимал «объединение граждан, которое следует рассматривать не как абстрактную физическую единицу общества, а как массовую деятельность»²¹. То есть, как и в случае с Мэдисоном, он рассматривает группу интересов, как определенное объединение граждан, но при этом конкретизирует его как форму массовой деятельности. Кроме того, Бентли говорит и о втором признаке таких объединений, то есть непосредственно о наличии у них интересов. Причем в первую очередь эти интересы носят экономический характер²². Любая группа неотделима от своих интересов и нельзя рассматривать их в отрыве друг от друга. Так, он приводит в пример группу рабов. Создание и функционирование этой группы обусловлено социальными отношениями и ей свойственны определенные экономические интересы. Исходя из этих интересов и осуществляется деятельность данной группы.

Следует отметить, что по Бентли в обществе существуют разные типы групп интересов. Тем не менее, именно политические группы интересов легче всего подвергаются исследованию, так как являются отражениями других социальных групп, что делает их более доступными для изучения. Он определяет политические группы интересов как, сильно дифференцированные группы, отражающие или представляющие другие группы, которые могут считаться более

²⁰ Bentley A. *The Process of Government: A Study of Social Pressures*. Cambridge Mass: 1967. P. 204.

²¹ Павроз А. В. Группы интересов в политике. Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад. 2015. С. 35-36.

²² Каневский П. С. Эволюция и современное состояние теории групп интересов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С 109-121

фундаментальными в обществе²³. Таким образом, другие группы, например, религиозные или этнические, могут использовать политические группы интересов, для того чтобы выражать свои интересы в обществе и оказывать влияние на политическую систему.

Другим автором, который заложил основы классической теории групп интересов, является Дэвид Трумэн. Свое видение групп интересов он изложил в работе «Государственный процесс. Политические интересы и общественное мнение»²⁴, опубликованной в 1951 году. Так же как и Бентли, он рассматривает в качестве единицы анализа, не отдельных индивидов, а их группы. Под группой он понимает «множество индивидов, взаимодействующих между собой с определенной степенью частоты»²⁵. Трумэн выделяет простые группы и группы интересов. Причем интересы, есть у любого типа групп, отличительной чертой именно групп интересов является «наличие требований к другим группам, основанных на базовых установках ее членов и имеющих целью формирование и укрепление у членов других групп определенных норм поведения»²⁶. Данная концепция, отличает его от Бентли, который называл группой интересов, любое объединение граждан, имеющее форму массового поведения и определенные интересы. У Трумена добавляется новый критерий наличие требований. Другим отличием от Бентли, является более широкое понимание интересов, в частности у Трумена они могут лежать в социальных и политических плоскостях и не иметь экономического происхождения.

Трумэн рассматривал политический процесс как борьбу групп за власть над распределением ресурсов. Большая часть этого распределения осуществляется через политико-административные ресурсы, в частности государство. Таким образом, группы интересов в политике стремятся получить доступ к точкам принятия решений для того, чтобы добиться благоприятного для себя распределения ресурсов. Подобные группы, которые вступают во взаимодействие

²³ Bentley A. *The Process of Government: A Study of Social Pressures*. Cambridge Mass.: 1967. p. 209.

²⁴ Truman D. B. *The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion*. N. Y.: 1951. 544 p.

²⁵ Цит по: Павроз А. В. *Группы интересов в политике*. Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии. 2015. С. 40

²⁶ Truman D. B. *The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion*. N. Y.: 1951. P. 33

с политико-административными институтами, Трумен называл политическими группами интересов. Взаимодействие между такими группами интересов стремится к достижению равновесия, что и обеспечивает стабильность государства. Таким образом, как мы видим идеи Трумена, хоть и достаточно широко базируются на концепциях Бентли, но достаточно сильно дополняют их. Кроме того, именно Трумен окончательно связал понятие «группа интересов» с политической сферой жизни, рассматривая политический процесс в контексте взаимодействия групп интересов, что получило дальнейшее развитие в работах других авторов.

Таким образом, следует отметить, что авторы классической теории групп интересов, заложили основы, которые будут использованы в нашем исследовании. В частности, понимание группы интересов как в большей степени политического актора, что в дальнейшем будет развиваться. Кроме того, закрепляется связь теории групп интересов с лоббизмом. В частности, Трумен говорит об оказываемом давлении на другие группы в качестве признака, а также о борьбе за точки доступа к государственно-политическим органам для выгодного для себя распределения ресурсов, таким образом заявляя, что такие группы ведут лоббистскую деятельность.

В шестидесятые годы теория групп интересов начала свое активное развитие. Произошло зарождение плюрализма и элитного плюрализма, как концепций функционирования групп интересов в обществе, что является очень важным для дальнейшего развития теории, а также начались исследования взаимодействия групп интересов и индивидов в них состоящих, чему в классических теориях уделялось мало внимания.

Один из классиков политологической науки Роберт Даль также внес свой вклад в развитие теории групп интересов. Несмотря на то, что свою работу «Кто правит: демократия и власть в американском городе»²⁷ он написал в противовес исследованию Милса «Властвующая элита», посвященному изучению элит,

²⁷ Dahl R. A. Who Governs: Democracy and Power in an American City. New Haven: Yale University Press. 1961, 355 p. [Йельский университет признан в России нежелательной организацией]

указанные Далем положения легли в том числе и в основу «плюрализма» в теории групп интересов. В своей монографии он задался вопросом о том, кому принадлежит власть в одном отдельно взятом городе США, Нью-Хейвен, и пришел к следующим выводам, которые важны для нашего исследования теории групп интересов. Далем было отмечено отсутствие в городе ярко выраженной единой правящей элиты, которая доминировала бы во всех сферах общественной жизни. Наоборот, в каждой из политических сфер наблюдались собственные лидеры, которые имели отличный уровень влияния в других сферах политической жизни общества²⁸. Даль обнаружил, что в каждой такой сфере существует своя конфигурация лидеров, оказывающих непосредственное влияние на принятие решений в ней. Косвенно же на принятие решений лидерами оказывало население города, которое доносило до них свою точку зрения на определенные проблемы и свои интересы до них с помощью выборов и других демократических механизмов.

Таким образом, в каждой сфере создаются свои группы лидеров. И их конфигурация зависит от следующих параметров. Первое – это интересы, которые преследуют лидеры и представляемые ими группы. Второе – это наличие ресурсов, к важнейшим из которых Даль относит «свободное время; деньги, кредиты и богатство, контроль за рабочими местами; социальное положение; харизма, популярность, легитимность, легальность; права, получаемые в результате занятия публичной должности, способность получить поддержку других людей, право голоса, образованность, уровень энергичности, информацию»²⁹. Эти ресурсы распределены между группами неравномерно и могут использоваться зачастую только в определенных политических сферах, что также обуславливает отсутствие единой элиты. Для нашего исследования важнейшим является понимание того, каким образом функционирует плюралистическая система групп интересов, в которой существует множество групп интересов, действующих в различных политических сферах, на примере реального города. Кроме того, для нас важно

²⁸ Ледаев В. Г. Кто правит? Дискуссия вокруг концепции власти Роберта Даля // Социологический журнал. 2002. №3. С. 45

²⁹ Там же, С. 49

введение понятия ресурса в плюралистическую систему, которое определяет существующую структуру и влияние групп интересов в тех или иных сферах.

Далее рассмотрим работы Эрика Шаттшнайдера, несмотря на то, что свои исследования он опубликовал на год раньше Даля – в 1960 году, в работе «Полувластный народ: взгляд реалиста на демократию в Америке»³⁰, посвященной изучению влияния крупных групп интересов на политику США. Тем не менее кажется логичным разместить его после него, так как он критиковал классический плюрализм и стал представителем такого направления как «элитный плюрализм». Он считал группы интересов в Америке нерепрезентативными, так как они «выражают интересы только высшего класса, что нехарактерно для традиционного плюрализма»³¹. Кроме того, им была выделена связь между партиями и группами интересов, как двумя формами социальной организации в политической системе. Зависимость обратно пропорциональна: чем сильнее роль групп интересов, тем выше роль партий и наоборот³². Соответственно именно партии в здоровой системе должны служить противовесом для элитных групп интересов. Таким образом, хотя автор справедливо поднял проблему неравенства возможностей групп интересов, тем не менее противопоставление групп интересов и партий в данной работе проводить нецелесообразно в силу того, что последние могут быть эффективным каналом доступа к органам государственной власти.

Теодор Лоуи, также являлся представителем теории элитного плюрализма. Свое мнение о группах интересов он изложил в работе «Американский бизнес, государственная политика, конкретные ситуации и политическая теория»³³. Он отмечал, что в США сложилась такая система власти, при которой различными отраслями стали руководить определенные группы интересов, которые стали определять политический ландшафт и влиять на политическую систему. Кроме

³⁰ Schattschneider E. E. *The Semisovereign People*. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston. 1960.

³¹ См: Каневский П. С. Эволюция и современное состояние теории групп интересов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 115.

³² Павроз А. В. Группы интересов в системе политического представительства: современные тенденции // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. С. 266

³³ Lowi T. *American business, public policy, case-studies, and political theory* // *World Politics*. 1964. Vol. 16. No. 4. P. 677 - 715

того, им был выделен ряд положений важных для теории групп интересов³⁴. Во-первых, структура и особенности деятельности групп интересов, по его мнению, зависит от масштаба стоящих перед ним задач. Во-вторых, он один из первых методологически обосновал деятельность групп интересов (лоббизм) не только в законодательных, но и в исполнительных органах власти, хотя с правовой точки зрения он был признан существенно позже.

После представителей теории «элитного плюрализма» рассмотрим Манкура Олсона³⁵, как представителя теории рационального выбора, однако внесшего свой вклад и в теорию групп интересов. Он отмечал, что простые граждане не заинтересованы в выражении своих интересов и этим обычно занимаются лоббисты, выражающие интересы влиятельных бенефициаров, причем чем больше таких бенефициаров, тем сложнее группе интересов функционировать, что делало их формами организации элиты. Такие выводы вытекали из предложенной им концепции понимания теории групп интересов. В ее классической версии предполагается, что интересы индивида, наиболее эффективно выражает группа, что уменьшает смысл изучения отдельных индивидов в рамках политической науки. Манкур Олсон, один из первых попытался изменить это положение в своей работе «Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп»³⁶, которая была издана в 1965 году. Он отметил ряд допущений присущих традиционной теории групп интересов, в частности связанных с несоответствием коллективных целей группы и индивидуального, эгоистичного поведения индивида³⁷. Так, классическая теория групп интересов предполагает, что цели индивида и группы совпадают, таким образом, человек заинтересован в достижении интересов группы, так как они фактически совпадают с его личными интересами. Тем не менее на практике это зачастую не так, и находясь в определенной группе человек в первую очередь преследует свои, отличные от

³⁴ Каневский П. С. Эволюция и современное состояние теории групп интересов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 114.

³⁵ Там же, С. 114

³⁶ Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. М.: ФЭИ. 1995. 174 с.

³⁷ Там же, С.110.

групповых, интересы³⁸. Несмотря на то, что достижение целей группы формально выгодно индивиду. Даже в благотворительных группах, общие цели которых достаточно альтруистичны, отдельные люди, часто преследуют достаточно эгоистичную цель, состоящую в самовыражении, что вызывает диссонанс между целями группы и целями отдельного индивида. Олсон задается вопросом, почему так происходит.

Им отмечается, что несмотря на то, что при достижении целей группы человек получает определенные блага, тем не менее они, как правило, делятся на всех представителей группы, что приводит к получению отдельным индивидом достаточно малой доли от приобретенных благ, которая может быть несоразмерна тем жертвам, которые были принесены человеком для достижения группой поставленных целей. Усугубляет данную ситуацию и то, что блага достаются в любом случае, вне зависимости от того, каков был вклад отдельного человека. Таким образом, мотивация достижения групповых целей у индивида теряется. Из этих данных Олсон выводит ряд положений³⁹. Во-первых, чем больше группа, тем меньше доля отдельного индивида в общей прибыли и соответственно, тем дальше группа отдаляется от обеспечения себя оптимальным количеством блага. Во-вторых, чем больше группа, тем меньше вероятность отдельному индивиду окупить издержки с помощью полученных благ. В-третьих, чем больше группа, тем больше организационные препятствия, которые необходимо преодолеть для достижения общего блага. Олсон заключает, для достижения целей группы либо необходимы механизмы принуждения, которые будут мотивировать индивида работать на благо целей группы, либо же группа должна быть достаточно маленькой, чтобы выгода от поделенных между всеми членами группы была достаточной для эффективного функционирования группы. Таким образом Олсоном в теорию групп интересов были внесены исследования особенностей взаимодействия между отдельными индивидами и группой, которую они составляют. В частности, был пересмотрен вопрос соотношения интересов

³⁸ Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. М.: ФЭИ. 1995. С. 116.

³⁹ Там же, С.43

индивидов и группы, который в классической теории однозначно был решен в пользу равенства.

Роберт Солсбери стал другим ученым, переосмыслившим ряд положений классической теории групп интересов, и добавившим в нее элемент взаимодействия между членами группы. Свои выводы он представил в работе «Теория обмена в группах интересов»⁴⁰, изданной в 1969 году. Он предложил следующее понимание группы интересов: «Организованные ассоциации, которые заняты деятельностью, связанной с принятием правительственных решений»⁴¹. Как мы видим данное определение уже напрямую не затрагивает наличие интереса, как основной составляющей, хотя и подразумевает его. Ключевыми элементами в нем являются организованный характер групп интересов, а также их непосредственная нацеленность на установление контактов с лицами, принимающими решения. Таким образом, группы интересов еще более тесно чем в работах Бентли и Трумена связываются с политической сферой. Кроме того, он ввел в данную теорию ряд положений экономической науки. Разработанный им подход к анализу групп интересов получил название «теории обмена». В рамках данной теории члены группы интересов, делятся на две стороны между которыми происходит обмен⁴². Одна сторона, это лидеры, которые берут на себя роли политического «предпринимателя». Другая сторона — это непосредственно члены группы интересов. Лидер конвертирует свой капитал, в определенные выгоды для членов сообщества. Для получения этих выгод, члены группы должны предоставить лидеру свою поддержку, которая также может выражаться в различных формах и в последствии может конвертироваться в капитал, который нужен «политическому предпринимателю». Таким образом, в группе интересов образуется взаимовыгодный обмен между этими двумя сторонами. Если же одной из сторон становится невыгодным такое сотрудничество, например, если лидер не дает достаточных преимуществ членам группы, то они перестают оказывать ему

⁴⁰ Salisbury R. H. An Exchange Theory of Interest Groups // Midwest Journal of Political Science. 1969. Vol. 13, No. 1. P. 1-32.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid, P. 1

поддержку и наоборот при недостаточной поддержке политический «предприниматель» не получает необходимой для своей работы отдачи, и в том и в том случае группа распадается. Таким образом, можно заключить, что Олсоном и Солсбери были более подробно рассмотрены механизмы непосредственного взаимодействия индивидов внутри группы интересов, чего не было до них, что без сомнения позволило обогатить данную теорию.

В дальнейшем, в 70-е и 80-е годы XX века произошло серьезное развитие теории групп интересов, в частности множество исследований было посвящено исследованию особенностей их взаимодействия с другими элементами политической системы. Кроме того, развивались классификации групп интересов и понятийный аппарат теории. Также была совершена достаточно успешная попытка разрешения спора между двумя видами плюрализма, благодаря формированию неоплюрализма.

Французский политолог Морис Дюверже в статье 1972 года «Партийная политика и группы давления»⁴³. предложил следующую классификацию групп интересов, основанную на его типологии политических партий. Им было выделено два типа групп интересов⁴⁴. Массовые, которые стремятся включить в свой состав как можно большее количество людей, например, профсоюзы. А также, традиционные группы интересов, которые стремятся не к количеству, а к качеству, принимая в свои ряды малое количество людей, обладающих значительными ресурсами, то есть элиту. Им было исследовано взаимодействие между партиями и группами интересов⁴⁵. Было выделено три варианта такового: равноправное сотрудничество, подчинение партии группе интересов, подчинение группы интересов партии. Кроме того, им было выделено два направления воздействия групп интересов для достижения своих целей, с одной стороны на власть, а с другой на общественность, к которой власть прислушивается. Фактически данные направления соотносятся с прямыми и косвенными методами лоббизма, как

⁴³ Дюверже М. Партийная политика и группы давления // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4. С. 267-272

⁴⁴ Там же, С. 267–268

⁴⁵ Там же, С. 269

основной формы деятельности групп интересов, что является важным для исследования.

Важной вехой для развития теории групп интересов является научная деятельность Габриэля Алмонда. В своей работе «Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор»⁴⁶, выпущенной в 1974 году, он достаточно подробно разобрал группы интересов. Он отметил, что группы интересов являются важнейшей частью политической системы, предназначенной для артикуляции интересов. Несмотря на то, что индивид также может артикулировать свои интересы путем гражданского действия, тем не менее такие группы, как правило, имеют организационную базу и необходимые ресурсы для более эффективного выполнения данной функции в политической системе⁴⁷. Кроме того, в данной работе был описан механизм деятельности групп интересов. Они действуют, оказывая влияние на лиц, имеющих доступ к политическим решениям, через определенные каналы доступа. Каналы могут быть легитимными или силовыми⁴⁸. Легитимные каналы предполагают воздействие на органы власти с помощью легитимных ресурсов, в частности через личные связи, политические партии и организации, средства массовой информации, правительственные бюрократии, демонстрации протеста (в рамках закона) и др. В тоже время каналы насилия предполагают соответственно своему названию воздействие на власть силовым путем.

Также Алмонд предложил собственную типологию групп интересов. Она основывается на «различиях в структуре групп интересов, стилям деятельности, способам финансирования и их базе поддержки»⁴⁹. Неупорядоченные группы создаются стихийно и достаточно быстро разрушаются. Образуются в основном, когда определенная группа людей испытывает сходное эмоциональное состояние, объединяющее их. В частности, он приводит в качестве примеров таких групп толпы, возникающие во время стихийных беспорядков. Неассоциативные группы

⁴⁶ Almond G., Powell G., Strøm K., Dalton R. Comparative Politics Today: A World View (11th edition). Pearson. 2014. 768 p.

⁴⁷ Ibid, P. 84.

⁴⁸ Ibid, P. 92.

⁴⁹ Ibid, P. 84.

– второй тип групп в данной классификации. Они также, как и неупорядоченные группы не имеют организации и возникают на определенное время. Тем не менее, в отличие от них у индивидов, состоящих в неассоциативных группах, имеется общая черта, например, этническая или профессиональная принадлежность. Третий тип групп – институциональные группы, как мы можем понять даже из названия, имеют высокий уровень организации и постоянный характер. Как правило, такие группы имеют множество возможностей и ресурсов для артикуляции интересов в политической системе. Важно также отметить, что такая группа может быть и не политической, например, ими могут быть религиозные группы, которые прямо не относятся к политической сфере, но обладают достаточными ресурсами, чтобы влиять на политику. Четвертый тип групп – это ассоциативные группы, они схожи с неассоциативными группами, так как также объединяют людей, имеющих какую-то общую черту, но в отличие от них обладают более сложной структурой, четкой системой выражения своих интересов и определенным штатом людей, включенных в эту группу. Примерами таких групп может стать профсоюз или организованная этническая диаспора.

Кроме того, Алмондом было выделено несколько типов систем групп интересов, которые определяют особенности взаимодействия групп интересов между собой, а также с органами власти⁵⁰. Этот термин является одним из ключевых для нашего исследования, так как он является одним из основных критериев, для сравнительных исследований моделей лоббизма, что является важнейшей частью работы. Первый тип систем – это плюралистическая система, в которой существует множество разнообразных групп интересов, отстаивающих свои цели, то есть это тот тип систем, который рассматривал Даль в своих работах. В нем зачастую разные группы, могут отстаивать одинаковые интересы, что является характерным только для данного типа систем. Кроме того, плюралистическая модель характеризуется низким уровнем контроля групп интересов со стороны государства. Такой тип характерен для США и стран

⁵⁰ Almond G., Powell G., Strøm K., Dalton R.. Comparative Politics Today: A World View (11th edition). Pearson. 2014, P. 90-91

Вестминстерской системы (Великобритания, Канада и др). Корпоративистский тип, представляет из себя более организованную модель. Как правило, группы интересов в нем институционализированы и в них гораздо более развита организационная составляющая, чем при плюрализме. В данной системе один интерес представляет одна организованная группа. Также для корпоративистского типа характерен симбиотический характер взаимодействия с властями. С одной стороны, группы получают возможность продвижения своих интересов на официальном уровне. С другой стороны, власть получает лояльные группы интересов и возможность полноценно оказывать свое влияние на них. Такая система характерна для ряда стран Европейского Союза, в частности Германии. Третий тип систем управляемая система, когда власть стремится полностью подчинить себе группы интересов, например, современный Китай. Кроме того, следует отметить, что также существуют и смешанные или переходные системы, сочетающие признаки других систем.

Таким образом, следует сделать вывод, что Алмонд внес существенный вклад в развитие теории групп интересов. Во-первых, им была представлена роль групп интересов в политической системе в виде артикуляции интересов. Во-вторых, им были разобраны основные особенности взаимодействия групп интересов между собой и властью. Стоит также сказать, что системы групп интересов представляют большой интерес для сравнительной политологии, позволяя оценить их состояния и особенности функционирования в различных политических системах.

Чарльз Линдблом в 1977 году в своей работе «Политика и рынки: политико-экономические системы мира»⁵¹, также затрагивал тему групп интересов. Особое внимание им было уделено бизнесу, как одной из ключевых групп интересов. Он писал, что бизнес на сегодняшний день играет значительную роль в современной политике и может гораздо легче отстаивать свои интересы в отличие от других социальных групп⁵². Причина эта кроется в понимании Линдбломом теории групп интересов. В первую очередь, следует сказать, что он работал над дальнейшим

⁵¹ Линдблом Ч. Политика и рынки: полит.-экон. системы мира [пер. с англ. А. И. Петренко и др.]. М.: Ин-т комплекс. стратег. исслед. 2005. 446 с.

⁵² Там же С. 267

изучением и совершенствованием плюралистического направления изучения теории групп интересов⁵³. Линдблом воспринимал полиархию как некий рынок, где группы, обладающие разным уровнем организованности и количеством ресурсов, конкурируют между собой за продвижение выгодных для себя решений. Это приводит к неравенству, как групп интересов в целом, так и отдельных людей. И на сегодняшний день крупный бизнес имеет существенное преимущество в данной борьбе. Причиной этому является значительное аккумуляирование ресурсов в руках этих организаций, что открывает ему гораздо больше возможностей для достижения своих целей. Кроме того, бизнес контролирует достаточно много общественно-значимых функций, например, рабочие места, цены, производство, экономический рост, уровень жизни и экономическую безопасность каждого человека. Соответственно это вынуждает государство сотрудничать с бизнесом и учитывать его интересы при проведении политики, что делает его привилегированной социальной группой. Такое сотрудничество, как правило, выражается не в прямых встречах сторон, а их молчаливом понимании друг друга. Следовательно, между бизнесом и государством образуется симбиоз. Это приводит к тому, что в современном государстве бизнес получает ряд властных полномочий⁵⁴.

Таким образом, Линдблом внес значительный вклад в плюралистическую часть теории групп интересов. С одной стороны, ученый признавал множественность групп интересов и возможность в данной системе выразить свои интересы каждому. С другой стороны, Линдблом заключал, что некоторые группы интересов имеют существенное преимущество за счет большого количества ресурсов, особое внимание при этом уделяя бизнесу. Кроме того, им было отмечено, что государственные чиновники, также могут выступать в качестве заинтересованной группы и отстаивать свои интересы в политической сфере, что

⁵³ Ледаев В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2012. С. 65

⁵⁴ Линдблом Ч. Политика и рынки: полит.-экон. системы мира [пер. с англ. А. И. Петренко и др.]. М.: Ин-т комплекс. стратег. исслед. 2005. С. 287

является важным замечанием для современной политической теории групп интересов.

Фактически Линдблом стал одним из основателей неоплюралистического направления в теории групп интересов.⁵⁵ Основной идеей неоплюрализма является объединение классического плюрализма и элитного плюрализма. С одной стороны, представители данной теории признают, что часть областей, в которых принимаются решения, практически полностью заняты элитными группами, например, государством или крупным бизнесом. Данный факт сближает неоплюрализм с теорией элитного плюрализма. Тем не менее другие сферы, являются местом постоянной борьбы между группами интересов представляющими различные классы или слои общества, что характерно для плюрализма классического.

Также в 70-е годы в рамках развития направления неоплюрализма, зародился сетевой подход к пониманию групп интересов. Речь идет о работах Хью Хекло, в частности, о статье «Проблемные сети и административные учреждения»⁵⁶ от 1978 года. Данный подход позволяет исследовать взаимосвязи между различными группами интересов в политической сфере. Так, он доказал, что в различных сферах принятия решений, существуют сложные сети, состоящие из «экономических и административных элит, групп интересов, государственных организаций и частных компаний, имеющих целью оказание влияния на конкретные политические решения»⁵⁷. Кроме того, данные сети связываются и с внешней средой, например, с общественностью, влияя на нее для достижения собственных целей. Сетевой подход позволил более полно раскрыть особенности взаимодействия групп интересов как с властью и друг с другом, так и с другими элементами системы общества, что важно для понимания некоторых методов лоббизма, например, оказания влияния через общественное мнение.

⁵⁵ Ледяев В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2012. С. 139

⁵⁶ Hecllo H. Issue networks and the executive establishment // Washington: The New American Political System. 1978. P. 87–93.

⁵⁷ См: Каневский П. С. Эволюция и современное состояние теории групп интересов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 118.

Кроме развития плюрализма в данный период совершенствовался и другой подход к теории изучения групп интересов, то есть корпоративизм. В этом направлении работали Герхард Лембрух и Филипп Шмиттер. Здесь мы можем отметить их работу 1979 года «Тенденции к корпоративному посредничеству» и работу 1982 года «Введение: Неокорпоративизм в сравнительной перспективе». Начнем с Лембруха, он отмечал, что корпоративизм это: «особый тип участия больших организованных групп в выработке государственной политики, отличающийся высоким уровнем межгрупповой кооперации»⁵⁸. Также он выделяет 5 правил взаимодействия таких групп и государства.

- 1) Организации, представляющие интересы, прочно вписаны в правительственный процесс принятия решений;
- 2) Крупные организации, представляющие интересы, тесно связаны с политическими партиями и принимают участие в выработке политики на основе своеобразного функционального разделения труда;
- 3) Большинство организаций, представляющих интересы, иерархически организовано, а участие в них имеет тенденцию превращаться в обязательное;
- 4) Профессиональные группы представлены не конкурирующими между собой, а занимающими монопольные позиции организациями;
- 5) Отношения в промышленности характеризуются значительным согласованием деятельности профсоюзов и организаций предпринимателей с действиями правительства.

Шмиттер также рассматривал основные особенности корпоративной системы групп интересов. Он определил ее как «систему представительства интересов, составные части которой организованы в несколько особых, принудительных, неконкурентных, иерархически упорядоченных, функционально различных разрядов, официально признанных или разрешенных (иногда созданных) государством, наделяющим их монополией на представительство в

⁵⁸ Цит по: Павроз А. В. Группы интересов в политике. Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад. 2015. С. 93-94.

своей области в обмен на известный контроль за подбором лидеров и артикуляцией требований и приверженностей»⁵⁹. То есть он также определяет основные черты корпоративной системы, в виде официального регулирования деятельности групп интересов государством, путем делегирования определенных полномочий головным группам.

Также важной частью корпоративной модели является механизм делегирования государством полномочий, определенным группам интересов для их представительства в политической системе. Вопросами о том, как происходит отбор групп в этой системе занимался Клаус Оффе. В немного более ранней работе от 1975 года «Теория капиталистического государства и проблема формирования политики»⁶⁰ он отмечал, что официальный статус, тех или иных групп определяется рядом факторов, которые включают в себя: ресурсный статус группы, представительский ранг группы, организационный ранг группы и процедурный ранг группы. От этих факторов зависит то, какая группа будет признана государством на официальном уровне для представительства.

Вопросами исследования групп интересов занимался и Джеймс Уилсон. В работе «Бизнес и политика. Сравнительное введение» он дал следующее определение группе интересов: «Организации, независимые от государства или политических партий и стремящиеся влиять на государственную политику»⁶¹. Также в данном труде им было указано, что около половины групп в американской политике представляет бизнес. Кроме того, он выяснил, что такие группы интересов, отражают цели именно высшего руководства, чем рядовых членов общественности. Данные выводы важны для исследования лоббизма бизнеса, так как дают понимание чьи интересы выражают бизнес-группы и кто, как правило, получает основные дивиденды с полученных результатов лоббистской деятельности.

⁵⁹ Шмиттер Ф. Неокорпоратизм // Полис. Политические исследования. 1997. № 2. С. 15

⁶⁰ Offe C. The Theory of the Capitalist State and the Problem of Policy Formation. Paper to the Second International Conference of Marxist Studies. Florence: 1975. 212 p.

⁶¹ Wilson G. Business and Politics. A Comparative Introduction. London: Macmillan. 1985, 174 p.

В 1988 году в 3 томе своей работы «Политическая социология» Роже-Жерар Шварценберг дал следующее определение понятию группа интересов: «Организации, созданные для защиты интересов и оказания давления на общественные власти с целью добиться от них принятия таких решений, которые соответствуют их интересам»⁶². В своей работе он приходит к выводу, что не существует такой группы интересов, которая никогда не оказывала давление на органы власти⁶³. Таким образом, мы видим достаточно комплексное определение отражающее основные признаки групп интересов и связывающее их с институтом лоббизма.

Ульрих фон Алеманн в 1987 году в работе «Организованные интересы в ФРГ»⁶⁴, ориентируясь по сферам общественной жизни, предложил следующую классификацию групп интересов. Группы интересов в сфере экономики и труда, социальной сфере, сфере религии, культуры и науки, а также в сфере общественной политики. Таким образом, показывается что группы интересов, влияющие на процесс принятия политических решений существуют в каждой общественной сфере. Например, в экономике, это бизнес или профсоюзы, а в духовной сфере церковь.

В 90-е годы XX века получил активное развитие сетевой подход к исследованию групп интересов, который как мы помним был разработан Хекло. Например, Джек Уокер в 1991 году в работе «Мобилизация групп интересов в Америке: патроны, профессии и социальные движения»⁶⁵, развивал данную концепцию. Он отмечал, что «в основе образования как отдельных групп интересов, так и целых сетей групп лежат так называемые «патроны», которые обладают необходимыми для этого ресурсами»⁶⁶. В роли таких патронов могут быть как частные компании и лица, так и государственные организации. В качестве примера приводится Американская торговая палата. Кроме того, в современных условиях меняется и структура сетей, что вызвано изменением механизмов

⁶² Шварценберг Р. Ж. Политическая социология: В 3 т. М.: 1992. Т. 3. С. 87.

⁶³ Там же, С. 90-91

⁶⁴ Alemann U. von. Organisierte Interessen in der BRD. Opladen: 1987. P. 71

⁶⁵ Walker J. Mobilizing interest groups in America: patrons, professions, and social movements. Michigan: 1991. 272 p.

⁶⁶ Ibid

формирования общественного мнения и развитием информационных технологий. В частности, большое внимание уделяется созданию аналитических центров сети, которые позволяют анализировать увеличившийся в последние годы поток информации.

Другим автором, который развил концепцию сетей в теории групп интересов, стал Родерик Артур Уильям Роудс. В работе 1992 года, написанной совместно с Дэвидом Маршем «Политические сети в британском парламенте»⁶⁷ он выявил основные требования, которые выдвигаются к сети групп интересов: Первое – это «ограниченное количество участников, входящих в представленную сеть. Второе – «качественное и постоянное взаимодействие между участниками сети, по вопросам, связанным с процессом оказания влияния на процесс принятия политических решений. Третье – общность ценностей, целей и идеологических взглядов, необходимых для поддержания единства внутри сети. И последнее – это иерархическая структура сети, которая варьируется от наличия ресурсов различного типа у членов данной сети»⁶⁸. Как мы видим, данные требования схожи с теми понятиями групп интересов, которые давались выше. Тем не менее следует отметить уточненный данным автором характер иерархии внутри группы, основанный на количестве ресурсов, а также механизм сохранения единства группы, в виде единства ценностей.

Над вопросом неравенства групп интересов работал Джордж Уильям Домхофф, в частности стоит выделить работу 1996 года «Государственная автономия или классовое господство? Тематические исследования по разработке политики в Америке»⁶⁹. Он отмечает, что группы интересов могут представлять интересы любого класса, но у групп, которые представляют высший класс таких возможностей намного больше, что обуславливает неравенство между ними. Кроме того, им был исследован механизм влияния групп интересов на власть. В частности, ими на короткий период создаются лоббистские группы, продвигающие

⁶⁷ Rhodes R.A.W., Marsh D. Policy networks in British government. Oxford: 1992, 312 p.

⁶⁸ Каневский П. С. Эволюция и современное состояние теории групп интересов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 119.

⁶⁹ Domhoff W. State autonomy or class dominance? Case studies on policy making in America. N.Y.: 1996. P. 44–45

их интересы в политической сфере. Эффективность и влияние данных групп определяется количеством «выигрышей», то есть принятых в их пользу политической элитой решений или отвергнутых решений оппонента.

Важной частью современной теории групп интересов является теория коалиционных групп Пола Сабатье и Хэнка Дженкинса Смита, представленной в работе 1994 года «Оценка структуры коалиции поддержки»⁷⁰. Данная концепция также испытала на себе значительное влияние сетевого подхода. У теории коалиционных групп есть ряд ключевых элементов: подсистемы и коалиции поддержки⁷¹. Первый элемент – это подсистемы, которые представляют из себя особые сети, специфические для конкретных задач, действующие в политической системе общества. В данных сетях происходит борьба между различными коалициями поддержки, которые проводят внутри них свои интересы. Обычно это приводит к относительно незначительным изменениям в политике, так как для принятия решений требуется в том числе достижение компромиссов между группами и сохранение текущей целостности подсистемы. Любое серьезное изменение политики происходит через «шоковые» моменты подсистемы, когда благодаря ряду кризисных факторов подсистема меняется. Вторым ключевым элементом теории коалиционных групп, являются коалиции поддержки, о которых уже упоминалось выше. Коалиция состоит из «людей, занимающих различные должности, которые разделяют определенную систему убеждений» и «которые демонстрируют нетривиальную степень скоординированной активности с течением времени»⁷². Следует отметить, что в коалицию входят не только группы интересов, но и другие акторы, например, чиновники, законодатели разных уровней, аналитики или журналисты⁷³.

Люди, состоящие в этой коалиции занимаются, тем, что претворяют свои убеждения в жизнь. Эти убеждения делятся на три уровня. Первый – это глубинное

⁷⁰ Sabatier P. A., Jenkins-Smith H. C. Evaluating the Advocacy Coalition Framework. // Journal of Public Policy. 1994. Vol.14. No.2. P. 175-203.

⁷¹ Ibid, P. 181

⁷² Ibid, P. 178

⁷³ Сабатье П., Дженкинс-Смит Х. 2008. Концепция лобби-коалиций: оценка. // Публичная политика: от теории к практике. / Под ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя. 2008. С. 99

ядро убеждений, которое представляет из себя фундаментальные ценности и устойчивые нормы. Второй уровень – это политико-управленческий круг, состоящий из механизмов и стратегий, направленных на претворение этих убеждений в жизнь. Третий уровень – это вторичные аспекты, вырабатываемые в ходе собственного опыта, реализации решений в политике. Как правило, участниками коалиции в основном разделяются убеждения ядра, но так как они действуют в рамках политической системы, с множеством групп, им приходится принимать в том числе убеждения двух других уровней для реализации решений. Благодаря наличию общего глубинного ядра убеждений, которое меняется незначительно, в рамках рассматриваемой подсистемы соотношение союзников и оппонентов устойчиво ⁷⁴. Таким образом, сетевые коалиции, несмотря на совпадение некоторых методов и форм влияния, следует отличать от коалиций, создающихся в рамках лоббирования конкретных решений, так как последние ситуационны и зачастую могут быть даже официально не оформлены. Таким образом, в данной теории раскрыт механизм работы групп интересов, как внутри, так и во внешней среде.

Что касается российских исследований групп интересов, то мы можем отметить, что они во многом основываются на работах западных авторов, так как они, к началу изучения данной темы в нашей стране, уже внесли значительный вклад в нее. Кроме того, большая часть отечественных работ по группам интересов, тесно связана с исследованиями лоббизма. Особенно следует отметить исследования таких отечественных авторов, как Павроз А.В.⁷⁵ и Каневский П.С.⁷⁶ Так как в их работах, на русском языке, был проведен анализ основных теоретических подходов в современных исследованиях групп интересов.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы из представленной нами хронологии изучения групп интересов, которые важны для нашего

⁷⁴ Сабатье П., Дженкинс-Смит Х. 2008. Концепция лобби-коалиций: оценка. // Публичная политика: от теории к практике. / Под ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя. 2008. С. 104

⁷⁵ Павроз А. В. Группы интересов в политике. Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад. 2015. 165 с.

⁷⁶ Каневский П. С. Эволюция и современное состояние теории групп интересов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 109-121.

исследования. В первую очередь, мы проанализировали эволюцию понятия «группа интересов», от момента его введения в науку и до сегодняшнего дня и увидели, что несмотря на достаточно большое разнообразие трактовок, общие элементы в нем остаются, как правило, неизменными, это организация, которая преследует собственные интересы и воздействует на органы власти для принятия решений, которые им соответствуют. В этой связи предлагается принять за основу определение Р.Ж. Шварценберга, который определяет группы интересов как «организации, созданные для защиты интересов и оказания давления на общественные власти с целью добиться от них принятия таких решений, которые соответствуют их интересам»⁷⁷. Оно включает в себя все основные элементы группы интересов, что делает его наиболее подходящим для нашего исследования.

Во-вторых, нами было выделено еще одно ключевое понятие для нашего исследования, система групп интересов, которую можно представить, как систему взаимодействия групп интересов между собой и с органами власти. Именно это понятие будет ключевым при рассмотрении моделей лоббизма в данном исследовании и ляжет в основу их сравнительного анализа.

В-третьих, были рассмотрены основные классификации групп интересов, в которые можно поместить бизнес, как группу интересов, и соответственно примерно представить его основные черты. Согласно Дюверже, бизнес — это традиционная группа интересов, в силу того, что выражает интересы в основном руководителей компаний или аппаратчиков, что определяет их методы воздействия на политические структуры, они отказываются от массовости, ради более скрытных методов воздействия. По Аллеману, это группы интересов, имеющие цели в экономической сфере, так как бизнес имеет в первую очередь своей целью максимизацию своей прибыли. Согласно классификации Мейно, бизнес группы — это профессиональные организации, имеющие своей целью сохранить и умножить материальное довольство членов сообщества. Таким образом, мы можем сказать, что бизнес — это профессиональная группа, которая ориентируется в основном на интересы своего руководства, основная цель которого материальное довольство и

⁷⁷ Шварценберг Р. Ж. Политическая социология: В 3 т. М.: 1992. Т. 3. С. 87.

максимизация прибыли, а в качестве основных методов они в основном используют более скрытые средства воздействия, которые не рассчитаны на массовость.

В-четвертых, нами были рассмотрены основные особенности бизнеса, как группы интересов, и определено его место в политической системе. В частности, в данном контексте нас более всего интересуют работы Ч. Линдблома в рамках неоплюралистической концепции. Он воспринимает политическую среду в которой действуют группы интересов как некий рынок, и бизнес на этом рынке имеет важнейшие преимущества, которые делают его ключевым игроком. Это обусловлено, с одной стороны, значительной аккумуляцией в руках бизнеса ресурсов, а, с другой стороны, наличием у бизнеса социально важных функций. В совокупности все это делает бизнес-группы мощнейшими игроками на политическом поле, с которыми государство вынуждено работать для достижения благополучия общества. Таким образом мы выделили ряд основных пунктов, выявленных в данной главе, и которые будут лежать в основе нашего дальнейшего исследования.

1.2. Особенности изучения лоббизма как политического института.

В предыдущем параграфе мы рассмотрели теорию групп интересов, которая лежит в основе исследований лоббизма. Теперь мы перейдем непосредственно к изучению лоббизма, как политического института. В рамках работы мы рассмотрим его природу, основные функции и дисфункции, отличительные черты, а также структуру института лоббизма.

В первую очередь остановимся на происхождении и истории понятия лоббизм. Термин «лобби» в английском языке изначально обозначал «проходы или крытые галереи в монастырях»⁷⁸. Однако в XVII веке, после появления в Великобритании парламента, стал обозначать «вестибюль и два коридора здания Палаты Общин, в котором парламентарии могли встретиться с заинтересованными в их работе гражданами»⁷⁹. Данная традиция была продолжена и в США, где словом «лобби» обозначались кулуары Палаты представителей и Сената, которые могли посетить американцы для взаимодействия со своими представителями. Позднее политическое значение данного термина начало преобладать над архитектурным и слово «лобби» стало обозначать непосредственно тех людей, которые собирались в данных помещениях, по защите и продвижению своих интересов путем оказания влияния на работу парламентариев, а впоследствии и на органы власти в целом⁸⁰. В то же время производное от этого понятия слово «лоббизм», превратилось в термин, который обозначает процесс неформального

⁷⁸ Павроз А. В. Лоббизм: Институциональные основания и практики политического влияния в демократических обществах. 2-е изд., стереотип. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад. 2019. С. 5

⁷⁹ Там же, С. 5

⁸⁰ Толстых П.А. GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования. М.: Издательство «Перо». 2019.С. 50.

влияния на органы власти для принятия выгодных определенным группам интересов политических решений.

С этого же времени можно говорить о институционализации понятия «лоббизм», что привело к формированию его как отдельного политического института. Обусловлено это было двумя важными факторами⁸¹. Первый из них – это усложнение структуры общества, что привело к формированию множества групп, имеющих определенные интересы. Второй важный фактор – это усиление роли государства и расширение его возможностей для воздействия на общество. Соответственно у групп интересов, не имеющих возможностей принятия политических решений, возникает потребность в контакте с властями. С помощью лоббизма они получили возможность влияния на органы власти в целях принятия выгодных для себя инициатив. Это привело к тому, что лоббизм стал самостоятельным политическим институтом, который выполняет важные для политической системы функции, обеспечивая коммуникацию общества и органов власти. Но подробнее о функциях мы поговорим немного позже.

В первую очередь следует рассмотреть само понятие «лоббизм», что невозможно без понимания дуалистической природы этого института. С одной стороны, лоббизм представляет из себя «институт взаимодействия групп интересов с органами политической власти, который ограничен законами и нормами, регламентирующими его содержание»⁸². Данное определение отражает формальную сторону института лоббизма, которая ограничена существующим законодательством. Тем не менее оно не может считаться полным. Обусловлено это двумя факторами. Во-первых, во многих странах, в частности в России, не существует законодательства, которое бы регулировало деятельность лоббистов, или же это законодательство просто не работает. Во-вторых, даже при наличии у страны (США) или наднационального объединения (Европейский союз) развитого лоббистского законодательства, часть соответствующих отношений происходит в

⁸¹ Павроз А. В. Институт лоббизма в современных демократических обществах // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2014. Том 10. № 3. С. 159

⁸² Каневский П. С. Дуалистическая природа института лоббизма в современных демократиях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С.127

неформальной обстановке и не документируется. Все это в совокупности, составляет огромный пласт информации, который зачастую более важен, чем данные полученные благодаря изучению формальной стороны лоббизма. Это обуславливает необходимость исследований этой «теневой» части для полноценного раскрытия лоббистских процессов. Таким образом, согласно более широкому определению, лоббизм может быть определен, как вся «совокупность деятельности групп интересов по отношению к органам власти с целью повлиять на принятие, изменение или непринятие политических решений»⁸³. Данное определение отражает обе стороны института лоббизма и будет принято нами, как рабочее для дальнейших исследований.

Теперь рассмотрим основные функции института лоббизма в обществе. Так как их насчитывается довольно много, стоит выделить только основные. Первая функция, которую стоит выделить – это артикуляция интересов в политической системе, так как лоббизм является одним из важных способов выражения гражданами своих интересов. Вторая функция связана с первой – агрегация интересов, то есть их выражение в конкретные политические требования. Таким образом, институт лоббизма помогает выполнять два ключевых действия для функционирования политической системы, согласно Алмонду, что несомненно является показателем важности лоббизма для нее. Третья функция – коммуникативная, и она напрямую вытекает из самой природы лоббизма, так как этот институт позволяет осуществлять связь между обществом и государственными органами. Четвертая функция института лоббизма – это формирование повестки дня. Так как на основе предоставленной лоббистами информации представители власти определяют важные для всего общества и его отдельных групп проблемы. Последняя функция – это функция социализации, так во время взаимодействия групп интересов с государством, происходит усвоение и формирование политических установок, что позволяет интегрировать различные социальные группы в политическую систему.

⁸³ Каневский П. С. Дуалистическая природа института лоббизма в современных демократиях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С.127

Кроме функций институт лоббизма обладает и рядом достаточно серьезных дисфункций. Первая дисфункция представляет из себя риск развития коррупционных отношений. Несмотря на то, что сегодня в обществе популярен стереотип о том, что лоббизм — это узаконенная коррупция, на самом деле это далеко не так. Но тем не менее связь между этими явлениями присутствует, так как оказывать влияние на органы власти можно в том числе и коррупционными способами, за чем нужно внимательно следить государству. Вторая дисфункция связана с проблемой подмены общественных интересов частными. Это исходит из непосредственной специфики групп интересов. Как мы помним из первой главы, группы обладают, как разными интересами, так и разными ресурсами. Соответственно те группы, которые являются более влиятельными, но представляющими меньшую часть общества, могут с помощью института лоббизма диктовать свои условия большинству. Таким образом, несмотря на всю свою полезность, без регулирования лоббизм может стать достаточно проблемным элементом политической системы общества.

Далее разберем важные признаки института лоббизма, отличающие его от других институтов. Российский исследователь Толстых выделяет 8 таких признаков⁸⁴. Первый признак – это частный интерес. В ходе лоббистской кампании продвигаются интересы конкретных групп, а не всего общества. Несмотря на то, что принимаемые решения могут повлечь за собой общественную пользу, изначально цели лоббизма частные. Вторым признаком – это наличие выраженного волеизъявления, так как лоббизм предполагает конкретные действия по отношению к органам власти. Третий признак – это легальность, лоббизм, в отличие от такого деструктивного явления как коррупция, действует в рамках правового поля. Даже в тех странах где формально не существует его нормативного регулирования, он косвенно подчиняется другим принятым законам и не противоречит им. Четвертый признак – это негосударственная природа, так как лоббизм представляет из себя институт, связывающий негосударственные группы

⁸⁴ Толстых П.А. GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования. М.: Издательство «Перо». 2019. С. 238-240

интересов непосредственно с властью. Пятый признак – объектами лоббизма являются институты публичной власти, которые непосредственно принимают политические решения. Шестой признак – неоднородность интересов, в процессе лоббистской деятельности сталкиваются интересы множества социальных групп, и принимаемые в результате этого решения являются компромиссом между ними. Седьмой признак – наличие выбора у представителя власти при принятии решения, и задачей лоббиста является подтолкнуть представителя государства к нужному. Последний признак – это официальное закрепление, так как результаты лоббистской деятельности выражаются в реальных принятых законодательных актах.

Следующее понятие, которое необходимо рассмотреть – «объект лоббистской деятельности». Это важные властные внутривластные институты, через которые наиболее эффективным образом достигаются цели лоббистской кампании⁸⁵. Конкретные объекты, которые являются целью для воздействия, зависят от особенностей существующей политической системы государства или наднационального органа власти. Например, в США эффективен лоббизм, как через исполнительные (министерства), так и законодательные (конгресс) органы власти. В то время как в России, из-за особенностей политической системы, основной и самый перспективный объект лоббизма на федеральном уровне — это Администрация Президента. Кроме того, необходимо отметить, что деятельность субъектов лоббизма может быть направлена на несколько объектов, что зависит от назначенных целей и масштабов лоббистской кампании.

Важнейшей частью института лоббизма является субъект лоббизма. Они, как правило, «подразделяются на группы интересов, группы давления и лоббистов»⁸⁶. Группы интересов, как мы уже рассмотрели выше представляют из себя группы, «организованные для защиты интересов и оказания давления на общественные власти с целью добиться от них принятия таких решений, которые соответствуют

⁸⁵ Толстых П. А. Лоббизм в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: структура, технологии, перспективы легитимации: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / М.: 2006. С. 11

⁸⁶ Каневский П. С. Структура лоббистских отношений в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 2. С. 133.

их интересам»⁸⁷. К таковым относятся, например, НКО, бизнес-группы, профсоюзы, религиозные или этнические объединения (диаспоры) и т.п. Для нашего исследования – это ключевой тип субъекта, так как именно они артикулируют интересы, которые впоследствии будут защищать.

Группы давления являются более узким термином, они представляют из себя политически активные группы интересов, оказывающие прямое влияние на органы власти в определенный временной отрезок. Толстых дает им такое определение: «группа давления – это, по существу, та же группа интересов, но приступившая к осуществлению активных действий по отношению к органам государственной и муниципальной власти с целью законодательного или административного обеспечения своих интересов»⁸⁸. Каневский дает следующее определение «группе давления» – «группа интересов, оказывающая прямое влияние на органы власти и на процесс принятия политических решений в конкретный временной отрезок»⁸⁹. Таким образом, понятия «группа давления» не включает потенциально активные группы интересов, а также группы интересов, влияющие на органы власти опосредовано, например, через общественное мнение.

И последний тип субъектов лоббизма – это лоббисты, конкретные люди или организации, которые отвечают за продвижение групповых интересов, вступая в непосредственный контакт с представителями органов власти. Отличительной особенностью данного типа субъектов, является профессионализм. Согласно Паврозу лоббист «должен обладать знанием о законодательном и политическом процессе в конкретной системе, юридической грамотностью, владеть техниками связей с общественностью, а также иметь такие навыки, как коммуникабельность, умение вести переговоры, выступать публично и др.»⁹⁰ Лоббисты могут быть, как членами группы интересов, так и внешними людьми, например сотрудниками GR-

⁸⁷ Цит по: Каневский П. С. Регулирование лоббизма в международном и транснациональном пространствах: правовые и политические аспекты // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 2(69). С. 26

⁸⁸ Толстых П. А. Теория групп и теория лоббизма: соотношение научных концепций (часть II). // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28). ч. II. С. 190.

⁸⁹ Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ: монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». 2020. С. 18

⁹⁰ Павроз А. В. Институт лоббизма в современных демократических обществах // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2014. Том 10. № 3. С. 162.

или PR- фирм»⁹¹. В отличие от предыдущей категории, лоббисты имеют ряд существенных отличий от групп интересов, например, в виде профессионального характера их деятельности, а также необязательного членства внутри заинтересованной группы.

При этом следует отличать указанные выше понятия от различных неформальных сообществ, таких как клиентелла и парантелла, основанных преимущественно на личных связях. Клиентелла сама по себе основана на отношении патрон и клиент, который зависим от ресурсов руководителя. При лоббировании интересов, как правило, подобных отношений между группами интересов и органами власти не наблюдается. Парантелла же «обозначает сетевую взаимодействующую структуру, интегрированную по критерию родства»⁹², что также нехарактерно для лоббистских групп.

Перейдем к рассмотрению основных форм влияния и групп методов, которые используются субъектами лоббизма в своей деятельности. В дальнейшем на основе этих категорий нами будут исследоваться конкретные методы и технологии, которыми российские бизнес-группы продвигают свои интересы за рубежом. Формы влияния делятся на прямые и опосредованные (косвенные)⁹³. Прямые формы воздействия, предполагают непосредственное взаимодействие членов групп интересов или профессиональных лоббистов, представляющих их, с представителями органов власти. В качестве примера, таких форм взаимодействия можно выделить: персональные визиты, персональные звонки или сообщения, неформальные контакты, открытые слушания и покровительство. Косвенные формы взаимодействия предполагают воздействие на выработку политических решений путем мобилизации общественного мнения в пользу той или иной позиции. В данном случае контакты происходят через третьи лица, например, через

⁹¹ Павроз А. В. Институт лоббизма в современных демократических обществах // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2014. Том 10. № 3. С. 163.

⁹² Чирун С. Н. Консенсусная (сетевая) коррупция и проблемы эффективности государственной политики // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: Сборник трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием, Екатеринбург, 26–27 октября 2018 года / Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН. 2019. С. 103.

⁹³ Толстых П. А. GR. Практикум по лоббизму в России. М.: Альпина Бизнес Букс. 2007, С. 32

друзей внутри системы, помощников официальных лиц, чиновников среднего уровня, научные публикации, через политические партии, СМИ, избирательные кампании и протестные кампании, институты социализации и судебные процессы.

Следующий элемент, который нам необходимо рассмотреть, это методы лоббистской деятельности. Всего существует несколько классификаций для них. Первая предполагает деление методов на формальные и скрытые⁹⁴. Данная классификация основывается на дуалистической природе лоббизма о которой было сказано выше. Формальные методы регулируются с правовой точки зрения, в то время как скрытые методы предполагают воздействие на нужную аудиторию, которое не афишируется официальным органам власти. Приведем примеры методов для данной классификации в каждой форме лоббизма. В прямых формах влияния к формальным методам относятся: участие в заседаниях профильных комитетов, экспертная оценка принимаемых решений, подача петиций и т.п. К опосредованным методам относится, например, легальное финансирование средств массовой информации, которые обеспечивают донесение выгодной точки зрения до общества и власти. При косвенной форме влияния к формальным методам являются, например, закрытые встречи с парламентариями или личные встречи с политиками в неформальной обстановке. К скрытому же типу относятся мероприятия по неофициальной поддержке какой-либо политической партии или кандидата.

В этой связи важно определить отличие методов лоббизма от политических технологий лоббирования. Однако начать стоит с понятия «политические технологии». Так, И.К. Харичкин в своей статье дает следующее определение политическим технологиям – «повторяющиеся и последовательно применяемые приемы, способы воздействия на население страны, его отдельные слои, используемые политическими субъектами для достижения политических целей»⁹⁵. Данное определение в рамках нашей работы требует некоторой доработки. Во-первых, стоит использовать понятие участник политического процесса. Так как

⁹⁴ Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ: монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». 2020. С. 23

⁹⁵ Харичкин И. К. О понятии «Политические технологии» // Вестник университета. 2013. № 8. С. 76.

ранее мы выяснили, что группы интересов могут воздействовать в том числе на лиц, принимающих решения, а они не входят понятие население или его слой. Кроме того, важно расширить понимание политических субъектов, так как мы выяснили, что воздействовать на политику могут, например, бизнес-группы. В этом свете более логично выглядит использование понятия заинтересованный субъект. Таким образом полное определение, используемое в нашей работе, звучит так: «повторяющиеся и последовательно применяемые приемы, способы воздействия на участников политического процесса, используемые заинтересованными субъектами для достижения политических целей».

Однако ограничиться спецификацией исключительно понятия политические технологии нельзя, так как они используются не только в рамках политического института лоббизма, но и, например, в рамках избирательных кампаний. Соответственно нам необходимо более узкое и конкретное определение, которое касается только рассматриваемой нами тематики. Технологии лоббирования – повторяющиеся и последовательно применяемые приемы, способы воздействия на лиц, принимающих решения, используемые заинтересованными субъектами с целью повлиять на принимаемые представителями власти решения. Они являются частью понятия политические технологии, так как включают в себя сопутствующие им признаки, однако имеют уточнение в виде конкретной цели – оказание влияния конкретно на принимаемые органами власти решения прямым или косвенным (через общественное мнение) путем. В дальнейшем в работе данное понятие может именоваться как «технологии лоббизма», «технологии лоббирования» или «лоббистские технологии». Это связано с тем, что лоббизм является политическим институтом, соответственно применяемые в рамках его функционирования технологии будут являться политическими, что позволяет нам опустить данное слово вне контекста определения самого понятия.

При этом следует разграничить понятия методов лоббизма и политических технологий лоббирования. Так как первые представляют из себя конкретные способы воздействия групп интересов на органы власти для оказания воздействия на принимаемые решения. Технологии же представляют из себя

последовательность определенных приемов, применяющихся для влияния на органы власти и в перспективе могут включать в себя несколько методов. Например, в рамках технологии создания коалиции может быть и организована неформальная встреча, так и отправлено персональное письмо.

Кроме того, нам необходимо разобрать классификацию технологий лоббизма, как и в случае с методами лоббизма они разделяются по формам на прямые, направленные на воздействие непосредственно на лица, принимающие решения, и не прямые, которые влияют на общественное мнение. В начале разберем прямые политические технологии лоббизма.

Следует отметить информирование субъекта лоббизма, как технологию продвижения интересов. Важность этой технологии обусловлена тем, что при принятии политических решений ответственные за это институты зачастую не обладают полной информацией, необходимой для полноценного принятия решения ⁹⁶. Это приводит к тому, что лица, ответственные за принятие политических решений имеют потребность в получении актуальной информации по важным вопросам для осуществления своей деятельности. Это превращает информацию в очень важный ресурс, который как раз-таки может предоставить профильная группа интересов.

Использование лоббистских компаний и профессиональных лоббистов, которые используют свои возможности для помощи в налаживании контактов с представителями органов власти также можно выделить в качестве отдельной технологии. Институционализация института лоббизма привела к появлению профессиональных лоббистов в странах с высоким уровнем его развития. В частности, российские компании часто прибегали к помощи подобных ассоциаций или отдельных лоббистов, например, продвигая свои интересы в США или Евросоюзе. Эта технология имеет один неоспоримый плюс, за деньги заинтересованная группа гарантированно получает работу по продвижению своих интересов. Однако у использования профессиональных лоббистов есть и минусы.

⁹⁶ Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (I). // Полис. Политические исследования. 2003. № 1. С 164-165

Во-первых, использование только подобных фирм не должно исключать применение и других технологий. Многие лоббистские кампании российского бизнеса на западном направлении страдали от излишней опоры на профессиональных лоббистов, что приводило либо к сиюминутным результатам, либо же к их отсутствию вовсе. То есть технологию необходимо дополнять и собственными действиями. Во-вторых, лоббистских фирм, особенно эффективных, может не быть в странах с низким уровнем институционализации лоббизма, что тоже стоит учитывать.

При этом важно выделить использование внутренних лоббистов, то есть союзников, входящих в политическую систему страны-объекта лоббизма. Это может быть, как актер непосредственно поддержанный и выдвинутый компанией, так и ситуативный союзник. Многие политические акторы заинтересованы в сотрудничестве с иностранным бизнесом, так как, например, могут представлять свои группы со схожими интересами. Например, вступлению России ВТО в свое время способствовали внутренние лоббисты в американском истеблишменте, так как, по мнению представителей элит США, это способствовало бы повышению американского экспорта в Россию и созданию новых рабочих мест в Штатах. Из плюсов можно отметить возможность влиять на политику непосредственно изнутри системы, что крайне важно. Минусы в случае собственного лоббиста – это сложность непосредственного внедрения в систему или налаживания первоначального контакта. У ситуативных союзников негативным фактором можно назвать их ненадежность, так как по вопросам, выходящим за рамки изначальных целей, их мнение может быть отлично от интересов своего бывшего партнера.

Схожей является технология создания коалиций, направленных на продвижение интересов группы. Их эффективность также обеспечивается особенностями современного процесса принятия политических решений. Как правило, сегодня он представляет из себя многоступенчатый процесс в котором участвует множество людей и органов власти. Соответственно привлечение эффективной коалиции из лиц ответственных за принятие решений, позволяет

гарантировать, то, что нужное решение в конце концов будет принято. Причем такая коалиция может быть даже официально не оформлена. Достаточно того, что группы интересов будут преследовать одинаковые цели и способствовать принятию одного и того же решения.

Однако союзником может быть не только актер, непосредственно находящийся внутри системы, но и собственное государство, обладающее достаточно большими ресурсами и способное их использовать для продвижения интересов отдельных групп. Например, при международном лоббизме цели России и отечественных групп интересов могут совпадать, поэтому государство оказывает им поддержку в лоббизме, выступая в качестве своеобразного посредника между группой интересов и органами власти страны-объекта лоббизма. Для этого используются официальные институциональные каналы, такие как межправительственные комиссии или торговые представительства. Таким образом, государство помогает группе интересов вступить в контакт с лицами принимающими решения, и соответственно способствует лоббизму. Однозначным плюсом можно назвать использование огромных возможностей государства, которые превышают возможности отдельной компании, для лоббизма. Минус – это чрезмерная зависимость от государства, как посредника.

Еще одной технологией может быть налаживание связей непосредственно с местным бизнесом, который заинтересован в сотрудничестве и преследует похожие цели. Местные экономические акторы зачастую уже имеют наработанные связи в местных властных структурах, которыми могут воспользоваться, чем облегчат задачу продвижения интересов зарубежной компании. Кроме того, компании могут организовывать представительства в стране или совместные предприятия с местными экономическими акторами. Это также позволяет использовать возможности граждан страны-объекта лоббизма, для продвижения своих интересов. Таким образом, эта технология позволяет внедриться непосредственно в политическую систему, но не гарантирует, что у союзника через какое-то время не сменятся интересы. Плюсы и минусы у данной технологии примерно такие же как и с политическими союзниками.

Кроме того, при наличии и организации соответствующих возможностей и ресурсов может быть проведена организация серии личных встреч с представителями органов власти, в том числе со стороны руководства группы интересов. Это позволяет напрямую донести свои намерения до лиц принимающих решения, однако требует от компании достаточно большого влияния и наличия соответствующих связей с властями страны-объекта лоббизма.

Далее рассмотрим не прямые политические технологии лоббирования, направленные на привлечение широкой общественности к продвижению определенных идей. На сегодняшний день общественное мнение оказывает большое влияние на выработку тех или иных решений, что обуславливает необходимость для власти оценивать мнение социума, перед тем как сделать то или иное действие⁹⁷. Для их применения необходимо соблюсти два этапа. Первый этап предполагает непосредственное формирование общественного мнения. Для этого, как правило, применяются СМИ, которые могут воздействовать на большое число людей. Тем не менее одного создания необходимого фона недостаточно, необходимо донести требования населения до лиц, которые будут принимать политические решения, что является вторым этапом. Для достижения этой цели применяются специальные кампании – грассруты⁹⁸. Они представляют из себя организацию массовых посланий от простых граждан или лидеров общественного мнения лицам ответственным за принятие решений. Но бывают такие случаи, когда группе интересов не удастся сформировать необходимое общественное мнение. В этом случае используется астротурфинг, который предполагает создание видимости активного интереса общественности к проблеме для органов власти⁹⁹. Таким образом, применение данных технологий в ходе лоббистской кампании, не только формирует мнение масс, но и доносит его до элиты, что обеспечивает их большую эффективность.

⁹⁷ Павроз А. В. Информационные кампании в современном лоббизме // Вестник Пермского университета. Политология. 2014. № 2(26). С.68

⁹⁸ Павроз А. В. Лоббизм: Институциональные основания и практики политического влияния в демократических обществах. 2-е изд., стереотип. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад. 2019. С.67

⁹⁹ Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ: монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». 2020. С. 24.

Также в рамках не прямой политической технологии лоббизма следует выделить проведение информационных кампаний с целью получения поддержки со стороны общественного мнения, что позволяет влиять на проводимые политические решения. Подобная кампания состоит из пяти этапов¹⁰⁰: определение вопроса, вовлечение лидеров общественного мнения, осведомленность публики, вовлечение органов государственной власти, решение вопроса. При этом успех данного действия крайне зависит от его правильной организации. Такие кампании позволяют подчеркнуть важность реализации конкретного интереса для общества, однако в странах, где мнение публики не столь сильно влияет на политические решения, они могут быть слабоэффективны и использоваться только в качестве вспомогательной технологии.

Еще одним способом классификации, предложенным Фельдманом П.Я.¹⁰¹ является деление политических технологий лоббизма на две категории. Инфраструктурные технологии служат для информационного обеспечения лоббистской деятельности. Технологии воздействия служат для оказания непосредственного воздействия на органы власти. В данной работе основной акцент будет сделан именно на последнем типе лоббистских технологий, так как именно за счет него продвигаются интересы российских бизнес-ассоциаций за рубежом.

Тетерюк А.С. предлагает зависимость выбора технологий лоббирования (GR-тактики) компании от используемой ей политической стратегии¹⁰². Первая стратегия – упреждающая, для нее характерно прогнозирование и выявление тенденций к будущим колебаниям в публично-государственной политике для более точной адаптации к возникающим факторам и вызовам¹⁰³. В рамках ее ведется, например, мониторинг существующих тенденций, проактивная работа над аналитическими материалами, анализ позиций лиц принимающих решения.

¹⁰⁰ Павроз А. В. Лоббизм: Институциональные основания и практики политического влияния в демократических обществах. 2-е изд., стереотип. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад. 2019. С.59

¹⁰¹ Фельдман П. Я. К вопросу о классификации лоббистских технологий // Власть.2012. № 4. С. 111

¹⁰² Тетерюк А. С. Политические стратегии и тактика транснациональных и национальных компаний: некоторые итоги и перспективные направления исследования // PolitBook. 2020. № 3. С. 170-171

¹⁰³ Там же. С. 164

Оборонительная стратегия нацелена на сохранение статуса-кво и блокировку негативных решений. В рамках нее могут, например, разрабатываться доклады с демонстрацией негативных последствий решения, вестись сбор коалиции, задействоваться связи для нейтрализации инициативы. Проактивная стратегия нацелена на активное влияние на курс разработки отраслевой госполитики. В ее рамках, например, используется инициация дискуссий, активная коммуникация с лицами принимающими решения, инициирование внесения поправок через третьи стороны. Последняя стратегия – реактивная, в которой «лоббистские усилия на получение максимальной отдачи от реагирования на внешнее воздействие путем согласования своих внутренних процессов с требованиями государственной политики»¹⁰⁴. Здесь применяются технологии, позволяющие компании адаптироваться к принимаемому решению.

При рассмотрении методов и технологий лоббистской деятельности, важно рассмотреть и такое понятие, как стратегия лоббизма. Она «связывает отдельные лоббистские действия с долгосрочными целями по отстаиванию и реализации представляемых интересов»¹⁰⁵. В ее рамках определяются основные формы и методы, которые будут применяться в лоббистской кампании, что также делает ее ключевым элементом для исследователя. Стратегии лоббистской кампании также делается на несколько видов. Первая классификация производится, в зависимости от тех сроков, в рамках которых реализуется стратегия. Первый тип стратегии – это долгосрочная стратегия, рассчитанная на длительное воздействие на объект лоббизма. Второй тип стратегии по данной классификации – это краткосрочная стратегия, которая реализуется в рамках небольших сроков. Вторая классификация исходит из тех целей, которые преследуют группы интересов. По ней стратегии делятся на внутренние и внешние¹⁰⁶. Внутренняя стратегия нацелена на прямо

¹⁰⁴ Тетерюк А. С. Политические стратегии и тактика транснациональных и национальных компаний: некоторые итоги и перспективные направления исследования // PolitBook. 2020. № 3. С. 169

¹⁰⁵ Павроз А. В. Лоббизм: Институциональные основания и практики политического влияния в демократических обществах. 2-е изд., стереотип. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад. 2019. С. 73

¹⁰⁶ Каневский П. С. Структура лоббистских отношений в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 2. С. 138

контакт с органами власти, а внешняя стратегия на использование непрямых методов влияния.

Разработка конкретной стратегии лоббистской кампании, которая будет эффективна в той или иной ситуации зависит от разных факторов. Так, например, М. Гайдозик выделяет 9 факторов, которые необходимо учитывать при ее создании¹⁰⁷.

- 1) Цель лоббистской кампании – для лоббирования необходимо четкое понимание целей, как долгосрочных, так и краткосрочных. Понимая цели, становится возможным построить эффективный и грамотный план лоббистской кампании;
- 2) Аудитория – определение целевой аудитории, на которую можно повлиять, для достижения своих целей. Для разных целевых групп необходимо применять свои методики по воздействию на них, и на это необходимо ориентироваться при разработке стратегии;
- 3) Обращения – необходимо понимать, что именно люди, которые представляют из себя аудиторию хотят услышать, каковы их потребности и что может побудить их принять решение выгодное лоббисту;
- 4) Вестники – это те люди, которые могут оказать влияние на лиц, которые принимают решения. При разработке стратегии и выборе методов важно обратить внимание на этот фактор, так как он позволит открыть новые каналы для влияния на аудиторию;
- 5) Доставка – необходимо определить те каналы использование которых будет наиболее эффективно для продвижения интересов группы;
- 6) Ресурсы – это любые ресурсы, которые могут использоваться в рамках лоббистской деятельности. В эту категорию могут входить как материальные ресурсы (деньги), так и нематериальные (опыт и профессионализм сотрудников, социальные связи, информация);

¹⁰⁷ Гайдозик М. Азбука лоббирования [электронный ресурс] // URL: https://royallib.com/book/gaydozik_meg/azbuka_lobbirovaniya.html (Дата обращения – 12.03.2023).

- 7) Провалы – этот пункт выстраивается на основе предыдущего. Завершив оценку ресурсов, необходимо оценить, каких необходимых ресурсов не хватает в лоббистской кампании, и проработать возможности по их пополнению, например, найти новые связи или более профессиональных лоббистов;
- 8) Первые действия – необходимо понять с чего начать лоббистскую кампанию и проработать первые шаги. Это также важный этап в лоббистской кампании, так как от действия предпринятые в момент краткосрочного начального периода может зависеть исход лоббистской кампании;
- 9) Оценка хода лоббистской кампании. Стратегию также необходимо корректировать в той или иной степени непосредственно во время лоббистской кампании. Это позволит использовать более эффективные методики и сократить использование менее эффективных, что также увеличивает шансы на удачный исход деятельности лоббиста.

Вопросы разработки стратегии лоббистской кампании, также затрагивал С. Паттерсон¹⁰⁸. Им было выделено 6 основных аспектов, которые должны учитываться при разработке стратегии лоббизма. Это определение цели, определение ресурсов, определение целевой аудитории, разработка послания, тактика и создание коалиции. Эти аспекты достаточно схожи с теми, что были разработаны М. Гайдозик, тем не менее отдельно стоит разобрать последний пункт, так как он не имеет аналога в предыдущем списке факторов. Создание коалиции при разработке стратегии лоббистской кампании, предполагает оценку групп интересов, которые также участвуют в работе нужной нам политической системы, на предмет схожести интересов. С одной стороны – это позволяет найти союзников, с которыми можно скооперироваться, что может увеличить эффективность кампании, за счет дополнительных ресурсов. С другой стороны, оценить возможности соперничающих групп интересов, чтобы в дальнейшем иметь преимущество перед ними. Как уже было сказано эти критерии достаточно схожи

¹⁰⁸ Патерсон С. Стратегия разработки эффективной кампании по защите своих интересов [электронный ресурс] // URL: http://www.ndi.ru/ARCHIVE/Russian/Defence_Campaign/Def.shtml (Дата обращения – 20.03.2023).

между собой, что позволяет комбинировать две этих системы при дальнейшей работе. Так, на основе критериев данных авторов возможно проведение анализа стратегий лоббистских кампаний, что важно при рассмотрении механизма лоббистской деятельности.

Кроме понятия лоббизм в рамках теоретической части исследования необходимо также рассмотреть понятие GR. Согласно работе Толстых – это «процесс по продвижению интересов корпоративных структур в органах публичной власти с целью добиться принятия выгодного для них административного или законодательного решения»¹⁰⁹. Так как к данному понятию относится прежде всего лоббистская деятельность бизнеса, то в данной работе будет проверяться использование российскими компаниями в том числе и GR.

Далее рассмотрим модели лоббизма, как специфичных для конкретных стран и объединений характеристик данного политического института. Основываясь на работах Алмонда, связывающего сравнительные исследования лоббизма с спецификой деятельности групп интересов¹¹⁰, в данной работе предлагается следующее определение модели лоббизма. Модель лоббизма – характерная для государства или надгосударственного органа система артикуляции групповых интересов, их переноса в политические и государственные структуры, а также превращения их в конкретные решения.

Тем не менее в силу того, что современные классификации моделей, как правило, адаптированы для западных стран и малопригодны для отнесения к Азии, следует на основе уже существующих исследований определить конкретные критерии, согласно которым будет проводиться исследование лоббизма в регионе и, соответственно, будут определяться характерные для него модели. В частности, данная работа опирается на классические критерии сравнительных исследований лоббизма, предложенные Г. Алмондом, которые используются развиваются и до сегодняшнего времени. В рамках своей работы «Сравнительное исследование

¹⁰⁹ Толстых П.А. GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования. М.: Издательство «Перо». 2019. С 1121

¹¹⁰ Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ: монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». 2020. С. 24

групп интересов и политического процесса»¹¹¹, он определил ряд факторов, от которых зависит, интеграция групп интересов в политический процесс и степень их влияния¹¹²:

- 1) тип системы групп интересов, сложившейся в обществе;
- 2) взаимосвязь групп интересов с типом партийной системы;
- 3) интеракция групп интересов с органами исполнительной власти и бюрократией;
- 4) влияние групп интересов на общественное мнение, их роль в публичной политике.

Подробнее рассмотрим каждый из пунктов. Система групп интересов, рассматривалась нами в прошлом параграфе и представляет она из себя модель взаимодействия групп интересов между собой и с органами власти. Всего выделяется три типа таких систем. Плюралистическая модель характеризуется низким уровнем контроля со стороны государства, большим количеством действующих групп интересов и их низким уровнем организации, отсутствием регламента доступа к органам власти, низкой степенью предсказуемости принятия решений. Такой тип характерен для США и Великобритании. Корпоративистская модель предполагает малое количество и высокий уровень организованности групп интересов и их институционализацию, активную работу групп с государством и упорядоченный характер этого процесса, а также высокий уровень предсказуемости решений. Управляемая структура характеризуется подчинением групп интересов государству и отсутствием прозрачности принимаемых решений. Также в данном типе достаточно распространен «теневой» лоббизм. Управляемая модель характерна для КНДР. Также следует учитывать, что сегодня существует тенденция к смешиванию данных типов. Например, в ЕС сегодня наблюдается тенденция к распространению плюрализма, несмотря на традиционную тягу ряда стран региона к корпоративизму. Кроме того, существуют смешанные

¹¹¹ Almond G. A comparative study of interest groups and the political process // The American Political Science Review. 1958. Vol. 52. No 1. P. 270-282

¹¹² Каневский П. С. Сравнительный анализ моделей лоббизма: теоретические и методологические вопросы изучения групп интересов в политике // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С. 80

(переходные) системы, которые сочетают в себя признаки нескольких из них, например, такой тип характерен для постсоветских стран.

Второй пункт сравнительного анализа – это взаимодействие групп интересов с политическими партиями. Взаимоотношения между ними зависят от следующих факторов: реальная сила партий, их внутренняя структура, уровень внутрипартийной дисциплины, степень идеологизации наиболее влиятельных политических партий¹¹³. Как правило, чем более сильны и развиты политические партии в стране, тем более привлекательно сотрудничество с ними для групп интересов. Таким образом, от особенностей партийной системы в стране, зависят формы и каналы лоббистской деятельности.

Третий пункт связан с взаимодействием групп интересов с бюрократией и органами исполнительной власти. Если политические партии слабы и не справляются с задачей быть посредником между обществом и властью, то становится более целесообразным проводить лоббирование непосредственно через бюрократические органы, что является более целесообразным. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что в странах с более сильным бюрократическим аппаратом и большим влиянием органов исполнительной власти они становятся наиболее важным каналом лоббизма.

Последним пунктом сравнения, является влияние групп интересов на общественное мнение в политике. Возможность групп интересов влиять на общественное мнение, доверие общества существующей системе групп интересов, влияние общественного мнения на политику, развитие гражданского общества. Все эти факторы, так или иначе влияют на формирование модели лоббизма в конкретной стране. Если общественное мнение в стране существенно влияет на политику, то целесообразно использовать опосредованные методы влияния на принятие решений. В то же время если оно развито недостаточно, то будет более грамотно использовать прямые методы.

¹¹³ Каневский П. С. Сравнительный анализ моделей лоббизма: теоретические и методологические вопросы изучения групп интересов в политике // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С 86.

Следует подчеркнуть, что от модели лоббизма, распространенной в конкретной стране или же наднациональном объединении, зависит то, какие конкретно политические технологии лоббирования будут применяться субъектом лоббизма. Политические технологии лоббирования являются средством переноса групповых интересов в политические и государственные структуры, так как являются по своей сути способами воздействия на них. Таким образом, особенности характерные для модели лоббизма будут прямо влиять на применяемые политические технологии.

Последним пунктом, рассмотренным нами в данной главе, является влияние института лоббизма на процесс принятия решений. Конкретные площадки, на которых лоббисты могут продвигать свои интересы, будут подробно рассмотрены во второй главе. Однако сейчас следует рассмотреть сам процесс принятия государственных решений и оценить насколько возможно лоббирование на каждом из его этапов. Разберем это на примере классической модели политико-управленческого цикла¹¹⁴.

Первый этап предполагает построение политической повестки дня, в рамках которой выделяются наиболее важные общественные проблемы и происходит их включение в официальную повестку дня государственных органов¹¹⁵. Группы интересов на данном этапе обладают существенным влиянием, позволяющим продвигать нужную им тематику в повестку дня. Как уже говорилось ранее информирование государственных органов, в том числе и об общественных проблемах, является достаточно эффективным способом продвижения своих интересов.

В рамках фазы формулирования проектов лоббисты также имеют достаточно существенное влияние на процесс определения итогового государственного решения. В частности, на этом этапе производится оценка преимуществ и издержек проектов, предлагаются альтернативные варианты решений, происходит их оценка и отбор. На этом этапе группы интересов могут предлагать свои варианты решения

¹¹⁴ Дегтярев А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы. // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 163.

¹¹⁵ Там же. С. 163.

проблем, заниматься информированием, участвовать в деятельности экспертных и рабочих групп и другими способами оказывать воздействие.

На третьем этапе происходит утверждение публичного решения. На этой фазе, решение уже фактически согласовано и проходит формальные процедуры с возможностью, как правило, только точечных правок. Соответственно для лоббистов затруднен к лицам принимающим решения и ограничены возможности для оказания влияния. Тем не менее следует отметить, что, например, при наличии альтернатив или же при продвижении серьезных поправок группы интересов могут помогать нужной для них «коалиции поддержки» для принятия необходимого политического решения.

В рамках четвертой фазы – реализации государственных решений лоббисты могут оказать влияние на бюрократические органы власти, чтобы способствовать нужной практической интерпретации принятого политического решения. На пятом этапе, при оценке результатов реализации группы интересов при наличии соответствующих возможностей могут повлиять на подведение итогов принятого решения. Однако эффективность этой деятельности по сравнению с первыми двумя этапами также ограничена.

Кратко выделим основные выводы по теоретическому исследованию лоббизма. В первую очередь, нами было отмечено, что лоббизм имеет дуалистическую природу, то есть имеет, как формальную, так и теневую сторону. Это позволило нам сформулировать понятие лоббизма, которое будет использовано в исследовании и которое отражает обе его стороны: «вся совокупность деятельности групп интересов по отношению к органам власти с целью повлиять на принятие, изменение или непринятие политических решений»¹¹⁶. Кроме того, нами были выделены функции и дисфункции лоббизма, а также его отличительные признаки, что позволяет нам еще больше конкретизировать данное понятие. В рамках исследования института лоббизма была рассмотрены его составляющие. В частности, объекты, субъекты, цели,

¹¹⁶ Каневский П. С. Дуалистическая природа института лоббизма в современных демократиях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С.127

формы, методы, стратегия, модели и технологии лоббизма. Также в рамках параграфа было определено четыре критерия по которым мы можем проводить дальнейшие сравнительные исследования моделей лоббизма. Во-первых, это типы систем групп интересов, то есть особенности их внутренней структуры, а также взаимодействия друг с другом и властью. Во-вторых, особенности партийной системы, которая существует в стране. В-третьих, влияние бюрократии и исполнительных органов власти. И последний критерий важность общественного мнения для эффективности лоббистских кампаний в стране.

1.3. Специфика исследований международного аспекта института лоббизма

В предыдущих параграфах мы рассмотрели теорию групп интересов, а также основные теоретические аспекты исследования института лоббизма. В данном пункте мы перейдем непосредственно к международному лоббизму, имеющему ряд собственных, характерных только для него особенностей. На данный момент это одно из самых актуальных направлений исследований. Это обусловлено процессом глобализации, который привел к формированию множества транснациональных групп интересов, которые оказывают воздействие на органы власти за пределами собственной страны. Тем не менее на сегодняшний день исследования в данном направлении достаточно редки в силу новизны темы и сравнительной сложности предмета для изучения.

В начале следует разъяснить специфику института лоббизма на международном уровне и начать следует с особенностей объекта лоббизма. Таковыми на международном уровне являются органы власти конкретных стран (или их регионов), а также наднациональных органов власти. Последнее является специфичным для данного аспекта института лоббизма, так как внутренний лоббизм не предполагает лоббирование в наднациональных органах власти. Это обстоятельство приводит к значительному усложнению исследования объекта лоббирования, так как предполагает учитывать не только взаимодействие групп интересов и властей конкретной страны, но и наднационального объединения.

Далее рассмотрим основные субъекты международного лоббизма, таковыми выступают группы интересов и государства. В современном мире многие группы интересов, стремятся продвигать свои цели не только у себя в стране, но и за рубежом, так как от этого во многом зависит успех их деятельности, что

стимулирует развитие международного лоббизма. Данное усиление роли групп интересов в современной мировой политике отмечается рядом ученых. Так, например, Дж Пигман пишет, что при исследовании современных международных отношений следует сосредоточиться на «представительстве и коммуникации между глобальными акторами, включая государства, многосторонние институты, организации гражданского общества и крупные компании»¹¹⁷. А Дж Уайзман, говорит о современной международной дипломатии, как «отношениях между государственными субъектами (государствами, группами государств или международными организациями) и негосударственными субъектами»¹¹⁸. В целом механизм деятельности групп интересов можно сравнить с деятельностью групп интересов на национальном уровне, но с учетом особенностей международного лоббизма, в виде отсутствия четких культурных и институциональных границ. Основными примерами таких групп являются крупные корпорации и неправительственные организации. Вторым субъектом, который следует отметить, является государство¹¹⁹. Страны воспринимают лоббизм как продолжение государственной внешней политики, возможность повлиять на другие государства и защитить свои интересы, что добавляет многогранности институту международного лоббизма. Кроме того, государства могут поддерживать внутренние группы интересов, для того, чтобы оказать влияние на другие страны. В свою очередь, негосударственные группы, могут как продвигать интересы государства, так и добиваться собственных целей и задач. Таким образом, мы видим два основных субъекта международного лоббизма, которые тесно связаны между собой и активно взаимодействуют друг с другом, образуя достаточно сложную систему. Даже в условиях, когда эти субъекты работают отдельно, действия одного из них могут существенно влиять на другого, что также является одной из важных особенностей современной политической системы.

¹¹⁷ Pigman G. Contemporary Diplomacy. Cambridge: Polity. 2010, 240 p.

¹¹⁸ Wiseman G. «Polylateralism» and New Modes of Global Dialogue. Diplomatic Studies Programme. Center for the Study of Diplomacy. Discussion Paper. No. 59. 1999. P 36.

¹¹⁹ Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ: монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». 2020. С. 269

Кроме того, для исследования будет целесообразным обратить внимание на понятийный аппарат международного лоббизма¹²⁰. Это необходимо в силу того, что разные термины используются для обозначения различных видов международного лоббизма. В частности, для нашего исследования необходимо определить три понятия.

- 1) Наднациональный лоббизм, представляет из себя лоббизм в наднациональных органах власти;
- 2) «Дипломатический лоббизм, в рамках которого группы интересов формируют позиции своих государств, для последующего продвижения их интересов на дипломатическом уровне»¹²¹;
- 3) «Иностраный лоббизм, представляет из себя влияние групп интересов, зарегистрированных на территории определенных государств, представляющих свои собственные интересы или интересы конкретных государств, на органы власти других суверенных государств»¹²².

Кроме структурных отличий международного лоббизма существует и ряд других важных черт, которые присущи данному типу института. Первая такая черта – это активное изменение обстановки, в которой производятся лоббистские действия. В отличие от национального лоббизма, который обычно основывается на существующих в стране традициях построения политического процесса, международный лоббизм не имеет четких культурных и институциональных границ. В каждой из стран или международных объединений имеются собственные институциональные особенности, которые влияют на лоббизм, в частности таковыми могут быть указанные выше: типы системы групп интересов, партийная система, административная система, а также взаимодействие с общественностью. Они могут достаточно существенно отличаться в рамках разных объектов, что накладывает определенную специфику и не дает унифицировать стратегии для оказания влияния на органы власти. Социокультурные признаки, также влияют на

¹²⁰ Каневский П. С. Структура, модели и акторы транснационального лоббизма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 5. С. 33-54.

¹²¹ Цит по: Там же, С. 37

¹²² Цит по: Там же, С. 37

эффективность лоббистской деятельности, так как вынуждают группы интересов изучать местные культурные особенности для ведения дел. Также отдельно стоит сказать, что международный лоббизм достаточно сильно зависит от международной обстановки и отношений между отдельными странами, которые, как мы выяснили выше, являются важными субъектами международного лоббизма. Как следствие вышеуказанных причин, в таком типе лоббизма, группы интересов вынуждены действовать в постоянно меняющемся окружении и постоянно адаптироваться к новым условиям.

Еще одной важной особенностью, является то, что международный лоббизм в отличие от национального лоббизма, который регламентируется нормами права (в независимости от того формальный он или нет), не имеет единой нормативной базы¹²³. Это обусловлено, во-первых, тем, что международный лоббизм существует в рамках множества политических и нормативных систем, которые могут значительно отличаться друг от друга. Во-вторых, не существует единого международного регулирования этого явления в отличие от, например, дипломатии.

Тем не менее все же существует ряд средств для нормативного регулирования международного лоббизма¹²⁴. Первый такой способ, использует Европейский Союз, который определяет деятельность лоббистов на уровне наднациональных органов власти. Второй способ — это нормативное регулирование иностранных компаний на национальном уровне, таким средством пользуется, например, США. Это позволяет регулировать международную лоббистскую деятельность отдельным государствам, тем не менее он также недостаточно распространен и достаточно мало изучен.

Делая промежуточные выводы, мы можем отметить, что международный лоббизм обладает следующими признаками. Во-первых, это наличие отличительного для данной стороны института лоббизма объекта, в виде наднациональных организаций. Во-вторых, тесное взаимодействие основных

¹²³ Каневский П. С. Регулирование лоббизма в международном и транснациональном пространствах: правовые и политические аспекты // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 2(69). С. 25-30

¹²⁴ Там же, С. 25-30

субъектов лоббизма в виде государств и групп интересов. В-третьих, высокая изменчивость условий лоббизма, в силу различных социокультурных и институциональных особенностей, а также трансформаций международной обстановки. И в-четвертых, это отсутствие единой нормативной базы регулирования института лоббизма.

Для нашего исследования следует рассмотреть ряд работ, посвященных международному лоббизму. Сегодня ученые с осторожностью экстраполируют понятийный аппарат лоббизма на его международный аспект¹²⁵, однако некоторые политологи все же работают по данной проблематике. В частности, кратко затронем работу Андреаса Дюр¹²⁶. Он представляет лоббизм, как процесс обмена между группами интересов и государством. В частности, ученый выделяет информацию об избирательных предпочтениях и экономическую силу групп интересов, как ресурсы групп интересов. В тоже время он рассматривает проблему концентрированных и диффузных групп интересов в политике, что более актуально в рамках данного исследования. Так, он отмечает, что группы интересов, которые поддерживают интересы узких групп (концентрированные) в частности бизнес, более эффективны чем диффузные, которые затрагивают интересы широких масс (НКО), из-за большего количества ресурсов у первых. Данная проблема, наблюдающаяся в Европейском Союзе с высокой долей плюралистических тенденций в своей системе лоббизма, будет только усиливаться в более закрытых сообществах. Таким образом, мы можем заключить, что в большинстве рассматриваемых нами стран, для которых нехарактерно широкое распространение плюралистических элементов, будет наблюдаться преобладание эффективности лоббизма групп с концентрированными интересами.

В рамках изучения лоббизма на наднациональном уровне, будет полезным изучение работы Яна Бейерса по изучению лоббизма в Европейском Союзе¹²⁷. Его

¹²⁵ Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ: монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». 2020. С. 263

¹²⁶ Dür A., De Bievre D. Inclusion without Influence? NGOs in European Trade Policy // Journal of Public Policy. 2007. No. 27(1). P. 79-101

¹²⁷ Beyers Y. Gaining and seeking access: The European adaptation of domestic interest associations. // European Journal of Political Research 41(5). 2002. P. 585-612

статья важна для понимания взаимодействия наднациональных и местных органов власти. Нас интересует два основных положения работы. Во-первых, это восприятие Европейского союза, в виде сети между органами власти стран и наднациональными органами. Это позволяет нам представить модель их взаимодействия для изучения. Во-вторых, он выделяет две точки зрения на их взаимодействие в Европейском Союзе. Первая точка зрения предполагает автономию разных уровней власти в Европейском Союзе, в частности наднациональные органы отделяются от национальных, и даже более того становятся более актуальным каналом доступа для лоббистов. Вторая точка зрения говорит нам о том, что интересы в основном формулируются внутри страны и что национальные правительства играют ключевую роль в объединении этих общественных интересов¹²⁸. Несмотря на то, что данные представления направлены на исследование в рамках Европейского Союза, мы можем сделать заключение о возможности применении ряда положений в рамках изучения других направлений. В частности, наднациональные органы существуют в разных регионах мира, и нам необходимо обратить пристальное внимание на взаимодействие их национальных органов и наднациональных органов власти, для понимания более эффективных стратегий лоббизма.

Кристин Махони рассматривает те факторы, которые влияют на доступ групп интересов к наднациональным органам власти в Европейском Союзе¹²⁹. В рамках своего исследования ей также используется модель обмена со сторонами спроса (руководящие органы ЕС) и предложения (группы интересов). Со стороны последних такими факторами являются: ресурсы, возраст организации, возможность представлять широкий круг граждан, представленность на наднациональном уровне. Со стороны спроса – это влияние на доступ через прямые субсидии, платежи, гранты и другие финансовые стимулы, определение проблемных вопросов и групп, участвующих в их обсуждении, а также их

¹²⁸ Beyers Y. Gaining and seeking access: The European adaptation of domestic interest associations. // *European Journal of Political Research* 41(5). 2002. P. 585-612

¹²⁹ Mahoney C. The power of institutions. State and interest group activity in the European Union. // *European Union Politics*. 2004. Vol. 5. No. 4. P. 441-466.

собственный уровень активности в определенных политических сферах. Несмотря на то, что данное исследование было посвящено Европейскому Союзу влияние данных факторов, может наблюдаться и на других направлениях, что требует от нас в рамках работы проверять их влияние или влияние схожих групп факторов при анализе.

Тем не менее не все работы, посвященные международному лоббизму затрагивают ЕС, как крупнейшее наднациональное объединение. В данном контексте нас интересует работа Дога Ратцена «Барьеры для оказания поддержки и рост благотворительного протекционизма»¹³⁰, который выделяет 10 способов для стран ограничивать доступ иностранных групп интересов к своим органам власти.

1. Наличие предварительного одобрения руководства страны;
2. Принятие законодательства об «иностраннных агентах» для определения групп интересов, финансируемых из-за рубежа;
3. Ограничение объема международного финансирования, которое разрешено получать группам интересов;
4. Требование проведения международного финансирования через контролируемые правительством организации;
5. Ограничение деятельности, которая может быть осуществлена с помощью международного финансирования;
6. Запрет организациям гражданского общества получать международное финансирование от конкретных доноров;
7. Ограничение международного финансирования путем чрезмерно широкого применения мер по борьбе с терроризмом и отмыванием денег;
8. Налогообложение международного финансирования, включая благотворительность;
9. Введение обременительных требований к отчетности при получении международного финансирования;

¹³⁰ Rutzen D. Aid Barriers and the Rise of Philanthropic Protectionism. // International Journal of Not-for-profit Law. Vol. 17. No. 1. 2015. P. 5–42

10. Использование законов о дискредитации, государственной измене и других законов для предъявления уголовных обвинений получателям международного финансирования.

Данный перечень ограничений является достаточно полезным для нашей работы, так как позволяет грамотно оценить те возможные барьеры, с которыми могут столкнуться российские группы интересов на новых для себя направлениях. Соответственно оценка ограничений является важной частью анализа политических технологий лоббирования.

В заключение раздела о международном лоббизме следует сделать следующие выводы. Данный аспект института лоббизма на сегодняшний день остается достаточно слабо изученным, что, с одной стороны, открывает существенные возможности для новых исследователей, с другой стороны, мы не имеем большого количества наработанного материала, на который можно опереться при возможном исследовании. Особенно это касается международного лоббизма вне стран с развитой нормативной регуляцией лоббизма: США и государств членов ЕС. Тем не менее нельзя сказать, что теоретической опоры нет вовсе.

Несмотря на определенную осторожность в применении понятийного аппарата классического лоббизма на его международном аспекте, следует заключить, что большая его часть может быть вполне применима для его изучения. Однако необходимо учитывать ряд его особенностей. Во-первых, наличие нового объекта лоббизма в виде наднациональных организаций, что, с одной стороны, открывает новые возможности для лоббистов и для исследователей, с другой стороны, создает новые проблемы, в виде сложностей взаимодействия национальных и наднациональных органов. Это объясняет наличие большого числа исследований по лоббизму в ЕС, то есть такая проблема действительно есть, и она интересна многим ученым. Однако, хоть Европейский Союз на сегодня и является наиболее развитым наднациональным объединением, но даже там

политика на национальном уровне все еще очень важна¹³¹. Не следует ожидать что на других направлениях наднациональный фактор будет оказывать решающее влияние, но не учитывать его нельзя, если мы хотим провести полное исследование.

Во-вторых, даже если объектом лоббизма является другое государство, а не наднациональное объединение. Группа интересов сталкивается со множеством трудностей в виде новой социокультурной и институциональной среды, а также с разным законодательством. Все это предполагает большое разнообразие стратегий лоббизма, что требует от групп интересов высокой адаптивности к политической ситуации в разных странах.

В-третьих, важно сказать и о субъектах международного лоббизма, в виде государства и транснациональных групп интересов. С одной стороны, группы интересов, работая вместе с государством или обособленно от него, способствуют распространению его влияния на другие страны. С другой стороны, государство для достижения своих целей, может активно поддерживать группы интересов, которые могут стать их агентами за рубежом.

¹³¹ Beyers Y. Gaining and seeking access: The European adaptation of domestic interest associations. // European Journal of Political Research 41(5). 2002. P. 585-612

Выводы первой главы

Таким образом в рамках первой главы представлен анализ теоретических основ исследования международного лоббизма. В первом параграфе рассматривалась теория групп интересов, выступающая в качестве основы для изучения данной темы. В частности, нами была изучена эволюция понятия «группа интересов». Отмечено, что на сегодняшний день существует множество его трактовок, однако наиболее подходящей для исследования является определение Р.Ж. Шварценберга, который определяет группы интересов как «организации, созданные для защиты интересов и оказания давления на общественные власти с целью добиться от них принятия таких решений, которые соответствуют их интересам»¹³². Был сделан вывод, что данное определение наиболее полно отражает признаки, характерные для групп интересов.

Важным в рамках рассмотрения первой главы является и понятие «система групп интересов», так как оно является ключевым для разработанной в рамках работы классификации исследований моделей лоббизма. Система групп интересов представляет из себя систему взаимодействия групп интересов между собой и с органами власти. Соответственно именно она определяет значительную часть специфики взаимодействия бизнеса и органов власти в конкретных политических системах.

Также следует выделить и особенности бизнеса, как группы интересов. В частности, Ч. Линдблом отмечал, что бизнес-группы являются одними из самых влиятельных групп интересов в силу того, что они обладают большим количеством ресурсов и выполняют ряд социально-важных функций. Это вынуждает

¹³² Шварценберг Р. Ж. Политическая социология: В 3 т. М.: 1992. Т. 3. С. 87.

государство сотрудничать с бизнесом и учитывать его интересы при проведении политики. При этом между бизнесом и государством возникает симбиоз, что также важно в дальнейших исследованиях, например, государство может поддерживать лоббистские устремления своих компаний за рубежом.

Во втором параграфе нами были рассмотрены особенности лоббизма, как политического института. В частности, была выявлена его дуалистическая природа. С одной стороны, лоббизм включает в себя формальную часть, ограниченную законодательством, регулирующую соответствующую деятельность. С другой стороны, данный институт включает в себя значительную теневую часть, так как даже в странах с развитым лоббистским законодательством часть отношений, направленных на оказание воздействия на лиц принимающих решения, не регламентировано. В силу этого предложено следующее понятие лоббизма: «вся совокупность деятельности групп интересов по отношению к органам власти с целью повлиять на принятие, изменение или непринятие политических решений»¹³³.

Также нами были выделены основные составляющие лоббизма: объекты, субъекты, цели, формы, методы, стратегия, модели и технологии лоббизма. Выделены функции и дисфункции, присущие лоббизму, как политическому институту.

В рамках данного параграфа также выделены четыре критерия, которые лягут в основу дальнейшего сравнительного исследования моделей лоббизма: это типы систем групп интересов, особенности партийной системы, которая существует в стране, влияние бюрократии и исполнительных органов власти, важность общественного мнения для эффективности лоббистских кампаний в стране. Данные критерии позволяют определить основные характерные черты взаимодействия групп интересов и органов власти в рамках конкретной политической системы.

¹³³ Каневский П. С. Дуалистическая природа института лоббизма в современных демократиях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С.127

В третьем параграфе рассматривались особенности международного лоббизма. Был разобран специфический понятийный аппарат, характерный именно для данного аспекта института лоббизма. Кроме того, был сделан вывод, что значительная часть понятийного аппарата классического лоббизма с определенной осторожностью может быть применима для изучения его международного аспекта.

Было отмечено, что в международном лоббизме, наряду с группами интересов, субъектом лоббизма может являться в том числе и государство. Группы интересов могут как работать обособленно, самостоятельно оказывая влияние на органы власти целевой страны, так и воспользоваться помощью своего государства для продвижения своих целей. Также особенностью международного лоббизма можно назвать низкий уровень нормативного регулирования, что характерно даже для США и ЕС. Кроме того, группы интересов в рамках продвижения своих интересов за рубежом сталкиваются с трудностями, связанными с работой в новой социокультурной и институциональной среде. Это вынуждает субъекты лоббизма приспосабливаться к работе в каждом конкретном государстве, что предполагает большое разнообразие стратегий лоббизма и требует от групп интересов высокой адаптивности к политической ситуации в разных странах.

Таким образом, в рамках главы нами были разобраны три теоретические ступени исследования лоббистской деятельности: теория групп интересов, лоббизм, как социально политический институт, а также специфика международного лоббизма. Это позволило выработать теоретическую основу для исследования политических технологий лоббизма, которые российский бизнес применяет в странах Азии.

Глава 2. Модели международного лоббизма в странах Азии

Азия на сегодняшний день является важным направлением деятельности российского бизнеса. С одной стороны, в данном регионе находятся наши крупнейшие торговые партнеры ¹³⁴. С другой стороны, страны Азии заинтересованы в развитии отношений с Россией. Однако непосредственно перед исследованием российского лоббизма, важно определить модели лоббизма стран региона, особенности которых напрямую влияют на процесс продвижения интересов. Дело в том, что применяемые политические технологии лоббирования неразрывно связаны с той средой в рамках которой они применяются. Если мы обратимся к ранее выделенному нами определению модели как, «характерной для государства или надгосударственного органа системы артикуляции групповых интересов, их переноса в политические и государственные структуры, а также превращения их в конкретные решения», то мы можем увидеть, что сами политические технологии лоббирования вступают в силу на моменте переноса групповых интересов в политические и государственные структуры. При этом их применение прямо зависит, например, от законодательства выбранной страны, системы групп интересов, эффективности и особенностей взаимодействия с конкретными органами власти. То есть модели определяют то, каким образом группа переносит свои интересы в политические и государственные структуры, что

¹³⁴ Таможня раскрыла топ-10 торговых партнеров России [электронный ресурс] // РБК. 2025. URL:<https://www.rbc.ru/economics/02/01/2025/676fd1eb9a7947cb9e223e39> (Дата обращения – 19.01.2025)

впоследствии выливается в политические решения. Таким образом, невозможно изучать политические технологии лоббирования, применяемые российским бизнесом в Азии, без описания моделей лоббизма в странах региона.

Далее кратко определим критерии проводимого исследования моделей лоббизма. Так как лоббизм является дуалистическим политическим институтом, его исследование требует комплексного подхода. Кроме того, отдельно следует отметить, что мы исследуем не только институт лоббизма внутри страны, но и международный лоббизм, что вынуждает нас адаптировать методологию под данный аспект.

Для изучения формальной части лоббизма, то есть определяемой законодательством выделим такой аспект, как нормативное регулирование лоббизма. Соответственно, первый показатель – законодательные акты, регулирующие лоббистскую деятельность в стране. Следует отметить, что в эту категорию входят не только законы, регулирующие лоббизм напрямую, но и нормативные акты, косвенно влияющие на работу данного института, например, определяющие работу неправительственных организаций или общественное обсуждение законопроектов. По данному показателю можно понять основные методы лоббистской деятельности, а также, в случае наличия базы данных лоббистов, можно провести комплексный анализ конкретных кейсов. При этом следует отметить, что с данными законами встречаются как внутренние лоббисты, так и иностранные акторы, что делает необходимым исследование данного критерия в рамках изучения и внутреннего, и международного лоббизма.

Второй показатель, затрагивающий формальную сторону лоббизма и законодательство, является специфическим для исследований международного лоббизма – нормативное регулирование иностранного влияния. В данном пункте по аналогии с предыдущим, будут рассмотрены не только нормативные акты об иностранных агентах, но и законы косвенно регулирующие международный лоббизм, например, определяющие деятельность иностранного бизнеса или некоммерческих организаций. Подобное решение позволит определить возможности и границы влияния иностранных групп интересов в стране.

Тем не менее кроме формальной стороны лоббизма, существует неформальная часть, находящаяся в тени официального законодательства, либо, в лучшем случае, регулируемая им косвенно. Поэтому анализ правовых актов для изучения лоббизма не представляется достаточным. Чтобы изучить неформальную сторону лоббизма необходимо изучить особенности взаимодействия групп интересов с различными элементами конкретной политической системы. Следует отметить, что в рамках указанных характеристик политических систем действуют как внутренние лоббисты, так и иностранные, таким образом, с ними сталкиваются все группы интересов, вне зависимости от страны происхождения.

Критерии для подобного исследования в рамках данной работы основывались на трудах Г. Алмонда. В рамках своего труда «Сравнительное исследование групп интересов и политического процесса», он определил ряд факторов, от которых зависит интеграция групп интересов в политический процесс и степень их влияния. Их мы рассмотрели в первой главе: тип системы групп интересов, сложившейся в обществе, взаимосвязь групп интересов с типом партийной системы, интеракция групп интересов с органами исполнительной власти и бюрократией и влияние групп интересов на общественное мнение, их роль в публичной политике. Эти критерии позволяют определить особенности взаимодействия групп интересов между собой и органами власти, а также выявить наиболее актуальные для конкретной политической системы каналы доступа.

Кроме того, в рамках исследования нами будут затронуты социокультурные особенности стран, влияющие на эффективность лоббистской деятельности. Это обусловлено тем, что разница в социокультурных особенностях между местным актором и иностранным может влиять на лоббистскую деятельность последнего и вынуждать субъект лоббизма адаптировать свои стратегии под каждую модель отдельно. Например, Тетерюк А.С. отмечает, что «внешняя среда включает не только формально-правовые нормы и правила, но и местную культуру, этику, социальную стратификацию, историю, воздействуя на чуждые ей экономические

субъекты»¹³⁵. Он подчеркивает, что «в развивающихся странах, где формальные институты находятся в процессе становления и не всегда эффективно работают, актуализируется учет неформальных правил, норм и принципов». Кроме того, о влиянии традиций, обычаев, моральных ценностей и религиозных убеждений на политический процесс писали В. Меркель и А. Круассан¹³⁶. При этом важно понимать, что для большей части региона были характерны или до сих пор присущи авторитарные системы, в которых, по мнению указанных авторов, создавалась благоприятная почва для появления неформальных институтов, влияющих на политические процессы. По мнению авторов, таковые институты «нарушают функциональные коды формальных институтов, внедряются в их оболочку и заполняют ее согласно своей функциональной логике»¹³⁷. Таким образом, без учета неформальной социокультурной части, невозможно полноценное понимание процесса лоббирования интересов внутри большей части стран региона.

В качестве краткого примера применения данной методологии возьмем Россию. Для нее подобный анализ будет выглядеть следующим образом. В стране нет специфического законодательства, регулирующего деятельность лоббизма, однако существует закон об иностранных агентах, который ограничивает деятельность иностранных групп интересов. В политической сфере для страны характерна смешанная система групп интересов для которой характерны черты корпоративизма с отдельными элементами управляемой системы советского типа¹³⁸. Коэффициент полезного действия лоббизма через исполнительные органы власти выше, чем через законодательные органы или партийные структуры. Лоббирование интересов через общественное мнение имеет низкую эффективность, хотя может применяться в качестве вспомогательного метода.

¹³⁵ Тетерюк А. С. Политические стратегии и тактика транснациональных и национальных компаний: некоторые итоги и перспективные направления исследования // PolitBook. 2020. № 3. С. 159

¹³⁶ Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II). // Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 20-30.

¹³⁷ Там же, С. 17.

¹³⁸ Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ: монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». 2020. С. 257

2.1. Модели лоббизма азиатских стран постсоветского пространства¹³⁹

Начнем рассмотрение основных моделей лоббизма с азиатских стран постсоветского пространства. Так как эти страны являются постсоциалистическими, то можно сказать, что для них характерны схожие тенденции, что и для других такого рода стран, хотя и не без местной специфики. Поэтому в начале нам следует рассмотреть общие тенденции развития моделей лоббизма в бывших социалистических государствах, а после затронуть конкретные особенности.

В первую очередь следует сказать о том, что формирование лоббизма в постсоветских странах происходило в условиях жесткой управляемой системы. Отсутствие прозрачности при принятии решений, в которой привело к формированию множества неформальных связей и теневых форм лоббистской деятельности. Из них позднее и вырос постсоветский лоббизм. Чтобы лучше понять характер образования современной постсоциалистической модели лоббизма обратимся к типологии неформальных политических институтов Г. Хелмке и С. Левицки¹⁴⁰.

Первый тип неформальных институтов – дополняющие, сосуществующие совместно с формальными и дополняющие их работу. Они не закреплены законодательно, но являются полностью легитимными. Однако в нашем случае мы не можем говорить про такой тип неформальных институтов лоббизма, так как они требуют наличия формальных. Последних в постсоветских странах при генезисе данной модели просто не было.

¹³⁹ Параграф основан на статье: Абрамов И. О. Сравнительный анализ моделей лоббизма в странах Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 10(115). С. 3196-3205.

¹⁴⁰ Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика // Прогнозис., 2007. № 2. С. 188-211

Второй тип неформальных институтов – аккомодационные. Они вырастают из формальных институтов, когда те не справляются со своей работой. Образование протолоббистских и межличностных связей в СССР относится к этой категории. Тем не менее, и данная категория нам не подходит. Хотя лоббизм в СССР долгое время носил аккомодационный характер, в силу сильной трансформации системы принятия решений из социалистической в капиталистическую, аккомодационные практики переросли в нечто иное.

Основную роль при формировании постсоветской системы лоббизма взяли на себя конкурентные неформальные институты, выросшие из аккомодационных. Они несовместимы с действующими формальными правилами и стремятся заменить их. Именно это произошло при смене с социалистической формации на капиталистическую, когда элиты противопоставили себя ушедшей системе. Так как неформальные институты лоббизма в СССР строились на межличностных связях, они стали основой для новой системы.

Соответственно для постсоциалистических систем характерна сильная опора на межличностные связи, что является отголоском теневых форм лоббизма, зародившихся еще при социалистической форме общества. Кроме того, это же привело к сложному переплетению лоббизма и коррупции, что также сейчас свойственно многим постсоциалистическим странам. Если мы берем азиатские страны бывшего СССР, то на формирование, там такого рода теневых видов лоббизма повлияли и другие факторы. В частности, упомянутые выше В. Меркель и А. Круассан отмечали в качестве факторов влияющих на формирование неформальных институтов традиции, обычаи, моральные ценности, религиозные убеждения и нормы общения долгосрочного характера¹⁴¹.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что модель взаимодействия групп интересов с органами власти в постсоветских странах – смешанная. Она формировалась в условиях управляемой системы, под воздействием местных культурных особенностей и испытала влияние плюралистических систем,

¹⁴¹ Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II). // Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С 20-30.

характерных для западных демократий. Далее мы будем рассматривать особенности развития постсоветской модели лоббизма применительно к каждому государству региона. Особенный интерес при данном анализе будут представлять интеракция групп интересов с исполнительными органами власти, их взаимодействие с партийной системой, а также влияние общественного мнения на политику. Кроме того, кратко рассмотрим законодательство, регулирующее местный и иностранный лоббизм.

Начнем исследование моделей лоббизма со стран Закавказья, в частности, с Грузии. Данная страна нам интересна именно в контексте лоббистского законодательства. Это одно из немногих государств, которые имеют собственный закон о лоббизме, что выделяет его не только среди других стран бывшего СССР, но и многих мировых государств.

Грузинский закон о лоббизме¹⁴² был принят осенью 1998 года, то есть достаточно давно. Его целью является определение порядка регистрации лоббиста и регулирование лоббистских отношений. Лоббирование согласно этому нормативному акту – процесс воздействия лица, зарегистрированного в качестве лоббиста, на представительный или исполнительный орган в целях внесения изменений в законодательство, разрешенных законодательством Грузии. Зарегистрироваться в качестве лоббиста может любой гражданин страны, если ему это позволяет служебное положение, и он не осужден за преступления против государства и злоупотребление полномочиями. Согласно этому закону лоббист получает право: входить на территории законодательных и представительных органов власти, участвовать в публичном рассмотрении законодательных актов, встречаться с членами представительных органов власти и получать информацию о законе. Также имеется ряд обязанностей: предоставление отчета и публичность осуществляемой деятельности.

Как мы видим закон имеет ряд существенных недоработок. Во-первых, он не учитывает лоббизм иностранных групп интересов, что выводит их деятельность в

¹⁴² Закон Грузии «О лоббировании» №1591 от 1998 года. [электронный ресурс] // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/13552?publication=7> (Дата обращения – 13.07.2023)

ть или же вынуждает работать с помощью местных посредников. Вторая существенная недоработка, в законе подробно не прописаны требования к лоббистам. Для выявления преступлений, которые препятствуют получению статуса лоббиста, нужно обратиться к сторонним документам, в частности к уголовному кодексу Грузии, а требования к служебному положению и вовсе не прописаны. Третья недоработка – ограничение формальных методов лоббизма участием в публичном обсуждении законопроекта и встречами с представителями органов представительной власти.

Тем не менее проблему иностранного влияния и иностранного лоббизма в Грузии также пытаются решить. В 2024 году было принято два законопроекта¹⁴³: «О прозрачности иностранного влияния» и «О регистрации иностранных агентов». Первый предполагает регистрацию неправительственных организаций и СМИ, которые получали более 20% средств из-за рубежа. Последняя инициатива основывается на американском аналоге и требует от иностранных агентов раскрытия связей с другими государствами, а также предоставления информации о деятельности и источниках финансирования.

Далее поговорим о взаимодействии групп интересов с бюрократией и исполнительной властью. На первый взгляд может показаться, что этот канал доступа не столь предпочтителен, так как с недавнего времени Грузия – это парламентская Республика. Сейчас президент в стране превратился в номинальную фигуру, а исполнительная власть оказалась в руках главы правительства, определяемого парламентом. Однако говорить о демократизации процесса принятия решений в стране все еще не приходится. Правящая партия, несмотря на достаточно сильную оппозицию, стремится сосредоточить власть в своих руках и не стремится к открытости политической системы¹⁴⁴. Также можно говорить и о

¹⁴³ Что известно об истории рассмотрения закона об иноагентах в Грузии [электронный ресурс] // ТАСС 2024 URL: <https://tass.ru/info/17223599> (Дата обращения: 02.02.2025)

¹⁴⁴ Карпович О., Ногмова А., Алексанян Л. Политический процесс в Грузии на современном этапе // Центральная Азия и Кавказ. 2019. Т. 22. № 4. С. 56-66

сращивании партийной и государственной элиты в стране¹⁴⁵. Поэтому в качестве канала лоббизма будут более предпочтительны органы исполнительной власти.

Кроме того, в стране все еще сохраняется слабая партийная система. Партии зачастую недолговечны и сильно персонализированы¹⁴⁶. Таким образом, наиболее логично выглядит лоббирование только через правящую партию, так как она сращена с государственной элитой. Тем не менее использование оппозиции для продвижения своих интересов все-таки возможно, так как она имеет определенное влияние на общественное мнение.

Влияние общественного мнения на политику страны достаточно противоречиво. С одной стороны, в стране наблюдаются патерналистские тенденции, характерные для других постсоветских стран региона. Кроме того, зачастую власти не обращают внимания общественное мнение при принятии решений¹⁴⁷. С другой стороны, в истории страны были прецеденты влияния общественного мнения на политику, в частности с упомянутым выше законом об иностранных агентах, когда он был временно снят с повестки дня из-за массовых протестов. Таким образом, влияние через общественное мнение на политику в стране возможно, но только в случае активного участия масс.

Следующая страна Закавказского региона, которую мы рассмотрим – это Армения. Закона о лоббизме здесь принято не было, хотя дискуссии по его поводу все же велись. Что касается законов, регулирующих иностранный лоббизм, то таковые в стране отсутствуют. Однако исходя из статьи 29 закона республики Армения от 16 января 2017 года №ЗР-22 «Об общественных организациях»¹⁴⁸ мы можем сделать вывод, что на иностранные НКО распространяется в равной мере

¹⁴⁵ Тихонов Д. Ю. Современное состояние и развитие партийной системы Грузии // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 172.

¹⁴⁶ Карпович О., Ногмова А., Алексанян Л. Политический процесс в Грузии на современном этапе // Центральная Азия и Кавказ. 2019. Т. 22. № 4. С. 56-66

¹⁴⁷ Bakhturidze G., Peikrishvili N., Mittelmark M. The influence of public opinion on tobacco control policy-making in Georgia: Perspectives of governmental and non-governmental stakeholders. Tobacco Prevention & Cessation. 2016. No. 1. p 6-7.

¹⁴⁸ Закон Республики Армения от 16 января 2017 года №ЗР-22 «Об общественных организациях» [электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105568 (Дата обращения – 18.07.2023)

тот же объем требований, что и на местные. Таким образом, в стране достаточно лояльное законодательство для иностранных организаций.

Далее рассмотрим особенности лоббизма в Армении. В первую очередь, следует обратить внимание на высокое влияние кланов на политику¹⁴⁹. Их фундаментом являются личные связи и патронажные отношения. В основе их, как правило, лежит крупный чиновник, обладающий властью и способный распределять кадры и ресурсы. Принадлежность к клану позволяет продвигаться по карьерной лестнице. Кроме того, членство в клане пожизненно и человек в первую очередь преследует интересы клана. Поэтому, чтобы влиять на политику Армении и лоббировать свои интересы там, необходимо учитывать клановую структуру и договариваться с членами различных кланов. Долгое время в политике страны господствовал «Карабахский» клан, но на данный момент, после прихода к власти Пашиняна, эта группа во власти была заменена молодыми «революционерами»¹⁵⁰. Таким образом, в качестве основного канала влияния следует выделить контакты с местными правящими элитами, именно они определяют политику страны.

Второй фактор, от которого зависит лоббизм в Армении, – это высокая роль иностранных диаспор в политике страны. Армянский народ долгое время был разбросан по всему миру и даже сейчас, при наличии независимой Армении, представители общины живут во многих странах¹⁵¹. Многие международные организации армян открыли свои представительства на территории страны. Они достаточно сильно влияют, как на саму Армению, так и на другие государства. Например, очень сильное армянское лобби в США, во Франции и в России¹⁵². Таким образом, мы видим определённый канал возможного иностранного влияния

¹⁴⁹ Ваганян Г. А. Принцип «свой-чужой» в кадровой политике в Армении (1921-2019 гг.) // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : Ежегодник. Материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума "Россия: ключевые проблемы и решения", Москва, 20–21 декабря 2018 года / Ответственный редактор В.И. Герасимов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2019. Т. 2. Ч. 2. С. 65.

¹⁵⁰ Там же, С. 64

¹⁵¹ Папоян А. Р. Роль армянской диаспоры в участии Республики Армения в международных делах на рубеже XX-XXI вв. // Международные отношения. 2018. № 2. С. 128.

¹⁵² Там же, С. 132.

через армянские международные организации, что необходимо учитывать нам при исследовании лоббизма в этой стране.

Говоря о каналах доступа следует отметить, что несмотря на установление парламентской республики политические партии в стране все еще достаточно слабы¹⁵³ и страдают очень сильной персонификацией. Фактически партии представляют интересы своих лидеров, либо конкретных элитных групп. Поэтому лоббирование через партийные системы фактически можно приравнять к взаимодействию с какой-либо группой или человеком и перспективность такого действия будет зависеть от их влияния.

В таких условиях вероятно более привлекательным каналом лоббирования своих интересов в органах государственной власти являются органы исполнительной власти. Тем более именно правительство страны занимается реализацией внутренней и внешней политики государства. Кроме того, более привлекательным данный канал может сделать смена элит, прошедшая в Армении с приходом к власти Пашиняна. Это является возможностью для групп интересов получить лояльных людей в органах власти.

Затрагивая вопрос общественного мнения в стране следует отметить следующие факторы. В стране существует достаточно много неправительственных организаций, которые тем не менее зачастую конкурируют между собой, не всегда отражают запросы граждан и иногда работают на иностранные интересы¹⁵⁴. Кроме того, существующие механизмы общественного контроля в стране действуют не очень эффективно и работают в частных случаях. Таким образом, использование общественного мнения в стране для оказания влияния на власть возможно, тем не менее эффективность такого способа воздействия вызывает сомнения.

Заканчивая тему Закавказья, рассмотрим лоббизм в Азербайджане. В стране на данный момент нет действующего лоббистского законодательства. Однако мы видим попытку регулирования влияния иностранных организаций на политику.

¹⁵³ Зайцев И. И. Особенности некоторых конституционно-правовых институтов в современной Армении // Образование и право. 2021. № 12. С. 290.

¹⁵⁴ Занкевич А. В. Общественный контроль в странах ЕАЭС (на примере Казахстана и Армении) // Восток-запад: история и современность: Ежегодник. 2021. Т. 1. С. 209.

Так, согласно Закону Азербайджанской Республики от 13 июня 2000 г. № 894-IQ (в ред. от 30.06.2020) «О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах)»¹⁵⁵, НПО должны обеспечить прозрачность своей деятельности, на должности заместителей иметь граждан Азербайджана, иметь только одно представительство или филиал, а также отчитываться о полученных иностранных средствах.

Партийная система в стране достаточно слабая, в то время, как государственная структура очень сильная. Руководство страны имеет очень большое влияние на депутатов правящей партии и беспартийных, фактически контролируя состав парламента¹⁵⁶. Кроме того, государство имеет очень большое влияние и на экономику. Частные предприниматели хотя и занимают существенную долю в экономике связаны либо с государством, либо с кланами. Да и сама власть обладает инструментами для влияния на бизнесменов. Общественность в стране также не имеет значительного влияния на процесс принятия решений. Таким образом, исполнительная власть и бюрократия являются основным каналом доступа.

Также необходимо отметить, что в данной стране мы можем видеть сильное воздействие клановой структуры на органы государственной власти. Система ротации элит в стране строится по территориальному или родственному признаку¹⁵⁷. Даже парламент набирается по мажоритарной системе, то есть от каждой территории по одному депутату. Таким образом, лоббизм в Азербайджане предполагает связь с влиятельными кланами и государственным аппаратом.

Далее переходим к государствам Центральной Азии и начинаем с Казахстана. В стране также не существует закона о лоббизме. Однако дискуссии о нем в обществе были. Отдельного правового акта о регулировании иностранных лоббистов в стране также нет, но частично этот аспект затронут в законе «О

¹⁵⁵ Закон Азербайджанской Республики от 13 июня 2000 г. № 894-IQ в ред. от 30.06.2020 «О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах)» [электронный ресурс] // ICLN. URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Azerbaijan_lawru.pdf (Дата обращения – 23.07.2023)

¹⁵⁶ Кахриманов А. М. Двойственная природа политического режима Азербайджанской Республики // Высшее образование сегодня. 2016. № 7. С.64

¹⁵⁷ Там же, С.64

некоммерческих организациях»¹⁵⁸. НКО, осуществляющая деятельность за счет иностранных средств, должна предоставлять ежегодный отчет об их трате, а также публиковать сведения о своей деятельности в СМИ.

Однако в стране есть возможность оказывать влияние на ход законотворческого процесса негосударственным субъектам. Так, закон «О правовых актах»¹⁵⁹ позволяет центральному государственному органу поручить на договорной основе подготовку законопроекта соответствующим специалистам: Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан, объединениям субъектов частного предпринимательства, научным учреждениям, иным организациям, отдельным ученым и коллективам. В этом процессе допускается участвовать в том числе зарубежным экспертам в соответствующих сферах. Это позволяет лоббировать интересы не только внутренним субъектам, но и внешним. Более того, если законопроект затрагивает интересы предпринимателей, то он должен получить экспертную оценку в их объединениях, что также оставляет лазейки для лоббистов.

Закон «Об общественных советах», также позволяет осуществлять лоббистскую деятельность»¹⁶⁰. Согласно ему центральный государственный орган, а также местные власти направляют проект нормативного правового акта, касающийся прав, свобод и обязанностей граждан, в общественные советы. В них на конкурсной основе набирают представителей НКО и граждан.

Кроме того, концепцию законопроекта должна одобрить специальная Межведомственная комиссия, состоящая в том числе из представителей различных общественных групп¹⁶¹. В рабочую группу по разработке закона, также могут вовлекаться соответствующие специалисты и представители общественных групп,

¹⁵⁸ Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 г. № 142-II в ред. От 15.11.2020 г. «О некоммерческих организациях» [электронный ресурс] // ИС «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021519 (Дата обращения – 01.09.2023)

¹⁵⁹ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗПК «О правовых актах» [электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (Дата обращения – 01.09.2023)

¹⁶⁰ Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 383-V ЗПК «Об общественных советах» [электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000383> (Дата обращения – 01.09.2023)

¹⁶¹ Мухаметкалиева Е. Участие общественности в процессе принятия законодательных решений: легализация лоббизма в Казахстане / Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия экономическая» № 1 (123). 2018. С. 220.

которых затрагивает данный правовой акт. Это еще одна возможность оказать влияние на судьбу законопроекта. Рабочая группа может организовать публичные слушания будущего закона, что также позволяет лоббистам воздействовать на закон.

Отдельно стоит отметить и клановость политической системы Казахстана, как второстепенный фактор, влияющий на лоббистскую деятельность. Элиты в стране неформально разделены по кланам, которые соперничают и сотрудничают друг с другом¹⁶². Это очень сильно влияет на политику страны, поэтому не учитывать данный факт при построении лоббистской кампании сложно. Также из-за патерналистских тенденций следует отметить низкую развитость партийной системы страны, и большую роль бюрократии при принятии решений. Поэтому более оптимальным вариантом для потенциального лоббиста будет выглядеть продвижение своих интересов через органы исполнительной власти, тем более, что местное правительство имеет возможность вносить свои законы в парламент. Что же касается общественного мнения в стране, то его влияние на общественные процессы в стране достаточно сильно ограничено¹⁶³, поэтому использование его в качестве канала доступа, как правило, нецелесообразно.

В Киргизии также нет правовых норм, прямо регулирующих лоббистскую деятельность. Однако согласно закону «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»¹⁶⁴, в случае, если законопроект непосредственно затрагивает интересы граждан и юридических лиц, то назначается правовая или научная экспертиза, а также общественные слушания, что дает возможность лоббистам вмешаться в законотворчество. Что касается регулирования иностранного влияния на органы власти, то в стране действует закон «Об иностранных представителях». Он требует от НКО, занимающихся политической

¹⁶² Грозин А. В. Элиты республики Казахстан и проблема транзита высшей власти // Постсоветский материк. 2019. № 3(23). С. 36-37.

¹⁶³ Пын Ж. Формирование и эволюция неформальной политики в Казахстане // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. №4. 2023. С.131.

¹⁶⁴ Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики». [электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202591/edition/1086595/ru> (Дата обращения – 05.09.2023)

деятельностью и получающих финансирование или другое имущество из иностранных источников, регистрироваться в качестве «иностранных представителей»¹⁶⁵. В противном случае организацию ожидает приостановка деятельности на срок до 6 месяцев.

Политическое устройство Киргизии очень сильно зависит от клановой системы, определяемой сложной системой традиционных отношений¹⁶⁶. В стране существуют северный и южный кланы, которые борются между собой, они формируют политический ландшафт страны, например, политические партии представляют интересы этих групп. Таким образом, тем, кто хочет лоббировать свои интересы в данной стране следует учитывать текущее влияние группировок и их внутреннюю специфику. Также не стоит сосредотачиваться на одной властной группировке, так как смена правящих кланов в стране периодически происходит. Что касается основных каналов доступа, то более предпочтительно выглядит лоббирование через исполнительные органы власти, так как партийная система в стране развита слабо. Ответ на вопрос использовать ли общественное мнение неоднозначен. С одной стороны, неразвитая политическая культура¹⁶⁷, слабость гражданского общества, по сравнению с западными странами и сопротивление властей¹⁶⁸ не дают говорить об общественном мнении, как о важном канале лоббизма. С другой стороны, жители зачастую могут выступать против руководства страны и выражать свое недовольство, что позволяет не отбрасывать полностью данный канал доступа.

¹⁶⁵ Президент Кыргызстана подписал закон об иностранных представителях в республике // Российская газета 2024 URL: <https://rg.ru/2024/04/02/prezident-kyrgyzstana-podpisal-zakon-ob-inostrannyh-predstaviteliah-v-respublike.html> (Дата обращения: 05.02.2025)

¹⁶⁶ Рогожина К. А. Клановые размежевания как основной фактор формирования политических элит Кыргызстана // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы: Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 27–28 ноября 2020 года / Под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М: МПГУ. 2020. С. 444

¹⁶⁷ Канатбеков Э. К. Особенность политической культуры Кыргызстана // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21. № 3. С. 179.

¹⁶⁸ Иманкулов Т. И., Конгатиев Т. М. Формирование развитого гражданского общества как главное направление развития современного кыргызского государства // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 3. С. 274-280.

В Узбекистане правовых актов о лоббизме также нет, но в стране действует закон «О негосударственных некоммерческих организациях»¹⁶⁹, который косвенно связан с лоббизмом. Согласно ему, вмешательство НКО в деятельность государственных органов и их должностных лиц не допускается. Однако организация может выступать с инициативами к органам власти и участвовать в выработке решений органов государственной власти в установленном законом порядке. То есть хоть и законодательство страны предоставляет канал лоббирования интересов, но регулирование этого процесса оставляет желать лучшего. Тот же закон затрагивает и иностранный лоббизм. НКО обязаны согласовывать с регистрирующим органом получение денежных средств и имущества от других государств и иностранных организаций, а также визит представителей НКО за рубежом. Также существует еще несколько ограничений. Например, в случае получения иностранного гранта организация должна получить одобрение от правительства. Кроме того, НПО обязаны ежемесячно предоставлять в министерство финансов информацию о финансовых транзакциях¹⁷⁰.

Что же касается политической системы Узбекистана, влияющей на лоббистскую деятельность, то мы можем видеть тенденции к авторитарному характеру управления¹⁷¹. Это обстоятельство предполагает высокую силу государственного аппарата и слабость политических партий в стране. Вторым важным фактором является клановый характер элит, между которыми соблюдается определенный баланс. Соответственно контакты с представителями кланов при лоббизме в стране будут полезны. Гражданское общество, которое может обеспечить контакт власти и групп интересов пока находится на стадии развития и страна имеет на этом пути определенные успехи¹⁷², в перспективе данный канал

¹⁶⁹ Закон Республики Узбекистан, от 14.04.1999 г. № 763-I «О негосударственных некоммерческих организациях» [электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/10863> (Дата обращения – 25.09.2023)

¹⁷⁰ Rutzen D. (2015). Aid Barriers and the Rise of Philanthropic Protectionism. // International Journal of Not-for-profit Law. Vol. 17. No. 1. P. 11-12.

¹⁷¹ Кулешова Н. С. Некоторые особенности партийно-политической системы Республики Узбекистан // Казанская наука. 2014. № 3, С. 297

¹⁷² Шоимов А. Основные направления политики взаимодействия гражданского общества и государства на новом этапе национального развития Узбекистана // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 11(63). С. 3330-3338.

доступа может быть использован для лоббизма, но на данный момент использование внутренних каналов более оправдано.

Следующая страна, которую мы разберем в рамках исследования моделей лоббизма в странах бывшего СССР – это Таджикистан. В стране нет специфического лоббистского законодательства, тем не менее закон «Об общественных объединениях»¹⁷³ предполагает, что организации могут участвовать в выработке законопроектов, а также осуществлять их научную и общественную экспертизу. Мы можем заключить, что данный способ может использоваться лоббистами, но он явно не затрагивает всю систему взаимоотношения власти и групп интересов.

Закон «Об общественных объединениях» также частично регулирует и иностранное влияние. Он подразумевает наличие в объединении, в том числе в статусе учредителя, иностранных граждан, правда при условии проживания или вида на жительство в Таджикистане, что усложняет лоббирование и требует связи с местными жителями. Иностранные организации, согласно тому же закону, должны регистрироваться в Таджикистане. Также, согласно ему, организации должны хранить информацию о доходах и расходах, а также о внутренних и международных организациях за пять лет. Это позволяет отслеживать иностранное финансирование, но не более. В целом законодательство республики в этой области находится в зачаточном состоянии и слабо регулирует как внутренний, так и иностранный лоббизм.

В Таджикистане на политическую обстановку также очень сильно влияет клановый фактор¹⁷⁴. Более того, он спровоцировал гражданскую войну в стране в 90-е годы. Именно на него надо ориентироваться при продвижении интересов, так как он напрямую влияет на формирование элит, а также законодательной и исполнительной власти. На современном этапе развития у власти находится

¹⁷³ Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2007 года №258 «Об общественных объединениях» [электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: https://base2.spinform.ru/show_red.fwx?rid=80580 (Дата обращения – 01.10.2023)

¹⁷⁴ Хадыров Р. Ю. Особенности политической системы Таджикистана // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 2(8). С. 105.

Кулябский клан, интересы, которого выражает Народно-демократическая партия. Остальные партии пока не стали проводниками интересов других кланов.

Таким образом, политическую систему Таджикистана во многом следует интерпретировать через призму клановой политики. Так, основную часть бюрократического аппарата страны составляют выходцы из доминирующего клана и именно они проводят государственную политику, что делает бюрократию важным каналом для лоббизма. Партийная система страны, несмотря на ее развитие в последние годы, также зависит от клановой структуры, к тому же процесс партийного строительства находится под контролем органов исполнительной власти¹⁷⁵. Гражданское общество в стране находится в процессе становления, поэтому использование общественного мнения для воздействия на власти представляется затруднительным.

Последней страной, которая будет рассмотрена нами в данном разделе, является Туркменистан. Это закрытая страна, но лоббизм существует и там, хотя его регулирование оставляет желать лучшего. Так, закон «Об общественных объединениях»¹⁷⁶, предполагает возможность их участия в законодательном процессе, но не более того. Тот же закон предполагает регистрацию проектов и программ безвозмездной иностранной помощи.

Перейдем от законодательства к политической системе Туркменистана. Страна очень авторитарна и закрыта¹⁷⁷. Поэтому наладить связи с властью иностранным компаниям очень сложно. Так, например, значимые решения для допуска в нефтегазовый сектор решает лично руководитель государства и его приближенные¹⁷⁸. Таким образом, договариваться при желании зайти на рынок придется непосредственно с высшими лицами государства. Влиять на процесс принятия решений через политические партии в стране возможно только через

¹⁷⁵ Центральная Азия: пространство «шелковой демократии». Политические партии. // Под редакцией к.ю.н. Т. Ибраимова. Алматы. 2016. 30 с.

¹⁷⁶ Закон Туркменистана «Об общественных объединениях» от 3 мая 2014 [электронный ресурс] // FAOLEX. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/tuk138420.pdf> (Дата обращения – 11.10.2023)

¹⁷⁷ Грозин А. В. Элиты Туркменистана и центральноазиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9(638). С. 50-55.

¹⁷⁸ Грозин А. В. Под туркменским ковром. Элиты Туркменистана и «газовая геополитика» // Постсоветский материк. 2014. № 1(1). С. 41

правлящую партию, которая являются доминирующей и поддерживает текущий политический курс. Использование общественного мнения для лоббизма также затруднительно в силу авторитарного характера власти. Кроме того, стоит отметить клановость государства, правящий клан ахалтекинцев консолидировал в своих руках политическую и экономическую власть¹⁷⁹.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы для модели лоббизма в постсоветских странах. Модель взаимодействия между группами интересов и властью смешанная, сочетающая черты управляемой и плюралистической системы. Это обусловлено спецификой формирования политических систем данных стран, а также культурными особенностями.

В большинстве стран региона клановый фактор играет существенную роль в управлении, хотя стоит отметить более существенное влияние они оказывают все же в Центральной Азии, чем на Кавказе, хотя и там без влияния кланов не обходится. Однако именно с представителями правящих группировок, которые консолидируют вокруг себя как исполнительную, так и законодательную власть более целесообразно договариваться при лоббировании интересов внутри этих стран.

Для большинства стран региона, предпочтительным способом доступа к органам власти, если не отмечать клановые структуры, будут являться исполнительные органы власти из-за слабости законодательных органов власти и зачастую подчиненности их определенным кланам или органам исполнительной власти. В этом аспекте несколько выделяются из общего ряда Грузия и Армения, являющиеся парламентскими республиками. Тем не менее при детальном рассмотрении этих стран мы также выявили достаточно слабые партии и сильную бюрократию. Таким образом, выделять их модели лоббизма отдельно не стоит, скорее стоит о них говорить, как о подгруппе внутри постсоветской системы лоббизма, испытывающей схожие тенденции, но немного в другой форме.

¹⁷⁹ Грозин А. В. Под туркменским ковром. Элиты Туркменистана и «газовая геополитика» // Постсоветский материк. 2014. № 1(1). С. 40

При рассмотрении возможности влияния на политику через общественное мнение, следует отметить, склонность стран данного региона к формированию патерналистских и автократических режимов с низким уровнем гражданского участия в политике. Это оказывает влияние на лоббизм, так как сужает число возможных каналов влияния. Как правило, общественное мнение в странах региона может быть использовано только как дополнительный инструмент поддержки своих целей. Его применение требует много ресурсов и недоступно для небольших групп интересов, к тому же даже крупным игрокам проще решать вопросы в органах власти, чем через население.

Что касается законодательного обеспечения лоббистской деятельности, на данный момент одним из самых развитых законодательств в регионе обладает Грузия, так как там принят, хоть и несовершенный, но все же закон, регулирующий данную деятельность. Остальные страны довольствуются, как правило, законами, направленными на контроль за общественными объединениями. Они же, зачастую, регулируют деятельность иностранных групп интересов.

2.2. Модели лоббизма стран Ближнего Востока

Следующим регионом, который будет рассмотрен нами в рамках исследования, станет Ближний Восток. Как и в случае с разбираемым нами ранее постсоветским пространством основная система групп интересов в странах региона – смешанная. То есть она сочетает в себе характеристики плюралистической и управляемой систем. С одной стороны, группы интересов в этих странах не управляются государством и между ними существует конкуренция. С другой стороны, мы видим сращивание бизнеса и государства, клановость и большую важность неформальных связей и финансовых ресурсов для налаживания контактов с властью. Это не дает небольшим группам оказывать влияние на лица, принимающие решения. Данную систему можно характеризовать, как элитистскую. Во многом это обусловлено спецификой политических систем региона, многие страны которого являются либо абсолютными монархиями, либо же республиками с достаточно сильной исполнительной властью. Кроме того, культурная специфика региона, которая предполагает патернализм, клановость и высокое влияние неформальных связей также способствует формированию смешанной модели. Тем не менее, от страны к стране Ближнего Востока склонность к данным тенденциям варьируется, что будет отмечено в рамках разбора конкретных политических систем.

Первая страна, которая будет изучена нами – Турция. Закона, который бы регулировал институт лоббизма, в стране нет¹⁸⁰. Закон об иностранных агентах в стране также отсутствует, хотя предложения такого характера не так давно

¹⁸⁰ Кылыч Т. А., Аксой Ф. Публичная пропаганда и лоббирование // Практика публичной рекламы / Редактор Чальшир Г., Дикер Э., Тюркал И. Стамбул: 2023. С. 83 (Kilic T.A., Aksoy F. Halkla ilişkiler ve lobcilik // Halkla ilişkiler uygulamalari / Editör Çalıřır G, Diker E., Türkal I. Istanbul. 2023. P.83)

вносились в турецкий парламент. Закон об ассоциациях¹⁸¹ тем не менее направлен на определенное регулирование деятельности иностранных групп в стране. Так он предполагает наличие необходимости одобрения официальных властей Турции на работу ассоциаций из-за рубежа. Незаконная работа карается закрытием филиала, а также штрафами для лиц, сотрудничающих с организацией. Также штрафуются иностранные переводы, если они не были проведены с помощью посредничества местного банка.

Изучая непосредственно модель лоббизма в стране обратимся к статье Мехмеда Гюна, вице-президента Турецкой конфедерации предприятий и бизнеса и члена дисциплинарного комитета Турецкой ассоциации бизнеса и промышленности¹⁸². Он отмечает, что лоббизм в стране в основном проходит через личные встречи с представителями органов власти. Тем не менее такие контакты, как правило, основываются либо на личных связях, либо на деятельности лоббистских фирм, которые требуют огромные деньги за свою работу. Кроме того, такие встречи неформальны и никак не документируются, хотя чиновники все же чувствуют ответственность перед лоббистами и соблюдают договоренности.

Основными ресурсами, через которые можно получить доступ к турецким органам власти, являются связи или деньги, зачастую достаточно большие, при отсутствии выгодных знакомств. Это закрывает возможность влиять на законодательный процесс небольшим группам интересов, которые не обладают значительными ресурсами. Кроме того, в таких условиях влиять через общественность на процессы, происходящие в стране, достаточно сложно. Поэтому для иностранных групп выгодно платить деньги лоббистским кампаниям за связи с политиками.

При рассмотрении важности бюрократии следует отметить последние конституционные поправки в Турции, ослабившие власть парламента и

¹⁸¹ Turkey: Law No. 5253 of 2004, Associations Law. [электронный ресурс] // UNHCR. URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2004/en/74609> (Дата обращения – 02.11.2023)

¹⁸² Mehmet G. The Uber Issue And The Coterie Of Politicians, Lobbyists And Corporations. [электронный ресурс] // Site of Mehmet G. 2022. URL: <https://www.mehmetgun.com/the-uber-issue-and-the-coterie-of-politicians-lobbyists-and-corporations/?lang=en#:~:text=In%20Turkey%2C%20there%20is%20no,pose%20a%20national%20security%20threat> (Дата обращения – 02.11.2023)

укрепившие президентскую, что говорит об укреплении авторитарных тенденций в стране. Например, тогда была устранена должность премьер-министра, а само правительство теперь назначается непосредственно президентом¹⁸³. В таких условиях важность исполнительной власти для лоббистов существенно повышается.

Политические партии на данный момент играют большую роль в политике Турции, несмотря на ряд ограничений парламента из-за конституционных поправок 2017 года. Кроме того, в стране существует тенденция к закреплению за действующей Партией социального развития статуса доминирующей. Тем не менее в Турции все еще сохраняется развитая многопартийная система¹⁸⁴ и конкуренция действующей власти, например, со стороны Народно-Республиканской партии. Таким образом, несмотря на то, что исполнительные органы власти являются более предпочтительным каналом доступа к процессу принятия решений, лоббистам все равно стоит обратить внимание на парламент и партии при своей деятельности.

Следующей страной, которую мы рассмотрим в рамках изучения моделей лоббизма на Ближнем Востоке является Израиль. Так, в стране действует закон, регулирующий лоббистскую деятельность, принятый израильским парламентом в 2008 году¹⁸⁵. Закон предполагает регистрацию лоббистов в Кнессете, с занесением в специальный реестр. Лоббистом, согласно этому закону является лицо, которое от имени клиента занимается убеждением члена Кнессета по вопросу законопроектов, а также по назначениям на должности в израильском парламенте. Однако в связи с тем, что лоббистами не считаются внутренние лоббисты, под данное определение попадают только сотрудники специализированных фирм, которые оказывают услуги продвижения интересов для нескольких заказчиков. Кроме того, некоммерческим организациям также не нужно регистрировать своих представителей. То есть это правило направлено на регулирование лоббизма бизнеса, обладающего достаточно большими ресурсами.

¹⁸³ Конституционный референдум в Турции в 2017 году. [электронный ресурс] // РИА Новости. 2017. URL: <https://ria.ru/20170424/1492828175.html> (Дата обращения – 03.11.2023)

¹⁸⁴ Аватков В. А. Сбитнева А.И. Партийная система и политические партии Турецкой республики // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2(24). С. 83.

¹⁸⁵ Broyde R. I. Lobbying in Israel: Analysis of third sector lobbying in Israel. Hebrew university of Jerusalem. 2021. P. 25.

В Израиле также существует законодательство, которое регулирует работу иностранных агентов. Для того, чтобы быть признанной иностранным агентом организация должна соответствовать следующим требованиям¹⁸⁶.

- 1) Принадлежность к государственной власти иностранного государства;
- 2) Принадлежность к Палестинской автономии (Palestinian Authority) в соответствии с Законом о продлении срока действия чрезвычайного положения;
- 3) Регистрация в иностранном государстве;
- 4) Принадлежность 50% средств контроля над организацией иностранному государству;
- 5) Получение основного финансирования от иностранных государств.

Иностранный агент должен подавать квартальную информацию об источнике финансирования, объеме денежных средств, а также о целях и условиях их предоставления. Также эта информация должна размещаться на веб-сайте организации и, в случае траты средств на рекламу, должна быть отражена на самом рекламном материале. Тем не менее четких санкций за нарушение норм закон не предполагает.

Таким образом, внешнему лоббисту для связи с представителями властей Израиля логично было бы использовать либо лоббистскую фирму, которая официально будет представлять интересы в стране, либо действовать через НКО, которая, однако может быть представлена, как иностранный агент. Второй вариант также имеет место быть, так как существенных санкций он за собой не несет.

Далее рассмотрим политическую систему Израиля. Для начала обговорим некоторые особенности систем групп интересов. За последние годы страна сделала множество шагов к плюралистической модели лоббизма. Тем не менее лоббистская индустрия в стране достаточно централизована. С одной стороны, специализированных компаний в стране достаточно много, с другой стороны,

¹⁸⁶ Сравнительно-правовой анализ законодательства о регулировании деятельности иностранных агентов/лиц, выполняющих функции иностранных агентов [электронный ресурс] // Министерство Юстиции РФ. URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie-3_KdxwA9k.pdf (Дата обращения – 10.11.2023)

около 50% все клиентов пользуются услугами четырех крупных фирм¹⁸⁷. В перспективе монополизация может привести либо к увеличению стоимости услуг, либо к конкуренции между этими четырьмя фирмами.

Несмотря на то, что страна является парламентской республикой органы исполнительной власти являются более предпочтительным каналом для лоббистов. Это обусловлено слабостью комитетов Кнессета и большой силой министерства финансов¹⁸⁸. Тем не менее полностью законодательные органы власти лоббисты не игнорируют и продвигают свои интересы в Кнессете. Кроме того, в стране достаточно сильные политические партии, которые влияют на повестку дня и конкурируют между собой¹⁸⁹. Поэтому лоббирование интересов через них имеет смысл. Общественное мнение в Израиле, в свою очередь, также может использоваться лоббистами для влияния на власти. Политики в стране обращают внимание на социологические опросы, а группы интересов пытаются оказать воздействие на общественность.

Далее рассмотрим такую страну Ближневосточного региона как Иран. На данный момент он является достаточно важным партнером Российской Федерации, что соответственно дает основания российским компаниям для более активной работы со страной. Однако следует отметить авторитарный характер политической системы страны, что существенно влияет на возможности влияния и ограничивает лоббистские усилия.

Во-первых, следует отметить отсутствие закона о лоббизме в стране как такового, так же, как и закона об иностранных агентах. Однако в данном контексте следует рассмотреть «Закон о политических партиях»¹⁹⁰ Исламской республики. Несмотря на свое название он регулирует деятельность не только политических партий, но и других групп, которые могут оказать влияние на принятие решений в стране. Так, согласно статье 16 этого закона запрещены:

¹⁸⁷ Cohen E. The Activity of Commercial Lobbies in the Israeli Knesset During 2015–2018: Undermining or Realising the Democratic Foundations? // *Parliamentary Affairs* 2020 Vol. 73(3). P. 701

¹⁸⁸ Ibid, P. 697

¹⁸⁹ Агапов М. Г. Партийно-политическая система Израиля // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2004. № 4. С. 113.

¹⁹⁰ Political Parties Law № 57082 от 16/7/1360 [18/10/1981] Islamic Republic of Iran. [электронный ресурс] // Iran Data Portal. URL: <https://irandataportal.syr.edu/political-parties-law> (Дата обращения – 22.10.2023)

- 1) Любой контакт, обмен информацией, сговор и заговор с посольствами, представителями, государственными учреждениями и политическими партиями иностранных государств на любом уровне и любым способом, наносящий вред свободе, независимости, национальному единству и интересам исламского мира;
- 2) Получение любой финансовой и материальной помощи от иностранцев.

В качестве санкций применяются: письменное напоминание, предупреждение, приостановление действия разрешения, ходатайство о роспуске через суд. За исполнением законодательства следит специальная комиссия, состоящая из представителей Генерального прокурора, Высшего судебного Совета, МВД, двух представителей, избранных Меджлисом.

Таким образом, использование общественных групп внутри исламской республики для продвижения собственных интересов достаточно затруднительно. Кроме того, гражданское общество, несмотря на попытки его развития со стороны реформистки настроенных президентов, в исламской республике представлено слабо¹⁹¹. Существующие же общественные организации зачастую аффилированы с государством и связаны с религией.

Далее рассмотрим лоббирование интересов через законодательные и исполнительные органы Ирана, которые достаточно сильно конкурируют между собой¹⁹². Кабинет министров связан с Меджлисом и зачастую за места в правительстве идет достаточно сильная борьба двух фракций внутри парламента страны. Партийная система в стране, в свою очередь, также противоречива. С одной стороны, она достаточно слабая, многие партии создаются на период выборов и быстро распадаются. С другой стороны, Меджлис имеет достаточно сильное влияние, поэтому полностью партии исключать из возможных каналов лоббизма нельзя. Кроме того, политические организации Ирана принято делить на

¹⁹¹ Каримов Ш. Т. Некоторые вопросы развития гражданского общества в Исламской Республике Иран // Формирование общероссийской идентичности в поликультурном социуме: научно-теоретические подходы и образовательные практики : Материалы XXVI всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений, Екатеринбург, 22–25 марта 2022 года / Главный редактор Г.А. Кругликова. Екатеринбург: 2022. С. 77.

¹⁹² Мамедова Н. М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3, С. 157

два крыла «реформистов» и «принципалистов», которые присутствуют как в исполнительной, так и в законодательной власти страны. В таких условиях более предпочтительным является лоббирование через представителей одной из этих фракций либо в исполнительной, либо в законодательной ветви власти.

Также следует отметить, что большое влияние в стране имеет духовенство, которое оказывает большое влияние на политику страны¹⁹³. В частности, Рахбар (религиозный лидер), фактически стоит выше в системе власти, чем президент, кабинет министров и Меджлис. В таких условиях контакты с религиозными лидерами страны могут быть достаточно перспективными.

Следующая страна – Пакистан, который в перспективе мог бы быть интересен российским энергетическим компаниям. Следует отметить, что отдельного закона, регулирующего лоббизм, в стране нет. Что касается деятельности иностранных групп интересов, то законодательство позволяет регистрировать гражданам других стран собственный бизнес в Пакистане. Тем не менее НКО в этом плане сложнее, так как в стране регулярно ведутся обсуждения законопроектов, ограничивающих иностранное финансирование таких организаций¹⁹⁴, а ряд из них уже выслались из страны за антигосударственную деятельность¹⁹⁵.

Пакистан является страной с достаточно децентрализованной политической структурой, состоящей из федеральных властей, региональных властей и местного самоуправления, которые делят между собой полномочия¹⁹⁶. Правда основную массу полномочий в экономической сфере и в работе с природными ресурсами, что нас интересует больше всего, имеет именно федеральное правительство, хотя и власти провинций также имеют некоторое влияние на данные области. Таким образом, модель предполагает лоббизм в основном на федеральном уровне, хотя

¹⁹³ Мамедова Н. М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 3. С.153

¹⁹⁴ Rutzen D. Aid Barriers and the Rise of Philanthropic Protectionism. // *International Journal of Not-for-profit Law*. Vol. 17. No. 1. 2015. P. 8.

¹⁹⁵ Пакистан изгоняет из страны 18 иностранных НКО [электронный ресурс] // *Регнум*. 2018. URL: <https://regnum.ru/news/2494758> (Дата обращения – 28.11.2023)

¹⁹⁶ Tunio F. H., Nabi A. A. Political decentralization, fiscal centralization, and its consequences in case of Pakistan. // *Cogent Social Sciences*, 2021. Vol. 7(1). P 6.

взаимодействие с региональными властями в некоторых случаях также является полезным занятием. Основными субъектами лоббирования в стране являются местные деловые ассоциации, а также представительства иностранных компаний. Отдельно следует отметить, что в стране действуют специализированные лоббистские фирмы, через которые можно оказать влияние как на местные, так и на федеральные органы власти¹⁹⁷.

Основные объекты лоббирования для иностранных компаний, которые следовало бы выделить в качестве наиболее приемлемых – это бюрократия, обладающая высоким уровнем силы в стране, а также военные, которые тесно связаны с политикой и бизнесом. Кроме того, имеет смысл сотрудничество с местными бизнес-элитами, которые зачастую объединены в семьи и имеют большие связи в политике¹⁹⁸. Через представителей, представленных выше элитных групп, лоббирование наиболее актуально.

Что же касается политических партий здесь также необходимо учитывать семейный и персоналистский характер организации системы власти в стране. Основные партии страны контролировались конкретными семьями, либо объединены вокруг конкретного человека¹⁹⁹. Безусловно, их представители имеют достаточно сильное влияние, что делает политические партии также перспективным каналом лоббирования. Но необходимо учитывать, что страна пережила несколько военных положений, в результате которых власть партий была ограничена.

Положение гражданского общества в Пакистане неоднозначное. С одной стороны, оно в стране достаточно влиятельное и может оказать воздействие на органы власти. С другой стороны, многие общественные организации в стране

¹⁹⁷ Sons, bribes, perks, and jobs – the murky world of corporate lobbying in Pakistan [электронный ресурс] // Profit. 2021. <https://profit.pakistantoday.com.pk/2021/10/25/sons-bribes-perks-and-jobs-the-murky-world-of-corporate-lobbying-in-pakistan/> (Дата обращения – 30.11.2023)

¹⁹⁸ Tunio F. H., Nabi A. A. Political decentralization, fiscal centralization, and its consequences in case of Pakistan. // Cogent Social Sciences, 2021. Vol. 7(1). P. 13.

¹⁹⁹ Wu X., Ali S. The Novel Changes in Pakistan's Party Politics: Analysis of Causes and Impacts. // Chin. Polit. Sci. 2020. Rev. 5. P. 517.

исламского толка, зачастую радикального²⁰⁰, что делает лоббирование интересов через них сторонними людьми практически невозможным.

Следует изучить лоббизм и в арабских странах Ближнего Востока. Сначала рассмотрим Саудовскую Аравию. Несмотря на то, что в стране нет закона о лоббизме, в ней действует закон об иностранных инвестициях²⁰¹, который и предполагает регулирование деятельности зарубежных компаний. В частности, для того, чтобы начать работу в Саудовской Аравии бизнесу необходимо получить соответствующую лицензию от Главного управления инвестиций Саудовской Аравии (SAGIA). Предприятие, ведущее деятельность может как находится полностью в собственности иностранного инвестора, так и делится с местными представителями. Но есть и несколько ограничений. Во-первых, компания должна иметь определенный капитал, для с/х предприятий не менее 25 млн. саудовских риялов, для промышленных – 5 млн саудовских риялов и для остальных 2 млн. саудовских риялов. Во-вторых, иностранцам запрещена деятельность в ряде областей (военная отрасль, нефтяная отрасль), а также накладываются очень серьезные ограничения на деятельность в информационной сфере, что закрывает возможность лоббизма через общественное мнение. Также запрещено покупать недвижимость в Мекке и Медине.

На данный момент руководство страны заинтересовано в иностранных инвестициях, таким образом, открывается возможность для лоббирования собственных интересов в стране²⁰². Обычно отстаивание своих интересов происходит с помощью договоров или встреч с представителями местных компаний, как правило, неформальных. Так как в стране достаточно сильная государственная власть, в том числе королевская и не развита партийная система, то логично налаживать взаимодействие через бюрократические системы. Король, обладающий очень значительной властью в стране, является заманчивой целью для

²⁰⁰ Белокреницкий В. Я. Становление и роль гражданского общества в Пакистане (дефиниции, тенденции и перспективы) // Сравнительная политика. 2013. Т. 4. № 1. С. 31-32.

²⁰¹ Foreign Investment Act and Executive Rules of 2000, Saudi Arabia. [электронный ресурс] // WTO. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/sau_e/wtaccsau59a4_leg_5.pdf (Дата обращения – 05.12.2023)

²⁰² Roark Polly D. «Beyond bribery: An exploration into lobbying and international corporate influence in the Middle East» // Political Science Theses. 2018. (13). P. 19.

лоббирования, также, как и его сыновья. Однако взаимодействие с ними носит эксклюзивный характер, и мало какая компания сможет с ними связаться²⁰³.

По остальным показателям мы можем сделать следующие выводы. Политические партии в стране запрещены, поэтому взаимодействие через них невозможно. Общественное мнение в стране также не может быть использовано, так как существенно ограничено властью в решении политических вопросов и более того руководство страны оказывает на него влияние²⁰⁴. Таким образом, исполнительная власть является единственным возможным каналом для лоббирования в Саудовской Аравии.

Рассмотрим также лоббирование в Объединенных Арабских Эмиратах. Закона о лоббировании в стране также нет, однако регулирование деятельности иностранного бизнеса на законодательном уровне присутствует. Торгово-промышленная палата РФ пишет о следующих формах регистрации иностранной компании в стране²⁰⁵. Чтобы вести экономическую деятельность в государстве необходимо иметь посредников среди местных граждан. Если регистрироваться в качестве коммерческой компании, то необходимо, чтобы 51% уставного капитала организации принадлежало подданному ОАЭ. Регистрация в качестве филиала, также предполагает наличие агента, являющегося гражданином Эмиратов. Данная форма накладывает на бизнес ограничение, он не может вести деятельность отличную от работы основной компании. Можно зарегистрироваться и в качестве представительства, но это ограничивает бизнес, так как он не сможет вести экономическую деятельность. Однако вести исследование рынка и налаживать контакт с властями организация в таком случае сможет, что оставляет возможности для лоббирования. Для оказания услуг на территории ОАЭ можно

²⁰³ Roark Polly D. «Beyond bribery: An exploration into lobbying and international corporate influence in the Middle East» // Political Science Theses. 2018. (13). P. 40-47

²⁰⁴ Uniacke R. Authoritarianism in the information age: state branding, depoliticizing and 'de-civilizing' of online civil society in Saudi Arabia and the United Arab Emirates. // British Journal of Middle Eastern Studies. 2020. Vol. 48(5). P. 996.

²⁰⁵ Ведение бизнеса в Объединенных Арабских Эмиратах. Информационный бюллетень. [электронный ресурс] // Департамент внешних связей и работы с деловыми советами ТПП РФ. URL: <https://mert.tatarstan.ru/file/old/news/%D0%B1%D1%83%D0%BA%D0%BB%D0%B5%D1%82%20%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%9E%D0%90%D0%AD.pdf> (Дата обращения – 18.12.2023)

зарегистрироваться в качестве профессиональной компании, но она также обязана иметь посредника.

Регистрация компании в СЭЗ имеет ряд преимуществ. Во-первых, они допускают 100% иностранное участие в капитале компании. Во-вторых, бизнесу предоставляется возможность беспощинного импорта и экспорта/реэкспорта товаров в/из СЭЗ. Кроме того, как правило, там есть льготы на аренду помещений для бизнеса. Если делать вывод по законодательству, то иностранные компании, могут осуществлять свою деятельность, в том числе и лоббистскую на территории ОАЭ, но если они будут делать это вне СЭЗ, то необходимо будет участие местных посредников.

Что касается модели лоббизма в стране, то следует отметить ее основанность на личных связях. Многие представители местного крупного бизнеса одновременно занимают высокие государственные посты²⁰⁶. Кроме того, как правило, они объединены в крупные семьи, имеющие личные связи с правящими элитами. Таким образом, как и в случае с другими странами совместная работа с местными экономическими элитами выглядит достаточно неплохим вариантом лоббистских усилий для иностранных компаний, так как позволяет найти союзников среди местных влиятельных бизнесменов одновременно с представителями политической власти. Более того, сама форма регистрации компании в стране, предполагающая наличие местного агента, сразу дает посредника для контактов с местными властями, чем следует пользоваться. Лоббистские фирмы в стране также работают, поэтому использование их услуг для взаимодействия с политическими и экономическими элитами выглядит целесообразным.

Остальные каналы доступа не являются эффективными средствами лоббизма. Говоря о политических партиях и законодательной системе мы можем заключить, что их использование для лоббизма в ОАЭ невозможно, так как сами политические партии в стране отсутствуют. Кроме того, местный законодательный

²⁰⁶ Hertog S., Luciani G., Valeri M. Business Politics in the Middle East // The Arab Studies Journal. 2025. Vol. 23. No. 1, P. 65

орган власти обладает консультативными функциями и оказывает небольшое влияние на принятие политических решений. Общественное мнение, также не является эффективным методом лоббирования. Во-первых, руководство ОАЭ старается не допускать гражданское общество к обсуждению политических тем²⁰⁷. Во-вторых, значительное число жителей ОАЭ не являются гражданами, что еще больше снижает эффективность использования общественного мнения для достижения политических целей.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы по моделям лоббизма на Ближнем Востоке. Лоббистское законодательство стран региона, как правило, находится на низком уровне развития и специфических правовых актов у них почти нет. Регулирование иностранного влияния ограничивается законами об инвестициях или регулировании деятельности ассоциаций. Исключением является Израиль, где существуют законы о лоббизме и иностранных агентах.

Что касается взаимодействия групп интересов в регионе, то оно, как правило, имеет элитистский характер. То есть лоббирование доступно только тем, кто имеет для этого достаточно средств или же необходимые связи. Исключением также можно назвать Израиль, систему которого на данный момент с допущениями можно назвать плюралистической.

Далее рассмотрим выделенные модели лоббизма для страны региона. Первая модель характерна для арабских монархий. Она характеризуется сильным акцентом на исполнительную власть. Это обусловлено слабостью либо даже отсутствием партий в странах, а также, как правило, консультативными функциями местных парламентов. Общественное мнение также имеет низкое значение для процесса принятия решений в странах этой группы.

Вторая модель характерна для исламских республик Ирана и Пакистана. Здесь более предпочтительно лоббирование в исполнительных органах власти. В Иране из-за решающей роли духовенства в политике и слабости партийных организаций как таковых. В Пакистане из-за нестабильности и частых военных

²⁰⁷ Uniacke R. Authoritarianism in the information age: state branding, depoliticizing and 'de-civilizing' of online civil society in Saudi Arabia and the United Arab Emirates. // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2020. Vol. 48(5). P. 993.

положений. Тем не менее полностью игнорировать партии не стоит. В Пакистане есть сильные партии, построенные на базе кланов. В Иране несмотря на слабые партии существуют постоянные фракции «реформистов» и «принципалистов», состоящие из членов различных политических организаций, борьба между которыми определяет политику страны. Общественное мнение в стране, как правило, связано с исламскими организациями, что не дает иностранным группам полноценно работать с ним.

Последняя модель, характерная для региона, – Израильско-Турецкая. В обеих странах наблюдается сильная исполнительная власть, при большом влиянии партийных организаций на политическую жизнь. Кроме того, общественное мнение в обеих странах может влиять на политику, хотя в Турции использовать этот канал все же сложнее, чем в Израиле.

В заключение важно отметить, что лоббизм во всех странах региона очень сильно зависит от личных неформальных контактов с местными элитами как экономическими, так и политическими. Это предполагает наличие постоянной кропотливой работы с местными органами власти для налаживания необходимых контактов. Либо же нужно достаточно много денег для найма людей, которые способны выйти на лиц, принимающих решения. Достаточно логичным выглядит возможность использования помощи своего государства для налаживания личных связей с элитами стран региона, например, встреча на бизнес-форуме может помочь обрести нужными первичными связями.

2.3. Модели лоббизма стран Индо-Тихоокеанского региона

Одним из важных регионов для переориентации деятельности российского бизнеса является Индо-Тихоокеанский регион²⁰⁸. Направление включает в себя много стран, которые могут стать потенциальными покупателями отечественной продукции. Поэтому следует рассмотреть их модели лоббизма.

Начнем мы с Индии, как с одного из важнейших российских партнеров в данном регионе. Говоря о законодательстве, следует отметить, что конкретного закона о лоббировании в стране нет, однако нам следует рассмотреть раздел 7 Закона о предотвращении коррупции 1988 года. Он запрещает «государственному служащему получать вознаграждение, отличное от законного вознаграждения, в отношении официального закона²⁰⁹». Это достаточно размытая формулировка, которая, хоть и призвана бороться с коррупцией, может навредить лоббистской деятельности.

Также в Индии действуют меры, регулирующие получение группами интересов иностранных взносов. Организации гражданского общества, которые отвечают определенным требованиям в течение трех лет, имеют право зарегистрироваться в соответствии с Законом об иностранных взносах (FCRA) 2010 года. Если регистрация одобрена, то организации разрешается получать иностранные взносы на срок до пяти лет²¹⁰. Кроме того, организации также должны представлять в Министерство внутренних дел ежегодные отчеты, содержащие

²⁰⁸ Khurana G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India–Japan Cooperation // Strategic Analysis. 2007. Vol. 31. Iss. 1. P. 139-153.

²⁰⁹ India Code: The Prevention of Corruption Act. №49, 1988. [электронный ресурс] // India Code. URL:https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1558?view_type=search&sam_handle=123456789/1362 (Дата обращения – 15.01.2024)

²¹⁰ Rutzen D. Aid Barriers and the Rise of Philanthropic Protectionism. // International Journal of Not-for-profit Law. Vol. 17. No. 1. 2015. P. 8

информацию о сумме, источнике и предполагаемой цели взноса, способах его получения и использования, а также отчитываться о полученных грантах в течении 30 дней с момента их получения²¹¹.

Что касается непосредственно системы групп интересов, то она также находится в стадии трансформации, постепенно сдвигаясь к плюралистическому варианту. Тем не менее в стране существуют характерные для корпоративистских систем ассоциации, стремящиеся к достижению общих целей. Также для Индии характерны особенности переходных систем, рассмотренных нами ранее, например, важность неформальных форм лоббизма. Способствуют этому отсутствие закона о лоббизме и упомянутый выше размытый закон о коррупции.

Отличительной особенностью Индии является также сильная партийная система, что делает лоббирование через политические партии очень привлекательным для представителей бизнеса²¹². Этому также способствует и формирование кабинета министров страны парламентским большинством. Соответственно контакты ведутся с важными представителями партий, например, с лидерами политической организации или с лицами, занимающими министерскую должность. Отдельно следует сказать и о том, что работа ведется, как правило, через центральные органы власти, так как руководство на местах не обладает должными полномочиями для реализации просьб групп интересов.

Однако исполнительная власть и бюрократия в Индии традиционно имеют достаточно большую силу. Кроме того, в последние годы в стране наблюдается тенденция к постепенному усилению органов исполнительной власти. В подобных условиях использование исполнительных органов власти может быть наиболее предпочтительным вариантом для лоббистов в этой стране.

В то же время использование общества для воздействия на власть в стране затруднительно. Отсутствие многообразия механизмов для политического

²¹¹ Rutzen D. Aid Barriers and the Rise of Philanthropic Protectionism. // International Journal of Not-for-profit Law. Vol. 17. No. 1. 2015. P. 12

²¹² Закиров А. Р. Особенности восточной модели GR (на материалах Китая и Индии) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 9, С 67

волеизъявления граждан в стране мешает использовать их мнение для реализации целей лоббизма²¹³.

Далее рассмотрим лоббизм в Таиланде и начнем с законодательства этой страны. В ней нет специальных законов, которые могли бы регулировать деятельность групп интересов, однако ряд других правовых актов косвенно может влиять на сферу лоббизма²¹⁴. Во-первых, следует обратить пристальное внимание на конституцию страны, статья 65 которой предполагает консультации с общественностью при выстраивании национальной стратегии государства. Данное положение открывает окно возможностей для лоббистов внутри страны. Также статья 77 дает инициативным группам или представителям предприятий право обсуждать принимаемые в стране законы и предлагать свои поправки к ним в процессе его рассмотрения. В стране существует акт «О критериях разработки законов и анализе эффективности законодательства», который предполагает возможность консультации с общественностью при обновлении или принятии законов, например, с помощью общественных собраний или с помощью информационных технологий. Кроме того, в Таиланде действует специальный законодательный акт «Об иностранном бизнесе»²¹⁵, регулирующий деятельность иностранных компаний (более 50% акций владеют иностранцы) и запрещающий или ограничивающий (требуется получение лицензии) им деятельность в информационной сфере, в ВПК, в сельском хозяйстве, а также в традиционном местном производстве (например, создании произведений искусства).

Система групп интересов в стране близка к корпоративистской, так как правительство старается сотрудничать с бизнесом, например, для реализации

²¹³ Муращенков С. В. Модели лоббизма в мировой практике: политический выбор России // Запад-восток: цивилизационный выбор России : Материалы международной научно-практической конференции, Орел, 09 декабря 2015 года / Под редакцией П.А. Меркулова. Орел: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Орловский филиал. 2015. С. 277.

²¹⁴ Вирават Т., Саовакон С., Чокхео П. Типовой закон о контроле за практикой лоббистской профессии. // Северо-восточный университетский академический и исследовательский журнал. 2025. 15(1). С. 170. (วิวัฒน์ ธ., เสาศนธ์ ศ., & โชคเหมา ภ. // กฎหมายต้นแบบว่าด้วยการควบคุมการประกอบวิชาชีพล็อบบิยิสต์. วารสารวิชาการและวิจัย มหาวิทยาลัยภาคตะวันออกเฉียงเหนือ, 2025 15(1). 170)

²¹⁵ Foreign Business Act Official Gazette Vol. 116, Part 123a. of November 1999 Thailand [электронный ресурс] // UNCTAD. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/40/thailand-foreign-business-act> (Дата обращения – 28.01.2024)

социальной политики ²¹⁶. Исполнительные органы власти в стране имеют достаточно большую силу. Например, крупный бизнес может взаимодействовать с кабинетом министров страны через экономические комитеты. Правительство может также само взаимодействовать с группами интересов для разработки законов в конкретной сфере. Более того, бюрократия достаточно активно сопротивляется демократическим реформам в стране и старается держать политику Таиланда в своих руках. Некоторые исследователи даже называют политическую систему Таиланда бюрократическим авторитаризмом ²¹⁷. Таким образом, использование органов исполнительной власти для влияния на политику страны является наиболее предпочтительным вариантом.

Однако партии нельзя полностью исключать из возможных каналов лоббизма, так как они играют большую роль в политической жизни страны²¹⁸. Они могут предлагать законопроекты и участвовать в разработке законов, что делает их возможной целью для лоббистской деятельности. Что касается последнего пункта анализа, то в истории страны были случаи воздействия на решение правительства через общественное мнение. Это означает, что данный канал доступа работает, хотя его реальная эффективность все равно вызывает сомнение.

Далее следует поговорить о Вьетнаме, который, как и многие другие страны, рассматриваемые нами ранее, не имеет собственного закона о лоббировании²¹⁹, хотя обсуждения в экспертной среде насчет него ведутся. Что касается законодательства, регулирующего деятельность иностранных групп интересов, то оно позволяет многочисленным иностранным НКО действовать в стране²²⁰. Во Вьетнаме к тому же действует специальный Координационный комитет народной

²¹⁶ Sungthanu N. Business interest and social policy preference formation: a case study of Thailand. The University of Edinburgh. 2024. 247 p.

²¹⁷ Таномсакчай П. Возвращение к «демократии тайского стиля» и военные перевороты в Таиланде // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 1(21). С. 49.

²¹⁸ Research report on Lobbying in Thailand // China-Thai Legal Center under cooperation between the China ASEAN Legal Center, Southwest University of Political Science, Law and the Faculty of law Chiang Mai University. 2020. P. 21

²¹⁹ Хо Хай Т. Лоббирование – Участие общественных организаций в законотворчестве в Соединенных Штатах и практические уроки для Вьетнама // Научный журнал Вьетнамского национального университета. Право. 2015. Т. 31. №2. С. 51 (Hồ Hải T. Vận động hành lang - Sự tham gia xây dựng pháp luật của các tổ chức xã hội ở Hoa kỳ và bài học kinh nghiệm cho Việt Nam // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN: Luật học. 2015. Tập 31. Số 2. Т. 51)

²²⁰ Зеленкова М. С. Роль неправительственных организаций во внутривластной жизни Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 32. С. 134.

помощи НКО, который помогает иностранным организациям. Тем не менее условия для деятельности иностранных НКО также имеются – это наличие местного партнера. Кроме того, в стране разрешено вести бизнес нерезидентам. Таким образом, несмотря на однопартийный характер политической системы страны, ее руководство позволяет достаточно свободно действовать на своей территории иностранным организациям.

Система групп интересов в стране близка к корпоративистской. Предприятия стремятся сотрудничать с государством, в то время как власть поддерживает работающие с ней группы интересов. Кроме того, бизнес во Вьетнаме стремится лоббировать свои интересы в ассоциациях, что также характерно для корпоративизма²²¹.

Законопроекты во Вьетнаме может предлагать Президент, Постоянный комитет Национального собрания, а также его депутаты, Правительство, Верховный народный суд, Верховная Народная прокуратура, Отечественный фронт Вьетнама и входящие в него организации²²². Для лоббирования одним из наиболее оптимальных вариантов являются Национальное собрание и Общественный фронт, как наиболее доступные каналы доступа. Соответственно группы интересов могут влиять на принятие решений на нескольких этапах. Во-первых, они могут рекомендовать соответствующим органам выступить с той или иной законодательной инициативой. Во-вторых, они могут влиять уже на редакционную комиссию закона, которая может вносить в предлагаемый правовой акт те или иные поправки, например, с помощью консультаций. Кроме того, очень большую роль в стране играет Коммунистическая партия, именно через нее принимаются многие ключевые государственные решения²²³. Поэтому взаимодействие с партийным руководством также выглядит перспективным для лоббистов. В связи с определяющей ролью правящей партии в определении курса страны, бюрократические органы власти, несмотря на свою силу все же остаются в

²²¹ Irwin D. Business interest groups in a one-party state: the case of Vietnam. // *Int Groups Adv.* 2023. No.12. P. 172–191

²²² Tran N., Pham T. N. Laws and regulations on lobbying legal policy of business: a case study of Vietnam // *International Journal of Innovation Scientific Research and Review.* 2021. Vol. 03. Issue 08. P. 1594-1595.

²²³ Мосяков Д. В. Политические модели, механизмы власти и политические системы в странах Юго-Восточной Азии / Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1(54). С. 26.

подчиненном партии положению. Поэтому лоббирование по партийному признаку в стране первично, а по принадлежности к бюрократии уже вторично. Общественное мнение в стране также может быть источником доступа к органам власти. В частности, Коммунистическая партия Вьетнама проводит свои решения, руководствуясь в том числе общественным мнением²²⁴.

Далее рассмотрим модель лоббизма в Малайзии и начнем с законодательства. Как таковой системы регулирования лоббизма, особенно иностранного в стране нет. Однако в данном контексте нам следует рассмотреть закон о компаниях от 2016 года²²⁵, регулирующий в том числе деятельность иностранных компаний. Согласно ему, для работы в стране компании должны получить регистрацию, для которой не обязательно участие в предприятии местных жителей.

Анализ политической системы страны, в свою очередь, показал следующее. Во-первых, в Малайзии существует корпоративистский тип системы групп интересов с активным сотрудничеством государства и бизнеса, но при этом с зависимостью последнего от действий властей. Кроме того, в стране сложилась система с множеством развитых политических партий²²⁶. Малайзия является конституционной монархией, премьер-министр в ней является ключевой фигурой, а избирается он при одобрении парламента. Таким образом, лоббирование через политиков правящей или оппозиционной партии является достаточно актуальным способом для продвижения своих интересов. Однако следует отметить, что лоббированием через государственных чиновников местные группы интересов также не пренебрегают и активно используют данный канал доступа²²⁷. Страна также обладает развитым для региона гражданским обществом, что делает этот канал доступа возможным для использования.

²²⁴ Зынг Н. В. Опонирующая роль прессы и общественное мнение в средствах массовой информации Вьетнама // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 1. С. 88.

²²⁵ 21. Laws of Malaysia. Act 777. Companies act 2016 [электронный ресурс] // The Companies Commission of Malaysia. URL: [https://www.ssm.com.my/Pages/Legal_Framework/Companies%20-Act%20-1965-\(Repealed\)/aktabi_20160915_companiesact2016act777_0.pdf](https://www.ssm.com.my/Pages/Legal_Framework/Companies%20-Act%20-1965-(Repealed)/aktabi_20160915_companiesact2016act777_0.pdf) (Дата обращения – 20.03.2024)

²²⁶ Мосяков Д. В. Политические модели, механизмы власти и политические системы в странах Юго-Восточной Азии / Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1(54). С. 20

²²⁷ Abas Azmi, K.S. Rozaimah Z. Money in politics: a recipe for corruption in Malaysia. // Journal of Financial Crime. 2021. 28 (2). P. 603.

Далее рассмотрим Филиппины, и здесь мы можем отметить, что в стране действует республиканский закон №. 1827 «О регулировании лоббирования в конгрессе Филиппин и в комиссии по назначениям»²²⁸. Целью этого закона является запрет коррупционных или нежелательных методов лоббирования, продвижение высоких стандартов этики в практике лоббирования, предотвращение преследования несправедливых и неэтичных методов лоббирования, а также обеспечение лицензирования лоббистов и приостановления или отзыв таких лицензий. Само лоббирование по данному законопроекту определяется, как практика поощрения или противодействия внесению или принятию законодательства в Палате Конгресса Филиппин или в любом из его комитетов, а также поощрения или противодействия утверждению любого ожидающего назначения в Комиссии по назначениям или в любом из ее комитетов²²⁹. Также законопроект обязывает любое лицо, которое занимается практикой лоббирования, получить соответствующую лицензию на это с занесением в специальный реестр. Такое лицо обязано отчитываться перед Конгрессом о своей деятельности и расходах. Отзыв лицензии может быть предпринят в случае непрофессионального поведения и невыполнения вышеуказанных обязательств.

Кроме того, обратим внимание на законодательство регулирующее деятельность иностранных групп интересов в стране. В частности, нам интересно ведение бизнеса. Так, для открытия филиала или представительства компании необходимо посредничество местного резидента. Кроме того, существует негативный список областей для иностранных инвестиций²³⁰. В нем перечислены отрасли экономики, в которых доля иностранного капитала не может составлять выше чем 40%, к ним, в частности, относятся СМИ и фармацевтика.

Далее рассмотрим политическую систему Филиппин. Там сложился режим взаимодействия групп интересов с органами власти, который можно назвать

²²⁸ Republic Act No. 1827. An act to regulate lobbying in the congress of the Philippines and in the commission on appointments, 1957 [электронный ресурс] // Senate Philippines. URL: <https://web.senate.gov.ph/lisdata/75926122!.pdf> (Дата обращения – 27.03.2024)

²²⁹ Ibid

²³⁰ By the president of the Philippines executive order no. 98 promulgating the ninth regular foreign investment negative list. 1998 [электронный ресурс] // Government Philippines. URL: <https://www.sec.gov.ph/wp-content/uploads/2019/11/EO-98--6th-Foreign-Investment-Negative-List.pdf> (Дата обращения – 27.03.2024)

корпоративистским, в частности на это указывает существование бизнес-ассоциаций активно участвующих в политике²³¹. Также в стране достаточно сильный президент, который является главой исполнительной власти. Значительная часть необходимого законодательства страны, рассматриваемого сегодня Конгрессом, исходит от исполнительной власти²³². Кроме того, Конгресс, согласно конституции государства²³³, не имеет право увеличивать долю ассигнований, рекомендованных президентом для работы Правительства и заложенных в бюджете. Также глава государства может наложить вето на отдельные части законопроекта, связанные с финансированием²³⁴. Таким образом, как для решения законодательных вопросов, так и для бюджетных, более логичным выглядит обращение к бюрократии и исполнительной власти, чем к парламенту страны. Деятельность гражданского общества на данный момент затруднена, что делает этот канал доступа не очень актуальным для лоббистов.

Далее рассмотрим Сингапур. Это достаточно маленькая страна, которая, тем не менее, достаточно развита экономически. Конкретного закона о лоббировании в стране нет, однако, косвенно деятельность групп интересов регулируется Законом о политических пожертвованиях²³⁵. Также он регулирует и деятельность иностранных агентов. Так, законопроект предусматривает обязательное раскрытие информации о пожертвованиях и стремится предотвратить иностранное влияние на местную политику, запрещая иностранные пожертвования. Таким образом, только граждане государства имеют возможность жертвовать средства политикам. Кроме того, руководство страны имеет возможность отслеживать пожертвования, сделанные компаниями и частными лицами. Также кандидаты должны предоставлять ежегодный отчет о пожертвованиях. Закон о газетах и типографиях, а также Закон о вещании, в свою очередь, уполномочивают правительство

²³¹ Mikamo S. Business associations and politics in the post-EDSA Philippines: neither oligarchy nor civil society. // *Philippine Political Science Journal*. 2013. Vol. 34(1). P. 6–26.

²³² Legislative Process. Senate of Phillipines. [электронный ресурс] // Senate of Phillipines. URL: <http://legacy.senate.gov.ph/about/legpro.asp> (Дата обращения – 27.03.2024)

²³³ Конституция Республики Филиппины, 1987 [электронный ресурс] // Библиотека Конституций. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=36> (Дата обращения – 27.03.2024)

²³⁴ Там же

²³⁵ Political Donations Act 2000, Singapore. [электронный ресурс] // Сайт правительства Сингапура. URL: [https://www.eld.gov.sg/handbook/PD_Handbook_\(Jan_2021\).pdf](https://www.eld.gov.sg/handbook/PD_Handbook_(Jan_2021).pdf) (Дата обращения – 30.03.2024)

ограничивать и контролировать собственность на газеты и вещательные СМИ, чтобы не допустить, чтобы иностранцы манипулировали сингапурскими медиа-платформами для влияния на местную политику. То есть на общественное мнение влиять иностранцам нельзя. Местные группы интересов также вряд ли смогут использовать этот канал доступа из-за контроля руководства страны за развитием гражданского общества²³⁶.

Переходя к политическому устройству Сингапура можем сделать следующие выводы. Данная система близка к корпоративистской с тесным сотрудничеством властей и бизнеса. Что же касается каналов доступа, то в первую очередь, следует выделить местную бюрократию. Она контролирует политическое поле, сохраняет контроль над ключевыми экономическими активами и даже регулирует образ жизни большей части населения города-государства²³⁷. Также имеет смысл воздействовать через правящую партию страны. Во-первых, она не меняется уже достаточно много лет, что говорит о стабильности доступа через нее. Во-вторых, премьер-министр и правительство выбирается из членов парламента. В-третьих, как члены правительства, так и депутаты парламента обладают законотворческой инициативой и могут предлагать законы. Таким образом, предпочтительным каналом доступа для лоббистов будет местная бюрократия, хотя партийный канал лоббирования также имеет место быть.

Последней страной региона, которая будет рассмотрена нами в рамках исследования станет Индонезия. Закона о лоббировании в стране нет, однако Закон о выборах Индонезии от 2017²³⁸ предполагает отчет о каждом доноре избирательной кампании в виде имени и контактного номера телефона. Законодательство об иностранном влиянии тем не менее имеется, Так, распоряжение министра внутренних дел № 38 от 2008 года²³⁹ предполагает санкции в случае получения денег, товаров или услуг от иностранных агентов

²³⁶ Lee T. The Politics of Civil Society in Singapore // Asian Studies Review. 2002. Vol. 26. P. 108-109.

²³⁷ Мосяков Д. В. Политические модели, механизмы власти и политические системы в странах Юго-Восточной Азии / Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1(54). С.24

²³⁸ Indonesia: Electoral Code, Law Nr. 7, 2017 . [электронный ресурс] // The Electoral Knowledge Network. URL: <https://aceproject.org/ero-en/regions/asia/ID/indonesia-electoral-code-law-nr.-7-2017/view> (Дата обращения – 02.04.2024)

²³⁹ Regulation of the minister of home affairs. Number 38 of 2008, Indonesia. [электронный ресурс] // ICNL. URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Indonesia_indonesia01.pdf (Дата обращения – 02.04.2024)

(государственных и негосударственных), которые подрывают суверенитет и безопасность страны.

Что касается политической системы страны, то можно сказать, что она обеспечивает реальную конкуренцию между различными политическими партиями страны²⁴⁰. Хотя тип системы групп интересов в стране более близок к корпоративистскому, чем к плюралистическому. Парламент, согласно Конституции страны, обладает законотворческими полномочиями²⁴¹, соответственно для продвижения новых определенных инициатив парламент может являться перспективным местом для лоббизма. Более того, данный канал доступа активно использует местная бизнес-элита²⁴². Использование бюрократии и исполнительных органов власти для продвижения собственных интересов также имеет смысл. Государственные чиновники активно работают совместно с партийными элитами для выработки законов. Зачастую местные крупные предприниматели используют как бюрократию, так и законодателей для лоббизма²⁴³. Гражданское общество в стране формализовано и активизм в нем не распространен²⁴⁴. Таким образом, использование общественного мнения для лоббирования не выглядит приемлемым вариантом.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы о моделях лоббизма в странах Индо-Тихоокеанского региона. В первую очередь, следует отметить законодательство о лоббировании, которое в официальной форме существует только у Филиппин. Остальные страны региона, как правило, ограничиваются законами о коррупции и законами, регулируемыми взаимодействием власти и общества, что только косвенно контролирует лоббизм.

Законодательство, регулирующее иностранный лоббизм в странах региона более развито. В частности, закон, регулирующий зарубежные пожертвования

²⁴⁰ Мосяков Д. В. Политические модели, механизмы власти и политические системы в странах Юго-Восточной Азии / Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1(54). С. 20

²⁴¹ Конституция Республики Индонезии, 1945 год [электронный ресурс] // Библиотека Конституций. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=29> (Дата обращения – 02.04.2024)

²⁴² Tambunan D. The intervention of oligarchy in the Indonesian legislative process. // Asian Journal of Comparative Politics. 2023. Vol. 8(2). P. 637-653

²⁴³ Ibid.

²⁴⁴ Cornelis E., Netra E. State Regulations and Elitisation: A Study of Civil Society Elites in Indonesia and Cambodia // Civil Society Elites. 2020 Vol. 8. No. 3. P. 97-106

группам интересов, существует в Индии. Вьетнам одобряет деятельность НКО при наличии местного партнера. Таиланд, Филиппины и Сингапур ограничивают инвестиции иностранным компаниям в такие сферы как СМИ. Малайзия требует регистрации от иностранных групп интересов. Индонезия накладывает ограничения на организации за вредную для страны деятельность.

Система взаимодействия групп интересов в регионе, как правило, наиболее близка к корпоративистскому типу, в котором государство тесно сотрудничает с ассоциациями бизнеса. Исключением можно выделить Индию, которая является страной со смешанной системой, склоняющейся к плюрализму.

Бюрократия и политические партии имеют достаточно большое влияние в большинстве стран региона. Где-то, как во Вьетнаме, более сильны позиции правящей политической партии. В других странах региона, например, Сингапуре больше влияния бюрократии. Однако оба канала могут быть эффективно использованы лоббистами в странах Юго-Восточной Азии.

Общественное мнение в регионе также может быть использовано в качестве канала доступа. Однако уровень его развития гораздо ниже чем на Западе. Кроме того, власти могут сильно влиять на работу гражданского общества. Поэтому использование данной точки доступа к лицам принимающим решения нельзя назвать в полной мере эффективным.

2.4. Модели лоббизма стран Восточной Азии²⁴⁵

Еще одним перспективным направлением для лоббизма российского бизнеса является Восточная Азия, многие страны которой в последнее время активно сотрудничают с нашим государством. Тем не менее данный регион достаточно разнообразен в плане моделей лоббизма. Для начала стоит рассмотреть модель лоббизма в Японии и Южной Корее для которых характерен корпоративизм.

В Японии как такового закона о лоббировании нет, но часть других нормативных актов регулирует деятельность лоббистов. В частности, закон «О контроле за сбором средств на политические нужды»²⁴⁶ регулирует деятельность политиков, кандидатов и политических партий и обязывает их ежегодно раскрывать свои доходы и расходы. Закон «О доступе к информации, хранящейся в административных органах»²⁴⁷ требует, чтобы государственные органы раскрывали свои «административные документы», созданные или полученные в рамках управления. Определение «административных документов» является широким и может, в том числе, включать в себя информацию, используемую в лоббировании. Также не существует прямых законов, регулирующих деятельность иностранных агентов. Однако существует закон «О валютном обмене и внешней

²⁴⁵ Параграф включает в себя отрывки из статьи: Абрамов И. О. Модель лоббизма в Японии и Республике Корея // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 7(107). С. 2518-2527.

²⁴⁶ Political Fundraising Control Act. Act No. 194 of 1948. Japan. [электронный ресурс] // The Electoral Knowledge Network. URL: <https://aceproject.org/ero-en/regions/asia/JP/japan-political-funds-control-act-1948/view> (Дата обращения – 09.04.2024)

²⁴⁷ Act on Access to Information Held by Administrative Organs. Act No. 42 of May 1999, Japan. [электронный ресурс] // Japanese Law Translation. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3765> (Дата обращения – 09.04.2024)

торговле»²⁴⁸, который обязует иностранных инвесторов сообщать о прямых инвестициях руководству страны.

Поговорим об основных каналах доступа, которые используются бизнесом для продвижения собственных целей в политике Японии. Для этого нам следует обратить внимание на особенности системы групп интересов, которую можно назвать корпоративистской. Группы интересов в стране, как правило, объединяются в ассоциации по профессиональному или же географическому признаку²⁴⁹. Это позволяет им иметь больше ресурсов и эффективнее лоббировать свои цели в органах власти. Поэтому в качестве основного канала доступа следует отметить взаимодействие с руководством страны через бизнес-ассоциации²⁵⁰. Они, хоть и не являются прямыми участниками принятия политических решений, тем не менее имеют большое влияние на органы власти. Для иностранных групп интересов, не имеющих прямого доступа к руководству страны, лоббирование своих интересов через ассоциации является достаточно привлекательным способом добиться своих целей.

Зачастую подобные влиятельные группы интересов имеют своих «агентов влияния» в исполнительной власти. Такие лоббисты представляют из себя «профессиональных бюрократов», которые по роду своей деятельности тесно связаны с предпринимательскими кругами и продвигают их интересы. Другим важным способом воздействия на органы власти являются встречи представителей бизнеса с лицами, принимающими решения. Также следует отметить особенности культуры Японии, которая предполагает важность неформальных связей в организации, что еще раз подтверждает важность данной точки доступа к лицам, принимающим решения. Таким образом, лоббирование через органы исполнительной власти при тесном сотрудничестве с корпоративными объединениями выглядит оптимальным каналом лоббирования.

²⁴⁸ Foreign Exchange and Foreign Trade Act. Act No. 228 of 1949, Japan. [электронный ресурс] // Japanese Law Translation. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4412> (Дата обращения – 09.04.2024)

²⁴⁹ Пантелеева М. В. Группы интересов в жизни современной Японии // Россия и АТР. 2016. № 1(91). С. 41.

²⁵⁰ Полхова Е. В., Сергунин А.А. «Арктическое лобби» в Японии: структура, механизмы влияния и роль в развитии сотрудничества с Российской Федерацией // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 4. С. 112-113

Крупнейшие бизнес-ассоциации Японии также имеют доступ, как к законодательным органам власти и партийным организациям. В частности, Кэйданрэн (Федерация бизнес-организаций) делает огромные финансовые пожертвования либерально-демократической партии страны²⁵¹, которая помогает продвигать бизнесу его интересы в законодательных органах власти. Ранее эта партия была правящей практически бессменно, но и сейчас она остается доминирующей²⁵², что делает лоббирование через нее наиболее актуальным. Хотя в последнее время набирают популярность и другие политические организации, что, теоретически, также делает их возможным каналом для оказания влияния на органы государственной власти. С ними взаимодействуют, например, профсоюзы, стремящиеся к защите прав работников. В целом система политических партий в стране развита достаточно слабо, что не позволяет считать их основным каналом для лоббирования. Тем не менее бизнес-ассоциации все же пользуются данной точкой доступа, так как партии все же влияют на процесс принятия решений и формирования государственных органов, поэтому полностью игнорировать их при лоббизме невозможно.

Также следует вкратце затронуть сферу взаимодействия с общественностью в Японии. Развитие многопартийности в последнее время способствует росту влияния общественного мнения на принятие политических решений, по крайней мере по наиболее волнующим населения краткосрочным проблемам²⁵³. Таким образом, использование общественного мнения для влияния на правительство, хоть и не является очень эффективным каналом для воздействия на органы власти, но тем не менее такой метод лоббизма может быть использован.

Далее перейдем к другой корпоративистской стране – Южной Корее. Закона о лоббизме в стране не существует, хотя инициативы его принятия выдвигались местными законодателями. Однако до реализации предложенные проекты не

²⁵¹ Полхова Е. В., Сергунин А.А. «Арктическое лобби» в Японии: структура, механизмы влияния и роль в развитии сотрудничества с Российской Федерацией // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 4. С. 112

²⁵² Стрельцов Д. В. Партийная система современной Японии: от господства ЛДП до реальной многопартийности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 131

²⁵³ Maeda Y. The Effect of Changing Political Contexts on Public Opinion in Japan, 1945–2020 / The Oxford Handbook of Japanese Politics, R. J. Pekkanen (ed.), S. M. Pekkanen (ed.) // Oxford University Press, 2020, P. 263–279

дошли. Более того, лоббисты в Корее вынуждены постоянно находиться на грани из-за достаточно жестких антикоррупционных законов, действующих в стране. В частности, сильно осложнил деятельность лоббистов «Закон Ким Ён Рана»²⁵⁴. Согласно ему, формы теневого лоббизма сильно ограничиваются, например, негласная встреча за ужином с законодателем, если на нее потрачена крупная сумма, является проявлением коррупции, что приводит к преследованию со стороны правоохранительных органов. Таким образом, компаниям, которые желают лоббировать свои интересы, требуется быть осторожными, чтобы не попасть под положения данного закона. При этом, как сообщает Британская торговая палата в Корее, публичные призывы принять тот или иной законодательный акт, будут вполне законными²⁵⁵.

Что касается деятельности иностранных агентов, то в Корее, также как и в Японии действует закон «О поощрении иностранных инвестиций»²⁵⁶. Соответственно, любой иностранец, который намеревается инвестировать в любую корпорацию Республики Корея, должен сообщить об этом министру финансов и экономики, который, в свою очередь, обязан выдать сертификат, говорящий о прохождении данной процедуры. Об изменении объема иностранных инвестиций и их соотношения, также следует сообщать руководству страны.

Как и в Японии бизнес-ассоциации имеют большое влияние на процесс принятия политических решений²⁵⁷. Так, интересы крупных компаний представляет Федерация корейской промышленности. Малый и средний бизнес представляют Ассоциация международной торговли Республики Корея и Корейская федерация малого бизнеса. Соответственно модель лоббирования в этой стране также предполагает сотрудничество компаний.

²⁵⁴ Improper Solicitation and Graft Act, 2016. Republic of Korea [электронный ресурс] // Korea Legislation Research Institute. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=41954&lang=ENG (Дата обращения – 14.04.2024)

²⁵⁵ What foreign companies should know about the Kim-Young-Ran law. [электронный ресурс] // The British Chamber of Commerce in Korea (BССК). URL: <https://bcck.or.kr/bcck/foreign-companies-know-kim-young-ran-law/?ckattempt=1> (Дата обращения – 14.04.2024)

²⁵⁶ Foreign Investment Promotion Act, 1998, Republic of Korea [электронный ресурс] // UNCTAD. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/310/korea-republic-of-foreign-investment-promotion-act> (Дата обращения – 15.04.2024)

²⁵⁷ Ковш А. В., Полхова. Е. В. Роль неформальных институтов Японии и Республики Корея в системе принятия политических решений // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 5. С. 49-50.

Исполнительная власть выглядит наиболее предпочтительным каналом для лоббистских интересов, чем законодательные органы власти. Это обусловлено политическими особенностями страны, в частности влиянием конфуцианства и диктаторским прошлым. Это обуславливает высокую роль неформальных связей в руководстве страны, а также четкое соблюдение иерархии²⁵⁸. Таким образом, лоббизм внутри бюрократии выглядит наиболее предпочтительным.

Рассмотрим также лоббизм через законодательные органы власти и политические партии. Во-первых, в стране на данный момент две основных политических партии: Демократическая партия и «Сила народа». Именно они занимают большинство мест в парламенте. Кроме того, для партийной системы страны характерны: персонализм, слабая институционализация партий, и регионализм²⁵⁹. Также система обладает достаточно высоким конфронтационным потенциалом между оппозицией и правящей партией²⁶⁰. Все эти факторы не позволяют считать политические партии хорошим каналом для лоббирования интересов в стране. Это также делает исполнительные органы власти более приемлемым каналом доступа, чем политические партии.

Использование мнения общественности для оказания влияния на политику государства возможно. Руководство страны обращает внимание на требования народа и если последний недоволен проводимой политикой, то элите достаточно трудно проводить свои решения в жизнь. Более того, попытки такого влияния в истории страны уже были²⁶¹. Тем не менее, гораздо более сильна обратная связь, политическая элита больше влияет на общественное мнение. Таким образом, этот канал лоббизма работоспособен, но более эффективно все же оказывать влияние через органы власти, а не через население.

²⁵⁸ Бочарникова М. В. О трансформации и некоторых чертах президентского политического лидерства в Республике Корея в 1948-2021 гг // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 77. С. 90-91.

²⁵⁹ Андропова Л. А. Партийная система Южной Кореи: традиции и современность // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 1(27). С. 74-75.

²⁶⁰ Чон Ен Цой. Особенности политических партий Южной Кореи и их участие в государственном управлении // Политическая наука. 2015. № 1, С. 77-79.

²⁶¹ Social Media Manipulation of Public Opinion in Korean Elections [электронный ресурс] // The Diplomat. 2018. URL: thediplomat.com/2018/09/social-media-manipulation-of-public-opinion-in-korean-elections/ (Дата обращения – 18.04.2024)

Также нами будет рассмотрен лоббизм в Монголии. Как такового закона, регулирующего деятельность лоббистов в стране нет. Тем не менее мы можем выделить закон об общественных слушаниях²⁶², который при некоторых условиях, например, при просьбе президента, парламентариев или граждан предполагает проведение общественных слушаний, в которых могут участвовать в том числе и группы интересов. Однако данный законопроект затрагивает только этот канал лоббизма, и не может являться способом полноценного регулирования этого института в стране. Также рассмотрим законодательство, регулирующее деятельность иностранных групп интересов в Монголии. Во-первых, в стране действует закон о неправительственных организациях²⁶³. Однако там требования к местным и иностранным НКО одинаковые. Но мы можем отметить наличие обязательного отчета о финансировании для таких субъектов. Кроме того, есть пункт, который позволяет закрыть организацию при нарушении закона государства или несоответствии деятельности НКО заявленным целям. Но данный пункт очень размыт, что раскрывает широкие возможности для его применения.

Далее переходим к изучению особенностей модели лоббизма в Монголии. Следует отметить, что данная страна ранее находилась под управлением социалистических сил. Соответственно следует предположить, что для данной страны характерны все особенности взаимодействия групп интересов и государства других подобных стран. В частности, к таковым можно отнести переходный характер системы групп интересов от управляемой к более плюралистической. Кроме того, для Монголии характерна высокая роль неформальных связей как в лоббистской деятельности, так и в политическом процессе в частности²⁶⁴.

При рассмотрении политической системы Монголии через призму института лоббизма стоит обратить особое внимание на партийную систему страны. Дело в

²⁶² Law on Public Hearing, 2015, Mongolia [электронный ресурс] // ICNL. URL: <https://www.icnl.org/resources/library/law-on-public-hearing> (Дата обращения – 21.04.2024)

²⁶³ Law on non-governmental organizations, 1997, Mongolia. [электронный ресурс] // FAO UN. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC049839/> (Дата обращения – 21.04.2024)

²⁶⁴ Родионов В. А. Политический процесс в современной Монголии в контексте постсоциалистических трансформаций: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / М.: 2018.С. 22.

том, что именно она аккумулирует в себе основные политические силы страны²⁶⁵. Тем не менее особенностью монгольской партийной системы является ее фракционность и зависимость от неформальных институтов²⁶⁶. Каналами формирования и воспроизводства фракций следует признать кланово-родственные и земляческие связи. Кроме того, огромное влияние на них оказывает крупный бизнес, финансирующий деятельность политических партий. Кроме того, через партии можно обеспечить связь и с государственными предприятиями страны. Таким образом, именно политические партии и связанные с ними формальные и неформальные институты являются важным каналом доступа для лоббистов.

Использование бюрократии для обеспечения доступа к процессам принятия решений возможно, так как значительная часть предприятий страны находится в государственных руках²⁶⁷. Однако следует понимать, что партии, так или иначе контролируют правительство, поэтому лоббирование через них выглядит более логичным вариантом.

Лоббирование через общественное мнение формально возможно, что позволяет рассмотренный закон об общественных слушаниях. Согласно ему, граждане могут инициировать обсуждение инициативы при наличии достаточного числа запросов. Но лоббирование через политические партии все же выглядят более стабильным вариантом, который позволит достичь результата с большей вероятностью. Но как дополнительный метод – взаимодействие с общественностью может быть применим.

Говоря о следующей стране – КНДР следует понимать закрытый авторитарный характер местной политической системы, что ограничивает доступные источники информации. Данных о политическом устройстве страны не так много, а существующая может быть искажена в силу закрытости этого государства, поэтому при разборе в работе будем ориентироваться на конституцию

²⁶⁵ Родионов В. А. Политический процесс в современной Монголии в контексте постсоциалистических трансформаций: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / М.: 2018. с. 173

²⁶⁶ Родионов В. А. Партийные фракции в политическом процессе современной Монголии // Власть. 2017. Т. 25. № 1. С. 72

²⁶⁷ Там же, С. 75

КНДР²⁶⁸. Кроме того, следует отметить, что отдельного законодательства, регулирующего лоббизм в стране, не существует. Что же касается правовых актов о регулировании иностранного вмешательства, то тут следует отметить закон «Об иностранных инвестициях»²⁶⁹, регулирующий деятельность иностранных предприятий в стране. В частности, для работы фирме необходимо кооперироваться с местными учреждениями, находящимися под контролем государства.

Кроме того, закрытый характер политической системы КНДР откладывает определенный отпечаток на местную систему лоббизма. В частности, система групп интересов в стране в очень близка к управляемой. Местные конгломераты образуются государственными предприятиями и их деятельности очень сильно зависит от органов власти²⁷⁰. Кроме того, особенностью управляемых систем является значительное развитие теневых форм лоббизма, что также необходимо учитывать при анализе КНДР.

Также необходимо рассмотреть партийную систему страны. Отметим, что хоть в стране существует три партии, доминирующей является одна – Трудовая партия Кореи, которая занимает подавляющее число мест в высшем органе законодательной власти государства Верховном Народном Собрании. Вне времени собраний этого органа власти его функции исполняет президиум. То есть правящая партия оказывает достаточно большое влияние на жизнь страны, что делает лоббирование интересов через высшие чины партии достаточно перспективным.

Бюрократия в стране также достаточно сильна, что говорит нам о возможности проведения нужных решений через органы исполнительной власти. Однако следует отметить, что влияние на бюрократию, вероятно, сложно осуществить без контактов с правящей партией. Во-первых, Народное собрание

²⁶⁸ Конституция Корейской Народно-Демократической Республики (Принята на I сессии Верховного народного собрания КНДР пятого созыва 27 декабря 1972 года) [электронный ресурс] // Библиотека Конституций. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=30> (Дата обращения – 25.04.2024)

²⁶⁹ Law of The Democratic People's Republic of Korea on Foreign Investment, 1992 [электронный ресурс] // UNCTAD. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/173/korea-dem-people-s-rep-of-foreign-investment-law> (Дата обращения – 25.04.2024)

²⁷⁰ Бардакчян О. Х. Конгломераты и чеболи в КНДР и Республике Корея: сравнение через призму влияния на политические процессы // Регион и мир. 2020. Т. 11. № 2. С. 7-8.

формирует высший орган исполнительной власти КНДР в виде кабинета министров. Во-вторых, члены правительства являются по совместительству членами правящей партии. Поэтому мы можем сделать вывод, что правящая партия имеет достаточно большое влияние и на бюрократию. Таким образом, воздействие через сильную бюрократию возможно, но неформально и при учете партийного фактора.

Что же касается возможного влияния общественности на принятие законодательных актов, то закрытый характер страны и нехватка официальной информации также не дает в полной мере дать оценку следующему фактору. Согласно конституции, граждане могут отзываться своих депутатов и оказывать влияние на их деятельность²⁷¹. Но насколько реально данный механизм работает, учитывая жесткий характер власти в стране, сказать сложно. По указанным выше причинам рассматривать общественное мнение в качестве эффективного канала влияния не стоит.

Последней рассматриваемой нами страной региона является Китай, который на сегодняшний день является очень важным экономическим и политическим партнером для РФ. Как и в рассматриваемых нами ранее странах региона в КНР нет прямого регулирования лоббистской деятельности. Тем не менее следует отметить наличие в стране правил регистрации общественных объединений²⁷². Нас интересует статья 7 согласно которой общественные организации регистрируются и контролируются специализированными государственными или местными агентствами. Таким образом, мы видим тесное взаимодействие между государством и общественными организациями, что может говорить о корпоративном характере модели групп интересов в КНР.

²⁷¹ Конституция Корейской Народно-Демократической Республики (Принята на I сессии Верховного народного собрания КНДР пятого созыва 27 декабря 1972 года) [электронный ресурс] // Библиотека Конституций. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=30> (Дата обращения – 25.04.2024)

²⁷² Правила регистрации общественных объединений (Приняты на 8-м заседании Постоянного бюро Государственного совета Китайской Народной Республики 25 сентября 1998 года, опубликованы Государственным советом Китайской Народной Республики 25 октября 1998 года приказом № 250 и в тот же день вступили в силу) [электронный ресурс] // ИС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188243 (Дата обращения – 02.05.2024)

Страна также имеет развитое законодательство, регулирующее влияние из-за рубежа. Во-первых, следует отметить закон «Об иностранных инвестициях»²⁷³, действующий в стране. Так, иностранный инвестор не может осуществлять инвестиции согласно негативным спискам, обязан получать лицензию там, где это нужно, и должен передавать отчет о своих вложениях соответствующему контролирующему органу. Второй правовой акт, который следует отметить – закон «О деятельности в КНР зарубежных неправительственных организаций». Так, согласно нему, организация не вправе вести или финансировать коммерческую деятельность, политическую деятельность или религиозную деятельность на территории Китая. Для ведения деятельности в стране она должна существовать не менее 2 лет за рубежом и создать представительство в КНР. Также закон требует от НКО ведения аудита и публикации финансовых отчетов.

Далее рассмотрим политическую систему КНР. Первым критерием является система групп интересов. Несмотря на главенствующий статус коммунистической партии в политике Китая по этому показателю страна значительно ближе к Японии и Республике Корея, чем к КНДР. В КНР есть как государственные, так и частные предприятия, которые тем не менее активно сотрудничают с властями. Более того в стране есть такие объединения как Народный политический консультативный совет Китая и Всекитайская федерация промышленности и торговли, которые представляют интересы различных ассоциаций Китая²⁷⁴. В то же время отдельные группы имеют мало шансов повлиять на политику страны. Подавляющая часть запросов от этих организаций в органы власти затрагивали интересы отраслевых ассоциаций, а не частного сектора экономики в целом или конкретных предприятий²⁷⁵. То есть все признаки корпоративной системы в КНР имеются, то есть там существуют высокоорганизованные ассоциации групп интересов, которые тесно сотрудничают с государством. Однако следует отметить, что указанный

²⁷³ Закон Китайской Народной Республики «Об иностранных инвестициях» (Дата опубликования: 15 марта 2019 г) [электронный ресурс] // China Window. URL: <https://chinawindow.ru/china/legal-information-china/zakon-kitajskoj-narodnoj-respubliki-ob-inostrannyh-investitsiyah/> (Дата обращения – 02.05.2024)

²⁷⁴ Huang D., Chen M. Business lobbying within the party-state: Embedding lobbying and political co-optation in China. // The China Journal. 2020. 83 (1). P. 105-110.

²⁷⁵ Ibid, P. 111

выше механизм взаимодействия групп интересов с властью находится под четким контролем со стороны партии и государства. Поэтому нам следует поговорить о партийной системе КНР. Здесь мы уже видим больше сходства с КНДР. В Китае имеется одна правящая партия, которая определяет основные направления внешней и внутренней политики Китая

Далее мы рассмотрим еще один аспект политической системы Китая – бюрократию. Она имеет достаточно большое влияние в стране. Однако следует отметить, что деятельность управляющих структур и исполнительных органов власти в Китае контролируется коммунистической партией. Например, МИД КНР на своем сайте официально отмечает, что он только выдвигает рекомендации для дальнейшего внешнеполитического курса страны, которые вырабатывает КПК и соответственно реализует предложения ЦК²⁷⁶. Поэтому хоть и бюрократия может выступать важным участником государственного процесса в Китае, но взаимодействие с властями без контактов с партией достаточно затруднительно.

При рассмотрении общественного мнения следует отметить несколько факторов. Во-первых, демократическая отчетность власти перед населением в Китае значительно ниже, чем на Западе²⁷⁷. Это значительно снижает потенциал возможного влияния общественного мнения на принятие решений. Во-вторых, представители государственного аппарата КНР более восприимчивы к непосредственным контактам нежели к косвенному воздействию, поэтому влияние на них через общественное мнение существенно затруднено. Кроме того, следует отметить тот факт, что власти КНР очень негативно относятся к конфронтационным способам лоббизма, например, воздействием на органы власти с помощью митингов. При использовании непрямых методов лоббирования более предпочтительно предоставлять властям научные исследования и пресс-релизы²⁷⁸. Все это позволяет сделать вывод о том, что использование общественного мнения для воздействия на китайские органы власти имеет низкий приоритет.

²⁷⁶ Главные функции и обязанности Министерства иностранных дел КНР [электронный ресурс] // МИД КНР. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zyzz/> (Дата обращения – 08.05.2024)

²⁷⁷ Weil S. Lobbying and Foreign Interests in Chinese Politics. 2017. 236 p.

²⁷⁸ Ibid.P. 2

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы по моделям лоббизма в Восточной Азии. В первую очередь следует отметить низкий уровень развития лоббистского законодательства. Все правовые акты, принятые странами региона, регулируют данные сферы только косвенно. Как правило, они направлены на сферу взаимодействия власти и общества, либо на борьбу с коррупцией. Регулирование иностранного влияния, в свою очередь, в странах региона разнится. Менее всего развито законодательство в данной сфере в Монголии, там деятельность иностранных НКО кратко затронута в законе об НКО. Более всего оно развито в Китае, имеющем как закон об иностранных инвестициях, так и закон об иностранных НКО.

Кроме того, следует выделить четыре модели характерные для данного региона. Первая модель – постсоветская, характерная для Монголии. Эта страна испытала на себе влияние тех же процессов, что и, например, государства Центральной Азии или Кавказа. Поэтому данная модель смешанная, с высокой ролью неформальных институтов и большим их влиянием на процессы в стране, с сильной бюрократией, слабой партийной системой и не очень эффективным механизмом воздействия общественного мнения на принятие политических решений.

Следующие три модели имеют определенные сходства между собой и поэтому не могут рассматриваться отдельно. В первую очередь рассмотрим японо-корейскую модель лоббизма. Она характеризуется корпоративной системой групп интересов, то есть они образуют объединения с высоким уровнем организованности, которые тесно взаимодействуют с государством. Кроме того, данная модель характеризуется высоким значением бюрократии, органов исполнительной власти и личных неформальных связей, позволяющих контактировать с государственным аппаратом. Партийная система имеет низкий уровень развития, но может быть использована в качестве вспомогательного канала доступа. Общественное мнение также может быть только вспомогательным инструментом для достижения политических целей.

Для КНДР характерна управляемая система групп интересов. Предприятия этой страны находятся под жестким контролем государства и для влияния на политику вынуждены пользоваться неформальными каналами доступа. Бюрократия и исполнительная власть имеют достаточно большую силу, но зависят от доминирующей в стране партии, которая определяет политику государства, что делает именно партийные органы более предпочтительными для лоббистов. Общественное мнение, в свою очередь, не играет значимой роли в процессе принятия решений из-за авторитарного характера власти в стране.

Модель лоббизма в КНР имеет сходство с двумя предыдущими. Дело в том, что по показателю «система групп интересов» Китай схож с Японией и Республикой Корея. Для него также характерен корпоративизм с объединениями групп интересов, тесно взаимодействующих с органами власти. Однако в Китае, несмотря на сильную бюрократию, политику государства определяет доминирующая партия, что делает именно ее приоритетным каналом доступа для лоббистов. Использование общественного мнения затруднено из-за низкой отчетности руководящих органов перед населением и неприятия конфликтных мер взаимодействия общества и власти.

Выводы второй главы

Вторая глава была посвящена основным моделям лоббизма, характерным для стран Азиатского региона. Так, в рамках исследования нами было выявлено, что для стран региона характерно отсутствие развитого законодательного регулирования лоббистской деятельности. Специфические законы о лоббизме существуют только у Грузии, Израиля и Филиппин. Тем не менее следует отметить, что законодательство, косвенно регулирующее деятельности иностранных групп интересов, в странах региона представлено достаточно широко, хотя его все еще недостаточно для полноценного регулирования иностранного лоббизма.

Также для стран региона характерна высокая важность неформальных связей при лоббировании интересов. С одной стороны, это объясняется социокультурными особенностями данного региона. С другой стороны, многие азиатские страны проходят путь от управляемых систем к другим формам организации взаимодействия групп интересов с органами власти. Поэтому развитые в ходе деятельности управляемой системы неформальные институты до сих пор оказывают влияние на процесс лоббизма.

Далее рассмотрим системы групп интересов. По данному показателю государства Азиатского региона отличаются. Так, смешанные системы лоббизма характерны для стран постсоветского пространства, Монголии, Индии и государств Ближнего Востока. Корпоративистская модель характерна для Юго-Восточной Азии, Японии, Республики Корея и Китая. Управляемая система присуща КНДР.

Что же касается других критериев, в частности, взаимодействия групп интересов с партиями и бюрократией, то можно сделать следующие выводы. Для

стран постсоветского пространства и Ближнего Востока более предпочтительным каналом доступа будут исполнительные органы власти из-за слабости партийных структур. В то же время для Индо-Тихоокеанского региона и Северо-Восточной Азии нельзя четко выделить наиболее предпочтительный канал. В различных государствах одна из точек доступа может быть более предпочтительной, чем другая, что требует от субъектов лоббизма адаптировать свои стратегии под каждое государство отдельно. Что же касается влияния общественного мнения на принятие политических решений, то в странах региона данный канал доступа может использоваться в лучшем случае как вспомогательный, так как он не оказывает серьезного воздействия на результаты лоббистской кампании.

После исследования региона можно выделить несколько моделей лоббизма, характерных для стран Азии. Постсоветская модель со смешанной системой групп интересов и высокой значимостью исполнительных органов власти, но с наличием партийных структур. Она характерна для стран, состоявших в СССР, и Монголии. Арабская модель присуща монархиям Ближнего Востока и характеризуется смешанной системой групп интересов, а также подавляющим влиянием исполнительной власти при слабых или вовсе отсутствующих партийных структурах. Модель Исламской республики свойственна Ирану и Пакистану. Она характеризуется сильной исполнительной властью, но с влиянием политических фракций. Турецко-Израильская модель также отличается сильными органами исполнительной власти, но ей присуща достаточно большая роль политических партий в политике. Индийская модель характеризуется смешанной системой групп интересов, с сильным влиянием как бюрократии, так и партий на политический процесс. Корпоративистская модель отличается корпоративистской системой групп интересов и характерна для Японии, Республики Корея и стран Юго-Восточной Азии. Модель КНДР включает в себя управляемую систему групп интересов и большую роль правящей партии. Для китайской модели характерна система групп интересов, близкая к корпоративистской, а также существенная роль правящей партии в политике.

Также, затрагивая вопрос связи применяемых политических технологий с рассмотренными выше моделями лоббизма, мы можем сделать следующий вывод. Для моделей лоббизма в странах Азии характерна с одной стороны важность неформальных связей и высокая роль теневых институтов. С другой стороны, политические системы стран на данном направлении преимущественно закрыты и в них трудно проникнуть посторонним группам интересов. Соответственно это вынуждает иностранные групп интересов, в том числе и российские, искать помощь в налаживании неформальных контактов, так как самостоятельно им это сделать достаточно сложно, что влияет на применяемые ими в данных условиях политические технологии лоббирования.

Глава 3. Технологии лоббирования российского бизнеса в странах Азии

Последняя глава посвящена непосредственно примерам использования лоббистских технологий за рубежом. В ее рамках мы будем разбирать конкретные кейсы лоббистских кампаний, проводимых российским бизнесом. В рамках исследования мы будем обращать внимание на такие аспекты, как цель, поставленную перед началом лоббистской кампанией, методы и формы лоббистской деятельности, которые применялись бизнесом, а также на итоги, проводимой кампании. Это позволит определить применяемые российскими компаниями технологии лоббирования за рубежом и их эффективность, что позволит увидеть их сильные и слабые места. На основе полученных данных будет возможно построить определенные рекомендации для дальнейшей работы российских предприятий за рубежом.

Кроме того, необходимо отметить определенную особенность стран региона, выявленную нами в рамках исследования моделей лоббизма, которая отражается на применяемых технологиях. В странах региона, как правило, важны неформальные связи, что обусловлено социокультурными особенностями и спецификой политической системы. Кроме того, для многих рассматриваемых страны характерна корпоративная система групп интересов, она более организована, чем плюралистическая, что не позволяет свободно проникать в нее сторонним группам. Также важно отметить отсутствие в подавляющем большинстве стран региона профильного лоббистского законодательства, что также увеличивает важность неформальных связей.

Соответственно использование классических технологий продвижения своих интересов, например, найма лоббистских компаний для продвижения своих интересов в регионе достаточно ограничено. Поэтому, если мы обратимся к определению лоббизма, как «всей совокупности деятельности групп интересов по отношению к органам власти с целью повлиять на принятие, изменение или непринятие политических решений», то мы можем увидеть ряд технологий и методик, которые российские группы интересов могут применять для того, чтобы оказать влияние на политику интересующих их стран. В частности, специфика региона, описанная выше, вынуждает бизнес обращаться к российскому государству и использовать технологию посредничества, чтобы с помощью институциональных каналов налаживать неформальные связи и влиять на принятие выгодных для себя решений. Тем не менее при наличии соответствующих ресурсов бизнес может, например, провести собственные форумы и конференции, организовать личные встречи, а также использовать внутренних лоббистов. Конкретные примеры использования данных технологий в различных странах рассматриваются далее.

3.1. Технологии лоббирования российского бизнеса в азиатских странах постсоветского пространства

Постсоветские страны – это жизненно важный для России регион, находящийся близко к ней, что обуславливает интерес отечественных компаний к нему. Кроме того, общая история и связанная экономика также может способствовать желанию компаний закрепиться на этом рынке, а соответственно и защищать свои интересы с помощью лоббистских технологий.

Начнем рассмотрение данного региона с Грузии. Несмотря на то, что между Москвой и Тбилиси долгое время сохранялись напряженные отношения, тем не менее российский бизнес достаточно активно действует в этой закавказской республике. В частности, с февраля 2022 по июль 2023 года российские граждане открыли в стране более 21 тыс. предприятий²⁷⁹. Несмотря на то, что в основном это малый бизнес, на рынке Грузии существуют и крупные российские игроки, например, в сфере энергетики, минеральных ресурсов, винного производства и коммуникаций²⁸⁰.

Следует отметить, что российское лоббирование в стране может столкнуться с рядом препятствий. Во-первых, отсутствие дипломатических отношений до сих пор может ограничивать возможность использования институциональных контактов между странами. Несмотря на это следует отметить, что ряд организаций в России могут содействовать налаживанию контактов с грузинской стороной. В частности, в 2023 году был создан российско-грузинский деловой совет при

²⁷⁹ Россияне основали в Грузии более 21,3 тысячи компаний с марта 2022 года [электронный ресурс] // РИА Новости. 2023 URL: <https://ria.ru/20230726/guziya-1886280828.html> (Дата обращения – 09.09.2024)

²⁸⁰ Российские активы в Грузии. Документ [электронный ресурс] // Регнум. 2022. URL: <https://regnum.ru/article/3556990> (Дата обращения – 09.09.2024)

торгово-промышленной палате РФ²⁸¹. Второй аспект – высокая конкуренция. Запад выделяет очень много денег на финансирование грузинских НКО, например, ЕС за последние годы выделил 170 неправительственным организациям в Грузии 46,1 миллиона евро²⁸². Активно работают в регионе и американские некоммерческие организации.

В качестве примеров лоббистской деятельности российского бизнеса можно привести работу упомянутого выше делового совета, помогающего российским компаниям налаживать контакт с грузинскими бизнесменами и чиновниками. Например, в рамках совещаний данной организации большое внимание уделялось логистике²⁸³. В частности, на заседаниях совета обсуждались вопросы создания железной дороги и работа над улучшением деятельности таможенных пунктов. Также, в том числе, благодаря деятельности совета был открыт паром между Россией, Грузией и Турцией.

Другим примером лоббирования можно назвать деятельность российских энергетических компаний в стране. В частности, «Газпром» заинтересован в поставках газа в Армению через Грузию, а Тбилиси в диверсификации поставок газа, так как после охлаждения отношений с Москвой при Саакашвили рынок оказался в руках азербайджанской SOCAR²⁸⁴. В рамках этого процесса велись переговоры между руководством российской компании и правительством Грузии, в результате чего было достигнуто соглашение по транзиту. «Роснефть», в свою очередь, пыталась влиять на грузинский рынок с помощью покупки доли в местной компании Petrocas Energy Group, однако позже ей пришлось продать ее.

Далее рассмотрим лоббирование российского бизнеса в Армении. Российский бизнес в стране представлен достаточно широко. Во-первых, двое

²⁸¹ Российско-грузинский деловой совет создан при ТПП РФ [электронный ресурс] // ТПП РФ. 2023 URL: <https://news.tpprf.ru/ru/news/4082526/> (Дата обращения – 10.09.2024)

²⁸² Евросоюз отчитался о финансировании неправительственного сектора в Грузии [электронный ресурс] // Sputnik Грузия. 2024. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20240716/evrosoyuz-otchitalsya-o-finansirovanii-nepravitelstvennogo-sektora-v-gruzii-289023818.html> (Дата обращения – 11.09.2024)

²⁸³ Российско-Грузинский деловой совет провел четвертое за год заседание – о чем говорили [электронный ресурс] // Sputnik Грузия. 2024. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20230919/rossiysko-gruzinskiy-delovoy-sovet-provel-chetvertoe-za-god-zasedanie--o-chem-govorili-282435465.html> (Дата обращения – 11.09.2024)

²⁸⁴ Новиков В. В. Грузинская энергетическая отрасль и российский бизнес: политико-экономические аспекты // Геоэкономика энергетики. 2020. Т. 10. № 2. С. 81-82.

самых крупных налогоплательщиков страны за 2023²⁸⁵ год тесно связаны с Россией. Второе место по налогам, вложенным в бюджет страны, занимает дочка «Газпрома» – «Газпром Армения». Эта компания поставляет в страну энергоресурсы. Акционерное общество «Промышленная компания», в свою очередь, купила 60% акций крупнейшего налогоплательщика страны Зангезурского медно-молибденового комбината часть из которых передала правительству Армении. Также в топ-30 крупнейших налогоплательщиков вошли «МТС Армения», «Электрические сети Армении» (значительным числом акций владеет российская компания) и Wildberries. Можно отметить, что российские предприятия успешно пользуются механизмом покупки акций предприятий и создания дочерних компаний в стране. Кроме того, россияне расширили присутствие в малом бизнесе страны после 2022 года.

В качестве инструмента, который может использоваться российскими предпринимателями для контакта с властями страны можно назвать ЕАЭС. Во-первых, данное объединение предоставляет площадки для контактов между предпринимателями и властями из различных стран, в том числе входящей в союз Арменией. В частности, таковой может являться Евразийский экономический форум, одной из целей которого как раз-таки является налаживание соответствующих контактов. Из органов союза²⁸⁶ стоит отметить также Евразийский экономический совет, который может выпускать рекомендации странам ЕАЭС. Высший Евразийский экономический совет, в свою очередь, состоит из глав государств, его решения важнее, но и получить доступ к нему за счет состава значительно сложнее.

В рамках данного надгосударственного объединения устраняется часть торговых барьеров. В частности, 4 таковых были сняты за 2022-2023 годы между

²⁸⁵ Список самых крупных налогоплательщиков в Армении: российские компании в топе [электронный ресурс] // Sputnik Армения. 2023 URL: <https://dzen.ru/a/ZTIFAQozvnMxpDvr> (Дата обращения – 15.09.2024)

²⁸⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) [электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (Дата обращения – 15.07.2024)

странами объединения и Арменией²⁸⁷. Развивается идея экосистемы цифровых транспортных коридоров (ЭЦТК), призванных сократить сроки перевозок и упростить транзит²⁸⁸. Энергетическая и финансовая политика также находится в ведении ЕАЭС, поэтому данный наднациональный орган может быть использован для лоббирования.

Еще одним каналом продвижения интересов российского бизнеса и их взаимодействия с политическими и экономическими кругами страны можно назвать Российско-Армянский Деловой Совет при ТПП. В частности, следует отметить, что его председателем является Татьяна Ким, основательница маркетплейса «Wildberries», вероятно, это говорит об интересе к развитию работы сервиса в стране. Другими важными направлениями являются логистика, строительный сектор и агросектор.

Также действует Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Армения, которая является официальным каналом связи бизнеса и властей двух стран. В частности, в 2022 году в Армении были проведены 24 региональных бизнес-миссии деловых кругов из России²⁸⁹. В 2023 году страны достигли предварительных договоренностей о продлении срока эксплуатации энергоблока Армянской АЭС до 2036 года²⁹⁰. Вероятно, это выгодно «Росатому», который ранее договаривался об эксплуатации станции до 2026 года.

Также крупные российские компании встречаются и с руководством страны. Например, в 2021 году Миллер лично проводил переговоры с премьером Армении

²⁸⁷ В ЕАЭС устранено 25 препятствий на внутреннем рынке [электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2024. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-ustraneno-25-prepyatstviy-na-vnutrennem-rynke/> (Дата обращения – 16.09.2024)

²⁸⁸ Алексеева Е. В. Кучерявенко А. К. Трутнева Н. Ю. Транспортно-логистическое сотрудничество в ЕАЭС: условия и перспективы // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38(6). С. 43.

²⁸⁹ Россия и Армения подвели итоги двустороннего сотрудничества за 2022 год [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_armeniya_podveli_itogi_dvustoronnego_sotrudnichestva_za_2022_god.html (Дата обращения – 17.09.2024)

²⁹⁰ Дмитрий Вольвач: за 9 месяцев 2023 года товарооборот России и Армении вырос почти на 44% [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_za_9_mesyacev_2023_goda_tovarooborot_rossii_i_armenii_vyros_pochti_na_44.html (Дата обращения – 17.09.2024)

Пашиняном для обсуждения вопросов сотрудничества в энергетической сфере²⁹¹. Глава корпорации «Росатом» Лихачев, в свою очередь, встречался с Пашиняном в 2023 году для обсуждения вопросов работы армянской АЭС, а также сотрудничества в сфере ядерной медицины и утилизации ядерных отходов²⁹², ранее в 2022 году они обсуждали вопрос строительства новой АЭС²⁹³. Основательница Wildberries Ким также обсуждала вопросы работы своей компании с Пашиняном, например, строительство логистического центра компании в стране²⁹⁴.

Далее рассмотрим Азербайджан. Россия экспортирует в страну свою нефть, в частности, там работают «Лукойл», «Газпром», «Роснефть». Кроме того, РФ отправляет в Азербайджан также сельскохозяйственную продукцию: пшеницу и муку, живой скот, мясо птицы, яйца, картофель, сахар, кукурузное масло²⁹⁵. Также важным элементом российской торговли в республике является фармацевтическая и косметическая продукция²⁹⁶. Присутствует и экспорт различного оборудования, автотранспортных средств, химудобрений, деловой древесины.

Россия и Азербайджан активно взаимодействуют через институциональные каналы. Например, торгово-промышленная палата России сотрудничает с аналогичным органом Азербайджана и помогает бизнесу двух стран взаимодействовать. Торговое представительство России в Азербайджане также проводит активную работу, позволяя делегациям из регионов контактировать непосредственно с представителями властей Азербайджана.

²⁹¹ Алексей Миллер и Премьер-министр Армении Никол Пашинян обсудили вопросы сотрудничества [электронный ресурс] // Газпром. 2021. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2021/september/article537509/> (Дата обращения – 17.09.2024)

²⁹² Премьер Армении и глава «Росатома» обсудили строительство нового энергоблока АЭС [электронный ресурс] // Коммерсант. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5966835> (Дата обращения – 17.09.2024)

²⁹³ Пашинян обсудил с главой «Росатома» возможность построить новую АЭС в Армении [электронный ресурс] // Интерфакс. 2022 URL: <https://www.interfax.ru/business/851746> (Дата обращения – 17.09.2024)

²⁹⁴ Wildberries построит в Армении региональный логистический центр [электронный ресурс] // Царьград. 2021 URL: <https://am.tsargrad.tv/news/wildberries-postroit-v-armenii-regionalnyj-logisticheskij-centr-469658> (Дата обращения – 17.09.2024)

²⁹⁵ Азербайджан – Россия: преграды с пути экономического партнерства планомерно устраняются [электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/114075/> (Дата обращения – 20.09.2024)

²⁹⁶ Доклад Минэкономразвития РФ. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. [электронный ресурс] // Минэкономразвития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf (Дата обращения – 21.04.2022)

Работают и МПК между странами. В случае с Азербайджаном это МПК по экономическому сотрудничеству. Кроме организации деловых форумов и контактов с представителями власти и бизнеса данных стран, большой акцент данная комиссия делает на развитии логистических связей. В частности, за 2023 год и 2024 год удалось добиться прогресса в облегчении логистики при пересечении границы²⁹⁷. Благодаря работе комиссии развивается и важный для российских товаров МТК «Север-Юг»

Рисунок 1. Маршрут МТК Север-Юг²⁹⁸

Личные встречи также используются российскими компаниями для продвижения собственных интересов в стране. В частности, представители «Газпрома» были в составе делегации визита президента Путина в Азербайджан. Там они проводили переговоры со своими Азербайджанскими коллегами из SOCAR, например, по проекту «Север-Юг»²⁹⁹. Более того, встречи с представителями компаний проходили и раньше, что позволяло находить

²⁹⁷ В Баку прошло заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству между Россией и Азербайджаном [электронный ресурс] // Минтранс РФ. 2024 URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11396> (Дата обращения – 20.09.2024)

²⁹⁸ Что такое транспортный коридор «Север—Юг» [электронный ресурс] // Коммерсант. 2024 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6679748> (Дата обращения – 12.07.2025)

²⁹⁹ Делегация «Газпрома» принимает участие в мероприятиях государственного визита Президента России в Азербайджан [электронный ресурс] // Газпром. 2023 URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2024/august/article574878/> (Дата обращения – 20.09.2024)

договоренности между двумя участниками рынка. Тем не менее в переговорах участвовал не только Миллер, например, в составе делегации были руководители «Роснефти» и ВТБ. Татарстанский технополис «Химград», заинтересованный в открытии промпарка на территории кавказской республики также активно продвигал эту идею, как отправляя собственные делегации в Азербайджан, так и принимая представителей другой стороны в Казани, например, в 2023 году в Казань прибыл первый замминистра экономики Азербайджана Эльнур Алиев. В конце концов договоренности были достигнуты.

Далее перейдем к странам Центральной Азии и начнем обзор граничащего с Россией Казахстана. Согласно данным российского посольства в стране отечественный бизнес там достаточно хорошо развит. В частности, почти каждое второе предприятие с иностранным участием в Казахстане создано совместно с отечественными операторами³⁰⁰. Более того, СМИ отмечают, что число российских компаний за год (на август 2023 года) выросло на 70%³⁰¹. В посольстве отмечают, что в этой центральноазиатской республике представлены такие российские компании как «Газпром», «Татнефть», «Лукойл», «ВТБ», «Русал», «Яндекс» «Wildberries», «Озон». То есть в стране достаточно широко представлен крупный бизнес. Также компании из соседних с Казахстаном регионов активно развивают свою деятельность в республике, что отмечено посольством.

Здесь, как и в случае с Арменией, одной из важнейших площадок для взаимодействия российского бизнеса и властей Казахстана можно назвать ЕАЭС. Поэтому те механизмы лоббирования, которые приводились нами в контексте Армении, могут быть использованы и в Казахстане. В частности, Казахстан в рамках данного объединения снял 16 барьеров, которые могут быть препятствием для интересов российского бизнеса.

Кроме источников доступа, связанных с ЕАЭС, существуют и другие институциональные каналы, например, межправительственная комиссия по

³⁰⁰ Российско-казахстанские торгово-экономические связи [электронный ресурс] // Посольство РФ в Казахстане. URL: https://kazakhstan.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/torgovo_ekonomicheskie_svyazi/ (Дата обращения – 24.09.2024)

³⁰¹ В Казахстане выросло число компаний с российским капиталом, заявил торгпред [электронный ресурс] // РИА Новости. 2023. URL: <https://ria.ru/20230827/kazakhstan-1892476856.html> (Дата обращения – 24.09.2024)

сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Ее деятельность, например, способствует налаживанию логистических связей со центральной азиатской республикой³⁰². В частности, российские компании лоббируют свое участие в строительстве и модернизации железнодорожной инфраструктуры Казахстана. Также в рамках МПК развивается сотрудничество в энергетической сфере, например, по модернизации АЭС, а также развитию гидроэнергетики и возобновляемой энергетики. Кроме того, МПК способствует строительству российских заводов в стране, например, двух заводов по производству теплоизоляционных материалов³⁰³.

Торговое представительство России в Казахстане также способствует развитию контактов между российским бизнесом и властями страны. В частности, оно организует специализированные форумы и конференции, а также организует бизнес-миссии для предпринимателей из регионов, которые позволяют наладить необходимые контакты.

Другим возможным каналом доступа может являться Российско-Казахстанский Деловой совет при ТПП. Он также организует встречи и конференции, способствующие налаживанию связей отечественного бизнеса с властями соседней страны. На момент 2024 года в его состав входит 91 компания³⁰⁴. Согласно информации с сайта организации, основной акцент в работе она придает сектору промышленной кооперации, вопросам логистики, транспорта, а также международных перевозок.

Также, как и в случае рассмотренных выше стран, часть российских бизнесменов проводят непосредственные встречи с руководством республики Казахстан. Например, гендиректор «Росатом» Алексей Лихачёв встречался с

³⁰² Состоялось заседание Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Казахстан [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2023. URL: <http://government.ru/news/49950/> (Дата обращения – 24.09.2024)

³⁰³ Там же

³⁰⁴ Роль Российско-Казахстанского делового совета в развитии диалога бизнеса и многоотраслевого сотрудничества обсудили в рамках Международного форума «Новая эпоха – новые пути». [электронный ресурс] // ТПП РФ. 2024 URL: https://rus-kaz.tpprf.ru/ru/news/?CODE=_i537824 (Дата обращения – 25.09.2024)

премьер-министром страны Алиханом Смаиловым³⁰⁵. Глава «Газпрома» Миллер контактировал с первым заместителем премьера Романом Скляр³⁰⁶.

Также рассмотрим другую страну, входящую в состав ЕАЭС – Киргизию. Согласно официальным данным посольства России в этой республике реализуются инвестиционные проекты таких компаний, как «Газпром» (ОсОО «Газпром Кыргызстан»), «Роснефть» (ей принадлежит «Бишкекская Нефтяная Компания», «Русская платина»³⁰⁷. Всего на момент начала 2024 года, по данным Нацстаткома КР, в республике зарегистрировано более 1100 предприятий с российским участием³⁰⁸. Таким образом, российский бизнес достаточно активно работает в республике.

Рассматривая основные каналы лоббирования стоит упомянуть членство Киргизии в ЕАЭС. Таким образом, к данной республике применимы все те методы лоббирования, которые были нами рассмотрены при исследовании деятельности этого наднационального объединения на примере Армении и Казахстана. Например, в случае с Киргизией в период с 2016 – 2023 гг. было устранено 9 торговых барьеров в рамках ЕАЭС.

Однако кроме указанного выше существуют и другие каналы для лоббистской деятельности, например, российско-кыргызская МПК по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству. В частности, в 2023 году благодаря этому каналу было заключено соглашение между российской компанией зеленой энергетики «Юнигрин Энерджи» и киргизскими «Бишкек Солар» и «Национальная электрическая сеть Кыргызстана» на поставки

³⁰⁵ Глава Росатома Алексей Лихачёв посетил с рабочим визитом Казахстан [электронный ресурс] // Росатом. URL: <https://rusatom-energy.ru/media/rosatom-news/glava-rosatoma-aleksey-likhachyev-posetil-s-rabochim-vizitom-kazakhstan/> (Дата обращения – 25.09.2024)

³⁰⁶ Алексей Миллер и Первый заместитель Премьер-министра Казахстана Роман Скляр обсудили сотрудничество в газовой сфере [электронный ресурс] // Газпром. 2024 <https://www.gazprom.ru/press/news/2024/july/article574719/> (Дата обращения – 25.09.2024)

³⁰⁷ О российско-киргизских отношениях [электронный ресурс] // Посольство РФ в Киргизии. URL: <https://kyrgyz.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/> (Дата обращения – 30.09.2024)

³⁰⁸ Эксперты: нет преград для сотрудничества между российским и кыргызским бизнесом [электронный ресурс] // Российская газета. 2024 URL: <https://rg.ru/2024/03/06/sosed-i-partnery-po-biznesu.html> (Дата обращения – 30.09.2024)

электроэнергии³⁰⁹. В 2022 году было принято соглашение о функционировании школы, построенной при участии «Газпрома»³¹⁰.

Также между странами проводятся конференции, в которых принимают участие представители экономической и политической элиты. Например, Российско-Киргизская межрегиональная конференция, которая проходила в июле 2024 года и в рамках которой было подписано семь коммерческих соглашений³¹¹.

Торгпредство также может являться каналом продвижения интересов российского бизнеса. Например, оно организовывало VI Кыргызско-Российский экономический форум³¹² в рамках которого «Химград» подписал меморандум о сотрудничестве с Киргизией. Кроме того, обсуждалось строительство технопарка в стране. Необходимо отметить, что торгпредство в рамках своей работы организует встречи предпринимателей с представителями власти Киргизии.

Торгово-промышленная палата России, в свою очередь, имеет в своем составе Российско-Киргизский деловой совет. Этот орган помогает указанным выше институциональным каналам в организации встреч отечественного бизнеса и властей Киргизии. Он также контактирует со своими киргизскими коллегами, позволяя налаживать взаимосвязи между бизнесменами. Также он организует встречи бизнесменов с властями Киргизии.

Личные встречи также используются для продвижения интересов российских компаний. В частности, Миллер в 2017 посещал республику, где встречался с руководителем Киргизии³¹³. В 2023 году прошла встреча гендиректора «Росатома» Лихачёва и Председателя Кабинета министров Киргизии Жапарова. Обсуждались

³⁰⁹ О заседании российско-киргизской Межправительственной комиссии [электронный ресурс] // Посольство России в Кыргызстане. 2023. URL: https://kyrgyz.mid.ru/ru/embassy/news/o_zasedanii_rossiysko_kyrgyzskoy_mezhpravitelstvennoy_komissii/ (Дата обращения – 30.09.2024)

³¹⁰ Россия и Киргизия утвердили программу экономического сотрудничества до 2026 года [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kirgiziya_utverdili_programmu_ekonomicheskogo_sotrudnichestva_do_2026_goda.html (Дата обращения – 30.09.2024)

³¹¹ Алексей Оверчук: Россия нацелена на повышение межрегионального взаимодействия с Киргизией [электронный ресурс] // Правительство России. 2024. URL: <http://government.ru/news/52084/> (Дата обращения – 30.09.2024)

³¹² О российском содействии в проекте создания первого в Кыргызстане технопарка [электронный ресурс] // Торгпредство России в Киргизии. 2024. URL: <https://kgz.minpromtorg.gov.ru/news?id=8539c37e-4a41-48d2-8253-7fcf4a3ec9f9> (Дата обращения – 30.09.2024)

³¹³ Председатель Правления ПАО «Газпром» Алексей Миллер посетил Кыргызстан [электронный ресурс] // Газпром Кыргызстан. 2017. URL: <https://kyrgyzstan.gazprom.ru/press/news/2017/08/290/> (Дата обращения – 30.09.2024)

вопросы рекультивацию урановых хвостохранилищ, АЭС малой мощности и ядерной медицины³¹⁴.

Далее рассмотрим другую страну региона – Таджикистан. В частности, начнем с обзора деятельности российского бизнеса в стране. Необходимо отметить, что Россия и Таджикистан ведут достаточно активную торговлю. В 2023 году Россия была самым крупным торговым партнером Таджикистана³¹⁵. Россия поставляет в центральноазиатскую республику топливо, древесину, металлы, а также продукцию машиностроительной отрасли³¹⁶. Также в стране работают следующие российские компании и их филиалы: «Газпромнефть Таджикистан», «Газпром Интернэшнл», ООО «Таком», «Мегафон Таджикистан», «Россельхозбанк»³¹⁷. Совместным проектом, являющимся важнейшей частью энергетической системы Таджикистана, является Сангтудинская ГЭС-1.

Как и в других странах региона между Россией и Таджикистаном действует межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству. В частности, в рамках данного канала, как на других аналогичных комиссиях с центральноазиатскими странами, активно обсуждаются вопросы логистики, например, транспортного коридора «Север-Юг»³¹⁸. Другие отрасли также не остаются без внимания, так, в рамках заседания МПК в 2023 году, российская и таджикская сторона заключили ряд соглашений. ИТ-компании презентовали цифровой проект «Смарт Сити» на основе отдельных решений применяемых правительством Москвы³¹⁹. Кроме того, были заключены договоренности по совместному производству фармацевтических препаратов на базе лекарственных

³¹⁴ Глава Росатома А. Лихачёв и Председатель Кабинета министров Киргизии А.Жапаров обсудили расширение сотрудничества [электронный ресурс] // Росатом. URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/glava-rosatoma-a-likhachyev-i-predsedatel-kabineta-ministrov-kirgizii-a-zhaporov-obsudili-rasshireni/> (Дата обращения – 30.09.2024)

³¹⁵ Торговые партнеры Республики Таджикистан [электронный ресурс] // Торговый портал Таджикистана. URL: <https://tajtrade.tj/menu/28?l=ru> (Дата обращения – 01.10.2024)

³¹⁶ Там же

³¹⁷ Торгово-экономическое сотрудничество [электронный ресурс] // Посольство России в Таджикистане. URL: https://dushanbe.mid.ru/ru/russia-tajikistan/trade_economic_cooperation/ (Дата обращения – 01.10.2024)

³¹⁸ Сопредседатели межправкомиссии по экономическому сотрудничеству Марат Хуснуллин и Премьер-министр Таджикистана Кохир Расулзода провели встречу в Душанбе [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2023 URL: <http://government.ru/news/48809/> (Дата обращения – 01.10.2024)

³¹⁹ Российские предприятия подписали соглашения со свободными экономическими зонами Таджикистана [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiyskie_predpriyatiya_podpisali_soglasheniya_so_svobodnymi_ekonomicheskimi_zonami_tadzhikistana.html (Дата обращения – 01.10.2024)

растений, постройке завода по производству эфира целлюлозы и строительству центра обработки данных³²⁰

Другим институциональным каналом, который может использоваться российским бизнесом, является Российско-таджикский деловой совет, образованный в 2022 году. Во многом он способствует развитию тех же проектов, что и МПК, в частности, строительство центра обработки данных и проект «Умный город»³²¹. Тем не менее он помогает и ряду других проектов, например, российским угольным компаниям, которые заинтересованы в развитии в Таджикистане гидрометаллургических предприятий по переработке сырья³²².

Торговое представительство России в Таджикистане также способствует налаживанию контактов между представителями стран. Так в первой половине сентября 2024 года торгпредство организовало бизнес-форум «Таджикистан-Татарстан»³²³ в котором участвовали ведущие компании Татарстана, например, «Татнефть» или «Химград», последний заинтересован в строительстве технопарка в Душанбе. «Завод Продмаш», действующий в сфере дорожного строительства, с помощью представительства наладил связи с ТПП Таджикистана³²⁴. Также представители торгпредства участвуют в мероприятиях, организованных властями Таджикистана и реализуют бизнес-миссии в эту страну.

Личные встречи напрямую с руководством Таджикистана проводятся не так часто, как при наличии посредников. Тем не менее примеры таковых все же есть, например, Лихачев, гендиректор «Росатома», встречался с председателем Комитета по архитектуре и строительству при правительстве Таджикистана для подписания совместного меморандума³²⁵.

³²⁰ Российские предприятия подписали соглашения со свободными экономическими зонами Таджикистана [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiyskie_predpriyatiya_podpisali_soglasheniya_so_svobodnymi_ekonomicheskimi_zonami_tadzhikistana.html (Дата обращения – 01.10.2024)

³²¹ Россия и Таджикистан впервые подписали меморандум об экономическом сотрудничестве [электронный ресурс] // Российско-Таджикский деловой совет. 2023. URL: <http://ros-tadj.ru/news> (Дата обращения – 02.10.2024)

³²² Там же

³²³ В Душанбе стартовал бизнес-форум «Таджикистан-Татарстан» [электронный ресурс] // Торгпредство России в Таджикистане. 2024. URL: <https://t.me/rustradetajikistan/610> (Дата обращения – 02.10.2024)

³²⁴ ОАО «Завод Продмаш» посещает с деловым визитом Таджикистан [электронный ресурс] // Торгпредство России в Таджикистане. 2024. URL: <https://t.me/rustradetajikistan/612> (Дата обращения – 02.10.2024)

³²⁵ В Таджикистане сообщили о сотрудничестве с Россией в сфере строительства и ЖКХ [электронный ресурс] // ТАСС. 2023 <https://tass.ru/nedvizhimost/19100953> (Дата обращения – 02.10.2024)

Следующая страна, которая нас интересует в рамках исследования – это Узбекистан, являющийся одним из главных партнеров в торговле с Россией на СНГ пространстве. За 2023 год 12% экспорта и 17,8% импорта центральноазиатской республики были связаны с Россией³²⁶. РФ не самый крупный партнер страны, но все равно занимает большую долю в ее торговле. Россия поставляет в страну металлы и изделия из них, нефть и нефтепродукты, природный газ, машины и оборудование, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, древесину и целлюлозно-бумажные изделия, продукцию химической промышленности³²⁷. Компании из России также действуют в стране, например, «Газпром» и «Лукойл» разрабатывают газовые месторождения. «Газпром нефть» поставляет в республику нефть с помощью казахстанских посредников. «Росатом» также имеет свои проекты в Узбекистане. Также в стране работают, например, «Вымпелком», «Газпромбанк». В целом за 2023 год российские предприниматели участвовали в открытии 393 предприятий в Узбекистане³²⁸.

Как и в других странах, между Россией и Узбекистаном работает МПК по экономическому сотрудничеству. В 2022 году в рамках комиссии обсуждались, например, поставка вагонов для метрополитена Ташкента, кооперация в формате технопарков, реализация индустриальных проектов, геолого-разведочные работы, а также создание логистических коридоров³²⁹. В 2023 году обсуждалось сотрудничество в финансово-банковской сфере и активизации механизма взаиморасчётов в национальных валютах³³⁰.

Также существуют и другие механизмы, например, Российско-узбекский деловой совет при ТПП и торговое представительство России в Узбекистане. Они занимаются, например, организацией форумов на которых проходят встречи между

³²⁶ Торговля Узбекистана с Россией (инфографика) [электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/112737/> (Дата обращения – 04.10.2024)

³²⁷ Российско-узбекистанские отношения [электронный ресурс] // ТАСС. 2024 URL: <https://tass.ru/info/20906463> (Дата обращения – 04.10.2024)

³²⁸ Россия в 2023 году лидирует по числу созданных в Узбекистане предприятий [электронный ресурс] // ТАСС. 2023 URL: <https://tass.ru/ekonomika/18265209> (Дата обращения – 04.10.2024)

³²⁹ Денис Мантуров и Жамшид Ходжаев обсудили российско-узбекское сотрудничество и партнёрство [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2022 <http://government.ru/news/46869/> (Дата обращения – 04.10.2024)

³³⁰ Денис Мантуров и Жамшид Ходжаев провели в Москве очередное заседание российско-узбекской межправительственной комиссии [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2023 URL: <http://government.ru/news/50426/> (Дата обращения – 04.10.2024)

бизнесом и представителями власти. Также организуются встречи и визиты представителей регионов и компаний для налаживания контактов. Вагит Алекперов, глава «Лукойла», встречался с президентом Узбекистана в 2018 году³³¹. «Росатом» в 2024 году, в рамках визита Путина в Узбекистан, подписал договор о строительстве в стране АЭС малой мощности³³².

Личные контакты между руководителями российских предприятий и представителями узбекской власти также имеют место в качестве канала доступа. В 2023 году глава «Газпрома» Миллер встречался с министром энергетики Узбекистана Мирзамахмудовым³³³

Последней страной, рассмотренной нами в рамках исследования лоббирования российского бизнеса в постсоветском пространстве, будет Туркменистан. Это достаточно закрытая страна, но в ней также работает российский бизнес. В частности, на момент 2023 года Минэкономразвития России следила за 36 проектами с российским участием в стране³³⁴. Также посольство России в Туркменистане отмечает, что туда поставляется в основном продовольствие (около 40% от экспорта), металлы (20%) и продукция химической промышленности (16%). В стране действуют филиалы таких компаний как ПАО «Газпром», ПАО «Камаз», АО «ПО Возрождение», ПАО «Татнефть», ПАО «Трубная металлургическая компания»³³⁵. Также совет помогает развитию и привлечению российского бизнеса в свободные экономические зоны «Дангара», «Пяндж», «Сугд» и «Ишкошим».

³³¹ Президент Узбекистана наградил вагита алекперова орденом дружбы [электронный ресурс] // Лукойл. 2018 URL: <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/prezident-uzbekistana-nagradil-vagita-alekperova-o> (Дата обращения – 04.10.2024)

³³² Российская Федерация и Узбекистан подписали соглашение о строительстве атомной станции малой мощности [электронный ресурс] // Росатом. URL: <https://rosatom.ru/journalist/news/rossiyskaya-federatsiya-i-uzbekistan-podpisali-soglashenie-o-stroitelstve-atomnoy-stantsii-maloy-moshch/> (Дата обращения – 04.10.2024)

³³³ Алексей Миллер и Министр энергетики Узбекистана Журабек Мирзамахмудов обсудили ход и перспективы взаимодействия [электронный ресурс] // Газпром. 2023. <https://sahalin-shelf-dobycha.gazprom.ru/press/news/2023/05/665/> (Дата обращения – 04.10.2024)

³³⁴ Российские компании реализуют 36 проектов в Туркменистане - Минэкономики РФ [электронный ресурс] // Бизнес Туркменистан. 2023. URL: <https://business.com.tm/ru/post/11196/rossiiskie-kompanii-realizuyut-36-proektov-v-turkmenistane--minekonomiki-rf> (Дата обращения – 06.10.2024)

³³⁵ Торгово-экономические связи [электронный ресурс] // Посольство РФ в Туркменистане. URL: <https://turkmenistan.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/torgovo-ekonomicheskie-svyazi/> (Дата обращения – 06.10.2024)

Также посольство отмечает наличие институциональных каналов связи российского бизнеса с властями страны. Например, Межправительственная Российско-Туркменская комиссия по экономическому сотрудничеству в рамках которой в том числе рассматриваются вопросы МТК «Север-Юг»³³⁶ в котором российский бизнес заинтересован для поставок своих товаров в Иран и Индию.

Между странами также проводился Российско-Туркменский бизнес-форум, в частности, благодаря ему российские компании смогли договориться об обновлении парка вагонов Туркменистана³³⁷. Также работают Торговое представительство Российской Федерации в Туркменистане и некоммерческий Российско-Туркменский Деловой совет. Последний, например, помогает региональному бизнесу наладить контакты с Туркменистаном.

Российский бизнес также использует инструмент личных встреч с властями республики. В частности, глава «Газпрома» Миллер проводил личную встречу с президентом Туркменистана Бердымухамедовым, в рамках которой обсуждались вопросы энергетического сотрудничества³³⁸. «Камаз» планирует открыть собственное производство в Туркменистане и для налаживания контактов использует заседания туркмено-татарстанской рабочей группы³³⁹.

Делая вывод по разделу Центральной Азии, необходимо рассмотреть также применение и мягкой силы России в регионе. В частности, примером таковой является «вакцинная дипломатия» во время эпидемии COVID-19, когда Россия оказывала помощь странам региона и заодно распространяла свою вакцину³⁴⁰. Немаловажно отметить и российские образовательные усилия в регионе. В

³³⁶ Алексей Оверчук провёл заседание Межправительственной Российско-Туркменской комиссии по экономическому сотрудничеству [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2022. URL: <http://government.ru/news/47307/> (Дата обращения – 06.10.2024)

³³⁷ Состоялся Российско-Туркменский бизнес форум [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2023 URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/sostoyalsya_rossiysko_turkmenskiy_biznes_forum.html (Дата обращения – 06.10.2024)

³³⁸ Алексей Миллер и Президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов рассмотрели вопросы энергетического сотрудничества [электронный ресурс] // Газпром. 2022. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/august/article556037/> (Дата обращения – 06.10.2024)

³³⁹ «КАМАЗ» и власти Туркменистана обсуждают создание СП в дружественной стране [электронный ресурс] // КАМАЗ. URL: https://vestikamaz.ru/posts/kamaz_i_vlasti_turkmenistana_obsuzhdayut_sozdanie_sp_v_druzhestvennoj_strane/ (Дата обращения – 06.10.2024)

³⁴⁰ Маслова К. В. «Мягкая сила» России в Центральной Азии в контексте борьбы с пандемией коронавируса: может ли «вакцинная дипломатия» завоевать «умы и сердца»? // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 6. С. 531-536.

частности, практически во всех странах региона кроме Туркменистана, существуют филиалы российских вузов, и, более того, российские образовательные учреждения принимают студентов из государств региона уже непосредственно на территории нашей страны³⁴¹. Кроме того, необходимо сказать и об усилиях российских организаций по распространению изучения русского языка уже на территории центральноазиатских стран. Однако следует отметить и высокую конкуренцию в регионе с «мягкой силой» из Китая, США и ЕС, поэтому России предстоит еще больше наращивать усилия на данном направлении.

Делая вывод по технологиям взаимодействия российского бизнеса и руководства стран постсоветского пространства следует сказать следующее. Во-первых, отечественные предприниматели имеют достаточно большой вес в экономике указанных выше стран и активно работают на местных рынках. Товарооборот России с рассмотренными постсоветскими государствами также достаточно высок. Более того, российское присутствие в экономике данных стран продолжает развиваться.

Тем не менее следует сказать и о рисках, с которыми связан лоббизм в регионе. В частности, на Центральную Азию обращают внимание в том числе и западные компании, которые, например, могут в перспективе участвовать в стройке АЭС в Казахстане³⁴². Кроме того, в странах региона также могут разжигаться антироссийские настроения³⁴³, что в перспективе может негативно повлиять на лоббирование российских компаний. Таким образом, россиянам стоит работать в том числе, с общественным мнением государств региона, а также обращать внимание на действие конкурентов.

Так как лоббизм в данных странах, как правило, требует личных встреч представителей бизнеса с органами власти, то соответственно институциональные каналы обеспечивают выполняют роль посредника при контактах. То есть мы

³⁴¹ Мураталиева З. Т. «Soft Power» России в Центральной Азии: ключевые аспекты и пробелы в реализации // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4(28-29). С. 123.

³⁴² Почему референдум о строительстве АЭС в Казахстане важен для России Подрядчиками проекта могут выступить компании из четырех стран. [электронный ресурс] // РБК. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/10/2024/66fd43c29a79476b30e9c313> (Дата обращения – 08.06.2025)

³⁴³ Полиция пресекла проведение антироссийской акции в Ереване [электронный ресурс] // Интерфакс. 2025. URL: <https://www.interfax.ru/world/1026844> (Дата обращения – 08.06.2025)

наблюдаем применение политической технологии лоббизма через посредничество государства. Из наиболее значимых каналов, которые применяются в рамках описанной выше технологии следует выделить межправительственные комиссии и торговые представительства, которые позволяют с помощью государственных органов находить предприятиям контакт с представителями органов власти, например, при помощи организованных личных встреч, делегаций или бизнес-форумов. Деловые советы при ТПП России являются достаточно эффективным инструментом, позволяя непосредственно представителям бизнеса контактировать с властями.

Важным инструментом наднационального формата можно считать ЕАЭС, который актуален для Армении, Казахстана и Киргизии. В частности, в рамках союза особое внимание уделяется снятию торговых барьеров, а также логистике, что важно не только для торговли со странами объединения, но и со странами внутри него за счет облегчения доступа к торговым маршрутам.

Единственным исключением из общего правила является Грузия, несмотря на то, что российский бизнес достаточно широко присутствует и там, все же политические сложности в отношениях между странами все еще накладывают свой отпечаток на взаимодействие. Так, из институциональных каналов там существует только деловой совет. Поэтому самостоятельные переговоры с властями страны, которые тем не менее заинтересованы в сотрудничестве с Россией, становятся актуальными для крупных компаний.

Если указанные выше инструменты были доступны в том числе небольшим компаниям, то личные встречи и самостоятельные переговоры с властями конкретных стран доступны уже крупному бизнесу, в основном энергетическим компаниям. Соответственно, как правило, они хоть и пользуются технологией посредничества, тем не менее могут действовать самостоятельно. Например, руководство таких корпораций может встречаться непосредственно с главами конкретных государств, что позволяет эффективно проводить свою точку зрения. Подобные визиты характерны для почти всех стран региона.

Еще одной технологией применяемой российскими компаниями, является использование местного бизнеса для влияния на политические элиты. Например, они организуют совместные предприятия или ведут общую работу с местными предпринимателями, которые уже оказывают влияние на местную политическую элиту.

Для налаживания контактов в рамках, указанных выше политических технологий применяются следующие методики: организация конференций, выставок и форумов, проведение бизнес-миссий как в Россию, так и в страны – объекты лоббизма, организация онлайн-мероприятий, встречи с представителями власти на площадках институциональных каналов. Подобные мероприятия позволяют наладить неформальные связи и сохранить дальнейшие контакты.

3.2. Технологии лоббирования российского бизнеса в странах Ближнего Востока

Следующим важным регионом, который необходимо рассмотреть в рамках исследования лоббизма российского бизнеса является Ближний Восток. В отличие от стран, рассматриваемых нами ранее, государства данного региона не входили в состав СССР, что способствует чуть менее развитым связям, чем в случае постсоветского пространства. Тем не менее в регионе находятся несколько важных политических и экономических партнеров России, в частности, речь идет об Иране, Турции и арабских государствах.

Начнем рассмотрение российского лоббирования с Турции, которая является важным партнером России в регионе. В частности, для российских групп значительный интерес представляет металлургическая отрасль³⁴⁴, а также энергетический сектор, так как в стране реализуется важный для «Росатома» и развития российской атомной отрасли проект АЭС «Аккую», а также проходит ключевой для поставок газа в Европу «Турецкий поток». Кроме того, отечественные компании ранее помогали в строительстве ГЭС на территории Турции. В целом основную долю импорта из России в Турцию составляют именно природные ресурсы, тем не менее в топ-10 по поставкам также входит и сельскохозяйственная продукция³⁴⁵.

В рамках российско-турецкой межправительственной комиссии российским бизнесом были достигнуты следующие договоренности. Во-первых, были

³⁴⁴ Российские компании в Турции [электронный ресурс] // Российско-Азиатский союз промышленников и предпринимателей. URL: https://raspp.ru/business_news/top-russian-companies-in-turkey/ (Дата обращения – 08.10.2024)

³⁴⁵ Раскрыты главные товары в торговле России и Турции в 2023 году [электронный ресурс] // РИА Новости. 2024. URL: <https://ria.ru/20240222/torgovlya-1928872126.html> (Дата обращения – 08.10.2024)

пересмотрены уровни ставок ввозных таможенных пошлин Турции в отношении значительной части российских товаров, решена проблема обеспечения банковского сопровождения ПАО «Силовые машины» для строительства в Турции ГЭС «Каракая», а также была произведена отмена повышенной ввозной пошлины на стальную продукцию³⁴⁶. Кроме того, банковскому сектору удалось добиться применения в Турции карт на основе платежной системы «Мир»³⁴⁷, хотя сейчас прогресс в этом направлении значительно откатился и турецкие банки, в основном, перестали принимать отечественную платежную систему. Более того, известный проект АЭС «Аккую» в 2010 году также начинался с межправительственного соглашения³⁴⁸.

Тем не менее в России существуют и другие организации, способствующие развитию связей российского бизнеса в Турции. Например, это Российско-турецкий деловой совет. Тем не менее его деятельность, исходя из анализа сайта организации, не очень активна, так как на момент начала октября 2024 года есть только 6 отчетов о мероприятиях в 2024 году, четыре из них – это связи с местными торгово-промышленными палатами и деловыми советами, а два – это участие в форумах.

Гораздо более активную работу ведет Торговое представительство России в Турции. В частности, данная организация помогает российским компаниям участвовать в турецких бизнес-форумах, что способствует контактам между ними и экономическими и политическими элитами страны. Кроме того, в представительстве организуют онлайн-встречи и поездки в Турцию для заинтересованных представителей компаний и регионов.

³⁴⁶ Доклад Минэкономразвития РФ. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. [электронный ресурс] // Минэкономразвития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf (Дата обращения – 21.04.2022)

³⁴⁷ Там же, С.11

³⁴⁸ Соглашение между правительством Турецкой республики и правительством Российской Федерации о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации АЭС на площадке «Аккую» в Турецкой республике [электронный ресурс] // Сайт АЭС «Аккую». URL: <https://akkuyu.com/upload/iga-ru.pdf> (Дата обращения – 08.10.2024)

Также в рамках лоббирования российских бизнес-интересов применялась технология использования «инсайдеров» внутри турецких органов власти³⁴⁹. Следует отметить, что лоббизм российских бизнес интересов в Турции страдает от отсутствия комплексного подхода и зачастую ограничивается отдельными проектами. Кроме того, воздействие на принятие решений в Турции ограничивалось небольшим количеством внутренних лоббистов, которые неспособны коренным образом изменить принимаемые турецким правительством решения, что делает данную технологию достаточно низкоэффективной.

Личные встречи между российскими представителями и турецкими властями также являются важным инструментом лоббизма. Например, руководитель «Газпрома» Миллер и министр энергетики и природных ресурсов Турции Байрактар обсуждали на ПМЭФ-2024 формирование международного газового хаба в Турции³⁵⁰. В 2022 году схожий вопрос Миллер обсуждал непосредственно с Эрдоганом³⁵¹. Глава «Росатома» Лихачев также встречался с Байрактаром в июле 2024 года, они обсуждали статус реализации проекта АЭС «Аккую», также в рамках встречи велись переговоры по условиям строительства второй АЭС в Турции при участии России – «Синоп»³⁵².

Таким образом, несмотря на достаточно активные взаимодействия российских компаний и властей Турецкой республики в некоторых сферах, а также достаточно высокую перспективность направления, следует отметить, что лоббизм российских бизнес-интересов в Турции страдает от отсутствия комплексного подхода и зачастую ограничивается отдельными проектами. Кроме того, иногда деятельность российских компаний сталкивается с противодействием. Так,

³⁴⁹ Стародубцев И. И. Размышления об особенностях и подходах к организации лоббирования российских экономических интересов на примере Турецкой республики [электронный ресурс] // Институт стран Ближнего востока. 2017.

³⁵⁰ Алексей Миллер встретился с министром энергетики Турции [электронный ресурс] // РИА Новости. 2024. URL: <https://ria.ru/20240607/turtsiya-1951286024.html> (Дата обращения – 08.10.2024)

³⁵¹ Алексей Миллер и Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган обсудили поставки российского газа и создание газового хаба в Турции [электронный ресурс] // Газпром. 2022 URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/december/article559955/> (Дата обращения – 08.10.2024)

³⁵² Генеральный директор «Росатома» Алексей Лихачев и министр энергетики Турции Альпарслан Байрактар обсудили сотрудничество [электронный ресурс] // Аккую Нуклеар. 2024. URL: <https://akkuyu.com/ru/news/generalnyy-direktor-rosatoma-aleksey-likhachev-i-ministr-energetiki-turtsii-alparslan-bayraktar-obsu> (Дата обращения – 08.10.2024)

например, при строительстве АЭС «Аккую» местная оппозиция выступала против проекта, считая его условия невыгодными, а эколоактивисты выступали против строительства станции в принципе³⁵³. Более того, за строительство других АЭС с «Росатомом» конкурировали французская Orano S.A. или японская Hitachi³⁵⁴, что говорит о высококонкурентной среде. Отдельно стоит сказать и о внешнеполитических отношениях Турции и России, несмотря на то, что на данный момент экономические выгоды от взаимодействия с Россией являются более сильным аргументом во взаимодействии наших стран, чем политика. Тем не менее нельзя не отметить, что при изменении внешних условий подобное сотрудничество может оказаться под угрозой, что создает дополнительные риски для российского бизнеса.

Следующая страна, на которую следует обратить внимание в рамках исследования российского бизнеса на Ближнем Востоке – это Израиль. Одним из ключевых элементов поставок России в Израиль на сегодняшний день является сельскохозяйственная продукция, в частности, пшеница, ячмень и кукуруза³⁵⁵. Согласно информации РСМД торгово-экономические связи между странами стабильны, более того объем таковых растет из-за увеличения российского экспорта³⁵⁶. Тем не менее существует существенная проблема в виде сложностей с торговыми платежами из-за санкций, поэтому ряду компаний пришлось свернуть работу в Израиле. Таким образом, на данный момент мы можем говорить о достаточно слабой развитости экономических отношений между нашими странами, что определенно оказывает влияние на лоббистские возможности. Даже достаточно большое русскоязычное сообщество в Израиле вряд ли в таких условиях может существенно помочь лоббированию российского бизнеса.

³⁵³ Какую такую Аккую: Росатом ищет инвестора [электронный ресурс] // Газета.ru. 2018. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/02/06/11639215.shtml> (Дата обращения – 08.06.2025)

³⁵⁴ Эксперт: США мелко и подленько пытаются воздействовать на судьбу АЭС «Аккую» в Турции [электронный ресурс] // ВЗГЛЯД. 2025 URL: <https://vz.ru/news/2025/2/3/1312478.html> (Дата обращения – 08.06.2025)

³⁵⁵ Россия планирует наращивать поставки зерна в Израиль [электронный ресурс] // Россельхознадзор. 2024 URL: <https://fsvps.gov.ru/news/rossija-planiruet-narashhivat-postavki-zerna-v-izrail/> (Дата обращения – 11.10.2024)

³⁵⁶ К вопросу о современном состоянии российско-израильских отношений [электронный ресурс] // РСМД. 2023. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-voprosu-o-sovremennom-sostoyanii-rossijsko-izraillskikh-otnosheniy/> (Дата обращения – 11.10.2024)

Далее разберем существующие механизмы лоббирования. С ними также все не очень гладко. В частности, работа смешанной российско-израильской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству практически не ведется. Последнее заседание было в 2018 году, а планировавшееся в 2020 году заседание не состоялось. Тем не менее в 2018 году обсуждалось сотрудничество в сфере сельского хозяйства и высоких технологий.

Другой орган – российско-израильский деловой совет, несмотря на то, что он создан для привлечений инвестиций в Россию из Израиля и лоббирования интересов, на данный момент также практически не функционирует. Тем не менее за время работы с 2010 года ряд промышленных и высокотехнологичных проектов с его помощью все же были реализованы. Таким образом, исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что лоббирование российских интересов в стране развито достаточно слабо. Даже экономических связей между странами не очень много, хотя российский бизнес все же заинтересован в кооперации с Израилем в сфере высоких технологий.

Рассмотрим другую страну региона – Иран. Между нашими странами существуют достаточно тесные торговые связи. На момент 2023 года по оценке вице-преьера Александра Новака, товарооборот между странами составил около 4 миллиардов долларов³⁵⁷. Хотя следует отметить, что объем торговли и доля российского экспорта по сравнению с 2022 годом все же снизилась. Основную долю экспорта России занимают сельскохозяйственные продукты (81,1%), машины (8,8%) и древесина совместно с целлюлозно-бумажными изделиями (5,6%).

Также с Ираном обсуждаются и вопросы энергетического сектора. С одной стороны, в Иране присутствуют крупные залежи ресурсов, в том числе и газа, что может говорить о возможности потенциальной конкуренции с Россией в этой отрасли. С другой стороны, Иран является важным логистическим коридором для возможных поставок в Индию и Пакистан. Да и сама Исламская республика, несмотря на большое число газа добываемого в стране, может быть заинтересована

³⁵⁷ Товарооборот России и Ирана в 2023 году снизился на 17,3%, до \$4 млрд [электронный ресурс] // Интерфакс. 2024 URL: <https://www.interfax.ru/russia/948210> (Дата обращения: 15.10.2024)

в поставках российского газа³⁵⁸. Из-за актуальности взаимодействия с Тегераном российские производители газа достаточно активно лоббировали вступление Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества, активно поддерживали связи с Ираном в рамках энергетического клуба ШОС³⁵⁹.

Кроме того, работа с Ираном российских компаний ведется через Российско-иранскую комиссию по торгово-экономическому сотрудничеству. В частности, во время заседания комиссии 2024 года обсуждался достаточно широкий круг вопросов³⁶⁰. Например, был подписан Меморандум о взаимопонимании в области развития свободных торговых и особых экономических зон. Также была подписана дорожная карта сотрудничества в энергетической сфере, внесены изменения в дорожную карту о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли. Новак, являющийся сопредседателем заседания комиссии, также отметил, что Россия ведет в Исламской республике проекты касающиеся добычи полезных ископаемых, строительства АЭС («Бушер»), а также транспортно-логистической инфраструктуры (железная дорога Решт – Астара).

Работает также Российско-Иранский деловой совет при ТПП в рамках которого, в частности, обсуждается вопрос реализации МТК «Север-Юг», который является для России важным логистическим проектом. Встречи по этому проекту проводились в апреле³⁶¹ и июне 2024³⁶² года.

Торговое представительство России в Иране также ведет свою работу. Так, за сентябрь-октябрь 2024 года она организовала несколько встреч с торгпредом представителей российских компаний в которых обсуждались вопросы ведения

³⁵⁸ Отношения с Ираном постепенно накачиваются [электронный ресурс] // Коммерсант. 2024 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6791844> (Дата обращения: 15.10.2024)

³⁵⁹ Kozhanov N. Russia's Relations with Iran Dialogue without Commitments Washington: Washington Institute for Near East Policy. 2012. P. 8

³⁶⁰ Александр Новак провёл 17-е заседание Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2024. URL: <http://government.ru/news/51000/> (Дата обращения: 15.10.2024)

³⁶¹ Пресс-релиз В Тегеране состоялась встреча по вопросам развития МТК «Север – Юг» [электронный ресурс] // ТПП РФ. 2024. URL: https://rus-irn.tpprf.ru/ru/news/?CODE=pressrelizvtegeranesostoyalasvstreachapovoprosamrazvitiyamtkseveryug_i542033 (Дата обращения: 15.10.2024)

³⁶² Там же

бизнеса в Иране, например, с представителями российских банков³⁶³ или Оренбургской области³⁶⁴ (то есть представительство ведет работу как на уровне регионов, так и на уровне отраслей).

Личные встречи представителей бизнеса с руководством Ирана также ведутся, например, в сентябре 2024 года республику посетила делегация «Газпрома» во главе с Миллером, где с новым министром нефти страны обсуждались вопросы газовой отрасли³⁶⁵. Ранее в июне, также в рамках визита Миллера, был подписан меморандум о поставках трубопроводного газа из России в Иран³⁶⁶.

Следующая страна региона, которая будет рассмотрена нами в рамках исследования – это Пакистан. В 2023 году товарооборот между нашими странами достиг рекордной отметки в 1 млрд долларов. Основными статьями экспорта России в страну являются сельскохозяйственные продукты, такие как пшеница, минералы, нефть и нефтяные газы, каменный уголь, а также ткани и бумага³⁶⁷.

Тем не менее между странами существуют сложности с оплатой, что вынуждает бизнес идти на определенные меры. Например, в рамках первого пакистано-российского торгово-инвестиционного форума обсуждался вопрос бартерной торговли.

Над развитием торговых отношений и взаимодействием отечественного бизнеса с Пакистаном работают также и другие каналы. В частности, таковым является Российско-Пакистанская МПК по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Так, в 2023 году в рамках заседания комиссии было подписано два соглашения, касающихся сотрудничества между таможенными³⁶⁸, что

³⁶³ Час с Торгпредом с ТПП РФ [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Иране. 2024. URL: <https://iri.minpromtorg.gov.ru/news?id=66b0ab22-2873-4869-8fa8-791a7a484612> (Дата обращения: 15.10.2024)

³⁶⁴ Час с Торгпредом с Оренбургской областью [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Иране. 2024. URL: <https://iri.minpromtorg.gov.ru/news?id=d3f5c473-4bca-4f50-a151-03887232044d> (Дата обращения: 15.10.2024)

³⁶⁵ Глава «Газпрома» Миллер провел первую встречу с новым министром нефти Ирана [электронный ресурс] // Интерфакс. 2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/983487> (Дата обращения: 15.10.2024)

³⁶⁶ «Газпром» проработает организацию поставок российского газа в Иран [электронный ресурс] // Интерфакс. 2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/968131> (Дата обращения: 15.10.2024)

³⁶⁷ Торговое приглашение: Пакистан хочет увеличить товарооборот с Россией [электронный ресурс] // Известия. 2024. URL: <https://iz.ru/1768519/anastasiia-kostina/torgovoe-priglasenie-pakistan-khochet-uvelichit-tovarooborot-s-rossiei> (Дата обращения: 18.10.2024)

³⁶⁸ Россия и Пакистан подписали три межправительственных соглашения [электронный ресурс] // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16845807> (Дата обращения: 18.10.2024)

облегчает торговлю. В 2024 году в рамках заседания комиссии ожидаются переговоры о свободной торговле между Пакистаном и ЕАЭС³⁶⁹.

Еще одним институциональным каналом является торгпредство России в Пакистане. В частности, на сайте организации была опубликована информация о проведении упомянутого ранее пакистанско-российского форума. Кроме того, отмечается работа по поставкам продукции из России в Пакистан. Например, с августа 2024 года российские производители могут поставлять на рынки Пакистана продукцию «халяль»³⁷⁰ благодаря тому, что орган по сертификации «Роскачество – Халяль» был зарегистрирован на территории Пакистана. Кроме того, в рамках ТПП РФ работает Деловой совет по сотрудничеству с Пакистаном.

Саудовская Аравия является важным игроком на Ближнем Востоке и соответственно достаточно актуальным направлением для российского бизнеса. Основу экспорта России в Королевство составляют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, их доля около 60%³⁷¹. Кроме того, в страну поставляется медицинское, оптическое и электрическое оборудование. Посольство России также говорит об экспорте недргоценных металлов³⁷².

При рассмотрении основных каналов доступа следует обратить внимание на МПК по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В частности, так как Саудовская Аравия является крупным экспортером нефти, российские компании заинтересованы в развитии совместных инвестиционных и исследовательских проектов, что и обсуждается в рамках МПК³⁷³. Например, в развитии сотрудничества с Королевством заинтересованы «Газпром», «Газпром

³⁶⁹ Торговое приглашение: Пакистан хочет увеличить товарооборот с Россией [электронный ресурс] // Известия. 2024. URL: <https://iz.ru/1768519/anastasiia-kostina/torgovoe-priglasenie-pakistan-khochet-uvelichit-tovarooborot-s-rossiei> (Дата обращения: 18.10.2024)

³⁷⁰ Российские производители смогут беспрепятственно поставлять продукцию халяль в Пакистан [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Пакистане. 2024. URL: <https://pak.minpromtorg.gov.ru/news?id=27e860a3-75a8-4984-8196-1de9778b9867> (Дата обращения: 18.10.2024)

³⁷¹ Как развиваются торгово-экономические связи РФ и стран Аравийского полуострова [электронный ресурс] // Российская газета. 2024. URL: <https://rg.ru/2024/01/23/kak-razvivaiutsia-torgovo-ekonomicheskie-sviazi-rf-i-stran-aravijskogo-poluostrova.html> (Дата обращения: 22.10.2024)

³⁷² Торгово-экономические отношения [электронный ресурс] // Посольство РФ в Саудовской Аравии URL: <https://riyadh.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> (Дата обращения: 22.10.2024)

³⁷³ Россия и Саудовская Аравия обсудят инвестиции на десятки миллиардов долларов [электронный ресурс] // ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6532076> (Дата обращения: 22.10.2024)

нефть», «Транснефть». Сделки по нефти по ОПЕК+ также проходят через переговоры в том числе и с Саудовской Аравией.

Однако не только нефтегазовые компании заинтересованы в сотрудничестве с Королевством, через МПК также проводит свои интересы и «Росатом», в частности в 2021 году на заседании МПК обсуждалось строительство как АЭС, так и реакторов средней и малой мощности³⁷⁴. Компания собиралась участвовать в конкурсе для того, чтобы получить право на строительство.

Заинтересован в развитии своих сервисов в стране и «Яндекс», чье присутствие на рынке королевства обсуждалось на МПК в 2023 году³⁷⁵. В частности, речь шла о появлении в стране соответствующих такси и поисковика, адаптированных под арабоязычную аудиторию.

Также в рамках Российско-арабского делового совета, действует Российско-саудовский деловой совет. В рамках этой организации ведется привлечение участников высокого уровня из арабских стран для участия в международных форумах, организованных Россией, а также участие россиян в арабских форумах. Организуются и заседания совета, на которых участвуют представители бизнеса обеих стран³⁷⁶.

Более активной выглядит деятельность торгового представительства России в Саудовской Аравии. В частности, в сентябре-октябре 2024 года им был организован визит делегаций правительства Москвы³⁷⁷ и московских компаний³⁷⁸ в Эр-Рияд. Также торгпредство участвует в работе международных форумов, организованных как Саудовской Аравией, так и Россией. Торгпред проводит

³⁷⁴ Александр Новак провёл седьмое заседание Совместной Российско-Саудовской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2021. URL: <http://government.ru/news/42313/> (Дата обращения: 22.10.2024)

³⁷⁵ Россия и Саудовская Аравия обсудили запуск сервисов «Яндекса» [электронный ресурс] // Коммерсант. 2023. <https://www.kommersant.ru/doc/6268938> (Дата обращения: 22.10.2024)

³⁷⁶ Десятого октября 2023 года состоялось заседание Российско-Саудовского делового совета [электронный ресурс] // Российско-арабский деловой совет. 2023 <https://russarabbc.ru/news/10-oktyabrya-2023-goda-sostoyalos-zasedanie-rossiysko-saudovskogo-delovogo-soveta/> (Дата обращения: 22.10.2024)

³⁷⁷ Делегация Правительства Москвы посетила Эр-Рияд [электронный ресурс] // Торгпредство России в Саудовской Аравии. 2024. URL: <https://sau.minpromtorg.gov.ru/news?id=28f27b45-72fc-4dd4-a4d7-1fd70fd29e0b> (Дата обращения: 22.10.2024)

³⁷⁸ Бизнес-миссия «МОСПРОМ» в Эр-Рияде [электронный ресурс] // Торгпредство России в Саудовской Аравии. 2024. URL: <https://sau.minpromtorg.gov.ru/news?id=47346806-b765-4b88-82ab-0a2ef3699335> (Дата обращения: 22.10.2024)

встречи с представителями компаний и руководства Королевства для продвижения интересов российского бизнеса. Например, летом была встреча с вице-президентом по НИОКР Города науки и технологий им. Короля Абдулазиза, где рассматривался вопрос применения там передовых решений российских компаний³⁷⁹. Также летом проходила встреча по вопросам развития водных технологий, где продвигалось сотрудничество с российскими компаниями в этой сфере³⁸⁰.

ОАЭ также является одной из важнейших арабских стран в регионе, с которой активно налаживается торговое сотрудничество. В частности, Путин во время встречи с президентом ОАЭ в октябре 2024 года говорил о росте товарооборота в три раза за три прошедших года³⁸¹. Основную структуру экспорта из России в Эмираты составляют драгоценные и полудрагоценные камни и металлы, продукция бумажно-целлюлозной промышленности, а также продовольствие и сельскохозяйственные товары³⁸².

В первую очередь стоит выделить работу МПК по торговому, экономическому и техническому сотрудничеству. В частности, во время 11-го заседания данной комиссии в 2023 году было подписано соглашение по лётной годности вертолёта Ми-171А2³⁸³, то есть в данном случае продвигались интересы данного производителя авиационной техники. Ранее, во время 10 комиссии, арабская сторона заинтересовалась российской авиационной техникой, что может говорить о целенаправленной работе по продвижению вертолёта со стороны

³⁷⁹ Торгпредство провело переговоры с KACST [электронный ресурс] // Торгпредство России в Саудовской Аравии. 2024. URL: <https://sau.minpromtorg.gov.ru/news?id=9ce12a73-c946-49c7-be0b-2b2635ccc736> (Дата обращения: 22.10.2024)

³⁸⁰ Встреча Торгпреда РФ в КСА С.М. Янковца с представителем руководства WTIRA-SWCC [электронный ресурс] // Торгпредство России в Саудовской Аравии. 2024. URL: <https://sau.minpromtorg.gov.ru/news?id=a71337bd-bbf8-449d-b44a-ae91bf3861b2> (Дата обращения: 22.10.2024)

³⁸¹ Путин сообщил о росте товарооборота России и ОАЭ втрое за три года [электронный ресурс] // Известия. 2024. URL: <https://iz.ru/1777540/2024-10-20/putin-soobshchil-o-roste-tovarooborota-rossii-i-oe-vtroe-za-tri-goda> (Дата обращения – 28.10.2024)

³⁸² Как развиваются торгово-экономические связи РФ и стран Аравийского полуострова [электронный ресурс] // Российская газета. 2024 URL: <https://rg.ru/2024/01/23/kak-razvivaiutsia-torgovo-ekonomicheskie-sviazi-rf-i-stran-aravijского-poluostrova.html> (Дата обращения: 22.10.2024)

³⁸³ Одиннадцатая межправительственная российско-эмиратская комиссия по торговому, экономическому и техническому сотрудничеству [электронный ресурс] // Российско-Арабский деловой совет. 2023 URL: <https://russarabbc.ru/news/11-ya-mezhpravitelstvennaya-rossijsko-emiratskaya-komissiya-po-torgovomu-ekonomicheskomu-i-tekhniche/> (Дата обращения – 28.10.2024)

России. Во время эпидемии Covid-19 МПК способствовала регистрации российской вакцины «Спутник V»³⁸⁴.

Также, как и в случае с Саудовской Аравией, Российско-арабский деловой совет является важным органом для связи между ОАЭ и Россией. В частности, данный орган организует миссии российских регионов и компаний для взаимодействия с элитами ОАЭ. Также совет ведет работу по привлечению гостей из ОАЭ на международные форумы в Россию.

Также в ОАЭ действует Торговое представительство России в стране, а также Торговый дом в ОАЭ. В частности, по итогам 2023 года, последний оказал поддержку более 50 российским компаниям по поиску потенциальных партнеров, открытию юридических лиц, организации персональных бизнес-миссий в Эмираты, сопровождению на отраслевых выставках³⁸⁵. Кроме того, дом оказывал содействие в организации мероприятий с посольством ОАЭ, а также помогал укреплять взаимодействие со свободными экономическими зонами.

Таким образом, Россия стремится проводить лоббистскую политику в большинстве представленных в данном параграфе стран. Наибольшим образом, российский бизнес концентрируется на Турции, Иране, Саудовской Аравии и ОАЭ. С представителями этих стран наиболее часто контактирует российский бизнес.

Как и в случае с постсоветским регионом, основной технологией лоббирования, применяемой российским бизнесом, является использование институциональных каналов для связей с представителями местных политических элит. В частности, российские власти также оказывают поддержку отечественному бизнесу с помощью МПК, организуя встречи с властями интересующей компанию страны. Также важным каналом доступа для российского бизнеса являются торговые дома и деловые советы. Они занимаются организацией встреч с

³⁸⁴ Доклад Минэкономразвития РФ об эффективности участия федеральных органов исполнительной власти в деятельности межправительственных комиссий и степени выполнения поручений Правительства Российской Федерации по итогам заседаний МПК за 2020 год [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/633f2bb54bd1f56633736ab77a32373a/Doklad_MPK_2020.pdf (Дата обращения – 20.04.2022)

³⁸⁵ Бизнес-посол «Деловой России» в ОАЭ Максим Загорнов подвел итоги работы в 2023 году [электронный ресурс] // Торговый дом в ОАЭ. 2023 URL: <https://tradehouse-rus-uae.com/ru/a/biznes-posol-delovoy-rossii-v-uae-maksim-zagornov-podvel-itogi-raboty-v-2023-godu> (Дата обращения – 28.10.2024)

представителями экономических и политических элит, организуют и помогают участвовать в специализированных форумах, а также содействуют в поиске отраслевых партнеров.

Остальные технологии хоть и применяются, но достаточно редко и в основном в нескольких странах региона. В частности, в Турции применялись местные внутренние лоббисты, что в Азиатском регионе достаточно сложно организовать. Хотя эффективность такой технологии в условиях закрытой системы может быть достаточно высокой, на данный момент российские лоббисты не показывают значимых результатов. Кроме того, в Турции и Иране крупные компании иногда не пользовались институциональными каналами и проводили личные встречи с представителями власти сами, что в случае наличия ресурсов, тоже достаточно эффективно.

3.3. Технологии лоббирования российского бизнеса в странах Индо-Тихоокеанского региона³⁸⁶.

Одним из важнейших направлений для работы российского бизнеса на данный момент являются страны Индо-Тихоокеанского региона, которые, как правило, относятся к России дружелюбно или нейтрально. Более того, такие государства как, например, Индия, состоят в БРИКС, что говорит о значимости данной страны для внешней политики и экономики РФ. Именно с данной республики начнем анализ лоббирования российского бизнеса в регионе.

Индийский рынок является одним из наиболее перспективных направлений для российского бизнеса. Особенно в нем заинтересован энергетический сектор. Например, «Росатом» активно сотрудничает с индийской стороной по вопросам строительства АЭС «Куданкулам»³⁸⁷, топливные же компании активно наращивают поставки нефти и газа на рынок этой страны. Кроме того, заинтересованы в рынке и другие наши компании, в частности химические, фармацевтические, высокотехнологические, транспортные и сельскохозяйственные. В целом товарооборот России и Индии растет в 2023 году РФ стала четвертым крупнейшим торговым партнером Дели³⁸⁸. Основной статьей российского импорта остаются минеральное топливо, продукция химической промышленности и сельскохозяйственная продукция.

³⁸⁶ Параграф основан на статье: Абрамов И.О. Технологии лоббирования интересов российского бизнеса в Юго-Восточной Азии // Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 1(113). С. 97-107.

³⁸⁷ Новые блоки АЭС «Куданкулам» будут работать сразу в 18-месячном топливном цикле [электронный ресурс] // Росатом. 2024. URL: <https://strana-rosatom.ru/2024/08/05/novye-bloki-aes-kudankulam-budut-ra/> (Дата обращения – 02.11.2024)

³⁸⁸ Торгово-экономическое взаимодействие [электронный ресурс] // Посольство РФ в Индии. URL: <https://india.mid.ru/ru/countries/trade-economic-cooperation/> (Дата обращения – 02.11.2024)

Таким образом, контакты с властями этой страны являются жизненной необходимостью для работы здесь отечественных компаний. В частности, российский бизнес в Индии использует для продвижения своих интересов ряд институциональных каналов. К ним относятся Межправительственная российско-индийская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству. Например, во время заседания 2024 года в рамках данной комиссии обсуждались проблемы платежей и логистики³⁸⁹. В 2020 году оказывалось содействие РЖД в реализации инфраструктурных проектов в Индии, в частности, пригородного сообщения в районе Бангалор, строительство новых скоростных железнодорожных линий «Ахмедабад – Раджкот» (штат Гуджарат), «Тирувананпатурам – Касарагод» (штат Керала), а также внедрение российской системы удаленной диагностики и мониторинга устройств сигнализации на одном из направлений сети Индийских железных дорог³⁹⁰

Деловой совет по сотрудничеству с Индией также является важным каналом доступа. На сайте организации в качестве целей заявлены представление интересов и содействие контактам с представителями исполнительной власти России и Индии³⁹¹. Схожей работой занимается и торговое представительство, например, договорившееся о продвижении интересов «Альфа-банка» в Индии³⁹². Также в торгпредстве организуют визиты делегаций и их контакты с представителями местных элит³⁹³.

С 2018 года проводится Российско-Индийский стратегический экономический диалог, который позволяет взаимодействовать российскому и индийскому бизнес-сообществу. Со стороны Индии также создаются отдельные

³⁸⁹ Хинди-руси — Мумбай [электронный ресурс] // Коммерсант. 2024 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7297832> (Дата обращения – 02.11.2024)

³⁹⁰ Доклад Минэкономразвития РФ. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. [электронный ресурс] // Минэкономразвития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf (Дата обращения – 21.04.2022)

³⁹¹ Индия - традиционный торгово-экономический партнер России [электронный ресурс] // Деловой совет по сотрудничеству с Индией. URL: <https://russiaindiabusiness.com/ru/main/> (Дата обращения – 02.11.2024)

³⁹² Встреча с делегацией АО «Альфа-Банк» [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Индии. 2024. URL: <https://ind.minpromtorg.gov.ru/news?id=b69c3456-bfc4-465e-8c23-658b2b7e6172> (Дата обращения – 27.12.2024)

³⁹³ Визит делегации Республики Татарстан в Индию [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Индии. 2024 URL: <https://ind.minpromtorg.gov.ru/news?id=588a8f94-6c7c-4e5a-9bc3-5d7a78048095> (Дата обращения – 27.12.2024)

организации для взаимодействия с российским бизнесом. Кроме того, Индия в рамках проекта Invest India организовала специальный отдел, который специализируется на работе с российскими компаниями³⁹⁴.

Таким образом, несмотря на то, что Индия остается для России крупным торговым партнером, в стране наблюдается нехватка институциональных каналов связи, которые могли бы позволить отечественному бизнесу продвигать свои интересы. Следует обратить внимание и на медийную составляющую деятельности российских компаний. В частности, при строительстве АЭС «Куданкулам» в стране несколько лет проходили протесты³⁹⁵, чего можно было избежать при работе с населением. Кроме того, Индия имеет тесные торговые связи с США и ЕС, что позволяет говорить о высокой конкуренции на данном направлении³⁹⁶.

Таиланд является одной из самых крупных экономик Юго-Восточной Азии, поэтому может считаться достаточно актуальным направлением для работы бизнеса, хотя начиная с 2014 года товарооборот между ним и Россией существенно снизился³⁹⁷. Большую часть экспорта России в 2021 году составляли металлы и изделия из них (37,5%), продукция химической промышленности (22,8%), а также минеральные продукты (22,7%). Таким образом, российский экспорт в страну можно назвать диверсифицированным.

В качестве одного из важных каналов доступа для российского бизнеса можно выделить Смешанную Российско-Таиландскую комиссию по двустороннему сотрудничеству, заседания которой продолжились в том числе после 2022 года. Так, в 2023 году в рамках заседания комиссии было подписано соглашение о взаимодействии между АО «Корпорация развития Дальнего Востока

³⁹⁴ Россия и Индия — естественные партнеры в построении цифрового мира [электронный ресурс] // РСМД. 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-indiya-estestvennye-partnery-v-postroenii-tsifrovogo-mira/> (Дата обращения – 03.11.2024)

³⁹⁵ В Индии проходят протесты против строительства АЭС «Куданкулам» [электронный ресурс] // ТАСС. 2012. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/640797> (Дата обращения – 06.06.2025)

³⁹⁶ Россия вошла в пятерку крупнейших торговых партнеров Индии [электронный ресурс] // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2023/640c3a679a7947e2e34a893b> (Дата обращения – 06.06.2025)

³⁹⁷ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 // Е. А. Канаев, О. А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: НП РСМД. 2022. С. 90

и Арктики». Таким образом, комиссия способствовала взаимодействию российской компании с местным бизнесом³⁹⁸.

Торговое представительство России также является важным каналом доступа. МИД отмечает, что торгпредство защищает интересы российских внешнеэкономических игроков, а также оказывает содействие отечественному бизнесу в доступе на тайландский рынок, что позволяет говорить о содействии продвижению интересов российских компаний. В частности, торгпредство способствует организации форумов и выставок, а также организации бизнес-миссий в страну. Кроме того, существует Российско-Тайландский деловой совет, также способствующий продвижению интересов российского бизнеса. Так, председатели совета встречаются с представителями тайландского государства и участвуют в организации бизнес-форумов.

В РСПП отмечают наличие сотрудничества российского IT-бизнеса, например, Group-IB и RecFaces с местными компаниями³⁹⁹. Кроме того, «Роснефть», «Газпром» и «Новатэк» поддерживают взаимодействие с тайландской государственной энергетической компанией РТТ⁴⁰⁰.

Далее перейдем к другому актуальному направлению деятельности российского бизнеса в Юго-Восточной Азии. Вьетнам является достаточно важным направлением деятельности российского бизнеса в Юго-Восточной Азии не в последнюю очередь благодаря многолетней дружбе между нашими странами. Данные хорошие отношения подкрепляются торговыми связями, рост которых наблюдается уже долгое время⁴⁰¹. В частности, в последнее время наблюдается рост поставок в страну из России металлов, минеральных продуктов, а также продовольствия.

³⁹⁸ О проведении восьмого заседания Смешанной Российско-Тайландской комиссии по двустороннему сотрудничеству [электронный ресурс] // Посольство РФ в Тайланде. 2023 URL: https://thailand.mid.ru/ru/press-centre/news/o_provedenii_vosmogo_zasedaniya_smeshannoy_rossiysko_tailandskoy_komissii_po_dvustoronnemu_sotrudnichestvu/ (Дата обращения – 07.11.2024)

³⁹⁹ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 // Е. А. Канаев, О. А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: ИП РСМД. 2022. С. 93

⁴⁰⁰ Экономические связи [электронный ресурс] // Посольство РФ в Тайланде. URL: https://thailand.mid.ru/ru/countries/ekonomicheskie_svyazi/ (Дата обращения – 07.11.2024)

⁴⁰¹ Там же, С. 62

Важным каналом доступа к органам власти данной страны является Межправительственная Российско-Вьетнамская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Примером проекта, договоренности по которому были достигнуты, можно назвать строительство «Росатомом» во Вьетнаме Центра ядерной науки и технологий, тендерный запрос на контрактацию был подписан в ходе 23-й МПК. Также с Вьетнамом активно велись переговоры по введению платежной системы «МИР», которые даже увенчались успехом в апреле 2022 года, хотя и ненадолго, так как из-за банковских санкций США, соглашение пришлось приостановить. Последнее заседание данной комиссии состоялось в конце 2024 года, что может говорить об активной работе данного канала доступа.

Торговое представительство оказывает консалтинговые услуги отечественным компаниям. Так, на сайте торгпредства отмечается участие российских компаний в форумах, а также помощь в организации встреч с представителями Вьетнама. Например, на выставке Vietnam Foodexpo 2024, организованной Агентством по стимулированию торговли (VIETRADE) при Минпромторге СР, торгпредство помогало отечественным компаниям наладить контакты с представителями этой организации⁴⁰². Другим примером является помощь компании GAZ THANH DAT (совместное предприятие «Газ» и Thanh Dat) в организации связи с потенциальными заказчиками и представителями государственной власти. Кроме того, торгпредство занимается организацией миссий и визитов российского бизнеса и вне форумов.

Также в Хошимине работает представительство Российского экспортного центра, который помогает представлять отечественную продукцию вьетнамцам. Отдельно выделяется Russian Gastro House, который демонстрирует российскую агропродукцию, поставки которой во Вьетнам в последнее время растут. РЭЦ субсидирует и совместную выставку EXPO RUSSIA-VIETNAM.

⁴⁰² Выставка Vietnam Foodexpo 2024 [электронный ресурс] // Торгпредство РФ во Вьетнаме. 2024. URL: <https://vn.minpromtorg.gov.ru/news?id=b89f8a1d-718b-4902-995f-d78050db8088> (27.12.2024)

Кроме того, еще одним механизмом работы являются совместные предприятия с местным бизнесом, что позволяет налаживать контакты с представителями местных политических и экономических элит через посредников. Например, нефтегазовое предприятие «Вьетсовпетро», совместная компания «Газпрома» и Petrovietnam PVGazprom Natural Gas for Vehicles. Также существует «ГАЗ-Тханьдат», местное предприятие ГАЗ, получившее возможность для работы благодаря межправительственному соглашению.

Следующая страна, которая будет нами рассмотрена в рамках исследования – это Малайзия. Данная страна является экономически открытой, и торговля между ней и Россией в последние годы растет. Основу российского экспорта туда составляют минеральные продукты (до 80% экспорта в 2021 году)⁴⁰³. Второй статьей экспорта с долей 9% является продукция химической промышленности.

Что же касается основных каналов доступа к элитам в Малайзии, то следует выделить следующие инструменты. В частности, с 2015 года существует Российско-Малайзийская комиссия по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству. В 2023 году в рамках этой комиссии обсуждался вопрос поставок продовольственной и сельскохозяйственной продукции, а также получения ей статуса «халяль»⁴⁰⁴, так как это важно для Малайзии, как исламской страны.

Другим каналом доступа является Торговое представительство РФ в Малайзии. Так, данное ведомство занимается помощью российским компаниям в их участии в местных выставках, на которых присутствуют представители местных политических и экономических элит, а также организуют встречи непосредственно с представителями властей страны.

Кроме того, активно работают бизнес-ассоциации, такие как Малайзийско-российский деловой совет, Деловой клуб Торгового представительства РФ, а также

⁴⁰³ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 Е. А. Канаев, О. А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: ИП РСМД. 2022. С. 76

⁴⁰⁴ В Куала-Лумпуре состоялось заседание Совместной Российско-Малайзийской комиссии по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству [электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования РФ. 2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/75318/> (Дата обращения 16.11.2024)

Деловой совет по сотрудничеству с Малайзией. В частности, данные ассоциации проводят переговоры с представителями местной бизнес-элиты, организацией круглых столов, а также с представителями государственных органов, причем не только малазийских, но и других стран АСЕАН⁴⁰⁵.

Также отдельно следует рассмотреть высокотехнологическую сферу, в рамках которой действует российско-малайзийский центр высоких технологий. Данный центр организует контакты с партнерами из Малайзии, предоставляет помещения для выставок и совещаний, а также способствует учреждению совместных предприятий⁴⁰⁶. Кроме того, они регистрируют предприятия в Multimedia Super Corridor, программе с особыми условиями малазийского правительства. Также в сфере высоких технологий в стране существуют структуры «Ростеха», Xcolla и «Лаборатории Касперского».

В других сферах также существуют структуры российских компаний. Так, например, биохимический холдинг «Оргхим» открыл в штате Джохор химический завод. Фармацевтические компании «Абиолек» и «НТфарма», в свою очередь, открыли совместное с малазийским бизнесом предприятие по разработке вакцины от лихорадки денге⁴⁰⁷.

Другой страной региона, с которой у России существует взаимовыгодное сотрудничество – это Филиппины. Хотя ряд представителей политической элиты сделали враждебные заявления в отношении России после 2022 года, тем не менее на экономическую составляющую отношений это практически не повлияло. Основу экспорта в данную страну составляют сырьевые товары⁴⁰⁸. В частности, в 2021 году основу экспорта составили металлы (59%), а также продукты химической

⁴⁰⁵ Мероприятие ДС для послов стран-членов АСЕАН [электронный ресурс] // Деловой совет по сотрудничеству с Малайзией. 2024 URL: <https://www.rmccouncil.com/activity/events/3471.html> (Дата обращения – 20.11.2024)

⁴⁰⁶ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 // Е. А. Канаев, О. А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: НП РСМД. 2022. С. 80

⁴⁰⁷ Россия и Малайзия создают совместное предприятие по разработке вакцины от лихорадки денге. [электронный ресурс] // ТАСС. 2014. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1075764> (Дата обращения – 20.11.2024)

⁴⁰⁸ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 Е. А. Канаев, О. А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: НП РСМД. 2022. С. 97

промышленности (20%). Ранее в страну также поставлялась нефть, однако на данный момент ее доля в структуре экспорта не столь значительна.

Что же касается основных каналов, через которые происходит взаимодействие между российским бизнесом и элитами Филиппин, то здесь следует выделить несколько основных организаций. Во-первых, созданная в 2009 году Филиппино-российская бизнес-ассамблея. Данная организация занимается развитием контактов представителей бизнес-сообществ двух стран, а также занимается организацией встреч и мероприятий. Тем не менее эффективность данной организации на данный момент находится под вопросом в силу достаточно низкой публичной активности, результаты которой зачастую декларативны.

Другой организацией, созданной уже с российской стороны, является Российско-Филиппинский Деловой Совет. Она исполняет как аналитические и информационные функции по определению особенностей филиппинского рынка, так и обеспечение контактов с представителями власти и общества страны⁴⁰⁹. Тем не менее эффективность данной организации, как и предыдущей оценить достаточно сложно из-за низкой публичной активности.

Важной организацией, которую следует отметить в рамках исследования, является российско-филиппинская МПК по торговому и экономическому сотрудничеству. Последнее заседание комиссии состоялось в 2023 году и в нем приняли участие множество российских компаний, например, «Газпром», «Новосталь-М», «Мираторг», «Уралкалий», «Трубная металлургическая компания», «Камаз», «Группа ГАЗ»⁴¹⁰. Отмечается, что филиппинская сторона была заинтересована сотрудничеством в сфере поставок энергоносителей, работы с редкоземельными материалами, а также в области информационно-коммуникационных технологий⁴¹¹.

⁴⁰⁹ Российско-Филиппинский Деловой Совет (РФДС) [электронный ресурс] // Российско-Филиппинский Деловой Совет. URL: <https://raspp.ru/company/partnery-i-chleny/org12/> (Дата обращения – 21.11.2024)

⁴¹⁰ В Маниле пройдет российско-филиппинский деловой форум [электронный ресурс] // ТАСС. 2023 URL: <https://tass.ru/ekonomika/18904277> (Дата обращения – 22.11.2024)

⁴¹¹ Россия и Филиппины развивают межрегиональное сотрудничество [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2023 URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_filippiny_razvivayut_mezhregionalnoe_sotrudnichestvo.html (Дата обращения – 22.11.2024)

Самым новым каналом доступа, который существует у российского бизнеса на Филиппинах, следует назвать торгпредство России в стране. Оно было открыто в 2022 году⁴¹², то есть действует совсем недавно, что может говорить об актуальности данной страны для отечественных компаний. В частности, данная организация занимается помощью российским компаниям в форумах, проводит переговоры с местными элитами, в том числе в ноябре 2024 года были диалоги с Филиппинским управлением экономических зон⁴¹³. В целом же деятельность торгпредства можно назвать наиболее активной из представленных каналов доступа.

Сингапур, который рассматривается нами далее, хоть и является достаточно небольшой по площади страной, тем не менее является важной логистической точкой для доступа к азиатским рынкам. На данный момент товарооборот между странами достаточно нестабилен, так как за последние 10 лет он изменялся скачкообразно⁴¹⁴. Основную долю российского экспорта в страну составляет минеральная продукция.

Также следует отметить тот факт, что Сингапур одна из немногих азиатских стран, согласившихся с санкционной политикой в отношении России, в том числе он ввел запрет на поставки товаров двойного назначения и существенно осложнил банковские операции. Несмотря на это важность данной страны для логистики и сохранение торговых связей позволяет российскому бизнесу вести дела в стране, хотя эффективность лоббирования из-за указанных выше факторов можно характеризовать как достаточно низкую.

Далее рассмотрим основные каналы взаимодействия между странами. Во-первых, как и в ранее рассматриваемых нами странах существует Межправительственная Российско-Сингапурская комиссия. Тем не менее после ее

⁴¹² Россия откроет торгпредство на Филиппинах [электронный ресурс] // Коммерсант. 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5634954> (Дата обращения – 22.11.2024)

⁴¹³ Переговоры Торгпредства России на Филиппинах и PEZA: новые перспективы для российских экономоператоров [электронный ресурс] // Торгпредство РФ на Филиппинах. 2024 <https://ph.minpromtorg.gov.ru/news?id=f3488bec-f526-4ec2-96cb-ed51bbc3da1a> (Дата обращения – 27.12.2024)

⁴¹⁴ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 // Е. А. Канаев, О. А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: НП РСМД. 2022. С. 83

создания в 2010 году активность этой МПК была достаточно низкой, что может говорить нам о том, что она является не самой лучшей точкой доступа для российского бизнеса.

Работа торгового представительства в стране также может считаться на данный момент достаточно низкоэффективной, хотя оно продолжает свою деятельность, в том числе способствует организации совместных форумов. Также существует Российско-Сингапурский Деловой совет тем не менее в последний год его деятельность сосредоточена вокруг Китая⁴¹⁵. Однако даже после 2022 года он продолжает проводить мероприятия в частности налаживать диалог российского бизнеса с представителями местных и зарубежных компаний и руководителей.

В стране действуют представительства ряда российских IT-компаний⁴¹⁶. Например, там работают «Ростех», Vostok VR, интернет-сервис Pick, Group-IB, а также «Лаборатория Касперского». Кроме того, в 2021 в году в стране был открыт хаб для презентации российских IT компаний

Также в поставках в Сингапур заинтересованы и российские сельскохозяйственные предприятия, и изготовители пищевых продуктов. Дело в том, что эта страна зависима от поставок продовольствия, кроме того, там проживают в том числе и мусульмане, что говорит о необходимости экспорта «халяльной» продукции. О заинтересованности Сингапура по этому вопросу говорит тот факт, что после 2022 года вопрос экспорта подобной продукции, в отличие от других, обсуждался торгпредством России в стране⁴¹⁷. Таким образом, лоббирование в этой сфере имеет определенные перспективы.

Последней страной, которая будет нами рассмотрена в этом разделе, является Индонезия. Согласно данным РСПП отношения между странами как политические,

⁴¹⁵ Российско-Сингапурский деловой совет [электронный ресурс] // Российско-Сингапурский деловой совет. URL: <https://rsbctrade.com/> (Дата обращения – 22.11.2024)

⁴¹⁶ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 // Е. А. Канаев, О. А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: НП РСМД. 2022. С. 86-87

⁴¹⁷ Двадцать второго января с.г. состоялся «Российско-сингапурский форум: экспорт продукции Халяль на рынки Юго-Восточной Азии» [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Сингапуре. 2024 <https://sg.minpromtorg.gov.ru/news?id=bf9142a1-25ce-4f65-8306-157943e0f8b5> (Дата обращения – 27.12.2024)

так и экономические, характеризуются стабильностью связей⁴¹⁸. Основным экспортным товаром России в данную страну являются минеральное топливо и удобрения, также РФ поставляет в Индонезию металлы, продовольствие и сельскохозяйственные товары.

В частности, существует две межправительственные комиссии обеспечивающих связь бизнеса с представителями властей Индонезии. Это Российско-Индонезийская Межправительственная совместная комиссия по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству, а также межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству.

Другим важным каналом доступа к органам власти Индонезии является торговое представительство России в стране. В частности, данный орган помогает российским делегациям налаживать контакты с местными руководителями с помощью, например, организации участия в форумах, проводимых на территории страны. Также существует Деловой Совет по сотрудничеству с Индонезией, который ранее занимался организацией контактов российского бизнеса с индонезийской стороной, однако после 2022 года сайт, свидетельствующий о деятельности организации, обновляться перестал, что свидетельствует как минимум о снижении эффективности работы канала или даже ее полной остановке.

Кроме того, ряд российских компаний ведут самостоятельную работу в стране, например, «Ростех» имеет свое представительство. «Роснефть» имеет совместное предприятие с индонезийской Pertamina. РЖД имеет в стране дочернее предприятие Kereta Api Woneo, нацеленное на создание транспортной инфраструктуры, а КАМАЗ, в свою очередь, имеет дочернее предприятие PT. KAMAZ TRUCKS INDONESIA⁴¹⁹.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы по Индо-Тихоокеанскому региону. Как мы можем видеть российский бизнес использует две основные технологии лоббирования своих интересов в странах региона. Первая –

⁴¹⁸ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 // Е. А. Канаев, О. А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: НП РСМД. 2022. С. 69

⁴¹⁹ Там же, С. 74

использование местных представительств, а также совместных компаний для связей с местными предпринимателями, что позволяет оказывать через них влияние на местные политические элиты. Тем не менее основной технологией все еще являются институциональные каналы. При этом следует отметить их высокую эффективность работы на важных для российского бизнеса направлениях, а также заинтересованность самого бизнеса в поиске местных партнеров и налаживания совместных предприятий, что способствует контакту с местной элитой.

Можно говорить о высокой эффективности работы торговых представительств на большинстве ключевых направлений работы, например, в Таиланде, Вьетнаме, Малайзии и Индии. Кроме того, следует отметить деятельность МПК, связанных с этими странами, так как заседания комиссий проходили в последние два года, несмотря на изменившуюся в 2022 году мировую ситуацию, что может говорить о надежности связей. Работу Деловых советов также можно отметить, хотя в основном это касается Таиланда и Малайзии.

Исходя из анализа лоббирования российских бизнес-интересов следует обратить внимание на следующее. Во-первых, хорошо построена работа по продвижению российских бизнес-интересов на территории Таиланда, Вьетнама и Малайзии, где работают множество каналов доступа для российского бизнеса. Следует отметить и Индию, эффективность применения технологий лоббирования в которой можно считать удовлетворительной, в основном за счет активной работы торгпредства и проводимых МПК, но учитывая важность этого рынка необходимо и дальше развивать каналы доступа, в частности, увеличивать эффективность делового совета.

Тем не менее, лоббирование российских интересов в остальных странах обладает меньшей эффективностью. В частности, стоит обратить внимание на Индонезию, которая является достаточно крупным рынком, но продвижение интересов российского бизнеса находится там на достаточно низком уровне. Следует обратить внимание и на Сингапур, как на важную торговую страну. Тем не менее, Сингапур сейчас ведет в отношении России достаточно враждебную политику, поэтому вести экономические отношения с этой страной необходимо

достаточно осторожно. Также важно отметить высокий уровень конкуренции в странах региона, которые тесно сотрудничают с США и Китаем, а в случае Индии и с ЕС. То есть России приходится продвигать свои интересы в высококонкурентной среде и исходя из этого необходимо выстраивать свою лоббистскую стратегию.

3.4. Технологии лоббирования интересов российского бизнеса в странах Восточной Азии

Последний рассматриваемый нами в данной работе регион – это Восточная Азия. Несмотря на это на данный момент она является одним из самых важных направлений для развития российского бизнеса. В частности, здесь находится один из ключевых торговых партнеров России – Китай. Также развивается сотрудничество России с КНДР и Монголией. Кроме того, несмотря на холодные политические отношения с Южной Кореей и Японией, экономическое взаимодействие с ними все еще продолжается, что также позволяет нам говорить об актуальности данного направления для России.

Первой страной, рассмотренной нами в рамках данного исследования, является Монголия. Согласно данным РСМД у товарооборота России и Монголии на данный момент неравномерная динамика ⁴²⁰. Россия является вторым экономическим партнером Монголии, хотя значительно отстает от Китая (72,4% против 10,2%). Также российский экспорт существенно превышает монгольский. В основном Россия поставляет в страну нефтепродукты, машиностроительную продукцию и продовольственные товары.

Первым каналом доступа отечественного бизнеса, который необходимо выделить, является Российско-Монгольская межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В частности, на заседании, состоявшемся в декабре 2024 года существенное внимание уделялось

⁴²⁰ Россия и Монголия: к активизации внешнеторговых связей [электронный ресурс] // РСМД. 2024 URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-mongoliya-k-aktivizatsii-vneshnetorgovykh-svyazey/?sphrase_id=171314702 (Дата обращения – 02.01.2025)

логистике⁴²¹, например, развитию совместного предприятия «Улан-Баторская железная дорога». Также был подписан договор об административном сотрудничестве, обмене информацией и взаимопомощи между российской таможней и ТПП Монголии, нацеленный на облегчение торговли рядом товаров. В 2023 году на заседании комиссии также обсуждалась логистика, а именно железная дорога «Россия – Монголия – Китай»⁴²², которая является важной частью экономического коридора и в которой заинтересован как китайский, так и российский бизнес.

Важным каналом доступа для российских компаний является торговое представительство России в Монголии, которое занимается поддержкой бизнес-миссий из РФ. Например, летом 2024 года была организована миссия Деловая миссия Российского экспортного центра⁴²³ и бизнес-миссия Свердловской области⁴²⁴. Существует также созданный в 2010 году Российско-Монгольский деловой совет, который также может считать каналом доступа к монгольским властям и представителям бизнеса.

Также между странами развито межрегиональное сотрудничество, что обусловлено протяженной сухопутной границей. В частности, в близких к Монголии регионах России, Бурятии, Приморском крае, Иркутской области часто проводятся бизнес-форумы и деловые встречи между представителями России и Монголии⁴²⁵. Что же касается российских компаний, имеющих собственные дочерние предприятия в Монголии, следует выделить РЖД, владеющей половиной

⁴²¹ Россия и Монголия подписали три двусторонних документа [электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Кузбасса. 2024. URL: <https://kuzbasseco.ru/2024/12/23/rossiya-i-mongoliya-podpisali-tri-dvustoronnix-dokumenta/> (Дата обращения – 02.01.2025)

⁴²² Железную дорогу «Россия – Монголия – Китай» планируют модернизировать в 2024 году [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/zheleznyuyu_dorogu_rossiya_mongoliya_kitay_planiruyut_modernizirovat_v_2024_godu.html (Дата обращения – 02.01.2025)

⁴²³ Деловая миссия Российского экспортного центра в Монголию [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Монголии. 2024 URL: <https://mng.minpromtorg.gov.ru/news?id=a131c0c8-70d2-4533-b40f-54c9971d8a91> (Дата обращения – 02.01.2025)

⁴²⁴ Бизнес-миссия Свердловской области в Монголию [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Монголии. 2024 URL: <https://mng.minpromtorg.gov.ru/news?id=5f6e8ef1-54b9-48d7-82da-b29c9b17295a> (Дата обращения – 02.01.2025)

⁴²⁵ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 // Е. А. Канаев, О. А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: НП РСМД. 2022. С. 49

акций упомянутой выше «Улан-Баторской железной дороги», а также «Роснефть» с ее «Роснефть-Монголия».

Следующая страна, которая будет рассмотрена нами в рамках исследования – это КНДР. При рассмотрении товарооборота следует отметить, что до 2020 года он стабильно снижался, также на него оказывали негативное влияние санкции ООН, введенные против Кореи. Более того, в 2022 году товарооборот и вовсе составил 3,78 млн долларов, что является крайне низким показателем⁴²⁶. Тем не менее по итогам 2023 года товарооборот вырос до 34,2 млн долларов, что все еще значительно ниже, чем в 2011 году (113,7 млн долларов), но тенденция на увеличение торгового оборота с учетом развития отношений между странами безусловно положительная. При этом основной экспортный товар России на этом направлении – это продовольствие и сельскохозяйственная продукция⁴²⁷.

Одним из важнейших каналов для связей отечественного бизнеса с КНДР является МПК по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству⁴²⁸. В частности, на 10 заседании было достигнуто соглашение по тестовой поставке мяса для налаживания каналов экспорта данной продукции. В контексте преимущественно продовольственного экспорта России в КНДР данное направление особенно важно. Кроме того, обсуждался вопрос развития транспортного сообщения, остановленного из-за пандемии COVID-19 и возобновленного относительно недавно в 2023 году. Обсуждалась и совместная геологоразведка месторождений золота, железа и редкоземельных металлов в стране⁴²⁹. Что же касается совместных компаний, то следует выделить «РасонКонТранс» 70% уставного капитала которой принадлежит ОАО «РЖД».

⁴²⁶ Отношения РФ и КНДР: когда начались и как развивались [электронный ресурс] // Коммерсант. 2024. <https://www.kommersant.ru/doc/6774931> (Дата обращения: 04.01.2025)

⁴²⁷ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 // Е. А. Канаев, О. А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: ИП РСМД. 2022. С. 55

⁴²⁸ Захарова Л. В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях [электронный ресурс] // Мировое и национальное хозяйство. 2023. № 4(64). С. 21.

⁴²⁸ МПК России и КНДР обсудили экономическое сотрудничество [электронный ресурс] // РИА Новости. 2023. URL: <https://ria.ru/20231117/kndr-1910028243.html> (Дата обращения: 04.01.2025)

⁴²⁹ Там же

Таким образом, сотрудничество хоть и важно для обеих стран, но зачастую ограничено МПК в силу особенностей политического устройства КНДР.

Далее рассмотрим Республику Корея. Отношения Москвы с Сеулом на данный момент находятся не на самом высоком уровне, в частности Корея – это одна из немногих азиатских стран, введших санкции против России. Кроме политических аспектов при лоббировании следует также помнить и о достаточно жестком антикоррупционном законодательстве в стране, что также требует осторожной работы от российских компаний, так как лоббистские действия могут быть восприняты в качестве коррупционных. Тем не менее, несмотря на эти факторы, экономическое взаимодействие с Южной Кореей продолжается, хотя следует отметить, что товарооборот между странами снижается⁴³⁰. Основную часть российского экспорта на 2021 год составляли минеральные товары (70,57%), а также продовольственная продукция (14,61%).

Одним из каналов доступа является Российско-Корейская Совместная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Однако на данный момент работоспособность данного инструмента находится под вопросом, так как последнее заседание состоялось в 2021 году⁴³¹. Тем не менее, необходимо отметить, что на нем обсуждался вопрос, связанный с корпорацией «Росатом», которая на тот момент планировала запустить на территории Сахалинской области производство водорода и была заинтересована в его поставках корейским потребителям.

Другим важным каналом доступа, который пытается работать в новых условиях, является Корейско-российский деловой совет. В частности, он организует встречи представителей российских компаний со своими корейскими коллегами, а также способствует бизнес-миссиям на территорию Кореи, которые включают в себя в том числе встречи с представителями государственных

⁴³⁰ Экономическое сотрудничество России и Южной Кореи: текущее состояние и перспективы [электронный ресурс] // РСМД. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-grevtseva/ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-yuzhnoy-korei-tekushchee-sosto/> (Дата обращения – 05.01.2025)

⁴³¹ Юрий Трутнев: В этом году российско-корейский товарооборот может выйти на исторический максимум [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2021. URL: <http://government.ru/news/44029/> (Дата обращения – 05.01.2025)

компаний. Тем не менее необходимо отметить, что несмотря на продолжение работы данной организации ее активность в последние несколько лет в силу изменившихся геополитических обстоятельств достаточно сильно снизилась.

Гораздо более эффективной выглядит работа торгпредства России в республике Корея. В частности, за осень 2024 года данная организация смогла организовать три бизнес-миссии представителей российских компаний и регионов в Корею⁴³². Кроме того, торгпредство продолжает работу по налаживанию контактов с представителями местных бизнес-ассоциаций, что также важно в текущей сложной политической ситуации. Также такие крупные компании, как «Газпром» способны к самостоятельному лоббированию своих интересов в республике через переговоры с представителями местных властей. Так, в 2018 году велись переговоры о строительстве газопровода через КНДР⁴³³.

Следующей рассмотренной нами в рамках исследования страной является Япония. На данный момент товарооборот между нашими странами снижается в силу применения ограничительных мер со стороны Токио. Так, в 2023 году он упал на 45,3%⁴³⁴. Основное снижение затронуло нефть, уголь и СПГ, которые в 2021 году составляли около 61% всех поставок. Также снизился экспорт цветных металлов, овощей и фруктов. В то же время вырос экспорт зерновых в Японию на 381,8%.

Среди каналов доступа к японским органам власти необходимо выделить Российско-Японскую Межправительственную комиссию по торгово-экономическим вопросам. В частности, в 2020 году, благодаря российско-японскому МПК, свои интересы в Японии продвигали российские медицинские и цифровые компании⁴³⁵. Также следует упомянуть такой канал доступа как

⁴³² Торговое представительство РФ в Республике Корея [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Республике Корея. URL: <https://korea.minpromtorg.gov.ru/> (Дата обращения – 05.01.2025)

⁴³³ «Газпром» возобновил переговоры с Южной Кореей о строительстве газопровода через КНДР. [электронный ресурс] // ТАСС. 2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5293907> (Дата обращения – 05.01.2025)

⁴³⁴ Товарооборот между Россией и Японией в 2023 году упал на 45,3% [электронный ресурс] // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19800797> (Дата обращения – 08.01.2025)

⁴³⁵ Доклад Минэкономразвития РФ об эффективности участия федеральных органов исполнительной власти в деятельности межправительственных комиссий и степени выполнения поручений Правительства Российской Федерации по итогам заседаний МПК за 2020 год [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/633f2bb54bd1f56633736ab77a32373a/Doklad_MPK_2020.pdf (Дата обращения – 20.04.2022)

Российско-японский деловой совет. Данная организация занимается организацией совместных заседаний и круглые, бизнес-миссий, выставок и других мероприятий. Тем не менее в открытом доступе информации о деятельности совета практически нет, что может говорить о достаточно низкой активности.

В качестве еще одного важного канала доступа необходимо выделить российское торговое представительство в Японии. Тем не менее за осень 2024 года на сайте организации не было информации о проводимых мероприятиях, при этом часть новостей была посвящена усложняющимся торговым отношениям между странами, что может говорить о тяжелой работе торгпредства в изменившихся геополитических условиях.

Российский энергетический сектор ранее самостоятельно лоббировал собственные интересы в Японии, так как был заинтересован в ее рынке⁴³⁶. Так, например, «Газпром» в 2011 году после катастрофы на АЭС «Фукусима» с помощью внутренних лоббистов начал активно стал продвигать на японском политическом поле идею строительства газопровода между Россией и Японией⁴³⁷. Хотя данный проект окончился неудачей из-за того, что российскую сторону не устроили предложения японского правительства, он все же показывает реальную заинтересованность японских законодателей в сотрудничестве с российским бизнесом. Также свои представительства в стране имеют, например, ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии», госкорпорации Роснефть и Росатом, ОАО «РЖД», РУСАЛ, «S7 — Сибирские авиалинии»⁴³⁸.

Последней рассмотренной нами в исследовании страной является Китай. На сегодняшний день именно Пекин является одним из ключевых партнеров для Москвы. В частности, в 2023 году товарооборот между странами достиг рекордных

⁴³⁶ Shadrina E. Russia's natural gas policy toward Northeast Asia: Rationales, Objectives and institutions // Energy Policy. 2004. Vol. 74. P. 64

⁴³⁷ Japanese Lawmakers to Lobby Abe for Russian Gas [электронный ресурс] // Bloomberg. 2014. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-05-27/japanese-lawmakers-to-push-abe-on-russia-natural-gas-pipeline.html> (Дата обращения – 25.04.2022)

⁴³⁸ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 // Е. А. Канаев, О. А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: НП РСМД. 2022. С. 34-35

значений в 244,8 млрд долларов⁴³⁹. При этом импорт из России составил 129,3 млрд. Основная часть отечественного экспорта – это природные ресурсы, в частности, нефть, природный газ и уголь⁴⁴⁰. Кроме того, Россия отправляет в КНР металлы, продукцию химической промышленности и продовольствие, однако их доля в общей структуре экспорта не более 10%.

Далее рассмотрим основные каналы доступа, которые используются для продвижения российских интересов в Китае и в первую очередь следует поговорить об МПК, которых в случае с КНР и РФ несколько. Нас интересуют, в первую очередь, комиссии по торгово-экономическому, по энергетическому и инвестиционному сотрудничеству. Кроме того, отчасти могут использоваться комиссии «по гуманитарному сотрудничеству» и «по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и северо-востока КНР».

В начале рассмотрим комиссию по энергетическому сотрудничеству. Так, последнее заседание комиссии состоялось в июле 2024 года. На нем был подписан протокол, закрепляющий договоренности в нефтяной, газовой, угольной, электроэнергетической, атомной сферах, а также в сфере возобновляемой энергетики и климатических технологий. Также следует упомянуть Российско-Китайский энергетический бизнес-форум, который проводится с 2018 года и является важной площадкой для контактов на высших уровнях. Так, в 2024 году в нем со стороны КНР приняли участие вице-премьер Госсовета КНР Дин Сюэсян и Председатель Совета директоров Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) Дай Хоулянь⁴⁴¹. При этом форум организуется совместно с «Роснефтью», что дает компании прямой доступ к лицам, принимающим решения.

Другой компанией, имеющей тесные связи с Китаем, является «Новатэк», имеющий совместные проекты с китайской стороной «Ямал-СПГ» и «Арктик СПГ-

⁴³⁹ Товарооборот между Китаем и Россией обновил рекорд. [электронный ресурс] // РБК. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2025/6784b65d9a7947a78f5b5dfe> (Дата обращения – 13.01.2025)

⁴⁴⁰ Товарооборот КНР и РФ за 2024 год превысил \$222 млрд [электронный ресурс] // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22624713> (Дата обращения – 13.01.2025)

⁴⁴¹ В Москве прошел VI Российско-Китайский энергетический бизнес-форум [электронный ресурс] // URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/220347/?ysclid=lz0xzyqhr8547090569> (Дата обращения – 13.01.2025)

2». Также совместные предприятия с CNPC имеет «Газпром», например, «Сила Сибири». Сотрудничество с национальной нефтегазовой компанией Китая дает прямой доступ к лицам, принимающим решения в энергетической отрасли. «Росатом» в свою очередь, также имеет интересы в сфере ядерной энергетики в КНР и стремится контактировать с руководством этой страны, в частности в 2023 году Лихачев проводил встречу с руководителем Агентства по атомной энергии КНР Чжан Кэцзянем⁴⁴².

Центры добычи «Газпрома» на Востоке России и маршруты поставок в Китай

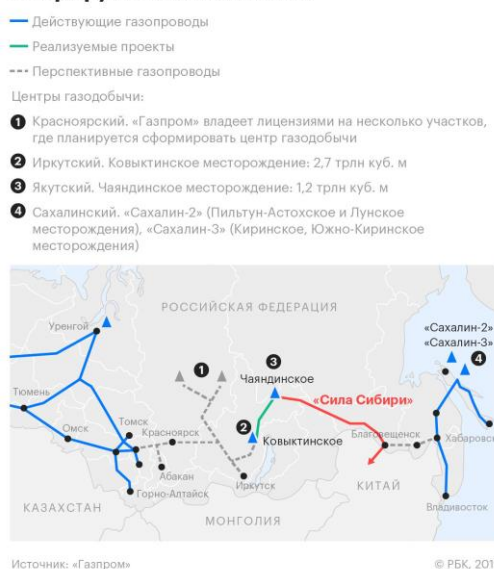

Рисунок 2. Маршрут газопровода «Сила Сибири»⁴⁴³

Также следует выделить комиссию по инвестиционному сотрудничеству, одной из целей которой является выявление и устранение барьеров при реализации совместных инвестиционных проектов. Таким образом, данная комиссия способствует принятию политических решений, способствующих торговле, что можно с уверенностью назвать лоббизмом. Что касается активности данной комиссии, то в среднем она ведет 5 проектов в год на территории России⁴⁴⁴. В 2020 и 2021 годах было проведено лоббирование экспорта в Китай товаров с нескольких предприятий: газохимический комплекс в Амурской области, Баимское медно-

⁴⁴² Глава Росатома А.Е. Лихачев провел встречу с руководителем Агентства по атомной энергии КНР Чжан Кэцзянем [электронный ресурс] // Росатом. 2023. URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/glava-rosatoma-a-e-likhachev-provel-vstrechu-s-rukovoditelem-agentstva-po-atomnoy-energii-knr-chzhan/> (Дата обращения – 13.01.2025)

⁴⁴³ Газопровод «Сила Сибири»: маршрут, технологии и значение для России [электронный ресурс] // РБК. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/base/21/05/2025/682cad3d9a794757d1c16904> (Дата обращения – 12.07.2025)

⁴⁴⁴ МПК в цифрах [электронный ресурс] // Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству. URL: <https://mpk-cn.ru/dashboard> (Дата обращения – 13.01.2025)

порфи́ровое месторождение в Чукотском автономном округе, Кызыл-Таштыгское свинцово-цинковое рудное месторождение в Республике Тыва⁴⁴⁵. Схожие функции также выполняют Российско-китайский инвестиционный фонд и российско-китайский фонд регионального развития.

Также следует выделить подкомиссию по торгово-экономическому сотрудничеству. В частности, в 2023 году обсуждались темы электронной коммерции, совершенствования логистики, а также вопросы продвижения российской продукции на китайский рынок⁴⁴⁶. Кроме того, прорабатывался вопрос распространения российских товаров на китайских электронных площадках.

Другим важным каналом доступа является Российско-китайский деловой совет. В частности, он способствует открытию китайского рынка для российских товаров. Так, на сайте указан список проектов, которые ведет данная организация, в их числе, например, организация крупнотоннажных поставок железнодорожным транспортом сжиженного углеводородного газа и пропилена в КНР⁴⁴⁷ и поставка электроэнергии из дальневосточных регионов РФ в Китай⁴⁴⁸. Также совет участвует в работе бизнес-форумов, на которых присутствуют представители китайской власти и элиты, а также организует бизнес миссии как представителей КНР, так и представителей РФ друг к другу.

Необходимо выделить и торговое представительство Российской Федерации в КНР, которое также активно занимается продвижением российских бизнес-интересов в стране. Так, в последней трети 2024 года представители данной организации посетили несколько бизнес-форумов и провинций КНР, где

⁴⁴⁵ Доклад Минэкономразвития РФ. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. [электронный ресурс] // Минэкономразвития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf (Дата обращения – 21.04.2022)

⁴⁴⁶ Минэкономразвития: за 8 месяцев 2023 года товарооборот России с Китаем превысил 140 млрд долларов [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_za_8_mesyacev_2023_goda_tovarooborot_rossii_s_kitayem_prevysil_140_mlrld_dollarov.html (Дата обращения – 13.01.2025)

⁴⁴⁷ Проект организации крупнотоннажных поставок железнодорожным транспортом СУГ и пропилена из России в КНР [электронный ресурс] // Российско-Китайский деловой совет. URL: <https://rcbc.ru/ru/projects/proekt-organizaczii-kрупnotonnazhnyh-postavok-zheleznodorozhnyh-transportom-sug-i-propilena-iz-rossii-v-chnr/> (Дата обращения – 13.01.2025)

⁴⁴⁸ Проект увеличения экспорта электроэнергии из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику [электронный ресурс] // Российско-Китайский деловой совет. URL: <https://rcbc.ru/ru/projects/proekt-uvlicheniya-eksporta-elektroenergii-iz-rossijskoj-federaczii-v-kitajskuyu-narodnuyu-respubliku/> (Дата обращения – 13.01.2025)

состоялись встречи с местными представителями бизнеса и властями. Кроме того, торгпредством была организована бизнес-миссия РЖД⁴⁴⁹.

Российская торговая компания также способствует контакту российских бизнес-организаций с китайскими представителями, в основном для обеспечения выхода отечественных предприятий на китайский рынок. Большая часть продвигаемых товаров составляет несырьевой экспорт, включая молочную продукцию, рапсовое масло, полиэтилен⁴⁵⁰. Также компания способствует продвижению и высокотехнологичной продукции.

Кроме того, в РСПП отмечают, что регулярно проходят встречи российских и китайских региональных представителей⁴⁵¹. Например, приводится пример встречи с китайскими инвесторами на которой присутствовали представители 8 китайских и российских регионов и были подписаны контракты между 48 компаниями. Соответственно, между странами ведется активное межрегиональное сотрудничество.

Однако при лоббировании в Китае следует также помнить и о достаточно жестком антикоррупционном законодательстве в стране, в рамках которого продвижение интересов бизнес-групп может караться согласно нормам закона⁴⁵². Таким образом, самостоятельное лоббирование вне рамок институциональных каналов может привести к негативным последствиям для российских компаний. Это несколько ограничивает доступ отечественного бизнеса к возможностям продвижения интересов, хотя и в достаточно малой степени.

Рассматривая, вопрос с Китаем необходимо затронуть также и концепцию «мягкой силы», так как страны на данный момент принимают значительные усилия по формированию положительного образа друг друга, что приводит в том числе и к росту популярности товаров из наших стран. В частности, 2024 год был объявлен

⁴⁴⁹ Бизнес-миссия компании Российские железные дороги [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Китае. 2024. URL: <https://chn.minpromtorg.gov.ru/news?id=16808634-d2cb-4977-b018-8fec8f475bcd> (Дата обращения – 13.01.2025)

⁴⁵⁰ Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 // Е. А. Канаев, О. А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: НП РСМД. 2022. С.18

⁴⁵¹ Там же, С. 19

⁴⁵² Китайская модель борьбы с коррупцией: истоки и особенности / С. Д. Галиуллина, М. В. Лифанова, Д. И. Герасимова, Е. А. Сафина // Проблемы востоковедения. 2020. № 2(88). С. 8-14.

в Китае Годом культуры России и в его рамках прошло достаточно много мероприятий, популяризирующих нашу культуру⁴⁵³. Кроме того, происходит активное открытие центров русского языка в Китае, а также обучение студентов из КНР в нашей стране⁴⁵⁴. Бизнес может воспользоваться повышенной популярностью продвижения российской культуры в Китае для продвижения собственных товаров.

Таким образом, Северо-Восточная Азия выглядит одним из самых перспективных регионов для продвижения российских бизнес-интересов за рубежом. В первую очередь, следует выделить Китай, на котором российский бизнес сделал особый акцент. В частности, упоминаемая нами технология использования институциональных каналов там широко распространена, так там работает множество точек доступа от делового совета до МПК и их деятельность можно отметить как достаточно эффективную, так как продвигаемые ими проекты и договоренности реализуются в жизнь. Причем продвигают свои интересы не только крупные компании, которые имеют прямой доступ к органам власти КНР, но и более мелкий бизнес, который через посредников выходит на китайский рынок.

С помощью этой технологии ведется и активное взаимодействие с Монголией как на уровне межгосударственных институциональных каналов доступа, так и регионального сотрудничества. Тем не менее стоит отметить необходимость повышения эффективности работы делового совета, а также высокую конкуренцию со стороны китайских представителей, которые занимают первое место по товарообороту с данной страной.

Работа в КНДР, несмотря на то, что страна является для России важным партнером требует существенной коррекции. Хотя сложность представляют санкции, наложенные ООН, а также жесткий характер самой политической

⁴⁵³ Разнообразные мероприятия Года культуры России в Китае укрепляют взаимопонимание и дружбу между народами двух стран [электронный ресурс] // Синьхуа. 2024. URL: <https://russian.news.cn/20241122/2932b466c59b43fea66d199e63730192/c.html> (Дата обращения – 21.07.2025)

⁴⁵⁴ Чжан Ю., Керимов А. А. «Мягкая сила» во взаимоотношениях Китая и России: направления и механизмы реализации // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 100-110.

системы этого государства. Тем не менее одного полноценного канала в виде МПК мало для налаживания полноценных контактов бизнеса с властями этой страны. Следовательно, необходимо открывать новые каналы доступа, например, торговое представительство.

Последние страны региона, которые следует выделить, это Республика Корея и Япония. Кроме уже упомянутых институциональных каналов, на данном направлении использовалась в том числе технология применения внутренних лоббистов, это стало возможным в том числе благодаря заинтересованности местных политических элит в совместной работе. Несмотря на достаточно тесное сотрудничество в прошлом, сейчас отношения с данными странами переживают кризис. Не в последнюю очередь он обусловлен санкциями, к которым присоединились правительства данных стран. Это сказывается в том числе и на эффективности деятельности наших каналов доступа к органам власти этих стран. Тем не менее работу на данных направлениях прекращать не стоит, так как местный бизнес все еще заинтересован в сотрудничестве с нами и, в случае улучшения отношений, России будет легче вернуться на данные рынки.

Выводы третьей главы

В третьей главе рассматривались основные политические технологии, которые российский бизнес использует для продвижения своих интересов в странах Азиатского региона. Следует отметить, что как предполагалось изначально, основной технологией лоббирования, которую применяет российский бизнес, является посредничество с помощью институциональных каналов, организованных государством. Это позволяет обойти сложность с налаживанием контактов с представителями органов власти страны объекта лоббизма, заручившись помощью российского государства. Для этого используются межправительственные комиссии, торговые представительства, деловые советы и другие организации подобного рода. Следует отметить, что наиболее активно применяется данная технология при лоббировании в Китае, что обусловлено важностью экономического и политического партнерства с Пекином. Важными странами, в которых применяется данная технология, являются Турция, Иран, Вьетнам, Таиланд, Малайзия, а также государства постсоветского пространства. Однако следует отметить нехватку институциональных каналов в таких важных странах, как Индия и КНДР.

Также российский бизнес использует личные контакты с представителями органов власти стран объектов лоббизма. В основном это характерно для продвижения интересов в странах постсоветского пространства, так как после распада СССР, между Россией и государствами региона сохранилось множество экономических, политических и даже личных связей. Однако представители крупных компаний могут встречаться и с представителями органов власти других стран, в частности Турции. К схожим технологиям, доступным крупным

компаниями, можно отнести организацию собственных мероприятий для контактов с лицами принимающими решения, в качестве примера можно назвать Российско-Китайский энергетический бизнес-форум, который организуется совместно с «Роснефтью».

Из других применяемых технологий следует выделить использование внутренних лоббистов, что было зафиксировано в Турции и Японии. Достоинством данной технологии можно назвать возможность влияния на политику изнутри системы, однако в силу особенностей региона найти внутреннего лоббиста достаточно тяжело. Также российские компании налаживают отношения с местным бизнесом, что позволяет использовать ресурсы и возможности местных партнеров для оказания влияния на органы власти. Это может быть эффективно в силу большей вовлеченности местных экономических акторов в политику своей страны.

Заключение

Лоббирование на сегодняшний день активно используется российскими бизнес-группами для продвижения собственных интересов. Для отечественных компаний это важный способ увеличить свое присутствие на рынке страны и улучшить условия для собственной деятельности, либо же получить важный для бизнеса проект. Все это способствует повышению прибыли российских компаний и увеличению их присутствия в экономиках активно развивающихся азиатских стран. Для российского же государства лоббирование является важным инструментом внешней политики, позволяя представлять собственные интересы в других странах. Таким образом, как для нашего государства, так и для бизнеса лоббизм стал важным инструментом решения своих задач за рубежом.

Теоретическим основанием для исследования стала теория групп интересов. Данная теория позволяет наиболее полно раскрыть деятельность бизнеса, как политического актора. Понять особенности его деятельности в рамках политического процесса и механизмы его влияния на органы государственной власти.

Кроме того, в теоретической части был исследован лоббизм, как политический институт. В частности, была выявлена ключевая для нашей работы особенность лоббизма. Это «деятельность групп интересов по отношению к органам власти с целью повлиять на принятие, изменение или непринятие политических решений»⁴⁵⁵, которая в своей природе имеет дуалистическую сущность. С одной стороны, этот институт включает в себя формальную сторону,

⁴⁵⁵ Каневский П. С. Дуалистическая природа института лоббизма в современных демократиях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С.127

регулируемую законодательством, с другой, неформальную, которая включает в себя аспекты, остающиеся вне зоны внимания органов власти.

В качестве основной особенности международного лоббизма выделен низкий уровень его формализации. Таким образом, исследование темы предполагало изучение теневой формы лоббизма, как социального института. Кроме того, была выявлена тесная взаимосвязь между деятельностью государства и групп интересов в рамках международного лоббизма. На основе этого заключения был сделан вывод о необходимости рассмотрения политических технологий, предполагающих кооперацию данных политических субъектов при продвижении интересов бизнеса в других странах.

На основе этого была выстроена собственная методология исследования, позволяющая затронуть обе стороны дуалистической природы лоббизма. Исследование формальной стороны основывается на рассмотрении законодательства исследуемых стран. Первая группа изучаемых правовых актов – это законодательство, регулирующее непосредственно лоббистскую деятельность в стране. Сюда включаются не только законы «о лоббизме», но и, например, правовые акты, регулирующие взаимодействие бизнеса, ассоциаций, гражданского или научного сообщества с органами власти. Вторая группа законов – правовые акты, регулирующие деятельность иностранных лоббистов. Это позволило рассмотреть те нормативные условия, в рамках которых вынужден действовать иностранный бизнес в конкретной стране.

Вторая группа критериев призвана рассмотреть неформальную сторону лоббизма, определяющуюся особенностями конкретных политических систем. Данные критерии основывались на факторах от которых зависит интеграция групп интересов в политический процесс и степень их влияния. Первый – тип системы групп интересов, определяющий особенности взаимодействия групп интересов между собой и органами власти. Второй – связь между группами интересов и партийной системой, в рамках которой определяется привлекательность политических партий для лоббистов. Третий – интеракция групп интересов с органами исполнительной власти и бюрократией, аналогичен второму, только

применяется для исполнительных органов. Четвертый – влияние групп интересов на общественное мнение и их роль в публичной политике. Он определяет возможность использования общественного мнения для лоббизма. Кроме того, к указанным выше критериям добавлены социокультурные особенности, так как они влияют на формирование неформальных институтов, каковым является лоббизм в большинстве рассматриваемых стран.

В рамках исследования были изучены модели и технологии лоббирования в четырех регионах Азии. Для модели каждого из них характерна особая важность неформального лоббирования. Даже в тех государствах, где существует специализированное лоббистское законодательство, неформальные контакты все еще играют огромную роль. Это обусловлено как социокультурными факторами в виде важности личных или родственных связей в политике, например, сохранение кланов, так и особенностями политической системы, например, оставшиеся от управляемой системы группы интересов «теневые» институты.

Первый рассматриваемый нами регион – постсоветское пространство. Исследование модели лоббизма на данном направлении показало, что система групп интересов в стране является переходной от управляемой к плюралистической. Для модели с данной особенностью характерно развитие неформальных каналов доступа. Кроме того, было отмечено, что наиболее предпочтительно лоббировать интересы в данном регионе через бюрократию и органы исполнительной власти, так как они достаточно сильны.

Российский бизнес, в свою очередь, имеет достаточно тесные связи с странами постсоветского пространства и многие компании заинтересованы в открытии бизнеса в странах бывшего СССР. Во многом это обусловлено политической и экономической близостью данных стран к России, сохранившейся после распада Союза. Более того, эти связи зачастую помогают налаживать контакты с местными властями, например, с помощью личных встреч с руководством, что является достаточно эффективным способом лоббирования собственных интересов. Следует отметить, что наличие личных взаимоотношений

является огромным преимуществом из-за приоритета неформальных связей для продвижения собственных интересов.

Тем не менее в случае, когда таковых связей нет, российский бизнес применяет определённые политические технологии, чтобы их выстроить. В частности, соответствующие контакты может организовать российское государство, для чего существуют институциональные каналы. Свою эффективность показывают и межправительственные комиссии, и торговые представительства, и деловые советы, которые являются основным типом таких каналов, используемых Россией. Для Казахстана, Киргизии и Армении также актуально лоббирование через механизм ЕАЭС. Таким образом, тесные связи существуют со всеми странами региона, что положительно сказывается на эффективности лоббирования интересов. Единственным исключением является Грузия, несмотря на то, что российский бизнес заинтересован в ведении там своей деятельности, на данный момент институциональных каналов кроме делового совета нет. Следовательно, появляется вопрос дальнейшего восстановления отношений между нашими странами, в том числе с помощью запуска новых каналов связи, которые смогут помочь деятельности российского бизнеса в стране.

Далее рассмотрим Ближний Восток. Для данного региона выделено три модели лоббизма. Первая модель характерна для арабских стран, с лоббированием через исполнительные органы власти. Для Ирана и Пакистана также свойственны сильные органы исполнительной власти, однако существуют партийные организации на базе кланов либо фракций, которые могут использоваться для лоббизма. Для Турции и Израиля, также характерен акцент на исполнительных органах власти, тем не менее там существует мощная партийная система и влияние общественного мнения на политику.

Наиболее приоритетными государствами региона для российского лоббизма сегодня выглядят Турция, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ. В частности, первые две страны заинтересованы в сотрудничестве в сфере энергетики, что используется отечественными компаниями для лоббирования своих интересов. На данном направлении для ведения бизнеса также важны личные связи, что вынуждает

бизнес проводить встречи с политическим руководством данных стран. Кроме того, как и в случае с постсоветским пространством компании прибегают к технологии посредничества государства с помощью институциональных каналов. Эффективную работу которых в рассматриваемых государствах необходимо отметить. Это также говорит нам о важности данного направления для лоббирования интересов российского бизнеса. Тем не менее, стоит обратить внимание на дальнейшее совершенствование деятельности этих каналов, в частности, повышение эффективности деловых советов, которые менее активны, чем торговые представительства. Также применяется технология внутренних лоббистов, но, несмотря на потенциальную эффективность, используется она редко и на данный момент не раскрывает свой потенциал. Кроме того, использовалась она до 2022 года, и политическое давление в современных условиях может влиять на ее эффективность.

Для Индо-Тихоокеанского региона наиболее характерна корпоративистская система групп интересов с высокой организацией взаимодействия бизнеса и органов власти. Исключением является Индия со смешанным типом системы групп интересов близким к плюралистическому. Кроме того, следует отметить схожую значимость исполнительных и законодательных органов власти для лоббирования в странах региона.

В силу важности неформальных связей для ведения бизнеса в регионе для лоббирования на важных для российского бизнеса направлениях используется технология посредничества через институциональные каналы. Кроме того, есть заинтересованность самого бизнеса в поиске местных партнеров и налаживания совместных предприятий. Таким образом, предприятия находят себе партнеров среди местных компаний, имеющих доступ к органам власти своих стран. Технология использования местного экономического партнера также позволяет достичь продвижения интересов.

Наиболее актуальными для российского бизнеса выглядят четыре страны - Индия, Таиланд, Вьетнам и Малайзия. В них российский бизнес наиболее активен, а также наиболее эффективна работа институциональных каналов. Особую

активность проявляли торговые представительства и межправительственные комиссии, которые собирались даже в изменившихся геополитических условиях. Тем не менее необходимо отметить, что количество каналов доступа к индийским органам власти на данный момент выглядит недостаточным. В сравнении с Китаем в данной стране работает меньше межправительственных комиссий и наблюдается сравнительно низкая активность делового совета. Таким образом, необходимо обратить более тесное внимание на эту страну для создания большего числа каналов доступа для российского бизнеса. Кроме того, требуется активизация уже существующих каналов доступа, например, межправительственной комиссии и делового совета для Индонезии, которая является достаточно крупной экономикой, но количество способов для контактов с властями данной страны и их эффективность сейчас выглядят недостаточными.

В Северо-Восточной Азии существует несколько моделей лоббизма. Во-первых, характерная для постсоветских стран модель перехода от управляемой системы групп интересов к плюралистической присуща Монголии. Управляемая система групп интересов характерна для КНДР с ее закрытой политической системой. Корпоративистская система с высокой организованностью взаимоотношений между бизнесом и властью существует в Республике Корея и Японии. Китай занимает переходное положение между ними в силу того, что система групп интересов, свойственная для страны, включает в себя признаки, как корпоративистской, так и управляемой систем групп интересов.

Северо-Восточная Азия на данный момент является контрастным, но перспективным направлением для отечественного бизнеса. С одной стороны, в данном регионе располагается Китай, лоббирование интересов российских компаний в котором является наиболее развитым, что выражается в большом количестве каналов доступа и их крайне высокой активности по сравнению с другими странами. Таким образом, именно эта страна на данный момент является образцом для того, как нужно вести работу российскому бизнесу. Имеет высокую перспективность лоббизм Монголии и КНДР, однако необходимо либо улучшить существующие каналы доступа к органам власти, либо же открывать новые, для

более эффективного продвижения интересов российских компаний. В свою очередь, работа каналов доступа в Японии и Южной Корее сейчас переживает кризис в условиях изменившихся геополитических условий и в этих странах акцент необходимо сделать на сохранении уже имеющихся контактов.

Как и в других регионах использование институциональных каналов приоритетно, то есть технологии посредничества, также применяются и на этом направлении. Это также обусловлено особенностями политической системы и социокультурными факторами стран региона, в котором важны неформальные связи и высокоорганизованная структура групп интересов. Кроме того, в Японии до 2022 года применялась технология внутренних лоббистов, но, как и в случае с Ближним Востоком, она была не столь эффективна.

Так как технология посредничества через институциональные каналы является основной, рассмотрим основные применяемые в ее рамках методики лоббирования. Например, межправительственные комиссии организуют встречи с высшими представителями власти и крупным бизнесом стран – объектов лоббизма. Торговые представительства и деловые советы, как правило, пользуются следующими методиками: участие и организация бизнес-форумов, организация контактов с представителями власти и бизнеса, организация бизнес-миссий, проведение выставок и участие в них.

Исходя из полученной в результате исследования информации следует сделать выводы о перспективах дальнейшего изучения технологий продвижения интересов российского бизнеса за рубежом. Важно отметить актуальность дальнейшего применения апробированной методологии исследования для изучения технологий лоббирования вне рамок азиатского направления, в частности в странах Африки и Латинской Америки. Также ряд наработок, например, взятый во внимание социокультурный контекст, может дать новый взгляд и на изучение лоббизма в западных странах. Кроме того, имеется значительная перспектива у исследований азиатского региона с течением времени и сравнение как степени интереса российского бизнеса к данному направлению, так и применяемые в рамках его технологии. Это позволит увидеть эволюцию, которую будет

претерпевать лоббизм российских компаний и оценить изменение его эффективности со временем. Таким образом, можно сделать вывод, что изучаемая в рамках исследования проблематика имеет перспективы для дальнейшей разработки.

Кроме того, следует дать следующие практические рекомендации для продвижения интересов российского бизнеса в странах Азии. Государству, в первую очередь, следует обратить большее внимание на КНДР и Индию, так как, несмотря на важность данных стран для РФ, в них наблюдается нехватка институциональных каналов взаимодействия. Во-вторых, государству важно сохранять контакты со странами, присоединившимися к санкциям против РФ. Несмотря на политические разногласия, они все еще заинтересованы в экономическом сотрудничестве, поэтому сохранение контактов позволит отечественному бизнесу при поддержке государства легче вернуться на соответствующие рынки. Эта рекомендация касается таких государств как Япония, Республика Корея и Сингапур. В-третьих, следует использовать мягкую силу российского государства. Например, с помощью создания привлекательного образа России, можно привлекать граждан этих стран получать образование в наших учебных заведениях. В последствии такие ученики будут помогать продвигать наши интересы в своих странах, что поможет как государству, так и бизнесу.

Для бизнеса следует выделить следующие рекомендации. Во-первых, эффективной технологией продвижения интересов российских компаний в странах Азии следует рассматривать институциональные каналы связи для налаживания неформальных связей с политической элитой необходимой страны и дальнейшей работы с ней. Это обусловлено высоким уровнем организованности взаимодействия групп интересов с местными властями, что не позволяет ни контактировать с последними, ни эффективно вести бизнес в стране самостоятельно. Институциональные контакты устраняют этот барьер. В то же время в силу распространенности в данных странах неформальных политических отношений, важно в рамках таких контактов налаживать личные связи, так как сами по себе институциональные каналы не будут столь эффективны. Кроме того,

применение данных каналов поможет избежать проблем с коррупционным законодательством, так как данные каналы являются официальными. Поэтому бизнесу не следует пренебрегать помощью государства и продолжать пользоваться институциональными каналами. Во-вторых, отечественный бизнес достаточно редко применяет технологию внутреннего лоббирования, например, через депутатов местных законодательных органов. Вероятно, в странах с достаточно тесными связями с РФ, например, с постсоветскими государствами, такой метод был бы достаточно эффективен, так как там было бы легче найти контакты с представителями местной элиты. Данную технологию можно использовать и в других регионах, но высокая конкуренция, отсутствие настолько тесных связей как в постсоветском пространстве и жесткое антикоррупционное законодательство, например, как в Республике Корея, может повысить риск ее применения. В-третьих, на данный момент отечественному бизнесу для продвижения своих интересов следует обратить внимание в основном на страны постсоветского пространства, Турцию, Иран, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Индию, Вьетнам, Таиланд, Малайзия, Монголия, КНДР, Китай. Эти страны наиболее благоприятствуют деятельности российского бизнеса, хотя на каждом из этих направлений существуют свои риски.

Кроме того, необходимо выделить позитивный и негативный сценарий для лоббирования. Оптимистичный сценарий предполагает дальнейшее выстраивание системной работы в странах Азии. Это позволит создать новые каналы доступа и наладить связи с представителями местных элит. Предполагается как наличие множества институциональных каналов, так и использование партнеров внутри экономических и политических элит выбранной страны. Данное условие позволит сравнительно безболезненно переориентировать российскую внешнюю политику и деятельность отечественных экономических акторов на Восток. Пессимистичный сценарий, тем не менее также вероятен. Его возникновение возможно при активизации нескольких факторов. В первую очередь речи идет об отсутствии системной работы и концентрации на конкретных лоббистских кампаниях. Данный фактор сыграл очень важную роль в низкой эффективности продвижения

интересов российского бизнеса в западных странах. Однако на Востоке, с учетом важности неформальных связей, это может быть еще более критично. Кроме того, высокий уровень конкуренции и политическое давление со стороны западных стран может выдавить российский бизнес из региона. Это осложнит политическую и экономическую деятельность России за рубежом. Поэтому на деятельность других государств и компаний из других стран отечественном бизнесу и нашему государству необходимо обращать пристальное внимание.

Библиография

Нормативно-правовые акты на русском языке

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) [электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (Дата обращения – 15.07.2024).
2. Конституция Корейской Народно-Демократической Республики (Принята на I сессии Верховного народного собрания КНДР пятого созыва 27 декабря 1972 года) [электронный ресурс] // Библиотека Конституций. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=30> (Дата обращения – 25.04.2024).
3. Конституция Республики Индонезии, 1945 год [электронный ресурс] // Библиотека Конституций. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=29> (Дата обращения – 02.04.2024).
4. Конституция Республики Филиппины, 1987 год [электронный ресурс] // Библиотека Конституций. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=36> (Дата обращения – 27.03.2024).
5. Закон Китайской Народной Республики «Об иностранных инвестициях» (Дата опубликования: 15 марта 2019 г) [электронный ресурс] // China Window. URL: <https://chinawindow.ru/china/legal-information-china/zakon-kitajskoj-narodnoj-respubliki-ob-inostrannyh-investitsiyah/> (Дата обращения – 02.05.2024).
6. Закон Республики Армения от 16 января 2017 года №ЗР-22 «Об общественных организациях» [электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105568 (Дата обращения – 18.07.2023).

7. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах» [электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (Дата обращения – 01.09.2023).
8. Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 383-V ЗРК «Об общественных советах» [электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000383> (Дата обращения – 01.09.2023).
9. Закон Туркменистана «Об общественных объединениях» от 3 мая 2014 [электронный ресурс] // FAOLEX. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/tuk138420.pdf> (Дата обращения – 11.10.2023).
10. Закон Кыргызской Ресупублики от 20 июля 2009 года № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики». [электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202591/edition/1086595/ru> (Дата обращения – 05.09.2023)
11. Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2007 года №258 «Об общественных объединениях» [электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: https://base2.spinform.ru/show_red.fwx?rid=80580 (Дата обращения – 01.10.2023).
12. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 г. № 142-II в ред. От 15.11.2020 г. «О некоммерческих организациях» [электронный ресурс] // ИС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021519 (Дата обращения – 01.09.2023).
13. Закон Азербайджанской Республики от 13 июня 2000 г. № 894-IQ в ред. от 30.06.2020 «О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах)» [электронный ресурс] // ICLN. URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Azerbaijan_lawru.pdf (Дата обращения – 23.07.2023).
14. Закон Республики Узбекистан, от 14.04.1999 г. № 763-I «О негосударственных некоммерческих организациях» [электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/10863> (Дата обращения – 25.09.2023).

15. Закон Грузии «О лоббировании» №1591 от 1998 года. [электронный ресурс] // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/13552?publication=7> (Дата обращения – 13.07.2023).

16. Соглашение между правительством Турецкой республики и правительством Российской Федерации о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации АЭС на площадке «Аккую» в Турецкой республике [электронный ресурс] // Сайт АЭС «Аккую». URL: <https://akkuyu.com/upload/iga-ru.pdf> (Дата обращения – 08.10.2024).

17. Правила регистрации общественных объединений (Приняты на 8-м заседании Постоянного бюро Государственного совета Китайской Народной Республики 25 сентября 1998 года, опубликованы Государственным советом Китайской Народной Республики 25 октября 1998 года приказом № 250 и в тот же день вступили в силу) [электронный ресурс] // ИС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188243 (Дата обращения – 02.05.2024).

Нормативно-правовые акты на иностранных языках

18. India Code: The Prevention of Corruption Act. №49, 1988. [электронный ресурс] // India Code. URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1558?view_type=search&sam_handle=123456789/1362 (Дата обращения – 15.01.2024).

19. Indonesia: Electoral Code, Law Nr. 7, 2017. [электронный ресурс] // The Electoral Knowledge Network. URL: <https://aceproject.org/ero-en/regions/asia/ID/indonesia-electoral-code-law-nr.-7-2017/view> (Дата обращения – 02.04.2024).

20. Improper Solicitation and Graft Act, 2016. Republic of Korea [электронный ресурс] // Korea Legislation Research Institute. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=41954&lang=ENG (Дата обращения – 14.04.2024).

21. Laws of Malaysia. Act 777. Companies act 2016 [электронный ресурс] // The Companies Commission of Malaysia. URL: https://www.ssm.com.my/Pages/Legal_Framework/Companies%20-Act%20-1965-

(Repealed)/aktabi_20160915_companiesact2016act777_0.pdf (Дата обращения – 20.03.2024).

22. Law on Public Hearing, 2015, Mongolia [электронный ресурс] // ICNL. URL: <https://www.icnl.org/resources/library/law-on-public-hearing> (Дата обращения – 21.04.2024).

23. Regulation of the minister of home affairs. Number 38 of 2008, Indonesia. [электронный ресурс] // ICNL. URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Indonesia_indonesia01.pdf (Дата обращения – 02.04.2024).

24. Turkey: Law No. 5253 of 2004, Associations Law. [электронный ресурс] // UNHCR. URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2004/en/74609> (Дата обращения – 02.11.2023).

25. Foreign Investment Act and Executive Rules of 2000, Saudi Arabia. [электронный ресурс] // WTO. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/sau_e/wtaccsau59a4_leg_5.pdf (Дата обращения – 05.12.2023).

26. Political Donations Act 2000, Singapore. [электронный ресурс] // Сайт правительства Сингапура. URL: [https://www.eld.gov.sg/handbook/PD_Handbook_\(Jan_2021\).pdf](https://www.eld.gov.sg/handbook/PD_Handbook_(Jan_2021).pdf) (Дата обращения – 30.03.2024).

27. Foreign Business Act Official Gazette Vol. 116, Part 123a. of November 1999 Thailand [электронный ресурс] // UNCTAD. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/40/thailand-foreign-business-act> (Дата обращения – 28.01.2024).

28. Act on Access to Information Held by Administrative Organs. Act No. 42 of May 1999, Japan. [электронный ресурс] // Japanese Law Translation. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3765> (Дата обращения – 09.04.2024).

29. Foreign Investment Promotion Act, 1998, Republic of Korea [электронный ресурс] // UNCTAD. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment->

- laws/laws/310/korea-republic-of-foreign-investment-promotion-act (Дата обращения – 15.04.2024).
30. Law on non-governmental organizations, 1997, Mongolia. [электронный ресурс] // FAO UN. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC049839/> (Дата обращения – 21.04.2024).
31. Law of The Democratic People’s Republic of Korea on Foreign Investment, 1992 [электронный ресурс] // UNCTAD. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/173/korea-dem-people-s-rep-of-foreign-investment-law> (Дата обращения – 25.04.2024)
32. Political Parties Law № 57082 от 16/7/1360 [18/10/1981] Islamic Republic of Iran. [электронный ресурс] // Iran Data Portal. URL: <https://irandataportal.syr.edu/political-parties-law> (Дата обращения – 22.10.2023).
33. Republic Act No. 1827. An act to regulate lobbying in the congress of the Philippines and in the commission on appointments, 1957 [электронный ресурс] // Senate Philippines. URL: <https://web.senate.gov.ph/lisdata/75926122!.pdf> (Дата обращения – 27.03.2024).
34. Foreign Exchange and Foreign Trade Act. Act No. 228 of 1949, Japan. [электронный ресурс] // Japanese Law Translation. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4412> (Дата обращения – 09.04.2024).
35. Political Fundraising Control Act. Act No. 194 of 1948. Japan. [электронный ресурс] // The Electoral Knowledge Network. URL: <https://aceproject.org/ero-en/regions/asia/JP/japan-political-funds-control-act-1948/view> (Дата обращения – 09.04.2024).
36. By the president of the Philippines executive order no. 98 promulgating the ninth regular foreign investment negative list. 1998 [электронный ресурс] // Government Philippines. URL: https://www.sec.gov.ph/wp-content/uploads/2019/11/EO-98-_-6th-Foreign-Investment-Negative-List.pdf (Дата обращения – 27.03.2024).

Монографии и отдельные издания на русском языке

37. Зяблук Н. Г. Лоббизм в политической системе США. М.: ИСКРАН. 1997. 77 с.
38. Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ: монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». 2020. 352 с.
39. Ледяев В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2012. 472 с.
40. Линдблом Ч. Политика и рынки: полит.-экон. системы мира. М.: Ин-т комплекс. стратег. исслед. 2005. 446 с.
41. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. М.: ФЭИ. 1995. 174 с.
42. Павроз А. В. Группы интересов в политике. Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад. 2015. 165 с.
43. Павроз А. В. Лоббизм: Институциональные основания и практики политического влияния в демократических обществах. 2-е изд., стереотип. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад. 2019. 172 с.
44. Перегудов С. П. Лоббизм российского бизнеса в США и ЕС: эволюция и перспективы М.: Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН. 2009. 65 с.
45. Толстых П.А. GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования. М.: Издательство «Перо». 2019. 1245 с.
46. Толстых П. А. GR. Практикум по лоббизму в России. М.: Альпина Бизнес Букс. 2007. 379 с.
47. Уилсон Дж. Американское правительство. М.: Прогресс: Университет. 1995. 512 с.
48. Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера». 1994. С. 78–86.
49. Шварценберг Р. Ж. Политическая социология: В 3 т. М.: 1992. Т. 3. 157 с.

Монографии и отдельные издания на иностранном языке

50. Alemann U. von. Organisierte Interessen in der BRD. Opladen: 1987. 199 p.
51. Almond G., Powell G., Strøm K., Dalton R. Comparative Politics Today: A World View (11th edition). Pearson. 2014. 768 p.
52. Bakhturidze G., Peikrishvili N., Mittelmark M. The influence of public opinion on tobacco control policy-making in Georgia: Perspectives of governmental and non-governmental stakeholders. Tobacco Prevention & Cessation. 2016. No. 1. 8 p.
53. Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. Cambridge Mass.: 1967. 502 p.
54. Berry J. M. Lobbying for the People. Princeton: Princeton University Press. 1977. 344 p.
55. Broyde R. I. Lobbying in Israel: Analysis of third sector lobbying in Israel. Hebrew university of Jerusalem. 2021. 43 p.
56. Dahl R. A. Who Governs: Democracy and Power in an American City. New Haven: Yale University Press. 1961. 355 p. [Йельский университет признан в России нежелательной организацией].
57. DeKiefer D. E. The Citizen's Guide to Lobbying Congress. Chicago. 1997. 232 p.
58. Domhoff W. State autonomy or class dominance? Case studies on policy making in America. N.Y.: 1993. 296 p.
59. Klüver H. Lobbying in the European Union: Interest Groups, Lobbying Coalition, and Policy Change. Oxford University Press. 2013. 275 p.
60. Kollman K. Outside Lobbying. Princeton N. J.: Princeton University Press. 1998. 215 p.
61. Kozhanov N. Russia's Relations with Iran Dialogue without Commitments Washington: Washington Institute for Near East Policy. 2012. 52 p.
62. Lewenstein K. Political Power and Governmental Process. Chicago: University of Chicago Press. 1965. 346 p.
63. Milbrath L. W. The Washington Lobbyists. Chicago: 1963. 431 p.
64. Offe C. The Theory of the Capitalist State and the Problem of Policy Formation. Paper to the Second International Conference of Marxist Studies. Florence: 1975. 212 p.

65. Pigman G. Contemporary Diplomacy. Cambridge: Polity. 2010. 240 p.
66. Rhodes R.A.W., Marsh D. Policy networks in British government. Oxford: 1992. 312 p.
67. Schattschneider E. E. The Semisovereign People. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston. 1960. 147 p.
68. Sungthanu N. Business interest and social policy preference formation: a case study of Thailand. The University of Edinburgh. 2024. 247 p.
69. Truman D. B. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. N. Y.: 1951. 544 p.
70. Walker J. Mobilizing interest groups in America: patrons, professions, and social movements. Michigan: 1991. 272 p.
71. Weil S. Lobbying and Foreign Interests in Chinese Politics. 2017. 236 p.
72. Wilson G. Business and Politics. A Comparative Introduction. London: Macmillan. 1985. 174 p.
73. Wolpe B. C., Levine B. J. Lobbying Congress: How the System Works, second edition. Washington: Congressional Quarterly Inc. 1996. 206 p.
74. Zeigler H., Baer M. Lobbying: Interaction and Influence in the American State Legislatures. Belmont: Wadsworth. 1969. 210 p.

Статьи в периодических изданиях на русском языке

75. Абрамов И. О. Лоббизм российского бизнеса в Азиатском регионе в условиях современных геополитических вызовов // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 8-23.
76. Абрамов И. О. Модель лоббизма в Японии и Республике Корея // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 7(107). С. 2518-2527.
77. Абрамов И. О. Сравнительный анализ моделей лоббизма в странах Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 10(115). С. 3196-3205.
78. Абрамов И.О. Технологии лоббирования интересов российского бизнеса в Юго-Восточной Азии // Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 1(113). С. 97-107.

79. Аватков В. А. Сбитнева А. И. Партийная система и политические партии Турецкой республики // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2(24). С. 77-90.
80. Агапов М. Г. Партийно-политическая система Израиля // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 4. С. 110-114.
81. Алексеева Е. В. Кучерявенко А. К. Трутнева Н. Ю. Транспортно-логистическое сотрудничество в ЕАЭС: условия и перспективы // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38(6). С. 39-45.
82. Андронова Л. А. Партийная система Южной Кореи: традиции и современность // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 1(27). С. 71-75.
83. Бардакчян О. Х. Конгломераты и чеболи в КНДР и Республике Корея: сравнение через призму влияния на политические процессы // Регион и мир. 2020. Т. 11. № 2. С. 5-9.
84. Белокреницкий В. Я. Становление и роль гражданского общества в Пакистане (дефиниции, тенденции и перспективы) // Сравнительная политика. 2013. Т. 4. № 1. С. 23-35.
85. Бочарникова М. В. О трансформации и некоторых чертах президентского политического лидерства в Республике Корея в 1948-2021 гг // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 77. С. 87-94.
86. Графов Д. Б. Российский и антироссийский лоббизм в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 3(555). С. 101-116
87. Грозин А. В. Под туркменским ковром. Элиты Туркменистана и «газовая геополитика» // Постсоветский материк. 2014. № 1(1). С. 37-57.
88. Грозин А. В. Элиты республики Казахстан и проблема транзита высшей власти // Постсоветский материк. 2019. № 3(23). С. 34-43
89. Грозин А. В. Элиты Туркменистана и центральноазиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9(638). С. 50-55.

90. Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (I). // Полис. Политические исследования. 2003. № 1. С. 159-170.
91. Дегтярев А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы. // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 158-168.
92. Дюверже М. Партийная политика и группы давления // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4. С. 267-272
93. Зайцев И. И. Особенности некоторых конституционно-правовых институтов в современной Армении // Образование и право. 2021. № 12. С. 284-292.
94. Закиров А. Р. Особенности восточной модели GR (на материалах Китая и Индии) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 9. С. 64-70.
95. Занкевич А. В. Общественный контроль в странах ЕАЭС (на примере Казахстана и Армении) // Восток-запад: история и современность: Ежегодник. 2021. Т. 1. С. 204-209.
96. Захарова Л. В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях // Мировое и национальное хозяйство. 2023. № 4(64). С. 16-30.
97. Зеленкова М. С. Роль неправительственных организаций во внутриполитической жизни Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 32. С. 134-150.
98. Зынг Н. В. Оппонирующая роль прессы и общественное мнение в средствах массовой информации Вьетнама // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 1. С. 72-89.
99. Иманкулов Т. И., Конгатиев Т. М. Формирование развитого гражданского общества как главное направление развития современного кыргызского государства // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 3. С. 274-280

100. Канатбеков Э. К. Особенность политической культуры Кыргызстана // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21. № 3. С. 174-180.
101. Каневский П. С. Дуалистическая природа института лоббизма в современных демократиях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 125-134.
102. Каневский П. С. Регулирование лоббизма в международном и транснациональном пространствах: правовые и политические аспекты // Международные процессы. 2022. Т. 20/ № 2(69). С. 25-30
103. Каневский П. С. Сравнительный анализ моделей лоббизма: теоретические и методологические вопросы изучения групп интересов в политике // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С. 75-94
104. Каневский П. С. Структура лоббистских отношений в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 2. С. 130-143.
105. Каневский П. С. Структура, модели и акторы транснационального лоббизма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 5. С. 33-54.
106. Каневский П. С. Эволюция и современное состояние теории групп интересов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 109-121.
107. Карпович О., Ногмова А., Алексанян Л. Политический процесс в Грузии на современном этапе // Центральная Азия и Кавказ. 2019. Т. 22. № 4. С. 56-66
108. Кахриманов А. М. Двойственная природа политического режима Азербайджанской Республики // Высшее образование сегодня. 2016. № 7. С. 62-68.
109. Китайская модель борьбы с коррупцией: истоки и особенности / С. Д. Галиуллина, М. В. Лифанова, Д. И. Герасимова, Е. А. Сафина // Проблемы востоковедения. 2020. № 2(88). С. 8-14.

110. Ковш А. В., Полхова. Е. В., Роль неформальных институтов Японии и Республики Корея в системе принятия политических решений // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 5. С. 49-50.
111. Королев Е. А. Модели взаимодействия бизнеса и власти в Европейском Союзе // Власть. 2008. № 7. С. 26-31.
112. Костяев С. С. Лоббизм российского бизнеса в США // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 4. С. 44-55
113. Кулешова Н. С. Некоторые особенности партийно-политической системы Республики Узбекистан // Казанская наука. 2014. № 3. С. 296-300.
114. Ледаев В. Г. Кто правит? Дискуссия вокруг концепции власти Роберта Даля // Социологический журнал. 2002. №3. С. 31-68
115. Мамедова Н. М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 152-165.
116. Маслова К. В. «Мягкая сила» России в Центральной Азии в контексте борьбы с пандемией коронавируса: может ли «вакцинная дипломатия» завоевать «умы и сердца»? // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 6. С. 531-536.
117. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II). // Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 20-30
118. Мосяков Д. В. Политические модели, механизмы власти и политические системы в странах Юго-Восточной Азии / Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1(54). С. 11-29.
119. Мураталиева З. Т. «Soft Power» России в Центральной Азии: ключевые аспекты и пробелы в реализации // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4(28-29). С. 121-128.
120. Мухаметкалиева Е. Участие общественности в процессе принятия законодательных решений: легализация лоббизма в Казахстане / Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия экономическая» № 1 (123). 2018. С. 212-223.

121. Новиков В. В. Грузинская энергетическая отрасль и российский бизнес: политико-экономические аспекты // Геоэкономика энергетики. 2020. Т. 10. № 2. С. 79-95.
122. Павроз А. В. Группы интересов в системе политического представительства: современные тенденции // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. С. 263-271
123. Павроз А. В. Институт лоббизма в современных демократических обществах // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2014. Том 10. № 3 С. 158 -169.
124. Павроз, А. В. Информационные кампании в современном лоббизме // Вестник Пермского университета. Политология. 2014. № 2(26). С. 66-74.
125. Пантелеева М. В. Группы интересов в жизни современной Японии // Россия и АТР. 2016. № 1(91). С. 38-45.
126. Папоян А. Р. Роль армянской диаспоры в участии Республики Армения в международных делах на рубеже XX-XXI вв. // Международные отношения. 2018. № 2. С. 128-134.
127. Перегудов С. П. Плюрализм и корпоративизм в СССР и России (общее и особенное). // Полис. 2010. №5. С. 111-128
128. Полхова Е. В., Сергунин А. А. «Арктическое лобби» в Японии: структура, механизмы влияния и роль в развитии сотрудничества с Российской Федерацией // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 4. С. 99-130.
129. Пын Ж. Формирование и эволюция неформальной политики в Казахстане // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. №4. 2023. С.127-137.
130. Родионов В. А. Партийные фракции в политическом процессе современной Монголии // Власть. 2017. Т. 25. № 1. С. 72-76.
131. Руденкова Д. Э. Регулирование лоббизма в Европейском союзе: история и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7. № 1. С. 152-176.

132. Стародубцев И. И. Размышления об особенностях и подходах к организации лоббирования российских экономических интересов на примере Турецкой республики // Институт стран Ближнего востока. 2017.
133. Стрельцов Д. В. Партийная система современной Японии: от господства ЛДП до реальной многопартийности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 120-136.
134. Таномсакчай П. Возвращение к «демократии тайского стиля» и военные перевороты в Таиланде // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 1(21). С. 48-52.
135. Тетерюк А. С. Политические стратегии и тактика транснациональных и национальных компаний: некоторые итоги и перспективные направления исследования // PolitBook. 2020. № 3. С. 152-177.
136. Тихонов Д. Ю. Современное состояние и развитие партийной системы Грузии // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 171-173.
137. Толстых П. А. Теория групп и теория лоббизма: соотношение научных концепций (часть II). // Исторические, фи-лософские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28). ч. II. С. 191-206.
138. Фельдман П. Я. К вопросу о классификации лоббистских технологий // Власть. 2012. № 4. С. 111-114
139. Фельдман П. Я. Концептуализация подходов к интерпретации феномена лоббизма // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 182-189.
140. Хадыров Р. Ю. Особенности политической системы Таджикистана // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 2(8). С. 104-111.
141. Харичкин И. К. О понятии «Политические технологии» // Вестник университета. 2013. № 8. С. 75-78.
142. Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика // Прогнозис, 2007. № 2. С. 188-211.

143. Шмиттер Ф. Неокорпоратизм // Полис. Политические исследования. 1997. № 2. С. 14-22.
144. Шоимов А. Основные направления политики взаимодействия гражданского общества и государства на новом этапе национального развития Узбекистана // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 11(63). С. 3330-3338.
145. Шохин А. Н. Лоббистская деятельность бизнеса в Европейском Союзе: практика, возможности, технологии // Журнал российского права. 2012. № 5(185). С. 85-92.
146. Чжан Ю., Керимов А. А. «Мягкая сила» во взаимоотношениях Китая и России: направления и механизмы реализации // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 100-110.

Статьи в периодических изданиях на иностранных языках

147. Вирават Т., Саовакон С., Чокхео П. Типовой закон о контроле за практикой лоббистской профессии. // Северо-восточный университетский академический и исследовательский журнал. 2025 15(1). С. 169-181. (วิวัฒน์ ธ., เสาวคนธ์ ศ., & โชคเหมาะ ภ. // กฎหมายต้นแบบว่าด้วยการควบคุมการประกอบวิชาชีพล็อบบิยิสต์. วารสารวิชาการและวิจัย มหาวิทยาลัยภาคตะวันออกเฉียงเหนือ, 2025. 15(1). 169–181)
148. Хо Хай Т. Лоббирование – Участие общественных организаций в законотворчестве в Соединенных Штатах и практические уроки для Вьетнама Научный журнал Вьетнамского национального университета. // Право. 2015. Т. 31, №2. С. 45-51 (Hồ Hải T. Vận động hành lang - Sự tham gia xây dựng pháp luật của các tổ chức xã hội ở Hoa kỳ và bài học kinh nghiệm cho Việt Nam // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN: Luật học, 2015. Tập 31. Số 2. Т. 45-51)
149. Abas Azmi, K.S. Rozaimah Z. Money in politics: a recipe for corruption in Malaysia. // Journal of Financial Crime. 2021. 28 (2). P. 593-606
150. Almond G. A comparative study of interest groups and the political process // The American Political Science Review. 1958. Vol. 52. No 1. P. 270-282
151. Beyers Y. Gaining and seeking access: The European adaptation of domestic interest associations. // European Journal of Political Research 41(5). 2002. P. 585-612

152. Bosso J. Rethinking the Concept of Membership in Nature Advocacy Organizations // *Policy Studies Journal* 2003. Vol. 31(3). P. 397-411
153. Bouwen P. Corporate lobbying in the European Union: The logic of access // *Journal of European Public Policy*. 2002. Vol. 9. No 3. P. 365-390
154. Cohen E. The Activity of Commercial Lobbies in the Israeli Knesset During 2015–2018: Undermining or Realising the Democratic Foundations? // *Parliamentary Affairs* 2020 Vol. 73(3). P. 692–709
155. Cornelis E., Netra E. State Regulations and Elitisation: A Study of Civil Society Elites in Indonesia and Cambodia // *Civil Society Elites*. 2020 Vol. 8. No. 3. P. 97-106
156. Dür A., De Bievre D. Inclusion without Influence? NGOs in European Trade Policy // *Journal of Public Policy*. 2007. No 27(1). P. 79-101
157. Khurana G. S. Security of Sea Lines: Prospects for India–Japan Cooperation // *Strategic Analysis*. 2007. Vol. 31. Iss. 1. P. 139-153.
158. Hall R. L., Deardorff A. V. Lobbying as Legislative Subsidy // *American Political Science Review*. 2006. Vol. 100. No. 1. P. 69–84
159. Heclo H. Issue networks and the executive establishment // *Washington: The New American Political System*. 1978. P. 87-124.
160. Hertog S., Luciani G., Valeri M. Business Politics in the Middle East // *The Arab Studies Journal*. 2025. Vol. 23. No. 1. P. 433-437
161. Huang D., Chen M. Business lobbying within the party-state: Embedding lobbying and political co-optation in China. // *The China Journal*. 2020. 83 (1). P. 105-128.
162. Irwin D. Business interest groups in a one-party state: the case of Vietnam. // *Int Groups Adv*. 2023. No.12. P. 172-191.
163. Lee T. The Politics of Civil Society in Singapore // *Asian Studies Review*. 2002. Vol. 26. P. 97-117.
164. Lowi T. American business, public policy, case-studies, and political theory // *World Politics*. 1964. Vol. 16. No. 4. P. 677-715.
165. Mahoney C. The power of institutions. State and interest group activity in the European Union. // *European Union Politics*. 2004. Vol. 5. No. 4. P. 441–466.

166. Mikamo S. Business associations and politics in the post-EDSA Philippines: neither oligarchy nor civil society. // *Philippine Political Science Journal*. 2013. Vol. 34(1). P. 6–26
167. Roark Polly D. «Beyond bribery: An exploration into lobbying and international corporate influence in the Middle East» // *Political Science Theses*. 2018. (13). 73 p.
168. Rutzen D. Aid Barriers and the Rise of Philanthropic Protectionism. // *International Journal of Not-for-profit Law*. Vol. 17. No. 1. 2015. P. 42.
169. Sabatier P. A., Jenkins-Smith H. C. Evaluating the Advocacy Coalition Framework. // *Journal of Public Policy*. 1994. Vol.14. No.2. P 175-203.
170. Salisbury R. H. An Exchange Theory of Interest Groups // *Midwest Journal of Political Science*. 1969. Vol. 13, No. 1. P. 1-32.
171. Shadrina E. Russia's natural gas policy toward Northeast Asia: Rationales, Objectives and institutions // *Energy Policy*. 2004. Vol. 74. P. 54–67.
172. Smith R. A. Interest Group Influence in the U.S. Congress // *Legislative Studies Quarterly*. 1995. N 20. P. 89–139
173. Tambunan D. The intervention of oligarchy in the Indonesian legislative process. // *Asian Journal of Comparative Politics*. 2023. Vol. 8(2). P. 637-653.
174. Tran N., Pham T. N. Laws and regulations on lobbying legal policy of business: a case study of Vietnam // *International Journal of Innovation Scientific Research and Review*. 2021. Vol. 03. Issue 08. P. 1592-1596.
175. Tunio F. H., Nabi A. A. Political decentralization, fiscal centralization, and its consequences in case of Pakistan. // *Cogent Social Sciences*. 2021. Vol. 7(1). 21 p.
176. Uniacke R. Authoritarianism in the information age: state branding, depoliticizing and ‘de-civilizing’ of online civil society in Saudi Arabia and the United Arab Emirates. // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2020. Vol. 48(5). P. 979–999.
177. Wiseman G. «Polylateralism» and New Modes of Global Dialogue. Diplomatic Studies Programme. Center for the Study of Diplomacy. Discussion Paper. No. 59. 1999. P. 36-57.
178. Wu X., Ali S. The Novel Changes in Pakistan’s Party Politics: Analysis of Causes and Impacts. // *Chin. Polit. Sci*. 2020. Rev. 5. P. 513–533

Диссертации и авторефераты

179. Родионов В. А. Политический процесс в современной Монголии в контексте постсоциалистических трансформаций: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / М.: 2018. 359 с.

180. Толстых П. А. Лоббизм в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: структура, технологии, перспективы легитимации: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / М.: 2006. 27 с.

Публикации в сборниках

181. Ваганян Г. А. Принцип «свой-чужой» в кадровой политике в Армении (1921-2019 гг.) // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : Ежегодник. Материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума "Россия: ключевые проблемы и решения", Москва, 20–21 декабря 2018 года / Ответственный редактор В.И. Герасимов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2019. Т. 2. Ч. 2. С. 64-69.

182. Каримов Ш. Т. Некоторые вопросы развития гражданского общества в Исламской Республике Иран // Формирование общероссийской идентичности в поликультурном социуме: научно-теоретические подходы и образовательные практики : Материалы XXVI всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений, Екатеринбург, 22–25 марта 2022 года / Главный редактор Г.А. Кругликова. Екатеринбург: 2022. С. 70-79.

183. Муращенко С. В. Модели лоббизма в мировой практике: политический выбор России // Запад-восток: цивилизационный выбор России : Материалы международной научно-практической конференции, Орел, 09 декабря 2015 года / Под редакцией П.А. Меркулова. Орел: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Орловский филиал. 2015. С. 274-279.

184. Рогожина К. А. Клановые размежевания как основной фактор формирования политических элит Кыргызстана // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы: Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 27–28 ноября 2020 года / Под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М: МПГУ. 2020. С. 444-445

185. Сабатье П., Дженкинс-Смит Х. 2008. Концепция лобби-коалиций: оценка. // Публичная политика: от теории к практике. / Под ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя. 2008. С. 51-72

186. Чирун С. Н. Консенсусная (сетевая) коррупция и проблемы эффективности государственной политики // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: Сборник трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием, Екатеринбург, 26–27 октября 2018 года / Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН. 2019. С. 91-110

187. Кылыч Т. А., Аксой Ф. Публичная пропаганда и лоббирование // Практика публичной рекламы / Редактор Чалышир Г., Дикер Э., Тюркал И. Стамбул: 2023. С. 83-105 (Kilic T. A., Aksoy F. Halkla ilişkiler ve lobicilik // Halkla ilişkiler uygulamalari / Editör Çalışır G, Diker E., Türkal I. Istanbul. 2023. P.83-105)

188. Lehmbruch G. Introduction: Neo-corporatism in comparative perspective // Patterns of corporatist policy. / Ed. By G. Lehmbruch, Ph. C. Schmitter. London. Beverly Hills: 1982. P. 1-28

Аналитические обзоры

189. Ведение бизнеса в Объединенных Арабских Эмиратах. Информационный бюллетень. [электронный ресурс] // Департамент внешних связей и работы с деловыми советами ТПП РФ. URL:

<https://mert.tatarstan.ru/file/old/news/%D0%B1%D1%83%D0%BA%D0%BB%D0%B5%D1%82%20%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%9E%D0%90%D0%AD.pdf> (Дата обращения – 18.12.2023).

190. Доклад Минэкономразвития РФ. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. [электронный ресурс] // Минэкономразвития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf (Дата обращения – 21.04.2022).

191. Доклад Минэкономразвития РФ об эффективности участия федеральных органов исполнительной власти в деятельности межправительственных комиссий и степени выполнения поручений Правительства Российской Федерации по итогам заседаний МПК за 2020 год [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/633f2bb54bd1f56633736ab77a32373a/Doklad_MPK_2020.pdf (Дата обращения – 20.04.2022).

192. Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 // Е. А. Канаев, О.А. Данилова, А. С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой. М.: ИП РСМД. 2022. 140 с.

193. Центральная Азия: пространство «шелковой демократии». Политические партии. // Под редакцией к.ю.н. Т. Ибраимова. Алматы, 2016. 30 с.

194. Research report on Lobbying in Thailand // China-Thai Legal Center under cooperation between the China ASEAN Legal Center, Southwest University of Political Science, Law and the Faculty of law Chiang Mai University. 2020. 47 p.

Интернет-источники на русском языке

195. Азербайджан – Россия: преграды с пути экономического партнерства планомерно устраняются [электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/114075/> (Дата обращения – 20.09.2024)

196. Александр Новак провёл 17-е заседание Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2024. URL: <http://government.ru/news/51000/> (Дата обращения – 15.10.2024).
197. Александр Новак провёл седьмое заседание Совместной Российско-Саудовской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2021. URL: <http://government.ru/news/42313/> (Дата обращения – 22.10.2024).
198. Алексей Миллер встретился с министром энергетики Турции [электронный ресурс] // РИА Новости. 2024. URL: <https://ria.ru/20240607/turtsiya-1951286024.html> (Дата обращения – 08.10.2024).
199. Алексей Миллер и Министр энергетики Узбекистана Журабек Мирзамахмудов обсудили ход и перспективы взаимодействия [электронный ресурс] // Газпром. 2023. <https://sahalin-shelf-dobycha.gazprom.ru/press/news/2023/05/665/> (Дата обращения – 04.10.2024).
200. Алексей Миллер и Первый заместитель Премьер-министра Казахстана Роман Скляр обсудили сотрудничество в газовой сфере [электронный ресурс] // Газпром. 2024 <https://www.gazprom.ru/press/news/2024/july/article574719/> (Дата обращения – 25.09.2024).
201. Алексей Миллер и Президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов рассмотрели вопросы энергетического сотрудничества [электронный ресурс] // Газпром. 2022. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/august/article556037/> (Дата обращения – 06.10.2024).
202. Алексей Миллер и Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган обсудили поставки российского газа и создание газового хаба в Турции [электронный ресурс] // Газпром. 2022 URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/december/article559955/> (Дата обращения – 08.10.2024).
203. Алексей Миллер и Премьер-министр Армении Никол Пашинян обсудили вопросы сотрудничества [электронный ресурс] // Газпром. 2021. URL:

<https://www.gazprom.ru/press/news/2021/september/article537509/> (Дата обращения – 17.09.2024).

204. Алексей Оверчук провёл заседание Межправительственной Российско-Туркменской комиссии по экономическому сотрудничеству [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2022. URL: <http://government.ru/news/47307/> (Дата обращения – 06.10.2024).

205. Алексей Оверчук: Россия нацелена на повышение межрегионального взаимодействия с Киргизией [электронный ресурс] // Правительство России. 2024. URL: <http://government.ru/news/52084/> (Дата обращения – 30.09.2024).

206. Бизнес-миссия компании Российские железные дороги [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Китае. 2024. URL: <https://chn.minpromtorg.gov.ru/news?id=16808634-d2cb-4977-b018-8fec8f475bcd> (Дата обращения – 13.01.2025).

207. Бизнес-миссия «МОСПРОМ» в Эр-Рияде [электронный ресурс] // Торгпредство России в Саудовской Аравии. 2024. URL: <https://sau.minpromtorg.gov.ru/news?id=47346806-b765-4b88-82ab-0a2ef3699335> (Дата обращения – 22.10.2024).

208. Бизнес-миссия Свердловской области в Монголию [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Монголии. 2024 URL: <https://mng.minpromtorg.gov.ru/news?id=5f6e8ef1-54b9-48d7-82da-b29c9b17295a> (Дата обращения – 02.01.2025).

209. Бизнес-посол «Деловой России» в ОАЭ Максим Загорнов подвел итоги работы в 2023 году [электронный ресурс] // Торговый дом в ОАЭ. 2023 URL: <https://tradehouse-rus-uae.com/ru/a/biznes-posol-delovoy-rossii-v-oae-maksim-zagornov-podvel-itogi-raboty-v-2023-godu> (Дата обращения – 28.10.2024).

210. В Баку прошло заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству между Россией и Азербайджаном [электронный ресурс] // Минтранс РФ. 2024 URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11396> (Дата обращения – 20.09.2024).

211. В Душанбе стартовал бизнес-форум «Таджикистан-Татарстан» [электронный ресурс] // Торгпредство России в Таджикистане. 2024. URL: <https://t.me/rustradetajikistan/610> (Дата обращения – 02.10.2024).
212. В ЕАЭС устранено 25 препятствий на внутреннем рынке [электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2024. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-ustraneno-25-prepyatatstviy-na-vnutrennem-rynke/> (Дата обращения – 16.09.2024).
213. В Индии проходят протесты против строительства АЭС «Куданкулам» [электронный ресурс] // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-raporogama/640797> (Дата обращения – 06.06.2025).
214. В Казахстане выросло число компаний с российским капиталом, заявил торгпред [электронный ресурс] // РИА Новости. 2023. URL: <https://ria.ru/20230827/kazakhstan-1892476856.html> (Дата обращения – 24.09.2024).
215. В Куала-Лумпуре состоялось заседание Совместной Российско-Малайзийской комиссии по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству [электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования РФ. 2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/75318/> (Дата обращения (16.11.2024)).
216. В Маниле пройдет российско-филиппинский деловой форум [электронный ресурс] // ТАСС. 2023 URL: <https://tass.ru/ekonomika/18904277> (Дата обращения – 22.11.2024).
217. В Москве прошел VI Российско-Китайский энергетический бизнес-форум [электронный ресурс] // URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/220347/?ysclid=lz0xzyqhr8547090569> (Дата обращения – 13.01.2025).
218. В Таджикистане сообщили о сотрудничестве с Россией в сфере строительства и ЖКХ [электронный ресурс] // ТАСС. 2023 <https://tass.ru/nedvizhimost/19100953> (Дата обращения – 02.10.2024).
219. Визит делегации Республики Татарстан в Индию [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Индии. 2024 URL:

<https://ind.minpromtorg.gov.ru/news?id=588a8f94-6c7c-4e5a-9bc3-5d7a78048095>

(Дата обращения – 27.12.2024).

220. Встреча с делегацией АО «Альфа-Банк» [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Индии. URL: <https://ind.minpromtorg.gov.ru/news?id=b69c3456-bfc4-465e-8c23-658b2b7e6172> (Дата обращения – 27.12.2024).

221. Встреча Торгпреда РФ в КСА С.М. Янковца с представителем руководства WTIIRA-SWCC [электронный ресурс] // Торгпредство России в Саудовской Аравии. 2024. URL: <https://sau.minpromtorg.gov.ru/news?id=a71337bd-bbf8-449d-b44a-ae91bf3861b2> (Дата обращения – 22.10.2024).

222. Выставка Vietnam Foodexpo 2024 [электронный ресурс] // Торгпредство РФ во Вьетнаме. 2024. URL: <https://vn.minpromtorg.gov.ru/news?id=b89f8a1d-718b-4902-995f-d78050db8088> (27.12.2024).

223. Газопровод «Сила Сибири»: маршрут, технологии и значение для России [электронный ресурс] // РБК. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/base/21/05/2025/682cad3d9a794757d1c16904> (Дата обращения – 12.07.2025).

224. «Газпром» возобновил переговоры с Южной Кореей о строительстве газопровода через КНДР [электронный ресурс] // ТАСС. 2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5293907> (Дата обращения – 05.01.2025).

225. «Газпром» проработает организацию поставок российского газа в Иран [электронный ресурс] // Интерфакс. 2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/968131> (Дата обращения – 15.10.2024).

226. Гайдозик М. Азбука лоббирования [электронный ресурс] // URL: https://royallib.com/book/gaydozik_meg/azbuka_lobbirovaniya.html (Дата обращения – 12.03.2023).

227. Генеральный директор «Росатома» Алексей Лихачев и министр энергетики Турции Альпарслан Байрактар обсудили сотрудничество [электронный ресурс] // Аккую Нуклеар. 2024. URL: <https://akkuyu.com/ru/news/generalnyu-direktor-rosatoma-aleksey-likhachev-i-ministr-energetiki-turtsii-alparslan-bayraktar-obsu> (Дата обращения – 08.10.2024).

228. Глава «Газпрома» Миллер провел первую встречу с новым министром нефти Ирана [электронный ресурс] // Интерфакс. 2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/983487> (Дата обращения – 15.10.2024).

229. Глава Росатома А.Е. Лихачев провел встречу с руководителем Агентства по атомной энергии КНР Чжан Кэцзянем [электронный ресурс] // Росатом. 2023. URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/glava-rosatoma-a-e-likhachev-provel-vstrechu-s-rukovoditelem-agentstva-po-atomnoy-energii-knr-chzhan/> (Дата обращения – 13.01.2025).

230. Глава Росатома А. Лихачёв и Председатель Кабинета министров Киргизии А.Жапаров обсудили расширение сотрудничества [электронный ресурс] // Росатом. URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/glava-rosatoma-a-likhachyev-i-predsedatel-kabineta-ministrov-kirgizii-a-zhaparov-obsudili-rasshireni/> (Дата обращения – 30.09.2024).

231. Глава Росатома Алексей Лихачёв посетил с рабочим визитом Казахстан [электронный ресурс] // Росатом. URL: <https://rusatom-energy.ru/media/rosatom-news/glava-rosatoma-aleksey-likhachyev-posetil-s-rabochim-vizitom-kazakhstan/> (Дата обращения – 25.09.2024).

232. Главные функции и обязанности Министерства иностранных дел КНР [электронный ресурс] // МИД КНР. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zyzz/> (Дата обращения – 08.05.2024).

233. Двадцать второго января с.г. состоялся «Российско-сингапурский форум: экспорт продукции Халяль на рынки Юго-Восточной Азии» [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Сингапуре. 2024 URL: <https://sg.minpromtorg.gov.ru/news?id=bf9142a1-25ce-4f65-8306-157943e0f8b5> (Дата обращения – 27.12.2024).

234. Делегация «Газпрома» принимает участие в мероприятиях государственного визита Президента России в Азербайджан [электронный ресурс] // Газпром. 2023 URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2024/august/article574878/> (Дата обращения – 20.09.2024).

235. Делегация Правительства Москвы посетила Эр-Рияд [электронный ресурс] // Торгпредство России в Саудовской Аравии. 2024. URL: <https://sau.minpromtorg.gov.ru/news?id=28f27b45-72fc-4dd4-a4d7-1fd70fd29e0b> (Дата обращения – 22.10.2024).
236. Деловая миссия Российского экспортного центра в Монголию [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Монголии. 2024 URL: <https://mng.minpromtorg.gov.ru/news?id=a131c0c8-70d2-4533-b40f-54c9971d8a91> (Дата обращения – 02.01.2025).
237. Денис Мантуров и Жамшид Ходжаев обсудили российско-узбекское сотрудничество и партнёрство [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2022 <http://government.ru/news/46869/> (Дата обращения – 04.10.2024).
238. Денис Мантуров и Жамшид Ходжаев провели в Москве очередное заседание российско-узбекской межправительственной комиссии [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2023 URL: <http://government.ru/news/50426/> (Дата обращения – 04.10.2024).
239. Десятого октября 2023 года состоялось заседание Российско-Саудовского делового совета [электронный ресурс] // Российско-арабский деловой совет. 2023 <https://russarabbc.ru/news/10-oktyabrya-2023-goda-sostoyalos-zasedanie-rossiysko-saudovskogo-delovogo-soveta/> (Дата обращения – 22.10.2024).
240. Дмитрий Вольвач: за 9 месяцев 2023 года товарооборот России и Армении вырос почти на 44% [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_za_9_mesyacev_2023_goda_tovarooborot_rossii_i_armenii_vyros_pochti_na_44.html (Дата обращения – 17.09.2024).
241. Евросоюз отчитался о финансировании неправительственного сектора в Грузии [электронный ресурс] // Sputnik Грузия. 2024. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20240716/evrosoyuz-otchitalsya-o-finansirovanii-nepravitelstvennogo-sektora-v-gruzii-289023818.html> (Дата обращения – 11.09.2024).
242. Железную дорогу «Россия – Монголия – Китай» планируют модернизировать в 2024 году [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2022. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/news/zheleznuyu_dorogu_rossiya_mongoliya_kitay_planiruyut_modernizirovat_v_2024_godu.html (Дата обращения – 02.01.2025).

243. Индия - традиционный торгово-экономический партнер России [электронный ресурс] // Деловой совет по сотрудничеству с Индией. URL: <https://russiaindiabusiness.com/ru/main/> (Дата обращения – 02.11.2024).

244. К вопросу о современном состоянии российско-израильских отношений [электронный ресурс] // РСМД. 2023. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-voprosu-o-sovremennom-sostoyanii-rossiysko-izrailskikh-otnosheniy/> (Дата обращения – 11.10.2024).

245. Как развиваются торгово-экономические связи РФ и стран Аравийского полуострова [электронный ресурс] // Российская газета. 2024. URL: <https://rg.ru/2024/01/23/kak-razvivaiutsia-torgovo-ekonomicheskie-sviazi-rf-i-stran-aravijского-poluostrova.html> (Дата обращения – 22.10.2024).

246. Какую такую Аккую: Росатом ищет инвестора [электронный ресурс] // Газета.ru. 2018. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/02/06/11639215.shtml> (Дата обращения – 08.06.2025).

247. «КАМАЗ» и власти Туркменистана обсуждают создание СП в дружественной стране [электронный ресурс] // КАМАЗ. 2024. URL: https://vestikamaza.ru/posts/kamaz_i_vlasti_turkmenistana_obsuzhdayut_sozdani_e_sp_v_druzhestvennoj_strane/ (Дата обращения – 06.10.2024).

248. Конституционный референдум в Турции в 2017 году. [электронный ресурс] // РИА Новости. 2017. URL: <https://ria.ru/20170424/1492828175.html> (Дата обращения – 03.11.2023).

249. Мероприятие ДС для послов стран-членов АСЕАН [электронный ресурс] // Деловой совет по сотрудничеству с Малайзией. 2024 URL: <https://www.rmccouncil.com/activity/events/3471.html> (Дата обращения – 20.11.2024).

250. Минэкономразвития: за 8 месяцев 2023 года товарооборот России с Китаем превысил 140 млрд долларов [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_za_8_mesyacev_202

3_goda_tovarooborot_rossii_s_kitaem_prevysil_140_mlrd_dollarov.html (Дата обращения – 21.04.2022).

251. МПК в цифрах [электронный ресурс] // Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству. URL: <https://mpk-cn.ru/dashboard> (Дата обращения – 13.01.2025).

252. МПК России и КНДР обсудили экономическое сотрудничество [электронный ресурс] // РИА Новости. 2023. URL: <https://ria.ru/20231117/kndr-1910028243.html> (Дата обращения – 04.01.2025).

253. Новые блоки АЭС «Куданкулам» будут работать сразу в 18-месячном топливном цикле [электронный ресурс] // Роастом. 2024. URL: <https://strana-rosatom.ru/2024/08/05/novye-bloki-aes-kudankulam-budut-ra/> (Дата обращения – 02.11.2024).

254. О заседании российско-кыргызской Межправительственной комиссии [электронный ресурс] // Посольство России в Кыргызстане. 2023. URL: https://kyrgyz.mid.ru/ru/embassy/news/o_zasedanii_rossiysko_kyrgyzskoy_mezhpravitelstvennoy_komissii/ (Дата обращения – 30.09.2024).

255. О проведении восьмого заседания Смешанной Российско-Таиландской комиссии по двустороннему сотрудничеству [электронный ресурс] // Посольство РФ в Таиланде. 2023 URL: https://thailand.mid.ru/ru/press-centre/news/o_provedenii_vosmogo_zasedaniya_smeshannoy_rossiysko_tailandskoy_komissii_po_dvustoronnemu_sotrudnich/ (Дата обращения – 07.11.2024).

256. О российско-киргизских отношениях [электронный ресурс] // Посольство РФ в Киргизии. URL: <https://kyrgyz.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/> (Дата обращения – 30.09.2024).

257. О российском содействии в проекте создания первого в Кыргызстане технопарка [электронный ресурс] // Торгпредство России в Киргизии. 2024. URL: <https://kgz.minpromtorg.gov.ru/news?id=8539c37e-4a41-48d2-8253-7fcf4a3ecef9> (Дата обращения – 30.09.2024).

258. ОАО «Завод Продмаш» посещает с деловым визитом Таджикистан [электронный ресурс] // Торгпредство России в Таджикистане. 2024. URL: <https://t.me/rustradetajikistan/612> (Дата обращения – 02.10.2024).
259. Одиннадцатая межправительственная российско-эмиратская комиссия по торговому, экономическому и техническому сотрудничеству [электронный ресурс] // Российско-Арабский деловой совет. 2023 URL: <https://russarabbc.ru/news/11-ya-mezhpravitelstvennaya-rossiysko-emiratskaya-komissiya-po-torgovomu-ekonomicheskomu-i-tekhniche/> (Дата обращения – 28.10.2024).
260. Отношения с Ираном постепенно накачиваются [электронный ресурс] // Коммерсант. 2024 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6791844> (Дата обращения – 15.10.2024).
261. Отношения РФ и КНДР: когда начались и как развивались [электронный ресурс] // Коммерсант. 2024. <https://www.kommersant.ru/doc/6774931> (Дата обращения – 04.01.2025).
262. Пакистан изгоняет из страны 18 иностранных НКО [электронный ресурс] // Регнум. 2018. URL: <https://regnum.ru/news/2494758> (Дата обращения – 28.11.2023)
263. Патерсон С. Стратегия разработки эффективной кампании по защите своих интересов [электронный ресурс] // URL: http://www.ndi.ru/ARCHIVE/Russian/Defence_Campaign/Def.shtml (Дата обращения – 20.03.2023).
264. Пашинян обсудил с главой «Росатома» возможность построить новую АЭС в Армении [электронный ресурс] // Интерфакс. 2022 URL: <https://www.interfax.ru/business/851746> (Дата обращения – 17.09.2024).
265. Переговоры Торгпредства России на Филиппинах и PEZA: новые перспективы для российских экономоператоров [электронный ресурс] // Торгпредство РФ на Филиппинах. 2024 <https://ph.minpromtorg.gov.ru/news?id=f3488bec-f526-4ec2-96cb-ed51bbc3da1a> (Дата обращения – 27.12.2024).
266. Полиция пресекла проведение антироссийской акции в Ереване [электронный ресурс] // Интерфакс. 2025. URL: <https://www.interfax.ru/world/1026844> (Дата обращения – 08.06.2025).

267. Почему референдум о строительстве АЭС в Казахстане важен для России
Подрядчиками проекта могут выступить компании из четырех стран. [электронный
ресурс] // РБК. 2024. URL:
<https://www.rbc.ru/politics/06/10/2024/66fd43c29a79476b30e9c313> (Дата обращения
– 08.06.2025).
268. Председатель Правления ПАО «Газпром» Алексей Миллер посетил
Кыргызстан [электронный ресурс] // Газпром Кыргызстан. 2017. URL:
<https://kyrgyzstan.gazprom.ru/press/news/2017/08/290/> (Дата обращения –
30.09.2024).
269. Президент Кыргызстана подписал закон об иностранных представителях в
республике [электронный ресурс] // Российская газета 2024 URL:
[https://rg.ru/2024/04/02/prezident-kyrgyzstana-podpisal-zakon-ob-inostrannyh-
predstaviteliah-v-respublike.html](https://rg.ru/2024/04/02/prezident-kyrgyzstana-podpisal-zakon-ob-inostrannyh-predstaviteliah-v-respublike.html) (Дата обращения – 05.02.2025).
270. Президент Узбекистана наградил вагита алекперова орденом дружбы
[электронный ресурс] // Лукойл. 2018 URL:
[https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/prezident-uzbekistana-nagradil-
vagita-alekperova-o](https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/prezident-uzbekistana-nagradil-vagita-alekperova-o) (Дата обращения – 04.10.2024).
271. Премьер Армении и глава «Росатома» обсудили строительство нового
энергоблока АЭС [электронный ресурс] // Коммерсант. 2023. URL:
<https://www.kommersant.ru/doc/5966835> (Дата обращения – 17.09.2024).
272. Пресс-релиз В Тегеране состоялась встреча по вопросам развития МТК «Север
– Юг» [электронный ресурс] // ТПП РФ. 2024. URL:[https://rus-
irn.tpprf.ru/ru/news/?CODE=pressrelizvtegeranesostoyalavstrechapovoprosamrazvitiy
amtkseveryug_i542033](https://rus-irn.tpprf.ru/ru/news/?CODE=pressrelizvtegeranesostoyalavstrechapovoprosamrazvitiy-amtkseveryug_i542033) (Дата обращения – 15.10.2024).
273. Проект организации крупнотоннажных поставок железнодорожным
транспортом СУГ и пропилена из России в КНР [электронный ресурс] // Российско-
Китайский деловой совет. URL: [https://rcbc.ru/ru/projects/proekt-organizaczii-
krupnotonnazhnyh-postavok-zheleznodorozhnym-transportom-sug-i-propilena-iz-rossii-
v-knr/](https://rcbc.ru/ru/projects/proekt-organizaczii-krupnotonnazhnyh-postavok-zheleznodorozhnym-transportom-sug-i-propilena-iz-rossii-v-knr/) (Дата обращения – 13.01.2025).

274. Проект увеличения экспорта электроэнергии из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику [электронный ресурс] // Российско-Китайский деловой совет URL: <https://rcbc.ru/ru/projects/proekt-uvelicheniya-eksporta-elektroenergii-iz-rossijskoj-federaczii-v-kitajskuyu-narodnuyu-respubliku/> (Дата обращения – 13.01.2025).
275. Путин сообщил о росте товарооборота России и ОАЭ втрое за три года [электронный ресурс] // Известия. 2024. URL: <https://iz.ru/1777540/2024-10-20/putin-soobshchil-o-roste-tovarooborota-rossii-i-oae-vtroe-za-tri-goda> (Дата обращения – 28.10.2024).
276. Разнообразные мероприятия Года культуры России в Китае укрепляют взаимопонимание и дружбу между народами двух стран [электронный ресурс] // Синьхуа. 2024. URL: <https://russian.news.cn/20241122/2932b466c59b43fea66d199e63730192/c.html> (Дата обращения – 21.07.2025).
277. Раскрыты главные товары в торговле России и Турции в 2023 году [электронный ресурс] // РИА Новости. 2024. URL: <https://ria.ru/20240222/torgovlya-1928872126.html> (Дата обращения – 08.10.2024).
278. Роль Российско-Казахстанского делового совета в развитии диалога бизнеса и многоотраслевого сотрудничества обсудили в рамках Международного форума «Новая эпоха – новые пути». [электронный ресурс] // ТПП РФ. 2024 URL: https://rus-kaz.tpprf.ru/ru/news/?CODE=_i537824 (Дата обращения – 25.09.2024).
279. Российская Федерация и Узбекистан подписали соглашение о строительстве атомной станции малой мощности [электронный ресурс] // Росатом. URL: <https://rosatom.ru/journalist/news/rossiyskaya-federatsiya-i-uzbekistan-podpisali-soglashenie-o-stroitelstve-atomnoy-stantsii-maloy-moshch/> (Дата обращения – 04.10.2024).
280. Российские активы в Грузии. Документ [электронный ресурс] // Регнум. 2022. URL: <https://regnum.ru/article/3556990> (Дата обращения – 09.09.2024).
281. Российские компании в Турции [электронный ресурс] // Российско-Азиатский союз промышленников и предпринимателей. URL:

https://raspp.ru/business_news/top-russian-companies-in-turkey/ (Дата обращения – 08.10.2024).

282. Российские компании реализуют 36 проектов в Туркменистане - Минэкономики РФ [электронный ресурс] // Бизнес Туркменистан. 2023. URL: <https://business.com.tm/ru/post/11196/rossiiskie-kompanii-realizuyut-36-proektov-v-turkmenistane--minekonomiki-rf> (Дата обращения – 06.10.2024).

283. Российские предприятия подписали соглашения со свободными экономическими зонами Таджикистана [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiyskie_predpriyatiya_podpisali_soglasheniya_so_svobodnymi_ekonomicheskimi_zonami_tadzhikistana.html (Дата обращения – 01.10.2024).

284. Российские производители смогут беспрепятственно поставлять продукцию халяль в Пакистан [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Пакистане. 2024. <https://pak.minpromtorg.gov.ru/news?id=27e860a3-75a8-4984-8196-1de9778b9867> (Дата обращения – 18.10.2024).

285. Российско-Грузинский деловой совет провел четвертое за год заседание – о чем говорили [электронный ресурс] // Sputnik Грузия. 2024. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20230919/rossiysko-gruzinskiy-delovoy-sovet-provel-chetvertoe-za-god-zasedanie--o-chem-govorili-282435465.html> (Дата обращения – 11.09.2024).

286. Российско-грузинский деловой совет создан при ТПП РФ [электронный ресурс] // ТПП РФ. 2023 URL: <https://news.tpprf.ru/ru/news/4082526/> (Дата обращения – 10.09.2024).

287. Российско-казахстанские торгово-экономические связи [электронный ресурс] // Посольство РФ в Казахстане. URL: https://kazakhstan.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/torgovo_ekonomicheskije_svyazi/ (Дата обращения – 24.09.2024).

288. Российско-Сингапурский деловой совет [электронный ресурс] // Российско-Сингапурский деловой совет. URL: <https://rsbctrade.com/> (Дата обращения – 22.11.2024).

289. Российско-узбекистанские отношения [электронный ресурс] // ТАСС. 2024 URL: <https://tass.ru/info/20906463> (Дата обращения – 04.10.2024).
290. Российско-Филиппинский Деловой Совет (РФДС) [электронный ресурс] // Российско-Филиппинский Деловой Совет. URL: <https://raspp.ru/company/partnery-i-chleny/org12/> (Дата обращения – 21.11.2024).
291. Россия в 2023 году лидирует по числу созданных в Узбекистане предприятий [электронный ресурс] // ТАСС. 2023 URL: <https://tass.ru/ekonomika/18265209> (Дата обращения – 04.10.2024).
292. Россия вошла в пятерку крупнейших торговых партнеров Индии [электронный ресурс] // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2023/640c3a679a7947e2e34a893b> (Дата обращения – 06.06.2025).
293. Россия и Армения подвели итоги двустороннего сотрудничества за 2022 год [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_armeniya_podveli_itogi_dvustoronnego_sotrudnichestva_za_2022_god.html (Дата обращения – 17.09.2024).
294. Россия и Индия — естественные партнеры в построении цифрового мира [электронный ресурс] // РСМД. 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-indiya-estestvennyye-partnery-v-postroenii-tsifrovogo-mira/> (Дата обращения – 03.11.2024).
295. Россия и Киргизия утвердили программу экономического сотрудничества до 2026 года [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kirgiziya_utverdili_programmu_ekonomicheskogo_sotrudnichestva_do_2026_goda.html (Дата обращения – 30.09.2024).
296. Россия и Малайзия создают совместное предприятие по разработке вакцины от лихорадки денге. [электронный ресурс] // ТАСС. 2014. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1075764> (Дата обращения – 20.11.2024).
297. Россия и Монголия: к активизации внешнеторговых связей [электронный ресурс] // РСМД. 2024 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

comments/analytics/rossiya-i-mongoliya-k-aktivizatsii-vneshnetorgovykh-svyazey/?sphrase_id=171314702 (Дата обращения – 02.01.2025).

298. Россия и Монголия подписали три двусторонних документа [электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Кузбасса. 2024. URL: <https://kuzbasseco.ru/2024/12/23/rossiya-i-mongoliya-podpisali-tri-dvustoronnix-dokumenta/> (Дата обращения – 02.01.2025).

299. Россия и Пакистан подписали три межправительственных соглашения [электронный ресурс] // ТАСС. 2023 <https://tass.ru/ekonomika/16845807> (Дата обращения – 18.10.2024).

300. Россия и Саудовская Аравия обсудили запуск сервисов «Яндекса» [электронный ресурс] // Коммерсант. 2023. <https://www.kommersant.ru/doc/6268938> (Дата обращения – 22.10.2024).

301. Россия и Саудовская Аравия обсудят инвестиции на десятки миллиардов долларов [электронный ресурс] // ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6532076> (Дата обращения – 22.10.2024).

302. Россия и Таджикистан впервые подписали меморандум об экономическом сотрудничестве [электронный ресурс] // Российско-Таджикский деловой совет. 2023. URL: <http://ros-tadj.ru/news> (Дата обращения – 02.10.2024).

303. Россия и Филиппины развивают межрегиональное сотрудничество [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2023 URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_filippiny_razvivayut_mezhregion_alnoe_sotrudnichestvo.html (Дата обращения – 22.11.2024).

304. Россия откроет торгпредство на Филиппинах [электронный ресурс] // Коммерсант. 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5634954> (Дата обращения – 22.11.2024).

305. Россияне основали в Грузии более 21,3 тысячи компаний с марта 2022 года [электронный ресурс] // РИА Новости. 2023 URL: <https://ria.ru/20230726/gruziya-1886280828.html> (Дата обращения – 09.09.2024).

306. Россия планирует наращивать поставки зерна в Израиль [электронный ресурс] // Россельхознадзор. 2024 URL: <https://fsvps.gov.ru/news/rossija-planiruet-narashivat-postavki-zerna-v-izrail/> (Дата обращения – 11.10.2024).
307. Сопредседатели межправкомиссии по экономическому сотрудничеству Марат Хуснуллин и Премьер-министр Таджикистана Кохир Расулзода провели встречу в Душанбе [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2023 URL: <http://government.ru/news/48809/> (Дата обращения – 01.10.2024).
308. Состоялось заседание Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Казахстан [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2023. URL: <http://government.ru/news/49950/> (Дата обращения – 24.09.2024).
309. Состоялся Российско-Туркменский бизнес форум [электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. 2023 URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/sostoyalsya_rossiysko_turkmenskiy_biznes_forum.html (Дата обращения – 06.10.2024).
310. Список самых крупных налогоплательщиков в Армении: российские компании в топе [электронный ресурс] // Sputnik Армения. 2023 URL: <https://dzen.ru/a/ZTIFAQozvnMxpDvr> (Дата обращения – 15.09.2024).
311. Сравнительно-правовой анализ законодательства о регулировании деятельности иностранных агентов/лиц, выполняющих функции иностранных агентов [электронный ресурс] // Министерство Юстиции РФ. URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie-3_KdxwA9k.pdf (Дата обращения – 10.11.2023).
312. Таможня раскрыла топ-10 торговых партнеров России [электронный ресурс] // РБК. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/01/2025/676fd1eb9a7947cb9e223e39> (Дата обращения – 19.01.2025).
313. Товарооборот КНР и РФ за 2024 год превысил \$222 млрд [электронный ресурс] // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22624713> (Дата обращения – 13.01.2025).

314. Товарооборот России и Ирана в 2023 году снизился на 17,3%, до \$4 млрд [электронный ресурс] // Интерфакс. 2024 URL: <https://www.interfax.ru/russia/948210> (Дата обращения – 15.10.2024).
315. Товарооборот между Китаем и Россией обновил рекорд. [электронный ресурс] // РБК. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2025/6784b65d9a7947a78f5b5dfe> (Дата обращения – 13.01.2025).
316. Товарооборот между Россией и Японией в 2023 году упал на 45,3% [электронный ресурс] // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19800797> (Дата обращения – 08.01.2025).
317. Торговля Узбекистана с Россией (инфографика) [электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/112737/> (Дата обращения – 04.10.2024).
318. Торгово-экономические отношения [электронный ресурс] // Посольство РФ в Саудовской Аравии URL: <https://riyadh.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> (Дата обращения – 22.10.2024)
319. Торгово-экономические связи [электронный ресурс] // Посольство РФ в Туркменистане. URL: https://turkmenistan.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/torgovo_ekonomicheskie_svyazi/ (Дата обращения – 06.10.2024).
320. Торгово-экономическое взаимодействие [электронный ресурс] // Посольство РФ в Индии. URL: <https://india.mid.ru/ru/countries/trade-economic-cooperation/> (Дата обращения – 02.11.2024).
321. Торгово-экономическое сотрудничество [электронный ресурс] // Посольство России в Таджикистане. URL: https://dushanbe.mid.ru/ru/russia-tajikistan/trade_economic_cooperation/ (Дата обращения – 01.10.2024).
322. Торговое представительство РФ в Республике Корея [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Республике Корея. URL: <https://korea.minpromtorg.gov.ru/> (Дата обращения – 05.01.2025).
323. Торговое приглашение: Пакистан хочет увеличить товарооборот с Россией [электронный ресурс] // Известия. 2024. URL: <https://iz.ru/1768519/anastasiia->

kostina/torgovoe-priglasenie-pakistan-khochet-uvelichit-tovarooborot-s-rossiei (Дата обращения – 18.10.2024).

324. Торговые партнеры Республики Таджикистан [электронный ресурс] // Торговый портал Таджикистана. URL: <https://tajtrade.tj/menu/28?l=ru> (Дата обращения – 01.10.2024).

325. Торгпредство провело переговоры с КАССТ [электронный ресурс] // Торгпредство России в Саудовской Аравии. 2024. URL: <https://sau.minpromtorg.gov.ru/news?id=9ce12a73-c946-49c7-be0b-2b2635ccc736> (Дата обращения – 22.10.2024).

326. Час с Торгпредом с Оренбургской областью [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Иране. 2024. URL: <https://iri.minpromtorg.gov.ru/news?id=d3f5c473-4bca-4f50-a151-03887232044d> (Дата обращения – 15.10.2024).

327. Час с Торгпредом с ТПП РФ [электронный ресурс] // Торгпредство РФ в Иране. 2024. URL: <https://iri.minpromtorg.gov.ru/news?id=66b0ab22-2873-4869-8fa8-791a7a484612> (Дата обращения – 15.10.2024).

328. Что известно об истории рассмотрения закона об иноагентах в Грузии [электронный ресурс] // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/info/17223599> (Дата обращения – 02.02.2025).

329. Что такое транспортный коридор «Север—Юг» [электронный ресурс] // Коммерсант. 2024 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6679748> (Дата обращения – 12.07.2025).

330. Экономические связи [электронный ресурс] // Посольство РФ в Таиланде. URL: https://thailand.mid.ru/ru/countries/ekonomicheskie_svyazi/ (Дата обращения – 07.11.2024).

331. Экономическое сотрудничество России и Южной Кореи: текущее состояние и перспективы [электронный ресурс] // РСМД. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-grevtseva/ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-yuzhnoy-korei-tekushchee-sosto/> (Дата обращения – 05.01.2025).

332. Эксперт: США мелко и подленько пытаются воздействовать на судьбу АЭС «Аккую» в Турции [электронный ресурс] // ВЗГЛЯД. 2025 URL: <https://vz.ru/news/2025/2/3/1312478.html> (Дата обращения – 08.06.2025).

333. Эксперты: нет преград для сотрудничества между российским и кыргызским бизнесом [электронный ресурс] // Российская газета. 2024 URL: <https://rg.ru/2024/03/06/sosedi-i-partnery-po-biznesu.html> (Дата обращения – 30.09.2024).

334. Юрий Трутнев: В этом году российско-корейский товарооборот может выйти на исторический максимум [электронный ресурс] // Правительство РФ. 2021. URL: <http://government.ru/news/44029/> (Дата обращения – 05.01.2025).

335. Wildberries построит в Армении региональный логистический центр [электронный ресурс] // Царьград. 2021 URL: https://am.tsargrad.tv/news/wildberries-postroit-v-armenii-regionalnyj-logisticheskij-centr_469658 (Дата обращения – 17.07.2024).

Интернет-источники на иностранных языках

336. Japanese Lawmakers to Lobby Abe for Russian Gas [электронный ресурс] // Bloomberg. 2014. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-05-27/japanese-lawmakers-to-push-abe-on-russia-natural-gas-pipeline.html> (Дата обращения – 25.04.2022).

337. Legislative Process. Senate of Phillipines. [электронный ресурс] // Senate of Phillipines. URL: <http://legacy.senate.gov.ph/about/legpro.asp> (Дата обращения – 27.03.2024).

338. Mehmet G. The Uber Issue And The Coterie Of Politicians, Lobbyists And Corporations. [электронный ресурс] // Site of Mehmet G. 2022. URL: <https://www.mehmetgun.com/the-uber-issue-and-the-coterie-of-politicians-lobbyists-and-corporations/?lang=en#:~:text=In%20Turkey%2C%20there%20is%20no,pose%20a%20national%20security%20threat> (Дата обращения – 02.11.2023).

339. Social Media Manipulation of Public Opinion in Korean Elections [электронный ресурс] // The Diplomat. 2018. URL://thediplomat.com/2018/09/social-media-manipulation-of-public-opinion-in-korean-elections/ (Дата обращения – 18.04.2024).
340. Sons, bribes, perks, and jobs – the murky world of corporate lobbying in Pakistan [электронный ресурс] // Profit. 2021. <https://profit.pakistantoday.com.pk/2021/10/25/sons-bribes-perks-and-jobs-the-murky-world-of-corporate-lobbying-in-pakistan/> (Дата обращения – 30.11.2023).
341. What foreign companies should know about the Kim-Young-Ran law. [электронный ресурс] // The British Chamber of Commerce in Korea (BCCK). URL: <https://bcck.or.kr/bcck/foreign-companies-know-kim-young-ran-law/?ckattempt=1> (Дата обращения – 14.04.2024).